МЕЖДУНАРОДНЫЙ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

ИМ. А.П. ЧЕХОВА

CHEKHOV INTERNATIONAL

THEATRE FESTIVAL

25 лет

Москва / Moscow
2017

УДК 792.91
ББК 85.33(3) ж 2 (Рос.)
М 43

Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова
Chekhov International Theatre Festival
25 лет

Сборник статей и материалов

Над изданием работали:
Елена Горобец, Татьяна Касаткина,
Ирина Тростникова, Дария Шадрина

Художник Александр Трифонов

Перевод:
Сергей Волынец, Елена Гайсина,
Галина Колосова, Дмитрий Федосов, Евгения Штукерт
Корректор Сергей Царегородцев

Издание подготовлено при поддержке
Департамента культуры города Москвы

Chekhov International Theatre Festival
25th Anniversary

Collected edition

Design by Alexander Trifonov

The edition prepared by
Elena Gorobets, Tatiana Kasatkina, Dariya Shadrina, Irina Trostnikova

Translated by
Dmitry Fedosov, Elena Gaisina, Galina Kolosova, Eugenia Shtukert, Sergey Volynets
Proofreader Sergey Tsaregorodtsev

The edition is published with the support
of The Department of Culture of the City of Moscow

ISBN 978-5-9903583-5-5

© МТФ им. А.П.Чехова, 2017
© А.Ю.Трифонов, оформление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

Валерий Шадрин / *Valery Shadrin*
Живая нить театров мира . . . 5
Live ribbon of theatres of the world . . . 5

Джон Фридман / *John Freedman*
Одна из самых ценных инициатив нашего времени . . . 22
One of the great initiatives of its era . . . 22

Алексей Бартошевич / *Alexey Bartoshevich*
О Чеховском фестивале и его британской программе . . . 25
About the Chekhov Festival and its British programme . . . 25

Елена Наумова / *Elena Naumova*
Театр Франции и франкоязычных стран . . . 57
Performing arts of France and francophone countries . . . 57

Елена Дьякова / *Elena Diakova*
Вдоль перелома времен . . . 73
Театр немецкого мира на Чеховском фестивале
Along the break up of times . . . 73
Theatre of the German world at the Chekhov Festival

Майя Кобахидзе / *Maya Kobakhidze*
Япония в поле зрения Чеховского фестиваля . . . 89
Japan in the focus of the Chekhov Festival . . . 89

Елена Васина / *Elena Vasina*
Латиноамериканская мозаика:
от Чехова до карнавала, от карнавала до танго . . . 109
Latin-American mosaics:
from Chekhov to carnival, from carnival to tango . . . 109

Театр России и Китая: страницы сотрудничества . . . 123
Theatre of Russia and China: pages in history of cooperation . . . 123

Роман Должанский, Марина Давыдова / *Roman Dolzhansky, Marina Davydova*
Итальянцы в России: *спектакли Эммы Данте и Ромео Кастелуччи на Чеховском фестивале* . . . 131
The Italians in Russia: *Emma Dante and Romeo Castelucci at the Chekhov Festival* . . . 131

Театр Тайваня на Чеховском фестивале . . . 141
Taiwanese theatre at the Chekhov Festival . . . 141

Лейла Гучмазова / *Leila Guchmazova*
Босиком, в сапогах, на пуантах . . . 151
Хореографическая составная Фестиваля имени А.П.Чехова
Barefoot, booted and enpointe . . . 151
The choreographic component of the Chekhov Festival

Вадим Гаевский / *Vadim Gayevsky*
Пина Бауш . . . 168
Pina Bausch . . . 168

Александр Фирер / *Alexander Firer*
Константа абсолюта *(Сильви Гиллем)* . . . 172
The constant of the absolute *(Sylvie Guillem)* . . . 172

Татьяна Кузнецова / *Tatiana Kuznetsova*
Мария Пахес . . . 182
María Pagés . . . 182

Третья Всемирная Театральная Олимпиада в Москве . . . 187
The III World Theatre Olympics in Moscow . . . 187

Видас Силюнас / *Vidas Silunas*
Счастливый круг игры . . . 189
К итогам Третьей Всемирной театральной олимпиады
The happy circle of play . . . 189
About the outcome of the III World Theatre Olympics

Наташа Табачникова / *Natasha Tabachnikova*
Час карнавала пробил . . . 203
Уличная программа Театральной Олимпиады
The carnival hour . . . 203
Street Theatre Programme of the Olympics

Татьяна Шах-Азизова / *Tatiana Shakh-Azizova*
От цирка до высокой драмы . . . 231
К 150-летию со дня рождения А.П.Чехова
From circus to high drama . . . 231
Towards the 150th anniversary of Anton Chekhov

Мария Хализева / *Maria Khalizeva*
Наверстывать упущенное другими . . . 251
Молодой театр стран СНГ, Грузии и Балтии в орбите внимания Чеховского фестиваля
To make up for time lost by others . . . 251
The young theatre of the CIS countries, the Baltics and Georgia in the focus of the Chekhov Festival

Приложения / Supplements . . . 270

ЖИВАЯ НИТЬ ТЕАТРОВ МИРА

LIVE RIBBON OF THEATRES OF THE WORLD

Валерий Шадрин

Valery Shadrin

Любой юбилей – не только праздник, но и невольный повод для подведения определенных итогов. Так и мы, в год 25-летия Международного театрального фестиваля им. А.П.Чехова, обращаемся к истории нашего театрального детища, анализируя как успехи и достижения, так и определенные промахи и их причины, без чего не может быть движения дальше. Родилось это детище не по приказу сверху, а благодаря воле и невероятному желанию людей отечественного театра иметь международный театральный фестиваль в стране, которая дала миру много великих театральных идей, но все-таки оставалась в стороне от мирового театрального движения.

С годами все очевиднее становится, какими прозорливыми были основатели нашего фестиваля Кирилл Лавров и Олег Ефремов. В самое трудное время начала 90-х годов они не отказались от мысли учредить и провести фестиваль, задуманный деятелями театра еще в 1986 году на Учредительном съезде СТД СССР. Несмотря на то, что не было прежней страны, люди театра решили преобразовать Союз в новую организацию – Международную конфедерацию театральных союзов (МКТС) и таким образом сохранить театральное пространство бывших республик, а ныне независимых государств. Этому, конечно, способствовал и учрежденный конфедерацией Чеховский фестиваль. Он и творческие мероприятия, проводимые в рамках его программы, стали соединительными нитями, основой наших дальнейших отношений с театральными организациями и деятелями театра других государств.

Много сделали для создания и успешной деятельности Фестиваля М.Захаров, А.Бартошевич, М.Швыдкой, А.Рубинштейн, В.Хазанов, Т.Проскурникова, Э.Левина. Всемерную поддержку в те годы Фестивалю оказывали С.Данченко, Н.Еременко, В.Раевский, В.Апостол, Б.Кариева, Р.Адомайтис, Ю.Будрайтис, А.Микк, Э.Казанчян, А.Нейма-

Any jubilee is not just a celebration, but also an unintentional pretext for drawing certain conclusions. Therefore, we too, during the 25th anniversary of the Chekhov International Theatre Festival, are looking back to the history of our theatre brainchild, analyzing our successes and achievements as well as some slips and their causes. Without such an operation there can be no movement forward. This brainchild was born not by any decree from above, but thanks to the determination and incredible willpower of some representatives of Russian theatre in launching an international theatre festival in the country which gave many great theatrical ideas to the world, but was largely staying aloof from global theatre developments.

As years go by, the foresight of the founders of our Festival, Kirill Lavrov and Oleg Yefremov, becomes ever more evident. At the most difficult period of the early 1990s they never gave up the thought to establish and uphold the Festival, conceived by our theatre figures as early as 1986, during the inaugural congress of the USSR Theatre Association. Despite the fact that the country ceased to exist, those people decided to transform the Association into a new organisation, the International Confederation of Theatre Associations (ICTA), and thus to preserve the common theatre space of former Soviet Republics, which had become independent states by then. The Chekhov Festival, established by the Confederation, facilitated that, of course. Both the Festival itself and creative events held within the framework of its programme served as connecting threads and as the foundation of our further links with theatre organisations and representatives from other countries.

Noticeable contributions to the foundation and development of the Festival were made by M.Zakharov, M.Shatrov, A.Bartoshevich, M.Svydkoy, A.Rubinshtein, V.Khazanov, T.Proskurnikova, E.Levina. In those days the Festival was comprehensively supported by S.Danchenko, N.Yeremenko, V.Rayevsky, V.Apostol,

1

В.Кариева, Р.Адомайтис, Ю.Будрайтис, А.Микк, Е.Казанчян, А.Неймотов, Ч.Базарбаев и многие другие деятели театра бывших союзных республик.

Я думаю, что мы оказались готовы к организации Чеховского фестиваля благодаря опыту, который приобрели при проведении Всесоюзной творческой встречи «Театр и время», фестивалей театра зарубежных стран в нашей стране и отечественного театра за рубежом.

В Москве состоялись Фестивали театров ФРГ, Франции, Италии, Фестиваль театрального и танцевального искусства Цюриха, Фестиваль Фламандского театрального искусства и др. Фестивали отечественного театра за рубежом прошли в Германии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Италии, Швейцарии. Чрезвычайно полезным для нас оказался опыт проведения в 1990 году Фестиваля итальянского театра в Москве. Встреча с великими мастерами – Джорджо Стрелером, Дарио Фо, Феруччо Солери, Кармело Бене, знаменитые театры, экспериментальные труппы, две выставки («Сартори. Итальянская театральная маска», «Новый театр Италии 1975–1988»), незабываемый урок комедии дель арте, данный Феруччо Солери в театральном зале Щукинского училища – все это вызвало огромный интерес у зрителей и профессионалов.

B.Kariyeva, R.Adomaitis, Yu.Budraitis, A.Mikk, E.Kazanchyan, A.Neimatov, Ch.Bazarbayev and many other theatre figures in former Soviet republics.

I believe we also proved ready to launch the Chekhov Festival owing to the experience we had acquired during the All-Union creative event called “Theatre and Time”, as well as a number of festivals of foreign theatre in Russia and Russian theatre abroad.

Moscow was the venue for theatre festivals from West Germany, France, Italy, the Zurich Festival of Theatre and Dance, the Flemish Festival of Theatre etc. The Festivals of Russian theatre were held in Germany, France, Belgium, Netherlands, Italy and Switzerland. In particular, we are hugely indebted to the experience we gained from the Italian Theatre Festival, which took place in Moscow in 1990. Our meetings with great maestros such as Giorgio Strehler, Dario Fo, Ferruccio Soleri and Carmelo Bene, famous theatres, experimental companies, two exhibitions (“Sartori. The Italian Theatre Mask” and “New Italian Theatre, 1975–1988”), the unforgettable lesson in *commedia dell’arte* given by Ferruccio Soleri in the hall of the Shchukin School – all these aroused enormous interest among the audience and the professionals.

Our acquaintance with the life of the Italian theatre, which was then exceptionally intense and interesting, allowed us to grasp how important it is to be aware of the global theatre situation, to know the very process of selecting shows and working out programmes. We have been learning all this from our foreign colleagues, which soon proved to be of great use during the preparation and launch of the Chekhov Festival.

First and foremost, the whole story of the emergence of our Festival is closely linked with the names of two outstanding directors, Giorgio Strehler and Peter Stein.

I met Stein during the early stages of “The Days of West German Theatre in Moscow”, held in January 1989. Our attention was focused on the production of Chekhov’s *Three Sisters*, directed by Stein. It was awaited with immense interest. The director amazed everyone by his keen penetration into the mysteries of psychological realism stemming from the traditions of the Moscow Art Theatre. In June 1990 the production was shown in Moscow again. His version of *The Cherry Orchard* rode on that wave of great success at the I Chekhov Festival, as did *Uncle Vanya* with Italian actors at the II Festival.

At the same time, together with Peter, we have conceived a large joint project, which was to

1. Кирилл Лавров
Kirill Lavrov

2. Олег Ефремов
Oleg Yefremov

Знакомство с театральной жизнью Италии, которая была в те годы чрезвычайно насыщенной и интересной, позволило понять, насколько важным является знание театральной ситуации в мире, сам процесс отбора спектаклей и формирования программ. Всему этому мы учились у зарубежных коллег, что и пригодилось вскоре при организации и проведении Чеховского фестиваля.

История нашего фестиваля связана, прежде всего, с именами двух выдающихся режиссеров – Джорджо Стрелера и Петера Штайна.

Со Штайном мы познакомились при подготовке фестиваля «Дни театра Федеративной Республики Германии в Москве», который состоялся в январе 1989 года. В центре нашего внимания был спектакль «Три сестры» А.П.Чехова в постановке Штайна. Интерес к спектаклю был огромен. Режиссер поразил проникновением в тайны психологического реализма, связанного с искусством Художественного театра. В июне 1990 спектакль показали в Москве второй раз. На волне огромного успеха и интереса прошел его «Вишневый сад» на Первом фестивале, а затем «Дядя Ваня» с итальянскими артистами на Втором фестивале.

Одновременно мы с Петером задумали большой совместный проект, который должен был объединить усилия немецких и российских творческих коллективов. Это был спектакль «Орестея» Эсхила. Проект был осуществлен при поддержке Института Гете в Мюнхене и Москве. Сотрудничество Чеховского фестиваля с Институтом Гете успешно продолжалось и все последующие годы.

Постановка «Орестеи» Штайном стала для нас не только серьезным испытанием, но и хорошей школой. Личные контакты, доверие, ответственность и обязательность в выполнении договоренностей, умение искать и находить решения в любых, казалось бы, безвыходных ситуациях – все это оказалось востребованным в нашей совместной работе с немецкими коллегами, с российскими партнерами, спонсорами и меценатами. Премьера состоялась 29 января 1994. Спектакль с успехом прошел в Москве на сцене Театра Российской Армии (46 представлений), в Санкт-Петербурге, Челябинске, Самаре, Тольятти, Киеве, участвовал в международных театральных фестивалях во Франции (Мобеж, Осенний фестиваль в Париже), Германии (Веймар, Мюнхен, Штутгарт), Греции (Эпидавр), Великобритании (Эдинбургский международный фестиваль), Дании (фестиваль «Копенгаген – культурная столица Европы 1996»). Отечественная и зарубежная критика высоко

2

combine the efforts of German and Russian creative forces. This was the production of *The Oresteia* by Aeschylus. The project was supported by Goethe Institute in Munich and Moscow. Co-operation of the Chekhov Festival and Goethe Institute has been quite successful in subsequent years.

Stein’s production of *The Oresteia* became not only a serious test, but also a very good school for us. Personal contacts, trust, responsibility and reliability in carrying out our arrangements, and ability to look for and find the answers in any situation, even if it seemed hopeless, – all that was required in our co-operation with German colleagues, Russian partners, sponsors and benefactors. The premiere took place on 29 January 1994. The production had a very successful run at the Russian Army Theatre in Moscow (46 performances), in St. Petersburg, Cheliabinsk, Samara, Togliatti and Kiev. It took part in several international theatre festivals in France (Maubeuge and the Autumn Festival in Paris), Germany (Weimar, München and Stuttgart), Greece (Epidavros), Great Britain (Edinburgh International Festival) and Denmark (“Copenhagen, Cultural Capital of Europe 1996”). Critics both at home and abroad highly appreciated the production of the German director. Once again, the world got a chance to see the

оценила работу немецкого режиссера. Мир еще раз смог увидеть достижения русской театральной школы. Среди участников спектакля были Евгений Миронов, Игорь Костолевский, Сергей Сазонтьев, Екатерина Васильева и Татьяна Васильева, Татьяна Догилева, Елена Майорова, Наталья Кочетова, Людмила Чурсина, Ольга Дзисько, Николай Лазарев, Александр Михайлушкин и другие актеры московских театров. Проект оправдал себя не только творчески, но и экономически.

В дальнейшем Штайн продолжал успешно работать с русскими актерами, Уже в 1998 году при нашем участии он поставил «Гамлета». В дальнейшем режиссер был приглашен для постановок в московские театры – Большой театр, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, Театр "Et Cetera" п/р А.Калягина.

Вернемся к Стрелеру. К сожалению, он не ставил спектакли в России и не работал с нашими артистами. Но влияние его на наше дело было огромным. Ценным было его отношение к нашей стране, ее культуре, театральным традициям. Его спектакли всегда вызывали восторг публики.

Спектакль «Остров рабов» П. Мариво в постановке Стрелера был представлен в программе

achievements of the Russian theatre school. Among the performers there were Evgeny Mironov, Igor Kostolevsky, Sergey Sazontyev, Ekaterina Vasilyeva, Tatiana Vasilyeva, Tatiana Dogileva, Elena Mayorova, Natalya Kochetova, Ludmila Chursina, Olga Dzisko, Nikolay Lazarev, Aleksandr Mikhailushkin and other actors from various Moscow theatres. The project paid off both creatively and economically.

Subsequently Stein enjoyed even more success working with Russian actors. Already in 1998, with our participation, he produced his *Hamlet*. Later the director was invited to stage his works at several Moscow theatres, including the Bolshoi, the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Musical Theatre and "Et Cetera" headed by Aleksandr Kaliagin.

Let us go back to Strehler who, unfortunately, neither had any productions in Russia nor worked with our actors. However, he greatly influenced our cause. His attitude to our country, its culture and traditions was priceless, and his shows were always admired by the audience.

Strehler's version of *L'Île des Esclaves (Slave Island)* by Pierre de Marivaux was presented in the programme of the II Chekhov Festival in 1996. The director himself did not come to Moscow. In protest against the cultural policy of the Italian government

3. Петер Штайн в Мелихове дает интервью у флигеля, где была написана «Чайка»

Peter Stein being interviewed in Melikhovo, near the outhouse where Chekhov wrote 'The Seagull'

4. Джорджо Стрелер

Giorgio Strehler

Второго Чеховского фестиваля в 1996 году. Сам режиссер в Москву не приехал. Протестуя против культурной политики итальянского правительства, он вскоре покинул свой пост. Мы получили от Стрелера письмо, выдержки из которого я хотел бы привести здесь:

«…В этот момент меня не будет с вами, но это не так уж и важно. Я здесь, вместе с актерами, в мизансценах, в световых эффектах, в каждом жесте и слове.

Мое художественное воплощение важнее моего личного присутствия.

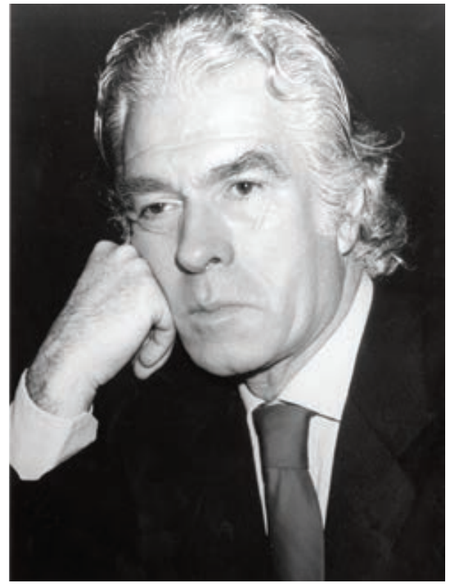
И все же я надеюсь, что мы еще встретимся, или вместе с театром «Пикколо», моим детищем, или же при других обстоятельствах.

Самое главное, поверьте мне, чтобы всегда существовал театр, чтобы он развивался, и его любили зрители.

Мы – художники – всего лишь инструмент театральной поэзии. Именно в ней – сущность театра. Еще раз хочу повторить, что это, надеюсь, не последняя встреча.

От всей души обнимаю моих русских коллег и друзей, ведь все мы – члены многочисленной семьи, для которой не существует границ».

Всегда Ваш, Джорджо Стрелер
Милан, 29 июня 1996



С самим маэстро, увы, мы больше не встретились. В декабре 1997 года его не стало. Но он оставил нам бесценное наследие.

Великий спектакль «Арлекин, Слуга двух господ» открывал в 2001 году в Москве Третью Всемирную театральную Олимпиаду (IV Чеховский фестиваль). Позже в 2011 в рамках Года Россия-Италия мы снова показали его в Москве и еще в шести городах– Казани, Уфе, Челябинске, Екатеринбурге, Тюмени и Ханты-Мансийске. Успех был огромный.

Я остановился на наших отношениях с этими уникальными личностями – Петером Штайном и с Джорджо Стрелером – для того, чтобы еще раз подчеркнуть важность участия этих мастеров мирового театра в становлении нашего Фестиваля.

Конечно, к таким людям я отношу и Питера Брука – гуру современного театра, с которым у нас установились творческие и дружеские отношения еще до рождения Фестиваля. В мае 1988 года в переполненном зале МХАТ им. А.П.Чехова Питер Брук выступил с лекциями перед актерами, режиссерами, критиками, студентами театральных школ. Было приглашено 188 режиссеров из всех республик. «Три дня с Питером Бруком» – так назвали эту

he was soon to resign. We received a letter from Strehler, which I would like to quote here:

"…At that moment I shall not be with you, but it does not matter all that much. I am here, together with the actors, in the mise-en-scenes, in the light effects, in every gesture and word.

My artistic incarnation is more important than my personal presence.

Nevertheless, I hope that we shall meet, either with the "Piccolo" theatre, my brainchild, or in other circumstances.

Believe me, the most important thing for the theatre is to exist perpetually, for it to develop, and to be loved by the viewers.

We artists are just instruments of theatrical poetry. The latter is the essence of the theatre. I repeat once again, I hope this is not our last encounter.

From the bottom of my heart I embrace my Russian colleagues and friends, since we all are members of a numerous family, for which there are no bounds.

Yours Ever, Giorgio Strehler
Milan, 29 June 1996

Alas, we have never met with the maestro again. He died in December 1997, but he left a priceless legacy to us. In 2001 his great production

встречу. Тогда же режиссеру была вручена Премия СТД СССР за вклад в современное театральное искусство. В марте 1989 года мы показали в Москве, Санкт-Петербурге и Тбилиси англоязычную версию «Вишневого сада», поставленную режиссером в Бруклинской академии музыки. Спектакль поразил зрителей своей «совершенной простотой». В творчестве, в мироощущении Брука в те годы наметился поворот, который чувствовался уже в этом спектакле. И потому нам очень хотелось представить новые работы режиссера, которые и были показаны на Втором (1996) и Седьмом (2007) Фестивалях. Минимальными сценическими средствами режиссер старается донести до зрителя самый сложный материал. Природный, чистый человек в неожиданных обстоятельствах – вот герой Питера Брука.

Постепенно расширялось наше сотрудничество с мастерами зарубежного театра, в частности, Великобритании. В июне 1994 года мы привезли в Москву спектакли театра «Чик бай Чжаул» «Мера за меру» в постановке Деклана Доннеллана и его постоянного творческого соратника, художника Ника Ормерода, а в октябре в рамках культурной программы визита Королевы Елизаветы II в Россию – «Как вам это понравится». Затем на Втором фестивале мы смогли показать спектакль

of *Arlecchino Servitore di Due Padroni (Harlequin Servant of Two masters)* inaugurated the Third International Theatre Olympics (the IV Chekhov Festival) in Moscow. Later, in 2011, as part of the Russia-Italy Year, we revived it in Moscow and six other Russian cities: Kazan, Ufa, Cheliabinsk, Yekaterinburg, Tiumen and Khanty-Mansiysk. Its acclaim was spectacular.

I have dwelt on our contacts with these two unique personalities, Peter Stein and Giorgio Strehler, in order to emphasize once more the important role they played in the making of our Festival.

Naturally, in that number I also include Peter Brook, the guru of modern theatre, with whom we developed creative and friendly contacts even before our Festival was born. In May 1988, in the packed hall of the Chekhov Moscow Art Theatre, Peter Brook delivered his lectures to actors, directors, critics and students of theatre schools. 188 directors from all Soviet Republics were invited. The event was called “Three Days with Peter Brook”. It was then that he was awarded the prize of the USSR Theatre Association for his contribution to modern theatre art. In March 1989 we presented the English-language version of *The Cherry Orchard*, staged by the director at the Brooklyn Academy of Music, in Moscow,

5

5. Пресс-конференция П. Штайна в фойе МХАТ им. А.П.Чехова. 1992 Слева направо: М. Захаров, К. Столярова (переводчик), П.Штайн, В. Шадрин, О. Ефремов

Press conference with Peter Stein held at the lobby of the Moscow Art Theatre named after Anton Chekhov. 1992 From left to right: M. Zakharov, K. Stolyarova (interpreter), Peter Stein, V. Shadrin, O. Yefremov

Кирилл Лавров и Питер Брук

Kirill Lavrov and Peter Brook

6

театра «Чик бай Джаул» «Герцогиня Амальфи» Д. Уэбстера. Эти постановки стали для нашего зрителя подлинным откровением.

Сейчас мы можем назвать Деклана и Ника нашими постоянными партнерами, ибо сотрудничество продолжается уже более двадцати лет. Мы гордимся нашими совместными проектами. «Борис Годунов» Пушкина, «Двенадцатая ночь» и «Буря» Шекспира, «Три сестры» Чехова поставлены с русскими актерами. Деклан фактически сформировал из них основной костяк своей труппы в России.

Кстати, спектакль «Борис Годунов» наша критика и пушкинисты признали лучшим воплощением пушкинской трагедии на русской сцене. И еще одну полезную, на мой взгляд, вещь мы сделали с нашими английскими партнерами. Была издана книга Д. Доннеллана «Актер и мишень» (два издания – 2001, 2004). «Эта книга не о том, как надо играть, но она может помочь вам, когда вы чувствуете себя “зажатым” на сцене», так определил ее назначение сам автор Д. Доннеллан. Книга очень востребована и актерами, и режиссерами.

Нам очень хотелось представить мировой театр так, чтобы он был интересен как профессионалам, так и обычным зрителям, всем, кто любит театр, интересуется им, следит за теми тенденциями, поисками, которые предлагает время, и которые обогащают современный театр. В решении этой задачи нам во многом помог Бернар Февр д’Арсье,

St. Petersburg and Tbilisi. The production amazed the audience by its “perfect simplicity”. During those years Brook’s outlook and oeuvre underwent a turn, which was already felt in this production. That is why we were very eager to present some new works by Peter Brook, and we made it happen at II (1996) and VII (2007) Festivals.

With minimal stage effects the director strives to convey the most complicated material to the audience. A natural, pure human being in unexpected circumstances is Peter Brook’s hero of the time.

Our co-operation with the masters of foreign theatre, particularly from Britain, gradually expanded. In June 1994, we brought to Moscow the “Cheek by Jowl” theatre company and *Measure for Measure*, staged by Declan Donnellan and his constant creative partner, the designer Nick Ormerod, and in October, as part of the cultural programme of Queen Elizabeth’s visit to Russia, it was followed by *As You Like It*. Then, at the II Festival, we showed another “Cheek by Jowl” piece, *The Duchess of Malfi* by John Webster. Those performances became a true revelation for our audience.

Today we can well regard Declan and Nick as our permanent partners, since our co-operation has been going on for 20 years. We are proud of our joint productions, Pushkin’s *Boris Godunov*, Shakespeare’s *Twelfth Night* and *The Tempest*, and Chekhov’s *Three Sisters*. They were staged with Russian actors, and Declan has virtually formed them into the backbone of his company in Russia.

7. Д.Доннеллан и Н.Ормерод репетируют спектакль ***Буря*** *У.Шекспира с русскими актерами в Театральной деревне МТФ им. А.П.Чехова (Торопецкий район, Тверская область). В первом ряду: Н.Ормерод, А.Колесникова (переводчик), Д.Доннеллан; во втором ряду: О.Василевская, М.Жигалов, И.Ясулович*

D.Donnellan and N.Ormerod rehearsing ***The Tempest*** *by W. Shakespeare with Russian actors at the Theatre village of the Chekhov International Theatre Festival (located near Toropetz of Tver region). Front row: N.Ormerod, A.Kolesnikova (interpreter), D.Donnellan. Back row: O.Vasilevskaya, M.Zhigalov, I.Yasulovich*

который многие годы возглавлял Авиньонский фестиваль. Он проявил огромный интерес к нашему Фестивалю, к новой России, стал поистине нашим большим другом. По его инициативе в 1997 году Авиньонский фестиваль имел ярко выраженный российский акцент. В Авиньон привезли спектакли Петра Фоменко, Сергея Женовача, Евгения Каменьковича, Ивана Поповски, Анатолия Васильева, Резо Габриадзе, Валерия Фокина, Камы Гинкаса. Ни раньше, ни потом в Авиньоне не было такого мощного присутствия русского театра. Залы, где играли спектакли из России, были переполнены и зрители после спектаклей устраивали продолжительные овации. Этот русский сезон многое изменил и в судьбе нашего Фестиваля, вывел его на новый международный уровень. В 2000 году совместно с Авиньонским фестивалем был создан спектакль «Борис Годунов» в постановке Д. Донелланна.

Много интересного принесла программа Третьего Чеховского фестиваля, посвященная 100-летию Московского Художественного театра. Учитывая какое большое влияние на американский театр оказал МХТ и его школа, мы, согласовав программу с театром и учитывая желание американской стороны, включили в программу три спектакля Американского Репертуарного театра в постановке известных режиссеров Роберта Брустина, Андрея Щербана и Джозефа Чайкина и два спектакля театра Мэбу Майнс в постановке Ли Бруера. В программе этого фестиваля были имеBy the way, *Boris Godunov* was acknowledged by our critics and Pushkin experts alike as the best production of that tragedy on Russian stage. And I think we did one more useful thing with our English colleagues by publishing Declan Donnellan's book "The Actor and the Target" (two editions, 2001 and 2004). "This book is not about how one should act, but it can help you when you feel uptight on stage", as the author himself defined his goal. The book is much in demand by both actors and directors.

We have always wished to present global theatre in such a way that would be of interest both to professionals and ordinary viewers, to everyone who loves theatre and tries to follow the trends and pursuits suggested by our time, and enriching contemporary stage. In this quest we were largely assisted by Bernard Faivre d'Arcier, who had been the head of the Avignon Festival for many years. He revealed a great interest towards our Festival, and new Russia at large, having become a close friend of ours. On his initiative in 1997 the Avignon Festival acquired a pronounced Russian accent, when it invited productions by Pyotr Fomenko, Sergey Zhenovach, Evgeny Kamenkovich, Ivan Popovsky, Anatoly Vasilyev, Rezo Gabriadze, Valery Fokin and Kama Ginkas. Avignon has never seen such a powerful presence of Russian theatre either before or since. All the venues which hosted shows from Russia were packed, and audiences received them with prolonged ovations.

8. Репетиции на озере Яссы в Торопце

Rehearsals by the lake Yassy in Toporetz

на крупнейших современных режиссеров: Ариан Мнушкин, Боб Уилсон, Теодорос Терзопулос, Кристоф Марталер, Кристиан Люпа, Ежи Яроцкий, Петр Лебл, Оливье Пи и др.

В 2001 году Четвертый Чеховский фестиваль слился с Третьей Всемирной театральной Олимпиадой. Проведение Олимпиады в Москве означало признание ее одним из крупнейших мировых театральных центров.

Олимпиада была грандиозным событием. По случаю проведения Олимпиады Президент Российской Федерации В.В.Путин встретился в Кремле с видными деятелями российского и мирового театра. Подобная встреча была, пожалуй, единственной в мировой практике.

Большую роль в организации Олимпиады сыграло Правительство Москвы и лично Ю.М.Лужков.

Нам же, не скрою, приятно было читать статьи об Олимпиаде критиков и журналистов, которые, пожалуй, никогда не были столь восторженными и единодушными.

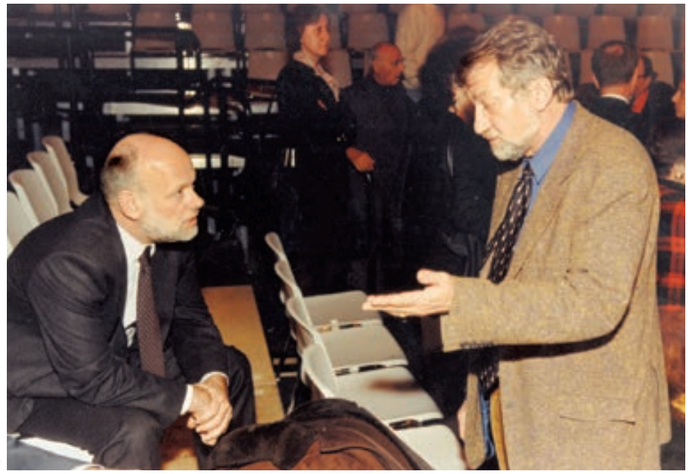
Москва, как написал один из критиков «пережила самое серьезное испытание театром, какое только может постигнуть театральную столицу».

При проведении следующего Фестиваля было важно, не снижая высокую планку, поставленную Олимпиадой, привнести что-то новое. И этим новым стало расширение географии на Восток. В рамках Пятого Чеховского фестиваля (2003) впервые прошел «Японский сезон в РосThat Russian season also changed a lot in the fate of our own Festival, and helped to raise it to a higher international level. In 2000 *Boris Godunov* was produced by Declan Donnellan in collaboration with the Avignon Festival.

There were many exciting events in the programme of the III Chekhov Festival, dedicated to the 100th anniversary of the Moscow Art Theatre. In consideration of that theatre's major influence in the US we coordinated our programme with it and, in accordance with the desires of the American side, we brought to Russia three productions of the American Repertory Theater, staged by renowned directors Robert Brustein, Andrei Şerban and Joseph Chaikin, and two productions of Mabou Mines Theater staged by Lee Breuer. In addition, that Festival featured some more of the leading directors of contemporary theatre: Ariane Mnouchkine, Bob Wilson, Theodoros Terzopoulos, Christoph Marthaler, Krystian Lupa, Jerzy Jarocki, Petr Lébl, Olivier Py and others.

In 2001 the IV Chekhov Festival was amalgamated with the World Theatre Olympics. The very staging of the Olympics in Moscow meant the city's recognition as one of the world's foremost theatre centres.

It was a magnificent event. On the occasion of the Olympics Russian President Vladimir Putin held a meeting with the famous figures of Russian and world theatre in the Kremlin. Such a meeting was perhaps unparalleled in world practice.



9

9. Директор Эдинбургского международного фестиваля Брайан МакМастер (1992–2006) и директор Авиньонского фестиваля Бернар Февр д'Арсье (1979–1984, 1993–2003) на спектакле ***Гамлет*** *в постановке П. Штайна в Москве*

Brian McMaster, Director of the Edinburgh International Festival (1992–2006) and Bernard Faivre d'Arcier, Director of the Festival d'Avignon (1979–1984, 1993–2003) at the performance ***Hamlet*** *(dir. P. Stein) in Moscow*

сии». Зрители увидели спектакли театра Кабуки, НО, Центра исполнительских искусств Сидзуока п/р Тадаси Судзуки, танцевальные труппы Японии. В программе были также спектакли из Китая, Кореи, Ирана, Тайваня.

И здесь я не могу не сказать о Тадаси Судзуки, о тех усилиях, которые он приложил для установления театральных связей с Японией, о нашем сотрудничестве в рамках театральных сезонов Россия – Япония.

Деятельность Чеховского фестиваля все более расширялась. Последовали театральные сезоны Бразилии, Сезон Канадского театра. Раздвинулись и жанровые границы фестивальной программы. Москвичи восторженно приняли спектакли Бартабаса и его Конного театра «Зингаро». Почетным гостем Восьмого Фестиваля в 2009 году стала Франция с постановками в жанре «новый цирк» (Cirque Nouveau). Здесь наши зрители впервые познакомились с замечательной семьей Жан-Батиста Тьере – Викторией Тьере-Чаплин, Аурелией и Джеймсом Тьере. Они стали нашими друзьями и любимцами российской публики.

Московские зрители открыли для себя удивительный мир Робера Лепажа. Его спектакли стали неотъемлемой частью фестивальных программ последних лет.

Одним из самых сильных впечатлений остаются незабываемые выступления легендарной Сильви Гиллем. К счастью, мы имели возможность неоднократно восхищаться ее талантом.

A crucial part in organising the Olympics was played by the Government of Moscow, especially by the City's Mayor Yury Luzhkov.

I confess we were pleased to read the articles covering the Olympics, because the reactions of critics and journalists never seemed to be so unanimously eulogistic.

Moscow, as one critic put it, "survived the most serious theatrical trial which could ever befall a theatre capital".

It was vital, when the next Festival got under way, both to maintain the high level, set by the Olympics, and to add something new. The novelty lay in spreading our geography eastwards. The V Chekhov Festival (2003) featured the first "Japanese Season in Russia". The public saw performances of traditional Kabuki and Noh theatres, the Shizuoka Performing Arts Centre headed by Tadashi Suzuki, and Japanese dance companies. The programme also included shows from China, Korea, Iran and Taiwan.

I cannot but mention here the name of Tadashi Suzuki, and his efforts to establish our theatrical contacts with Japan, which resulted in our co-operation within the framework of Russia-Japan theatre seasons.

The activities of the Chekhov Festival grew wider. There followed Brazilian and Canadian theatre seasons. The genres of the Festival programme expanded as well. Muscovites rapturously received the shows of Bartabas and his Zingaro Equestrian Theatre. France became the honorary guest of the

10

10. Встреча Президента РФ В.Путина с деятелями театра по случаю проведения в Москве III Всемирной театральной Олимпиады. Слева направо стоят: Валерий Шадрин, Анатолий Васильев, Деклан Доннеллан, Жак Лассаль, Валерий Фокин, Кирилл Лавров, Михаил Швыдкой, Тадаси Судзуки, Владимир Путин, Юрий Любимов, Марк Захаров, Роберт Уилсон, Икуко Сайто, Вячеслав Полунин. Большой Кремлевский дворец, 23 апреля 2001

10. Russian President Vladimir Putin meeting people of theatre on the occasion of the Third World Theatre Olympics in Moscow. From left to right: Valery Shadrin, Anatoly Vasiliev, Declan Donnellan, Jacques Lassalle, Valery Fokin, Kirill Lavrov, Mikhail Shvydkoi, Tadashi Suzuki, Vladimir Putin, Yuri Lyubimov, Mark Zakharov, Robert Wilson, Ikuko Saito, Viacheslav Polunin. Grand Kremlin Palace, April 23, 2001.

Многие годы участником Фестиваля был Мэтью Боурн – всемирно известный английский хореограф.

Наша история тесно связана с творчеством таких блистательных художников, как Пина Бауш, Люк Бонди, Фанни Микей. Пину очень любили и высоко ценили в России. И я рад, что мы показали на фестивале и вне рамок его программы ее выдающиеся спектакли. «Чайка» Люка Бонди, на мой взгляд, – лучшая постановка этой пьесы Чехова в мире за последние десятилетия. Фанни Микей – яркая актриса, легендарная личность. Будучи директором Иберо американского фестиваля, она добивалась прекращения боевых действий между правительственными войсками и повстанцами на время его проведения. Это было уникальным явлением. Фанни любила Россию, русский театр. Она как актриса участвовала в Чеховском фестивале, как директор фестиваля сделала очень много для того, чтобы наши артисты и режиссеры стали известны в Латинской Америке.

Постоянно вспоминаю моего близкого друга Рене Гонзалеса. Его уникальный Театр Види-

VIII Festival in 2009, with several productions of Cirque Nouveau. It was then that our public first made the acquaintance of the remarkable family of Jean-Baptiste Thierrée – Victoria Chaplin, Aurélia and James Thierrée. They became our friends and great favourites of the Russian public.

Moscow viewers also discovered the wonderful world of Robert Lepage. His productions became an integral part of our Festival programmes in recent years.

It is with great delight that I recall the unforgettable performances of the legendary Sylvie Guillem. We were very fortunate to be able to admire her talent more than once.

Another of our frequent participants has been Matthew Bourne, the world-famous English choreographer.

Our history is closely linked with the work of such brilliant artists as Pina Bausch, Luc Bondy and Fanny Mikey. Pina was much loved and highly appreciated in Russia, and I am glad that we have shown her outstanding productions both within and outside our Festival programme. Luc Bondy's

11

11. Валерий Шадрин, Робер Лепаж, космонавт Алексей Леонов после спектакля ***Обратная сторона луны***

Valery Shadrin, Robert Lepage, cosmonaut Alexey Leonov after the performance ***Far Side Of The Moon***

Лозанн на берегу Женевского озера был гостеприимным домом, где тебя всегда принимали, откликались на любую просьбу и готовы были обсудить новую предложенную идею.

Мы часто слышим разговоры о загадочной русской душе. Если рассматривать «душу» как разумную, деятельную духовную силу человека, то позволю себе сказать, что у Чеховского фестиваля тоже есть душа, и возникла она благодаря устремлениям и усилиям всех его участников и наших многочисленных партнеров, каждый из которых вкладывает частичку своей души в общее дело.

К сожалению, я не могу назвать имена всех замечательных деятелей мирового театра, которые вошли в историю нашего Фестиваля. За эти годы мы представили более 500 спектаклей из 51 страны мира.

В разные годы на фестивале можно было увидеть яркие работы многих российских режиссеров – спектакли О.Ефремова, Б.Покровского, Ю.Любимова, М.Захарова, Л.Додина, А.Васильева, О.Табакова, К.Гинкаса, Г.Яновской, А.Шапиро, Л.Хейфеца, Р.Козака, А.Тителя, П.Хомского, М.Карбаускиса, Ю.Бутусова, Г.Козлова, Д.Бертмана, Б.Эйфмана, А.Ратманского, С.Арцибашева, М.Левитина, Б.Морозова, Е.Марчелли, Ю.Погребничко, В.Мирзоева, К.Серебренникова, Б.Юхананова, Н.Рощина и других.

Не могу не назвать также имена режиссеров из стран СНГ, Грузии и Балтии – участников фестиваля: Р.Стуруа, Э.Някрошюс, С.Данченко, Т.Чхеидзе, В.Раевский, Р.Туминас, М.Туманишвили, Э.Нюганен, Х.Абрамян, А.Василаки, Н.Абдурахманов, В.Шахвердян, Ф.Касым, К.Ашир и др.

The Seagull is, in my view, the world's best rendering of that Chekhov play in several decades. Fanny Mikey was an eminent actress and a legendary personality. As director of the Ibero-American Festival, she strove for a ceasefire between government forces and rebels in Colombia while its events were held, which was a unique phenomenon. Fanny loved Russia and Russian theatre. She took part in the Chekhov Festival as an actress, and as director of her Festival she accomplished very much to make our artists and directors better known in Latin America.

I also think back to my friend Rene Gonzalez. His unique Theatre on the bank of the Lake of Geneva was a hospitable home, where one was always cordially received, each request was respondent, and any new ideas could be discussed.

We often hear talks about the mysteries of the Russian soul. If we consider "soul" to be a vibrant, prudential spiritual power, I'll take liberty to say that the Chekhov Festival possesses its own soul, and its soul emerged due to aspirations and efforts of each participant and each of our multiple partners who lend at least part of their human souls to our common goal.

Alas, I cannot mention the names of all outstanding theatre representatives from all over the world, who shared in the history of our Festival. During this period we have shown more than 500 productions from 40 different countries.

12. Рене Гонзалес (1943–2012) Директор Театра Види-Лозанн (Швейцария)

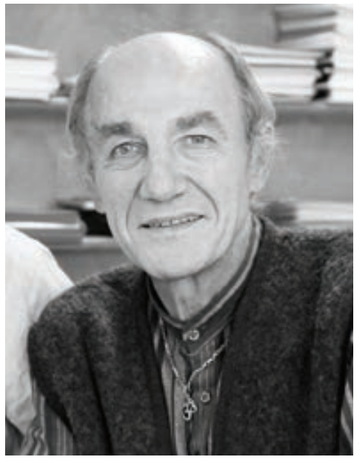
René Gonzales (1943–2012) Théâtre Vidy-Lausanne, Artistic Director

Неизменными участниками программ Чеховского фестиваля стали совместные постановки Фестиваля с зарубежными и российскими партнерами – режиссерами, театрами, фестивалями. Всего поставлено более тридцати спектаклей, четырнадцать из них – к 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. Многие были показаны за рубежом, участвовали в международных фестивалях.

Имя Чехова для нашего Фестиваля – своего рода талисман. Достойно отметить юбилей писателя, чье имя носит Фестиваль – дело ответственное. Сделать это в соответствии с этическими, художническими, человеческими представлениями самого писателя – задача трудная. Увидеть и раскрыть в произведении Чехова то, что делает его необходимым и живым сегодня, быть свободным от установленных традиций и существующих интерпретаций, искать близкого своему времени Чехова – в этом задача, как нам казалось, тех, кто берется за постановку Чехова. Мы полагали, что будет интересно пригласить к участию в программе юбилейного года современных мастеров зарубежного и отечественного театра и услышать их голос в современной сценической Чеховиане.

В январе 2010 года состоялись «Дни А.П.Чехова» в Москве», в рамках которых прошла международная театральная конференция «Слово о Чехове» с участием крупнейших мастеров отечественного и зарубежного театра. «Дом Пашкова» вряд ли когда-нибудь видел в своих стенах одновременно так много известных миру театральных людей. Многие из них по приглашению Д.А.Медведева на один день выезжали на родину А.П.Чехова в Таганрог, где состоялась их встреча с Президентом Российской Федерации.

С 25 мая по 30 июля 2010 в Москве прошел единственный Фестиваль, в программе которого были драматические, музыкальные, театрально-цирковые спектакли только по произведениям А.П.Чехова, о Чехове и ему посвященные. Их поставили Алексей Бородин, Александр Галибин, Дмитрий Крымов, Владимир Панков, Франк Касторф (Германия), Важди Муавад (Канада), Акоп Казанчян (Армения), Херардо Вера (Испания). Хореографы Матс Эк (Швеция), Начо Дуато (Испания), Жозеф Надж (Франция), Дзе Канамори (Япония), ЛИН Хвай-мин (Тайвань), и Даниэле Финци Паска (Швейцария).



12

Over the years our Festival presented major works by many leading Russian directors, such as O.Yefremov, B.Pokrovsky, Yu.Lubimov, M.Zakharov, L.Dodin, A.Vasilyev, O.Tabakov, K.Ginkas, G.Yanovskaya, A.Shapiro, L.Heifets, R.Kozak, A.Titel, P.Khomsky, M.Karbauskis, Yu.Butusov, G.Kozlov, D.Bertman, B.Eifman, A.Ratmansky, S.Artsibashev, M.Levitin, B.Morozov, E.Marchelli, Yu.Pogrebnichko, V.Mirzoyev, K.Serebrennikov, B.Yuhananov, N.Roshchin and others, as well as productions staged by the directors from the CIS countries, Georgia and the Baltics who contributed to our Festival, including R.Sturua, E.Nekrošius, S.Danchenko, T.Chkheidze, V.Rayevsky, R.Tuminas, M.Tumanishvili, E.Nuiganen, Kh.Abramian, A.Vasilaki, N.Abdurahmanov, V.Shahverdian, F.Kasym, K.Ashir et alii.

An invariable part of the Chekhov Festival programmes are joint productions of the Festival with either foreign or Russian partners, directors, theatres and other festivals. So far, there have been 32 such productions. Fourteen of them were staged for the 150th anniversary of Anton Chekhov's birth. Many of those were also presented abroad and participated in international events.

The name of Chekhov is, as it were, our Festival's talisman. It was a great responsibility to do justice to the jubilee of the writer whose name we bear. It was an even more difficult task to do this in accordance with the ethical, artistic and human beliefs of the writer himself. To see and reveal in Chekhov's works the features that make him indispensable and alive today, to go free from rigid traditions and existing

13

13. Тадаси Судзуки
Tadashi Suzuki

То, что входило в юбилейную программу, порой было спорно, непривычно, но неизменно вызывало интерес, особенно её хореографическая и театрально-цирковая составляющая. В течение всего 2010 года чеховские спектакли были показаны в городах России и за рубежом, а четыре из них – спектакли Д.Финци Паска, А.Бородина, Д.Крымова и В.Панкова идут до сих пор.

Для нас показ спектаклей Фестиваля в регионах России, в странах СНГ и Балтии – задача очень важная, но и очень трудная. К сожалению, далеко не везде на местах есть для этого технические условия и финансовые возможности. Нужны и серьезные партнеры, желающие заниматься этим хлопотным, а зачастую почти убыточным делом. Тем не менее мы весьма успешно показывали наши спектакли в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Воронеже, Челябинске, Ярославле, Пскове, Калининграде, Новосибирске, Сочи и других городах.

Деятельность Фестиваля в этом направлении особенно активизировалась с появлением Регионального Общественного Фонда поддержки Чеховского фестиваля, Президентом которого стал Деклан Доннеллан. У Чеховского фестиваля появились постоянные партнеры в российских регионах.

Особое место в программах нашего фестиваля занимает «Московская программа». В ней за 25 лет было представлено более 200 спектаклей. Как правило, это были наиболее интересные премьеры двух последних сезонов, поставленные режиссерами разных поколений. Мы полагали, что очень важно, чтобы участники и гости фестиваля, среди которых, как правило, были режиссеры, актеры, директора фестивалей и продюсеры, имели возможность познакомиться с новыми работами московских театров. Московские программы четырех Фестивалей были тематическими – «К 100-летию МХАТ» (1998), «К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова» (2010), «Памяти Петра Фоменко. Спектакли мастера и его учеников» (2013), «Постановки зарубежных режиссеров и хореографов в московских театрах» (2015). Возможно, мы иногда ошибались в выборе спектаклей для «Московской программы», но руководствовались всегда только одним – достойно представить то интересное, лучшее, новое, что появлялось в репертуаре театров города.

Помимо подготовки собственно Чеховского фестиваля, мы занимались организацией и проведением российских театральных и культурных программ за рубежом – в Бельгии («Европалия. Россия», 2005-2006), на Десятом Иберoамериканском фестивале театра в Колумбии, на всемирных выставках в Японии (2005) и Испании (2008). Среди крупных театральных проектов последних лет, осуществленных Фестивалем в России, – гастроли Королевского Шекспировского театра (2012), который не был у нас 45 лет, и Театральная программа

interpretations, to search for Chekhov who would be closer to our own time – such, as it seems to us, are the goals of those who attempt new Chekhov productions.

That is why we thought it would be intriguing to include in the jubilee programme some contemporary masters of foreign and Russian theatre, and to hear their voices in the modern *Chekhoviana* on stage.

In January 2010 the "Anton Chekhov Days" were held in Moscow, which featured the international theatre conference "A Word on Chekhov", where some major Russian and foreign theatre figures were involved. The Pashkov House has hardly seen such a great gathering of world theatre celebrities before. Many of them, on the invitation of D.A. Medvedev, took a one-day trip to Chekhov's native city of Taganrog, where they met with the President of the Russian Federation.

From 25 May to 30 July 2010 Moscow welcomed the only Festival edition programme of which exclusively comprised the dramatic, musical, theatre and circus shows based on Chekhov's works, or devoted to the writer. They were produced by directors Aleksey Borodin, Aleksandr Galibin, Dmitry Krymov, Vladimir Pankov, Frank Castorf (Germany), Wajdi Mouawad (Canada), Hakob Ghazanchyan (Armenia), Gerardo Vera (Spain), and choreographers Mats Ek (Sweden), Nacho Duato (Spain), Josef Nadj (France), Jo Kanamori (Japan), Lin Hwai-min (Taiwan) and Daniele Finzi Pasca (Switzerland).

Events in the anniversary programme were sometimes unusual and controversial, but they invariably provoked interest, especially in choreographic, theatrical and circus genres. Throughout 2010 the Chekhov productions were shown both in Russia and abroad, and four of them, those by D.Finzi Pasca, A.Borodin, D.Krymov and V.Pankov, are still running.

For us to present the Festival shows in Russian regions and in the CIS and Baltic countries has always been one of the most important and difficult challenges. Regrettably, far from all of regional venues can offer the necessary technical conditions and financial opportunities. Serious partners are thus required, who are ready to undertake such a troublesome and often almost unprofitable enterprise. Nevertheless, our shows enjoyed a great success in St. Petersburg, Yekaterinburg, Voronezh, Cheliabinsk, Yaroslavl, Pskov, Kaliningrad, Novosibirsk, Sochi and other cities.

The activities of our Festival in this respect have accelerated with the emergence of the Regional Public Foundation in Support of the Chekhov Festival. Declan Donnellan was appointed its President. The Chekhov Festival now has permanent partners in Russian regions.

"The Moscow Programme" has had a special place within our Festival. In 25 years it comprised more than 200 shows. As a rule, those were the most interesting productions and premieres of the previous two seasons staged by directors of different generations. We have always deemed it very important that the participants and guests of our Festival, who usually include directors, actors and producers, should get an opportunity to see the new productions of Moscow theatres. The Moscow Programmes of four Festivals were thematic, i.e. "100th Anniversary of the Moscow Art Theatre" (1998), "150th Anniversary of Anton Chekhov's birthday" (2010), "In Memory of Pyotr Fomenko. Productions by the Master and his pupils" (2013) and "Productions by foreign directors and choreographers in Moscow theatres" (2015). We may have made some mistakes in our choice of shows for the Moscow Programme, but we were always guided by one principle, to represent as best we can all the most interesting and important things in the city's theatre repertoire.

Apart from the Chekhov Festival proper, we have been busy organising Russian theatre and cultural programmes abroad, in Belgium ("Europalia.

14. 150-летие со дня рождения А.П.Чехова. Встреча Президента РФ с деятелями отечественного и мирового театра на родине писателя в Таганроге. Справа налево: В.Шадрин, Б.Ступка, Д.Медведев, О.Табаков, М.Бонзаниго, Ф.Касторф. 2010

Anton Chekhov's 150th birth anniversary. Russian President meeting people of Russian and world theatre in Taganrog, where the writer was born. From right to left: V.Shadrin, B.Stupka, D.Medvedev, O.Tabakov, M.Bonzanigo, F.Castorf. 2010

14

15. Даниэле Финци Паска дает интервью журналисту Первого канала Татьяне Бодровой у Музея А.П.Чехова и О.Л.Книппер-Чеховой в Гурзуфе

Daniele Finzi Pasca being interviewed by the '1st channel' journalist Tatiana Bodrova in Gurzuf, near the Museum of Anton Chekhov and Olga Knipper-Chekhova

в рамках Перекрестного Года культуры Великобритании и России (2014). Эти события очень позитивно отразились на наших отношениях с британскими театральными коллективами, не говоря уже о том, что они расширили представление наших зрителей о современном британском театре. Все эти проекты стали возможны благодаря нашему многолетнему сотрудничеству с Британским Советом и, как нам представляется, их успешное осуществление будет способствовать дальнейшему расширению российско-британских театральных связей.

Театр – живой организм, у которого потребность в переменах, развитии, поиске заложена в самой его природе. Благодаря таланту и творческим поискам режиссеров, артистов, музыкантов, хореографов в театральном мире идет непрерывный процесс обновления, и в ответ на требования времени возникают новые формы, жанры и театральные технологии. В этом бесконечно меняющемся мире театра мы стараемся найти и показать нашему зрителю спектакли, которые снова и снова приведут публику в театральные залы. Великие деятели театра, которых я здесь упоминал, помогли нам сформировать именно такое видение миссии Фестиваля. Мы благодарны им за это.

Фестиваль делают люди. В этот юбилейный год хотелось бы выразить искреннюю признательность

Russia", 2005-2006), at the Tenth Ibero-American Theatre Festival in Colombia, and at the World Expos in Japan (2005) and Spain (2008). Among the major cultural projects carried out by our Festival in recent years were the tour of the Royal Shakespeare Theatre (2012), which had not visited Russia for 45 years, and the Theatre Programme of the UK – Russia Year of Culture (2014). These events had a very positive effect on our relations with British companies, let alone the fact that they gave our audience a better idea of contemporary British theatre. Those projects came into being thanks to our long-term co-operation with the Bristish Council, and we do hope that their successful realization will contribute to further development of Russian-British theatre links.

Theatre is a living organism whose need for change, development and search is inherent in its very nature. Thanks to the talent and creative quest of directors, artists, musicians and choreographers the theatre world undergoes an incessant process of renewal; in response to the demands of our time there appear new forms, genres and theatre technologies. In this endlessly changing world of theatre, we are striving to find and present to our audiences the shows that will bring them back to theatre auditoriums again and again. The great

всем, кто в разные годы так или иначе способствовал тому, чтобы Чеховский фестиваль стал в нашей стране заметным культурным событием, которое с нетерпением ждут зрители. Нам приятно, что зарубежные артисты и театральные коллективы с готовностью и искренним интересом принимают наши приглашения выступить на фестивале.

Мы благодарны нашим партнерам, спонсорам и друзьям, которые помогали нам все эти годы. Огромное спасибо нашему неизменному многолетнему Генеральному партнеру – Первому каналу.

Не могу не сказать о том, какую помощь и поддержку оказывали нам все эти годы культурные центры, посольства и дипломатические представительства разных стран.

Я признателен и благодарен тем, кто работал и работает в команде Чеховского фестиваля.

От всей души хотел бы сказать большое спасибо московским театрам, которые предоставляют нам сценические площадки для спектаклей, участвующих в фестивале.

Хочу обратиться со словами благодарности к Правительству, Министерству иностранных дел и Министерству культуры Российской Федерации, к Правительству Москвы и Департаменту культуры города за понимание ими наших проблем и всестороннюю многолетнюю поддержку.

figures of theatre whom I mentioned here helped us to form this very vision of our Festival's mission. We are obliged to them for doing so.

The Festival is created by people. In this anniversary year I would like to render our hearty thanks to all those who, over the years, have in some way contributed to make the Chekhov Festival a remarkable cultural event in our country, eagerly awaited by the public. We are grateful to foreign artists and theatre companies, which accept our invitations to perform at the Festival with sincere interest and gladness.

We are thankful to our partners, sponsors and friends who have rendered their generous support through years. We would like to extend our thanks to our long-term true partner – Channel One. I cannot but acknowledge the assistance we have had throughout from the cultural centres, embassies and diplomatic missions of many countries.

We are also deeply grateful to the Moscow theatres which lend their stages for our Festival shows.

Special thanks go to all those who were and are working in the staff of the Chekhov Festival.

And, last not least, I would like to express our gratitude to the Russian Government and Ministry of Culture, to the Government of Moscow and the City's Department of Culture for their understanding of our problems and their all-round support.

16. Джеймс Тьере, Валерий Шадрин, Аурелия Тьере

James Thierrée, Valeriy Shadrin, Aurélia Thierrée

16

ОДНА ИЗ САМЫХ ЦЕННЫХ ИНИЦИАТИВ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ONE OF THE GREAT INITIATIVES OF ITS ERA

Джон Фридман

John Freedman

Хорошо помню, сколько времени прошло с тех пор, как в 1992 был основан Чеховский Фестиваль. На наших глазах менялись эпохи, разворачивались и уходили в небытие человеческие жизни. Театр меняется вместе с жизнью – вместе с политикой, экономикой, обществом. Порой он отстает от реальности, иногда забегает вперед. Но это теоретически. А как же на самом деле?

Недавно я просматривал статьи, написанные мною в течение двух месяцев осенью 1992 года, и был поражен. Они были посвящены двум театрам, которых уже нет на театральной карте; четырем артистам, которые за это время от нас ушли; актеру, который попал в автокатастрофу и потерял профессию; одному писателю, оставившему драматургию, чтобы посвятить себя религии. Лишь в одной из всех этих восьми статей речь идет о том, что сохранилось до наших дней, и это единственное – Международный театральный фестиваль имени А.П. Чехова. Это, в равной степени, невероятно и символично. Этот новорожденный неизбежно должен был погибнуть в результате финансовой катастрофы и политической нестабильности того времени. Любой здравомыслящий человек предсказал бы, что такой фестиваль с треском провалится.

Всего через пару дней после открытия фестиваля, один из спонсоров объявил о банкротстве. В последний момент о своем неучастии объявили три театра, один из них – литовский, а два театра из Грузии, в связи с трагическими событиями в Тбилиси. Участие еще трех театров до последнего момента было под угрозой срыва. Армянский академический драматический театр имени Габриэла Сундукяна три дня не мог вылететь из ереванского аэропорта из-за разразившихся в регионе беспорядков. Участие в Фестивале пражского «Дивадло за Браною II» оказалось под вопросом, когда дышавшее на ладан чехословацкое правительство не смогло оказать театру обещанную поддержку. Спасение пришло в лице двух чешских компаний, все же предоставивших средства на эту поездку.

Но самый драматический момент был связан с поздним прибытием Экспериментального театра «Ахорун» из Душанбе. Их рейс был отменен по причине, которая была колоритно объявлена, как «смена правительства» в Таджикистане. Новые власти предоставили труппе, в конце концов, военно-транспортный самолет, и актеры вышли на московскую сцену с пятидневным опозданием.

Не будет преувеличением сказать, что Международный театральный фестиваль им. А.П.Чехова стал одной из самых ярких инициатив нашего времени. По всем тогдашним меркам, с этой идеей надо было распроститься на корню. Война, общая нестабильность, обнищание… Именно в пик этого кризиса Валерий Шадрин выступил с безумной идеей учредить международный театральный фестиваль, который ставит себе целью ни много, ни мало, сохранить единство театрального пространства стран, находящихся в процессе крайне болезненного развода.

Ну, валяйте, братцы! Мечтайте дальше!

Но не тут-то было! Чеховский фестиваль жил и расширялся. И это – удивительная история о преданности людей своему делу и неодолимом стремлении осуществить мечту и перехитрить историю.

Когда в начале 1990-х я стал писать о театре на страницах “The Moscow Times”, общепринятым было мнение об отсутствии новых интересных режиссеров, талантливых авторов, вообще каких бы то ни было новых идей. Да и не было структур, способных открыть новые имена, представить новые работы.

Сегодня таких театральных структур великое множество. На волне успеха Чеховского фестиваля появились и «Золотая маска», и «Сезоны Станиславского», и «Территория», и NET, и «Большая перемена», и «ЦЕХ», и Любимовка и многие другие… И это только в Москве.

Международный театральный фестиваль им. А.П.Чехова может не только гордиться своими достижениями, он имеет все основания называться прародителем театрального фестивального движения современной России. Базовые ценности, которые он пробудил к жизни двадцать пять лет назад, оказались невероятно сильны и продуктивны. Он олицетворяет то, почему русский театр оказался столь животворящим, не взирая ни на какие трудности. Пример идеализма, практичности и стойкости, данный нам в 1992 году, и по сей день вдохновляет.

No one needs to remind me how much time has passed since the Chekhov International Theater Festival came into being in 1992. Entire lifetimes, whole histories have passed before our eyes. Theater changes with everything else – politics, economics and sociological developments – sometimes falling behind the curve, sometimes lurching ahead. But that’s in theory. What about the reality of it?

I recently looked back at eight articles I wrote over a two month period in the fall of 1992, and I was astonished. They focused on two theaters that no longer exist, four performers who are now dead, an actor who was incapacitated in an automobile accident, and a writer who abandoned drama and devoted his life to religion. Of the eight articles only one focused on something that fully remains with us today – the Chekhov International Theater Festival. That is something of a miracle, and a symbolic one I would say. Plagued as that fledgling endeavor was by financial disaster and political unrest, any sensible pundit would have marked it for failure.

One sponsor filed for bankruptcy days after the festival began. Three theaters bailed at the last minute, one from Lithuania and two from Georgia in connection with tragic events in Tbilisi. Three more theaters barely made it. The Sundukyan Drama Theater of Armenia was held three days at the Yerevan airport because of local disturbances before their plane could fly. The Czechoslovakian government, in its last months of existence, could not provide the promised travel funding for the Gate Theater of Prague (Divadlo Za Branou II). That trip was saved when two Czech companies made up the shortfall.

Most dramatic was the late arrival of the Akhorun Experimental Theater whose flight from Dushanbe was cancelled due to what was laconically described as a «change in governments» in Tajikistan. The new authorities finally put the company on a military transport and they performed in Moscow after a five-day delay.

It is no exaggeration to say that the Chekhov International Theater Festival was one of the great initiatives of its era. There was every reason it should have failed, every reason why it should not have been organized in the first place. War, instability and poverty were daily concerns. And at this very moment Valery Shadrin had the mad idea of initiating a theater festival, one that would be international in scope and would seek to do what? To unite countries that were then in the process of suffering hard, painful and sometimes violent divorces?

Talk about a doomed enterprise.

But, no. The more-or-less biannual Chekhov Festival flourished and grew through the decades, emerging as a heartening story of committed people sticking to a dream, beating the odds and outwitting history.

When I began reporting on theater in the early 1990s it was considered common knowledge that there were no new directors of interest, no new writers, no new ideas whatsoever. There were virtually no organizations in place to discover new artists or present new work in any way.

Today the list of such enterprises would be as long as Father Time’s beard. Following the success of the Chekhov Festival, we have seen the founding and flourishing of a plethora of festivals bearing such names as Golden Mask, Stanislavsky Season, Territory, NET, Big Change, TSEKH, Lyubimovka, Cast of Characters and many more. And that is just in Moscow.

The Chekhov International Theater Festival not only can take pride in this development, it has every right to take a large part of the credit. The foundation it put in place 25 years ago proved to be incredibly strong, productive and infectious. It is not only the granddaddy of Russian theater festivals; it is one of the reasons why Russian theater has proven to be so resilient no matter how difficult circumstances become. The example of idealism, practicality and tenacity that it set in 1992 continues to inspire us today.

1. **Пьеса без слов**
М.Боурн, музыка Терри Дэвис, хореография – Мэтью Боурн, Театр «Нью Эдвенчерз» и Национальный театр

Matthew Bourne's ***Play without Words*** *dir. Matthew Bourne, 'New Adventures' and the National Theatre*

1

О ЧЕХОВСКОМ ФЕСТИВАЛЕ И ЕГО БРИТАНСКОЙ ПРОГРАММЕ

ABOUT THE CHEKHOV FESTIVAL AND ITS BRITISH PROGRAMME

Алексей Бартошевич

Alexey Bartoshevich

Чеховский фестиваль возник на волне стремительных социальных и политических перемен всей нашей жизни, которые с той же стремительностью начали менять жизнь нашего театра. Отечественная сцена быстро, хоть и не без болезненных трудностей, всегда сопровождающих радикальные ломки, освобождалась от груза закоснелых традиций, одновременно пытаясь не порвать с фундаментальными основами национального наследия. Наш театр, сбрасывая оковы политической и культурной замкнутости, ощутил себя естественной частью мирового театрального процесса. Нельзя забыть, сколь огромная роль в этом принадлежала и до сих пор принадлежит Чеховскому фестивалю, с беспрецедентной быстротой завоевавшему репутацию одного из крупнейших и авторитетнейших в мире. Чтобы понять и оценить его значение, нужно иметь в виду невиданно важное место, которое в современном театральном развитии завоевала сама форма фестиваля: он стал не только средством показа лучших созданий сценического искусства, но и своего рода лабораторией современных театральных исканий и, что, может быть, значительнее всего – инструментом формирования театральной всемирности, художественного аналога процессов, происходящих сегодня в мировой экономике и мировой культуре.

Чеховский фестиваль, начавшись как форум театров Европы, постепенно вбирал в свои пределы явления сценического искусства внеевропейских стран и континентов. Япония, Южная Корея, Латинская Америка, Китай открывали перед публикой Москвы и многих других городов России невиданно широкую картину всемирного театра в бесконечном разнообразии форм, поразительных скрещений национальных традиций, казалось бы ни в чем между

The Chekhov Festival was born in the wake of impetuous social and political shifts in all our life. They started to change our theatres' life with the same impetus. The country's stage was quickly getting rid of the weight of obsolete traditions, not without painful difficulties that always follow radical changes. At the same time, it tried not to break up with the fundamental traditions of the national theatre heritage.

Shaking off the shackles of political and cultural isolation our theatre started to realize it was still a natural part of the world theatrical process. One should not forget how great has been and still is the role of the Chekhov Festival in this process. With unparalleled quickness, the Chekhov Festival gained a reputation of one of the major and most prestigious theatre festivals in the world. In order to understand and appreciate its significance we should take into consideration the unprecedentedly important place the very form of the festival has occupied in the process of contemporary theatre development. It has not only become a means of presentation of the best scenic art productions but it also became a kind of workshop for contemporary theatrical searches and, what is maybe most significant, it became an instrument in shaping theatrical worldliness, an artistic analogue of the processes occurring today in world economy and culture.

Started as the Forum of European theatres the Chekhov Festival gradually enlarged its programme with examples of scenic art from non-European countries and continents. Japan, Korea, Latin America, China unrolled before spectators in Moscow and many other cities an unprecedentedly wide scene of the world theatre in its endless variety of forms and in its astounding crossing of national traditions, which doesn't seem to be contiguous

собой не соприкасающихся, и все же объединенных общей идеей служения человеческой личности. Недаром лозунгом грандиозной Театральной Олимпиады 2001 года стали слова Джорджо Стрелера: «Театр для людей». Они так и остаются девизом Чеховского фестиваля.

Понятно вместе с тем, что в центре каждого из Чеховских фестивалей стояли сценические явления, возникшие в Европе, которой при всей своей многоликости принадлежит театральная культура России. Трудно назвать значительный европейский театр или крупное режиссерское имя, которое не было бы представлено на нашем фестивале. Петер Штайн, Джорджо Стрелер, Лука Ронкони, Питер Брук, Отомар Крейча, Патрис Шеро, – перечисление самых звучных имен мировой режиссуры, привозивших к нам свои спектакли, заняло бы слишком много места, как и названия больших и малых европейских стран, искусство которых было представлено на Чеховском фестивале.

Современный театр Великобритании являлся на фестивале в Москве в разных своих обличиях – как традиционных, так и экспериментальных. Одной из кульминационных точек

2

3

2. Саймон МакБерни
Simon McBurney

3. ***Шум времени***
концепция и режиссура – Саймон МакБерни, театр «Комплисите» и Струнный «Эмерсон квартет»

The Noise of Time
dir. Simon McBurney, Complicite Production in association with the Emerson String Quartet

but united by common idea to serve human personality. Not without reason Giorgio Strehler's words "Theatre for people" became the slogan of the grandiose Theatre Olympics in Moscow in 2001 and still remain the slogan of the Chekhov Festival to the present day.

At the same time, it is clear that the central part of each Chekhov Festival programme was European theatre to which the versatile Russian theatrical

4-5. ***Шум времени***
концепция и режиссура – Саймон МакБерни, театр «Комплисите» и Струнный «Эмерсон квартет»

The Noise of Time
dir. Simon McBurney, Complicite Production in association with the Emerson String Quartet

4

5

VI Чеховского фестиваля стал спектакль знаменитого лондонского экспериментального театра «Комплисите». Молодые актеры и музыканты привезли в Москву представление, названное «Шум времени» – трагическую историю жизни Дмитрия Шостаковича, крестный путь художника, повесть о политической травле и мучительной борьбе одинокого гения за достоинство искусства – и о конечном торжестве его творений. Истинным героем спектакля становилась сама музыка Шостаковича, воплощенная не только в звуках (великий 15-й квартет Шостаковича играл прекрасный «Эмерсон квартет»), но и в поразительной пластической партитуре. Актеры Саймона МакБерни, одной из главных личностей новейшей европейской режиссуры, сами, кажется, становились этой музыкой: их тела, словно лишенные веса, летали, парили над подмостками.

К тому же экспериментальному направлению английской сцены принадлежали спектакли

culture belongs. It is difficult to name any significant European company or any major European director that have not been presented at the Festival. Peter Stein, Giorgio Strehler, Luca Ronconi, Peter Brook, Otomar Krejča, Patrice Chéreau – the list of most important world theatre directors' names who brought their productions to the Festival would take too much space. As well as enumeration of big and small European countries, that presented their theatre art at the Chekhov Festival.

The contemporary theatre of Great Britain appeared at the Chekhov Festival in various forms, traditional as well as experimental. One of the culminations of the VI Chekhov Festival was production of London experimental company "Complicite". Young actors and musicians presented *The Noise of Time* in Moscow, the tragic story of Dmitry Shostakovich's life. Of the artist's Way of the Cross, of political chase, of the painful fight of the lonely genius for the art's dignity and of

6

6-7. ***Животные и дети занимают улицы*** *автор и постановщик – Сьюзан Андрейд, Компания «1927»*

The Animals and Children took to the Streets *dir. Susanne Andrade, '1927'*

7

труппы, названной «1927». В представлении «Животные и дети занимают улицы» актеры участвовали на равных с изобретательно примененной анимацией, обыденная жизнь окраинных улиц – с сюрреалистической картиной оживших снов, в которых люди смешивались с диковинными зверями и жуткими существами из снов и сказок.

Блистательные постановки Мэтью Боурна – «Пьеса без слов», «Лебединое озеро», «Портрет Дориана Грея» и все последующие спектакли с ясностью доказали, что британский театр, который часто упрекали в чрезмерном пиетете перед традициями прошлого, способен давать виртуознейшие образцы дерзкого авангарда. Но они принадлежат скорее к жанру современного театра танца, и о них должны судить специалисты.

С другой стороны, не удивительно, что в репертуаре англичан постоянно присутствовал Шекспир, имя одинаково ключевое как для англичан, так и для русских. На одном из ранних фестивалей, в 1996 году британский Шекспир был представлен спектаклем совсем молодой труппы «Волкэйно». Юные актеры показали представление по сонетам Шекспира. Они читали и пели шекспировские стихи с классиче-

8

8. Мэтью Боурн
Matthew Bourne

the final triumph of his creations. The true hero of that production was Shostakovich's music itself, embodied not only in sounds (the famous Shostakovich's "XV Quartet" was performed by the superb The Emerson String Quartet) but also in outstanding figurative score. Actors of Simon McBurney, one of the main personalities of the newest European stage direction art, seemed to turn themselves into the music: as if devoid of weight, their bodies seemed to be floating over the stage.

The productions of "1927" company could be attributed to the same experimental trend of the British stage. In *The Animals and Children Took To the Streets* the actors participate in the show on equal terms with resourcefully applied animation: everyday life of suburbs – with the surreal dreams coming alive, where people mixed up with weird_animals and awful creatures from fairy tales and dreams.

Brilliant productions by Matthew Bourne – *Play Without Words, Swan Lake, The Picture of Dorian Gray* and others definitely proved that the British

9. ***Пьеса без слов*** *М.Боурн, музыка Терри Дэвис, хореография – Мэтью Боурн, Театр «Нью Эдвенчерз» и Национальный театр*

Matthew Bourne's ***Play without Words*** *dir. Matthew Bourne, 'New Adventures' and the National Theatre*

9

10

11

10-11. ***Дориан Грей*** *Мэтью Боурна свободная интерпретация романа О.Уайльда, замысел и постановка – Мэтью Боурн, Компания «Нью Эдвенчерз»*

Matthew Bourne's ***Dorian Gray*** *after O.Wilde's novel, dir. and chor. Matthew Bourne, 'New Adventures'*

12

13

12-13. ***Юлий Цезарь*** *У.Шекспир, реж. Грегори Доран, Королевский Шекспировский театр*

Julius Caesar *W. Shakespeare, dir. Gregory Doran, Royal Shakespeare Theatre*

14. Грегори Доран

Gregory Doran

14

ской ясностью, лирической простотой и молодым жаром: спектакль назывался «Любовь». Почтенная поэтическая традиция наполнялась новым смыслом: диалог с Бардом вели сегодняшние юноши и девушки.

Наш редкий и давно желанный гость – Королевский Шекспировский театр показал в России одну из величайших и много лет не игранных у нас трагедий Шекспира – «Юлий Цезарь». Развернутая на сцене драма римской древности воспринималась как история, происходящая в наше время и далеко выходящая за пределы Европы. Коллизия вольности и рабства, единоличной власти и кровавого мятежа могла возникнуть где угодно – хоть в какой-нибудь африканской но-

theatre, which was often reproached of excessive reverence to traditions of the past was capable of demonstrating masterly examples of daring Avant-garde. But most likely, they belong to the contemporary dance genre and are to be judged by specialists.

On the other hand, it is no wonder that Shakespeare has been permanently present in the British theatre, being a key name for the British as well as for the Russian public. At one of the early Chekhov Festivals, a very young company "Volcano" presented the British Shakespeare. Young actors performed Shakespeare's sonnets. They read and sang them with classical clearance, lyrical simplicity and young fervor. The production was titled *Love*. The respected poetical tradition acquired new sense: today's young men and women held their dialogue with the Bard.

Our infrequent and most welcome guest, the Royal Shakespeare Company, presented *Julius Caesar* by Shakespeare in Russia, one of his greatest works, which had not been produced in Russia for a very long time. The Roman old times drama unrolling on the stage was perceived by spectators as it could have happened in our times and far outside of the European borders. Collision

испеченной республике. Поэтому то, что главные роли шекспировских римлян режиссер Грегори Доран отдал чернокожим актерам, объяснялось не столько соображениями политкорректности, сколько желанием дать верную картину сегодняшней политической действительности.

В юбилейный сезон 2014 года в Россию дважды приезжал лондонский «Глобус». Надо признаться, что я не большой поклонник этого театра. Он хорош и даже превосходен, если видеть в нем более или менее точно воспроизведенную структуру шекспировского театра. Когда вы пересекаете порог «Глобуса», вас неминуемо охватывает подлинный восторг: мало найдется в мире образцов столь совершенного, столь пленительного театрального пространства. Истинная радость для любознательного путешественника, а тем более для историка театра. Но как только на эту сцену выходят актеры и начинают старательно притворяться елизаветинцами (так, по большей части, и происходит на подмостках реконструированного «Глобуса»), у вас, по крайней мере, у меня тут же возникает ощущение какой-то фальши. Талантливо и точно воспроизведенное устройство шекспировской сцены, казалось, призвано было заменить отсутствие сколько-нибудь явственной режиссерской интерпретации.

of freedom and slavery, of sole power and bloody revolt could have taken place anywhere – even in any of the newly born African republics. Gregory Doran, who directed the play, gave the main parts of Shakespearian Romans to black actors not because of political correctness but to give true picture of today's political reality.

During 2014 jubilee season the "Shakespeare's Globe" from London visited Moscow twice. To tell the truth, I am not a big fan of this company. It is very good and even superb from the point of view of more or less accurate replica of the Shakespearian theatre structure. Once you cross the threshold of the theatre, you are absolutely fascinated. There are very few examples of such wonderful theatre space in the world. To see it is a real pleasure for a curious traveller, let alone a theatre historian. However, as soon as actors appear on its stage and start to studiously impersonate actors of Elizabethan times (this is what mainly happens on the stage of the reconstructed "Globe"), I feel that something is phony. It looks as if talented and accurate reproduction of the Shakespearian stage was meant to substitute the absence of any distinct director's interpretation.

I may be wrong but every time when I come to see "Shakespeare's Globe" productions in London I get the same disappointing feeling.

15

*15. **Гамлет** У.Шекспир, реж. Доминик Дромгул, Билл Бакхёрст, Шекспировский «Глобус»*

***Hamlet** W. Shakespeare, Shakespeare's Globe Theatre, dir. Dominic Dromgoole, Bill Buckhurst*

16. Доминик Дромгул

Dominic Dromgoole

*17-18. **Сон в летнюю ночь** У.Шекспир, реж. Доминик Дромгул, Шекспировский «Глобус»*

***A Midsummer Night's Dream** W. Shakespeare, Shakespeare's Globe Theatre, dir. Dominic Dromgoole*

17

16

18

Возможно, я глубоко заблуждаюсь, но всякий раз, когда в Лондоне я приходил на спектакли «Глобуса», у меня возникало то же досадное чувство.

Включенный в программу Чеховского фестиваля «Гамлет», показанный к тому же на обычной сцене современного театра, только подтвердил прежние нерадостные впечатления. Актеры честно играли сюжет шекспировской трагедии: о современном прочтении не было и речи. Того ли ждала российская публика, для которой «Гамлет» всегда был главной трагедией всех времен: в ней русские видели и видят зеркало своей собственной судьбы.

К счастью, другой спектакль «Глобуса» – «Сон в летнюю ночь» в известной мере искупил грустное впечатление от «Гамлета». Весело и без особых затей разыгранная комедия с комическими превращениями и уморительными гэгами доставила зрителям фестиваля настоящую радость. Здесь актерам можно было позволить себе не быть слишком глубокомысленными и предаться свободной стихии театральной игры: в конце концов «Сон в летнюю ночь» это вам не философический «Гамлет». Академическое кембриджское образование нисколько не помешало режиссеру Доминику Дромгулу устроить на сцене настоящий праздник вольной фантазии во славу вечного искусства театра. И чем актеры были свободнее от обязанности изображать лицедеев труппы Слуг Лорда Камергера, тем ближе они оказывались к Шекспиру.

Судьба фестиваля сама собой сложилась так, что центральной фигурой его британской части и, более того, всей картины российско-британских театральных связей стал Деклан Доннеллан. Жаль, конечно, что русская публика никогда не видела постановок Тревора Нанна, Майкла Бойда, Мэтью Уорхуса и др. Это, полагаю, еще впереди. Но нельзя отрицать, что Доннеллан принадлежит к числу самых крупных режиссеров страны и что Чеховскому фестивалю выпала настоящая удача завязать с ним долговременные и, как скоро выяснилось, плодотворные связи.

В промежутке между двумя первыми фестивалями Чеховский стал организатором показа двух спектаклей Деклана Доннеллана. В июне 1994 года москвичи увидели спектакль «Мера за меру», созданного Доннелланом театра «Чик бай Джаул», который поразил московскую публику жестким, предельно экономным и предельно выразительным режиссерским стилем. Нельзя забыть выстроенный им и его постоянным сценографом Ником Ормеродом сумрачный мир тоталитарного государства, эти угрюмо-холодные черные геометрические щиты, прорезанные застывшей стрелой багровой молнии, как нельзя забыть строгий стиль актерской игры, соединявший антиромантическую холодноватость со сдержанной, загнанной в подсознание страстью.

19

20

19. Деклан Доннеллан
Declan Donnellan

20. Ник Ормерод
Nick Ormerod

21

22

21. ***Мера за меру***
У.Шекспир, реж. Деклан Доннеллан, театр «Чик бай Джаул»

Measure for Measure
W.Shakespeare, dir. Declan Donnellan, Cheek by Jowl Theatre

22. ***Герцогиня Амальфи***
Д.Уэбстер, реж. Деклан Доннеллан, театр «Чик бай Джаул»

The Duchess of Malfi
J.Webster, dir. Declan Donnellan, Cheek by Jowl Theatre

I kept arriving to the same conclusion when I saw *Hamlet* included into the Chekhov Festival programme and presented on the regular contemporary theatre stage. Actors genuinely performed the Shakespearian tragedy: there was no question of modern interpretation. The Russian theatre fans did not get what they had been waiting for; for them, *Hamlet* had always been the main tragedy of all times. They used to see it as a mirror reflecting their own fate.

Fortunately, another "Globe" production – *A Midsummer Night's Dream* compensated the sad impression produced by *Hamlet* to some extent. Joyfully and without special ploys, full of comic transformations and funny gags, it brought real joy to the Festival's audience. The actors could allow themselves to be less abstruse and to indulge themselves into the free atmosphere of theatrical play. After all *A Midsummer Night's Dream* is not the philosophical *Hamlet*. The academic Cambridge education of Dominic Dromgoole did not prevent him from setting a real fest of free imagination on stage in honour of the eternal art of theatre. And the more actors were released from necessity to impersonate actors of the of Lord Chamberlain Servants Company the closer they were to Shakespeare.

It occurred that destiny had had plans to make Declan Donnellan the central figure of the Chekhov Festival's British constituent and, moreover, of the whole picture of Russian-British theatrical links. It's a pity the Russian theatre fans did not have a chance to see productions by Trevor Nunn, Michael Boyd, Matthew Warchus and others. Hopefully, they are on the waiting list of the future Chekhov Festival editions. But one cannot deny that Donnellan belongs to the group of the most remarkable theatre directors in his country and the Chekhov Festival was really lucky to have established a long time, and as it soon turned out, fruitful ties with him.

In the interim between the first two Festivals the two of Declan Donnellan's productions were presented. In June 1994 the Moscow public saw *Measure for Measure* of the "Cheek by Jowl" company founded by Donnellan. The production surprised Moscow public with its rigid, economic and extremely expressive directing style. One would never forget the gloomy world of totalitarian state he created on the stage together with his permanent stage designer Nick Ormerod. Those cold black geometrical shields cut through by arrows of frozen lightnings were being as unforgettable as austere style of acting which combined unromantic coldness and reserved passion hidden in the unconscious.

In October of the year, within the framework of the cultural programme of the Queen Elizabeth state visit to Russia, the Chekhov Festival presented *As You Like It* directed by Donnellan. Perhaps it is one of his best Shakespearian productions. Like in Shakespearian times all female parts were played by men. The black actor Adrian Lester (in the future he would play Hamlet in the Peter Brook's production) created an exquisite psychological portrait of Rosalinda. It seemed there was no other actress who could interpret with such psychological accuracy the essence of the woman's nature itself as he did that. Later, in 1996, the II Chekhov Festival presented gloomy and mordantly grotesque *The Duchess of Amalfi* where implementation of the Avant-garde theatre practice helped to interpret the painful depths of John Webster characters' psychology. The remarkable string of "Cheek by Jowl" productions at the III festival in 1998 was wound up by means of *Much Ado About Nothing*. It was a wonderful example of scenic graphics and transparent clarity of lines. In that most "Shawian" Shakespeare comedy, Donnellan and his

23

24

25

А в октябре того же года в рамках культурной программы государственного визита королевы Елизаветы II в Россию фестиваль представил спектакль «Как вам это понравится». Это, вероятно, лучшая из шекспировских постановок Доннеллана. Как когда-то при Шекспире, все женские роли играли мужчины, а чернокожий актер Адриан Лестер, будущий Гамлет Питера Брука, создал утонченно психологический портрет Розалинды – казалось, ни одна актриса не могла бы с такой психологической точностью передать самую суть женского характера.

Затем на II фестивале в 1996 последовала угрюмая и язвительно гротескная «Герцогиня Амальфи», где приемы авангардного театра жестокости помогали раскрыть болезненные глубины психологии героев Джона Уэбстера. Яркую вереницу спектаклей «Чик бай Джаул» завершала постановка «Много шума из ничего», в программе III фестиваля в 1998 году – прекрасный обра-

actors were able to perform the stories of human hearts in light and, in a British way, a bit barren style. Donnellan was not interested in theoretical peculations often imposed on Shakespeare by modern theatre. His staging demonstrated complicated interweaving of lives in the spirit of John Fowles novels. He displayed subtle but strong ligature of human relations, unmistakably guessed shades, small exquisite details on the background of rare integrity of the whole.

Donnellan is a rare actors' director; his theatre is the example of the most subtle contemporary psychology devoid of any trace of sentimentality. It is no wonder that he has ardently fallen for the Russian psychological theatre and its actors' school. Producing a number of shows with Russian actors commissioned by the Chekhov Festival, he was always fascinated by their mastery and, what is most important, easily reached an understanding with them.

23-27.
Борис Годунов
А.Пушкин, реж. Деклан Доннеллан, МТФ им. А.П.Чехова, Британский Совет в Москве, Авиньонский фестиваль, Фестиваль в Брайтоне, театр «Ла Филатюр»/ Национальная сцена Мюлуза

Boris Godunov
A.Pushkin, dir. Declan Donnellan, Chekhov International Theatre Festival (CITF), The British Council in Moscow, Festival d'Avignon, The Brighton Festival and Scène Nationale 'La Filature' Mulhouse

26

27

зец сценической графики и прозрачной ясности линий. В этой, самой «шовианской» из комедий Шекспира, Доннеллан и его актеры сумели передать истории человеческих сердец языком легким и чуть, по-британски, суховатым. Режиссера не занимали умозрительные теоремы, которые современный театр часто навязывает Шекспиру, он показал на сцене сложное плетение судеб в духе романов Джона Фаулза, тонкую, но прочную вязь человеческих отношений, безошибочно угаданных оттенков, изысканных мелочей – при редкостной стройности целого.

Доннеллан на редкость «актерский» режиссер, его театр – пример тончайшего современного психологизма, лишенного при этом и следа сентиментальности. Не удивительно, что он пылко увлекся русским психологическим театром, русской актерской школой и, ставя для Чеховского фестиваля целую вереницу спектаклей, сделанных с актерами московских театров, каждый раз восхищался мастерством рус-

I have no doubt that in the record of the Russian *Boris Godunov* productions, sometimes partially successful and sometimes a complete failure, there was only one production marked with real scenic perfectness. It was Declan Donnellan's production with brilliant Evgeny Mironov as Impostor (perhaps it was his best part at all), Aleksandr Feklistov as Boris and Irina Grineva as Marina Mnishek. A refined *The Twelfth Night* followed and after that – full of brightest theatrical phantasy *The Tempest* with trustful and wise Igor Yasulovich as Prospero. We believe that the long-time partnership between Declan Donnellan and the Chekhov Festival will give us other joyful theatrical presents.

It would be great to see the Chekhov Festival presenting in nearest future the two most famous Great Britain companies – the Royal Shakespeare Company and the National Theatre.

The history of cooperation between British theatre and the Chekhov Festival is only coming to its full heyday.

28

29

28-29.
Двенадцатая ночь
У.Шекспир,
реж. Деклан
Доннеллан, МТФ
им. А.П.Чехова, МКТС
в сотрудничестве
с театром
«Чик бай Джаул»

The Twelfth Night
by W.Shakespeare,
dir. Declan Donnellan,
CITF, ICTA
in cooperation
with Cheek by Jowl
Theatre

30

30-31.
Буря
У.Шекспир,
реж. Деклан
Доннеллан, МТФ
им. А.П.Чехова,
театр «Ле Жемо»
в сотрудничестве
с театром
«Чик бай Джаул»

The Tempest
by W.Shakespeare,
dir. Declan Donnellan,
CITF, Theatre
Les Gemeaux
in cooperation
with Cheek by Jowl
Theatre

31

ских исполнителей и, что самое главное, легко находил с ними общий язык.

Для меня нет сомнения в том, что в полной тягостных полуудач и сокрушительных провалов российской театральной истории «Бориса Годунова» только одна постановка пушкинской трагедии была отмечена печатью настоящего сценического совершенства: спектакль Доннеллана с блистательными Евгением Мироновым – Самозванцем (может быть, лучшая его роль), Александром Феклистовым – Борисом и Ириной Гриневой – Мариной Мнишек. А затем – изящнейшая «Двенадцатая ночь» и полная яркой театральной фантазии «Буря» с печальным мудрецом Просперо – Игорем Ясуловичем. Можно верить, что многолетний союз Деклана Доннеллана и Чеховского фестиваля подарит России еще много театральных радостей.

Хотелось бы также в ближайшие годы увидеть на фестивале работы двух самых знаменитых театров Великобритании – Шекспировского и Национального. История сотрудничества британского театра и Международного фестиваля имени Чехова только вошла в период полного расцвета.

1. ***Мещанин во дворянстве***
Мольер, на музыку Люлли, постановка – Дени Подалидес, Театр «Буфф дю Нор»

The Bourgeois Gentleman
Molière-Lully, dir. Denis Podalydès, Théâtre des Bouffes du Nord (France)

1

ТЕАТР ФРАНЦИИ И ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН

PERFORMING ARTS OF FRANCE AND FRANCOPHONE COUNTRIES

Елена Наумова

Elena Naumova

Франция

Стремление французской и российской стороны к сотрудничеству в сфере театра было обоюдным. Директор и основатель Французского Культурного Центра Клод Круай лично выступил с инициативой поддержки французской программы Чеховского фестиваля. С тех пор участие ФКЦ (с 2012 – Французский Институт в России) остается неизменным. Это касается и финансовой, и организационной поддержки. За прошедшие 25 лет отношения Чеховского фестиваля с Францией были очень насыщенными. Достаточно привести здесь только одну цифру: 45 спектаклей французских театров было представлено в программах Чеховского фестиваля в России. Кроме этого – участие наших театров в Авиньонском фестивале 1997 года, показ спектаклей ЧФ и российских театров во Франции (более, чем в 30 городах, в некоторых не один раз) совместные с французскими партнерами постановки, проведение российскими режиссерами мастер-классов. Сюда же входили и те творческие программы, которые мы осуществляли по поручению Министерства культуры России. Все это вполне объяснимо, так как наши страны всегда проявляли живой интерес к культуре друг друга. Здесь мы представим только наиболее значимые события из того, что было сделано Чеховским фестивалем в сотрудничестве с Францией.

Впервые театры Франции участвовали во II Международном театральном фестивале им. А.П.Чехова в 1996 году. В программе был спектакль Парижского Театра «Буфф дю Нор» «О дивные дни» Сэмюэля Беккета в постановке Питера Брука. Главную роль играла Наташа Парри (1930–2015), известная актриса, жена великого режиссера. «О дивные дни» – французско-швейцарская постановка, ее премьера состоялась на

France

Both France and Russia aspired to engage in performing arts coaction. The founder and Director of the French Cultural Centre Claude Crouail personally made outstanding efforts and encouraged support of the French programme within the framework of the Chekhov Festival. The French Cultural Centre (French Institute as of 2012) thus became the Festival's designated partner, bringing along financial support and administrative assistance. The collaboration between the Festival and France has been exceptionally diverse and vibrant for the past 25 years. Suffice to mention a total of 45 French theatrical productions have been presented across a broad variety of Chekhov Festival programmes all over Russia. Balancing the record, the Chekhov Festival organized a grandiose Russian theatre showcase at the Avignon Festival in 1997, and proceeded relentlessly to bring Russian-French co-productions, the shows produced by Russian performing arts companies, the workshops by critically-acclaimed Russian stage directors, as well as its own theatrical productions, to touring over 30 cities across France, where the shows were often performed more than one night at one venue. Those ventures included artistic curricula the Chekhov Festival organized in support of the initiatives of the Russian Ministry of Culture. These dynamic connections have been consistent for the people in both countries showed a keen interest towards each other's cultural heritage. Below are only landmarks of the collaboration between the Chekhov Festival and France.

The French theatre companies made their first appearance at the Chekhov Festival in 1996, when the Festival ran its second edition. Théâtre des Bouffes du Nord featured in the Festival programme with the show *Oh Les Beaux Jours (Happy Days)*, a Samuel Beckett's play staged by Peter Brook. Brook's wife and

2

3

4

*2. **О, дивные дни***
С.Беккет, реж. Питер Брук, Театр Види-Лозанн Э.Т.Е.

Oh Les Beauh Jours
S.Beckett, dir. Peter Brook, Théâtre Vidy-Lausanne. E.T.E.

3. Питер Брук
Peter Brook

сцене Театра Види-Лозанн Е.Т.Е. (Европейское театральное пространство), которым много лет руководил Рене Гонзалес (1943–2012), авторитетнейший европейский продюсер, ставший на долгие годы одним из самых надежных партнеров Чеховского фестиваля. Спектакли Брука для нашего зрителя всегда – событие.

Второй раз два спектакля Театра «Буфф дю Нор» в постановке Питера Брука показаны на VII фестивале в 2007 году. Это были «Сизве Банзи умер» А. Фугарда, Дж. Кани, У. Нтшона и «Великий инквизитор» по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

«Брук давно не нуждается ни в похвалах, ни в одобрении: он классик. И точно по рецепту другого классика ему в восемьдесят два года удалось “впасть, как в ересь, в неслыханную простоту”. Его спектакль “Сизве Банзи умер”, поставленный больше года назад и привезенный сейчас на Чеховский фестиваль, поражает прежде всего именно простотой. С одной стороны, природная аскеза театра: актер и коврик на почти голой сцене. С другой – простота сюжета. С третьей – высшая простота древней потребности сострадания». *Марина Токарева – «Московские новости». 2007, 15 июня.*

В 2015 году XII Чеховский фестиваль открылся «Мещанином во дворянстве» Мольера в постановке Дени Подалидеса. Сначала режиссер хотел поставить его с труппой «Комеди Франсез», но планы изменились, и Подалидес поставил его на

an exquisite actress in her own right, Natasha Parry (1930–2015) starred in the lead part. A French-Swiss co-production, *Happy Days*, had an opening night in Théâtre Vidy-Lausanne E.T.E., a new European theatrical venue under the direction of René Gonzales (1943-2012), a figure of international stance and authority, who eventually had become one of the Chekhov Festival's pillar partners. As for Peter Brook's show, it was the Festival's headliner in 1996.

Peter Brook returned to Moscow eleven years later in 2007, for the VII Chekhov Festival, and

*4. **Сизве Банзи умер** А.Фугард, Дж.Кани, У.Нтшона, постановка Питер Брук, Международный центр театрального творчества, Театр «Буфф дю Нор»*

Sizwe Banzi is dead
A.Fugard, J.Kani, W.Ntshona, dir. Peter Brook, The C.I.C.T., Théâtre des Bouffes du Nord

*5. **Мещанин во дворянстве** Мольер, на музыку Люлли, постановка – Дени Подалидес, Театр «Буфф дю Нор»*

The Bourgeois Gentleman
Molière-Lully, dir. Denis Podalydès, Théâtre des Bouffes du Nord

6. Дени Подалидес
Denis Podalydès

5

сцене Театра «Буфф дю Нор». В главной роли выступил блистательный актер Паскаль Ренерик. Эта постановка знаменательна тем, что в основе ее – изначальная версия мольеровской пьесы, комедия-балет, как ее играли при дворе Людовика XIV. Одна из главных ролей в ней отведена музыке композитора Люлли – современника Мольера в исполнении живого барочного оркестра. Ее исполняют находящиеся тут же на сцене музыканты – участники ансамбля старинной музыки «Реверанс» (руководитель Кристоф Куэн). Лаконичные декорации Эрика Рюфа дополняют роскошные костюмы Кристиана Лакруа и изящная хореография Каори Ито.

В 2017 году Чеховский фестиваль представит спектакль Театра «Буфф дю Нор» «Поле битвы», поставленный Питером Бруком и Мари-Элен Этьен на основе древнеиндийского эпоса «Махабхарата» и пьесы Ж.-К. Карьера. Этот спектакль с огромным успехом уже прошел во многих странах мира.

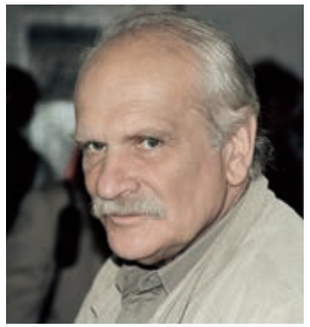
Одним из главных событий VI фестиваля стал приезд в Москву старейшего театра Франции, единственного репертуарного драматического

6

brought two productions: *Sizwe Banzi Is Dead* based on the play written collaboratively by John Kani, Winston Ntshona and Athol Fugard, and the show *The Grand Inquisitor*, an adaptation of in Fyodor Dostoyevsky's novel *The Karamazov Brothers*.

"It's been long since Brook's craving for praise or recognition had run out, he is a living Classic now. At the age of 82 he managed to "fall into incredible simplicity, as if in heresy", almost as if he had followed another classic's recipe. *Sizwe Banzi Is Dead*,

7



8

*7. **Лес***
А.Островский, реж. Петр Фоменко, Театр «Комеди Франсез»

The Forest
A.Ostrovsky, dir. Pyotr Fomenko, Comédie-Française

8. Петр Фоменко
Pyotr Fomenko

театра страны «Комеди Франсез». Он не был в России двадцать лет. Театр привез спектакль «Лес» А.Островского, который постановил на главной сцене Франции Петр Фоменко. Для самого «Комеди Франсез» эта работа стала грандиозным событием и огромным опытом. Актеры, работавшие с Фоменко, до сих пор вспоминают репетиции с ним как бесценное наследие в их сценической практике. Дени Подалидес, игравший Счастливцева, впоследствии целую главу своей книги «Сцены из жизни актера» посвятил Петру Наумовичу Фоменко. Стоит ли удивляться, что спектакль по русской классике в постановке Фоменко на сцене «Комеди Франсез» вызвал в Москве огромный интерес.

Второй раз ЧФ принимал «Комеди Франсез» в 2010 году, когда по поручению Министерства культуры РФ Фестиваль стал оператором театральной программы Года Франция-Россия. Центральным событием этой программы стали гастроли «Комеди Франсез» в России. Новосибирск, Екатеринбург, Омск, Москва, Петербург и Калининград принимали у себя «Женитьбу Фигаро» Бомарше в постановке Кристофа Рока.

«Безукоризненная “французскость” спектакля “Женитьба Фигаро”, привезенного в Москву Чеховским фестивалем, интригует, захватывает, покоряет. В чем ее секрет? Кажется, галльская “прекрасная ясность” (так определил особенность спектаклей “Комеди Франсез” А.В. Бартошевич) обретается на кончиках пальцев артистов, в звучании их голосов, в складках занавеса, ненавязчиво сочетающего в своем рисунке цвета французского флага. Тайну обаяния постановки Кристофа Рока трудно разгадать, но можно приблизиться к ней. <…> Когда постановщик сочетает бережное отношение к театральным традициям, точное и ясное ощущение себя внутри культуры своей страны и чуткость к биению пульса современности, вероятно, спектаклю не нужен перевод – как “Фигаро” Кристофа Рока». *Галина Шматова – «Экран и сцена», 2010, № 19.*

С нетерпением ожидается приезд «Комеди Франсез» на Чеховский фестиваль в 2017 году со спектаклем «Лукреция Борджиа» В. Гюго в постановке Дени Подалидеса с прекрасным составом исполнителей и сценографией, созданной художником Эриком Рюфом, вдохновленным рисунками и акварелями самого Гюго.

9

*9. **Женитьба Фигаро***
Бомарше, постановка – Кристоф Рок, Театр «Комеди Франсез»

Le Mariage de Figaro
Beaumarchais, dir. Christophe Rauck, Comédie-Française.

В 2010 в Москве и в Санкт-Петербурге в рамках Года Франция – Россия был показан еще один французский спектакль – «Казимир и Каролина» в постановке Эмманюэля Демарси-Мота, художественного руководителя Театра де ля Виль (Париж) и ныне директора Осеннего Фестиваля. Гастроли театра весной 2010 года оказались под угрозой срыва в связи с тем, что почти все авиарейсы в Европе были отменены из-за извержения вулкана в Исландии. Но благодаря непреклонному желанию режиссера и всей команды Театра де ля Виль, а также невероятным усилиям с обеих сторон, удалось организовать приезд труппы и технической команды автобусами и микроавтобусами в Москву. Автор пьесы – австрийский драма-

presented publicly over a year ago, makes an impact thanks to this clarity. On the one hand, there is an immanent asceticism of the theatre, with just an actor and a rug on an empty stage. On the other hand, there is a straightforward story. However, there is yet another side to it all – the bare necessity of compassion, that lives through the ages, and is elevated to its highest point”. *Marina Tokareva for “Moskovskie Novosti”, June 15, 2007.*

In 2015, the XII Chekhov Festival opened with Molière’s play, *Le Bourgeois Gentilhomme*, under the stage direction of Denis Podalydes, who had originally intended to make it with *Comédie-Française*, but following a change of plans, preferred to work with Bouffes du Nord. The brilliant actor Pascal Reneric had been cast in the lead part. The director opted for the earliest version of the play, written as a comic ballet and performed as such before the court of Louis XIV. That approach told the production remarkably apart. The original music score composed by Jean-Baptiste Lully, a Molière’s contemporary, had its own meaningful presence, and was performed live by a baroque music orchestra right there on the stage. Eric Ruff’s austere scenography had been enriched by glamorous costumes of Christian Lacroix and elegant choreography by Kaori Ito.

In 2017 the Chekhov Festival will host another production by Théâtre des Bouffes du Nord, *Battlefield*, an adaptation based on an ancient Indian epos *Mahabharata* and a play by Jean-Claude Carrière. This show co-directed by Peter Brook and Marie-Helene Estienne has already triumphantly travelled many countries of the world.

Comédie Française, the oldest playhouse and the only repertoire theatre in France, was the star at the VI Chekhov Festival in 2005. The arrival of the troupe in Moscow for the first time in twenty years made a splash. The company came to present Alexander Ostrovsky’s play *The Forest* directed by Pyotr Fomenko. For Comédie Française it was an accomplishment of a very large scale and beyond average experience. The French actors referred to the rehearsals with Fomenko as their own priceless inheritance. Years later, Denis Podalydes, who had been cast in the lead part of Schastlivtsev, a protagonist of the play, dedicated an entire chapter of his book, Scènes de la vie d’acteur (*Scenes from Actor’s Life*), to Pyotr Naumovich Fomenko. It was not a surprise then that a production based on a Russian literary classic and directed by the Russian maitre ignited curiosity of the Moscow theatre-goers.

In 2010 the Russian Ministry of Culture designated the Chekhov Festival to be the chief operator of the Performing Arts Exchange Programme within the framework of the Russia-France Year. It was for the second time that the Festival hosted Comédie Française, this time with a tour across Russia, which became the highlight of the Programme. Novosibirsk, Yekaterinburg, Omsk, Moscow, St. Petersburg and Kaliningrad welcomed Beaumarchais’ *Le Mariage de Figaro*, directed by Christophe Rauck.

“The immaculate Frenchness of *Le Marriage de Figaro* that was played to Moscow audiences at the Chekhov Festival is intriguing, breath-catching, captivating. How does the magic work? It appears that Gallic “beautiful clarity”(as A. Bartoshevich defined the characteristic feature of Comédie Française’ pro-

тург Эдён фон Хорват мало известен в России, что вызывало еще больший интерес нашего зрителя к спектаклю. А у Чеховского фестиваля установились деловые и творческие отношения с Театром де ла Виль, которые продолжаются и по сей день.

Так в 2013 году Театр де ля Виль привез «Носороги» Э. Ионеско в постановке Эмманюэля Демарси-Мота. Спектакль прошел при полных залах. Спектакль «Ионеско. Сюита» этого режиссера в 2015 году был показан на XII фестивале. По рассказам режиссера и актеров, они работали над спектаклем в течение почти семи лет, между репетициями и премьерами других спектаклей. Ситуация необычная для западного театра, где репетиции, практически любого спектакля, идут в течение полутора-двух месяцев. Эта постановка – исключение. Поэтому неудивительно, что на сцене мы увидели совершенно блистательный ансамбль актеров-единомышленников.

«“Ионеско. Сюита” на Международном Чеховском фестивале напомнил нам, что как не бывает этого замечательного праздника без яркого французского участия, так не бывает и французского театра без драматургии абсурда. И где еще за пределами Франции эту традицию воспримут так же по-родственному, как не в России – стране Даниила Хармса? Особенно сегодня, когда концентрация абсурда в жизни переходит опасную черту. <…> Форма,

ductions) is springing from the actors’ fingertips, the very acoustics of their voices, the draperies of the curtain and the colours of the French flag in the curtain’s ornament. The mysterious appeal of Christof Rauck’s production eludes being put into words, yet allows for some approximation. <…> When a stage director strives to comply with the tradition and carefully handles the company’s identification within the context of the tradition, checking the pulse of the modern ay reality, the show would hardly need translation, what is exactly the case with Christof Rauck’s *La Marriage de Figaro*”. *Galina Shmatova, for “Ekran and Scena”, 2010, N 19.*

There is a lot of anticipation now to the Comédie Française’ next visit at the Chekhov Festival in 2017, with their new show *Lucrece Borgia* based on Victor Hugo’s novel, and directed by Denis Podalydes. The show is known for its magnificent cast and scenography by Eric Ruf, who had tapped into Hugo’s drawings and watercolors for inspiration.

Back in 2010, another French theatrical production ran in Moscow and St. Petersburg within the framework of the Russia-France Year. It was *Casimir et Caroline*, staged by Emmanuel Demarcy-Mota, the Artistic director of Théâtre de la Ville (Paris), and the current Director of Festival d’Autumn. Quite dramatically in spring 2010, the Icelandic volcano eruptions affected the air traffic, cancelling flights across Europe, impending the

10

10. ***Казимир и Каролина***
Эден фон Хорват, постановка – Эмманюэль Демарси-Мота, Театр де ля Виль

Casimir et Caroline
Ödön von Horváth, dir. Emmanuel Demarcy-Mota, Théâtre de la Ville

11. Эмманюэль Демарси-Мота

Emmanuel Demarcy-Mota

11

12. ***Носорог*** *Э.Ионеско, постановка – Эмманюэль Демарси-Мота, Театр де ля Виль*

Rhinocéros *E.Ionesco, dir. Emmanuel Demarcy-Mota, Théâtre de la Ville*

13. ***Ионеско. Сюита*** *по произведениям Э.Ионеско, коллективное творчество, постановка – Эмманюэль Демарси-Мота, Театр де ля Виль*

Ionesco. Suite *adapted from E.Ionesco, dir. Emmanuel Demarcy-Mota, Théâtre de la Ville*

12

13

touring plans. Nonetheless, the director and the entire team of Théâtre de la Ville remained true to their commitment. It took incredible efforts by both sides to bring the actors and technicians to Moscow, by buses and minivans. Meanwhile the expectations of the Moscow audience were growing high, stirred in no less degree by the unfamiliarity of an Austrian playwright, Edmund Josef von Horváth … A beautiful friendship between the Chekhov Festival and Théâtre de la Ville is thriving now, in business and arts alike.

Upon return to Moscow in 2012, Théâtre de la Ville brought Eugène Ionesco’s *Rhinocéros*

14

к которой обратился Демарси-Мота, позволяет уложить ионесковскую картину мира не в монументальные два с половиной часа плюс антракт, а в компактные час двадцать минут без антракта, и в этом – одно из ее преимуществ. Это своего рода "фронтовой концерт", когда всего семь исполнителей – пять актеров и две актрисы, блистательно владеющие буффонадой, – концентрируют большое содержание на малом пространственном и временном участке. Помогает им в этом балаганная, фольклорная природа театра Ионеско, не только легко переносящего перефразировку и импровизацию, но даже подразумевающего их». *Сергей Бирюков – «Труд», 2015, 22 июня*

В программе 1996 года следует отметить французский моноспектакль «Компани Шан-Либр» «Дневник Вацлава Нижинского» в постановке Изабель Нанти с участием замечательного актера Реджепа Митровицы, который имел большой успех у зрителей. Тогда же на фестивале представили свои работы французские хореографы Даниэль Ларрьё («Рукоделие») и Маги Марен («Мэй би», «Ватерзой»). Поскольку в 90-е нашим зрителям не так часто доводилось видеть спектакли современных хореографов мирового

under the stage direction of Emmanuel Demarcy-Mota, and once again enjoyed full houses. In 2015, another play *Ionesco. Suite* by the same director adorned the programme of the XII Chekhov Festival. As the stage director and his troupe recall, they have been working on this production for seven years, between rehearsals and premieres of other plays. This is an unconventional approach by western theatre standard, where a show takes some six to eight weeks of rehearsing before the opening night. *Ionesco. Suite* is an exception from the rule in this sense, and this is why perhaps, an effort made by an outstanding ensemble of like minders did not raise any brow.

"Ionesco. Suite at the International Chekhov Festival reminded us that no celebration is festive enough without the French participation, equally so the French theatre can hardly exist without the Absurd Drama. Where else outside of France the appreciation for it would be as acute as in Russia, a country that nurtured Daniil Harms? It is particularly true today, when the concentration of absurdity is crossing the line. With grace and ease Demarcy-Mota fits an Ionesco's picture of the world into a compact uninterrupted eighty minute show, a worthy benefit compared to a monumental two and a half hours with an intermission. This is a kind of "performance on the front-line", when the seven actors – five male and two female, all well-versed in viral buffoonery – condense a huge amount of contents within limited space and time. The folkloric, farce origins of Ionesco's theatre come to their rescue, easily adjustable to paraphrasing, implying and demanding it". *Sergei Biryukov, "Trud", 2015, June 22.*

Back in 1996, the French solo show *The Diary by Vaslav Nijinsky* was lavished with public attention in Moscow. Stage director Isabelle Nanty worked with "Compagnie Champ Libre" and cast the miraculous Redjep Mitrovitsa in the title role. The Chekhov Festival's programme that year featured few other productions by French choreographers, such as *Fait maison (Home Made)* choreographed by Daniel Larrieu, and *May B* and *Waterzoi* by Maguy Marin. In the nineties, when the Russian audiences just started to discover a new world of contemporary dance, where France held leadership, those shows were in demand both with dedicated festival goers and professional artistic and critic community.

14. ***Дневник Вацлава Нижинского,*** *реж. И.Нанти, «Компани Шан-Либр»*

The Diary of Vaslav Nijinsky, *dir. Isabelle Nanty, Compagnie Champ Libre*

15

16

15. ***И вдруг ночи стали бессонными*** *коллективное творчество в согласии с Э.Сиксус, реж. Ариан Мнушкин, Театр дю Солей*

And Suddenly the Nights Turned Sleepless *dir. Ariane Mnouchkine, Théâtre du Soleil*

16. Ариан Мнушкин

Ariane Mnouchkine

уровня, а Франция тогда была в авангарде современного танца, то спектакли эти вызвали большой интерес и у зрителей, и у профессионалов.

Французское присутствие на Чеховском фестивале с 1996 года стало неизменным и все более представительным. Событием для всех, безусловно, был приезд в Россию в 1998 году Ариан Мнушкин со спектаклем «Театра дю Солей» «И вдруг ночи стали бессонными». Спектакль был приглашен на III Чеховский фестиваль, посвященный 100-летию Московского Художественного театра. Играли его на большой сцене Театра Российской Армии, где под руководством художника и технического директора Ги Клода Франсуа были воспроизведены декорации и атмосфера «Театра дю Солей». Предложенная Мнушкин идея коллективного творчества была уникальна и актуальна не только для французского театра, но и для других театров, где понятие «труппы» во многом стерлось. Вот почему эта идея заинтересовала многих и получила свое продолжение в театрах на Западе. Об этом и других творческих и общечеловеческих вопросах после четырехчасового спектакля вела беседу Ариан Мнушкин на встрече со зрителями, которых покорил спектакль легендарного режиссера.

Тогда же, в 1998 году со спектаклями «Лицо Орфея» и «Мисс Найф» в Москву приехал моло-

The French theatre companies have hardly failed to attend the Chekhov Festival since 1996, their presence in Russia kept growing more impressive. In this sense, the arrival of Ariane Mnouchkine with the show *And Suddenly the Nights Turned Sleepless* by Theatre du Soleil, became a phenomenon of its own kind in 1998. That year, the III Chekhov Festival was to commemorate the 100-th anniversary of the Moscow Art Theatre, and extended an invitation to Mnouchkine to participate. The set designer Guy Claude Francois supervised meticulous reproduction of the decor and ambience of Theatre du Soleil on the main stage of the Russian Army Theatre, the performance venue in Moscow. Mnouchkine's idea of replacing the dissolving notion of "troupe" with a new term – "artistic commune" – found followers in and outside the theatrical community of France. Ariane Mnouchkine discussed that as well as other topics related to arts and humanities, with the spectators of her 4-hour long show, whose hearts she won.

There and then in 1998 a young stage director and playwright Olivier Py introduced his two productions *Le Visage d'Orphée (The Face of Orpheus)* and *Miss Knife*. A few years later Olivier Py would become head of the Odéon-Théâtre de l'Europe (2007–2011). Now he is the Director of Avignon Festival. Back in 1998, at the age of 33, he was

дой режиссер и драматург Оливье Пи. В дальнейшем он был директором «Одеона» – Театра Европы (2007–2011), а сейчас является директором Авиньонского фестиваля. В 1998 году Оливье Пи было 33 года, но уже тогда его считали яркой звездой и надеждой французского театра.

Участником III Всемирной Театральной Олимпиады в Москве стал впервые приехавший в Россию Конный театр «Зингаро» под руководством Бартабаса. В парке Коломенское на берегу Москвы-реки был построен городок с конюшнями и тренировочными шатрами. Труппа, наездники, техники жили на корабле, пришвартованном к набережной, чтобы оставаться рядом с лошадьми. Огромное надувное шапито на 1500 мест привезли из Франции. Все оборудование театра прибыло на 16 грузовиках, а лошадей доставили на самолете. Спектакль «Триптих» на музыку Игоря Стравинского и Пьера Булеза прошел 15 раз. Сама по себе Олимпиада была праздником, а участие в ней невиданного Конного театра добавило ей особую краску.

«“Триптих” – одно из самых красивых видений, привезенных на московскую Театральную Олимпиаду. Иного жанрового определения не подберешь – “Триптих” возникает из тумана, разгорается завораживающим жарким пламенем и, бледнея потихоньку, снова скрывается под млечным покровом. Божественная музыка Стравинского, щиплющая душу за краешек настойчиво и щекотно. <…> “Зингаро” – это золотая середина между театром и цирком». *«Новые Известия», 2001, 7 июня*

Бартабас и его лошади вернулись в Москву в 2003. На V Чеховский фестиваль «Зингаро» привез спектакль «Кони ветра». Помимо наездников и танцовщиков, в нем участвовали тибетские монахи. А компанию удивительным коням составили прекрасные белые гуси.

VIII Чеховский фестиваль (2009) Конный Театр «Зингаро» открывал спектаклем «Баттута» – необыкновенно ярким, мажорным, более цирковым, чем предыдущие, философские работы Бартабаса.

«Лучшие минуты шумной, радостной, галопом летящей “Баттуты” – минуты тишины, когда на арене не видно людей. А предоставленные сами себе лошади неторопливо бродят или задумчиво стоят. Блаженно купаются в столбе воды, падающей по центру на арену. Или так же упоенно катаются по песку, абсолютно равнодушные к жадным взглядам тысячи глаз.

Определяя идеологию новой постановки, Бартабас говорил, что раньше, когда он ставил “Триптих” и “Кони ветра”, его интересовали идеи вечности и смерти, сейчас в “Баттуте” ему хотелось рассказать о радости жизни. И именно для этого он пригласил музыкантов из Молдавии и румынской Трансильвании, чьи мелодии стали популярными по фильмам Эмира Кустурицы. Бешеная скачка цыганских наездников, по Бартабасу, самый лучший гимн силе жизни, который только можно себе вообразить. На смену тибетским монахам пришли струнный и духовой цыганские оркестры, под музыку которых даже покойник пустится в пляс. На смену медитативным ритмам пришел бешеный галоп. На смену конному балету “Триптиха” пришла цирковая джигитовка». *Ольга Егошина. Быть на коне – «Новые Известия», 2009, 28 мая*

Свою, творчески весомую страницу Франция вписала в уличную программу Третьей Всемирной Театральной Олимпиады. Страна славится своими традициями уличного театра. Участие знаменитых компаний из Франции «Дешан& Дешан», «Транс Экспресс», «Малабар», «Карабос», «Пассажиры» стало прекрасным вкладом и украшением незабываемой программы «Площадные театры мира».

17. ***Лицо Орфея***
текст и постановка
Оливье Пи,
Лэнконвеньян де Бутюр

The Face of Orpheus
dir. Olivier Py,
L'inconvenient
des Boutures

17

regarded as the brightest star and hope of the French theatre.

Equestrian Theatre Zingaro led by Bartabas, arrived in Russia for the first time to participate in the III World Theatre Olympics at the invitation of the Chekhov Festival. A proper settlement of stables and training tents arose on the banks of the Moskva River in Kolomenskoye Park. The troupe, riders and technicians alike, were quartered aboard a ship moored by the embankment, to be close to the horses. An oversized outdoor tent, *a chapiteau*, with a capacity to accommodate 1500 viewers, was imported from France. It took 16 huge truckloads to transport the equipment, while the horses took a flight by plane. The show *Triptych* on Igor Stravinsky's and Pierre Boulez' music score, had 15 runs. The Olympics provided for many fascinating entertainments, however, the participation of the unprecedented equestrian theatre added brightest colors to its pallette.

"Triptych is one of the most ravishing visions in the Moscow Theatre Olympics. It is hardly possible to define it by category – *Triptych* outlines are gradually shaping in the hazy mist, the fires are flaming up, blazing to a mesmerizing effect, and paling off again, slipping away behind the milky veil. Divine Stravinsky's music is touching the edges of the soul in light strokes, insisting, tickling. "Zingaro" is the gold mean between the theatre and the circus". *"Novye Izvestia", 2001, June 7.*

Bartabas and his horses returned to Moscow in 2003. Theatre Zingaro performed *Horses Of The Wind* at the V Chekhov Festival. That time, Tibetan monks joined riders and dancers, and the lovely white geese made company of the splendid horses.

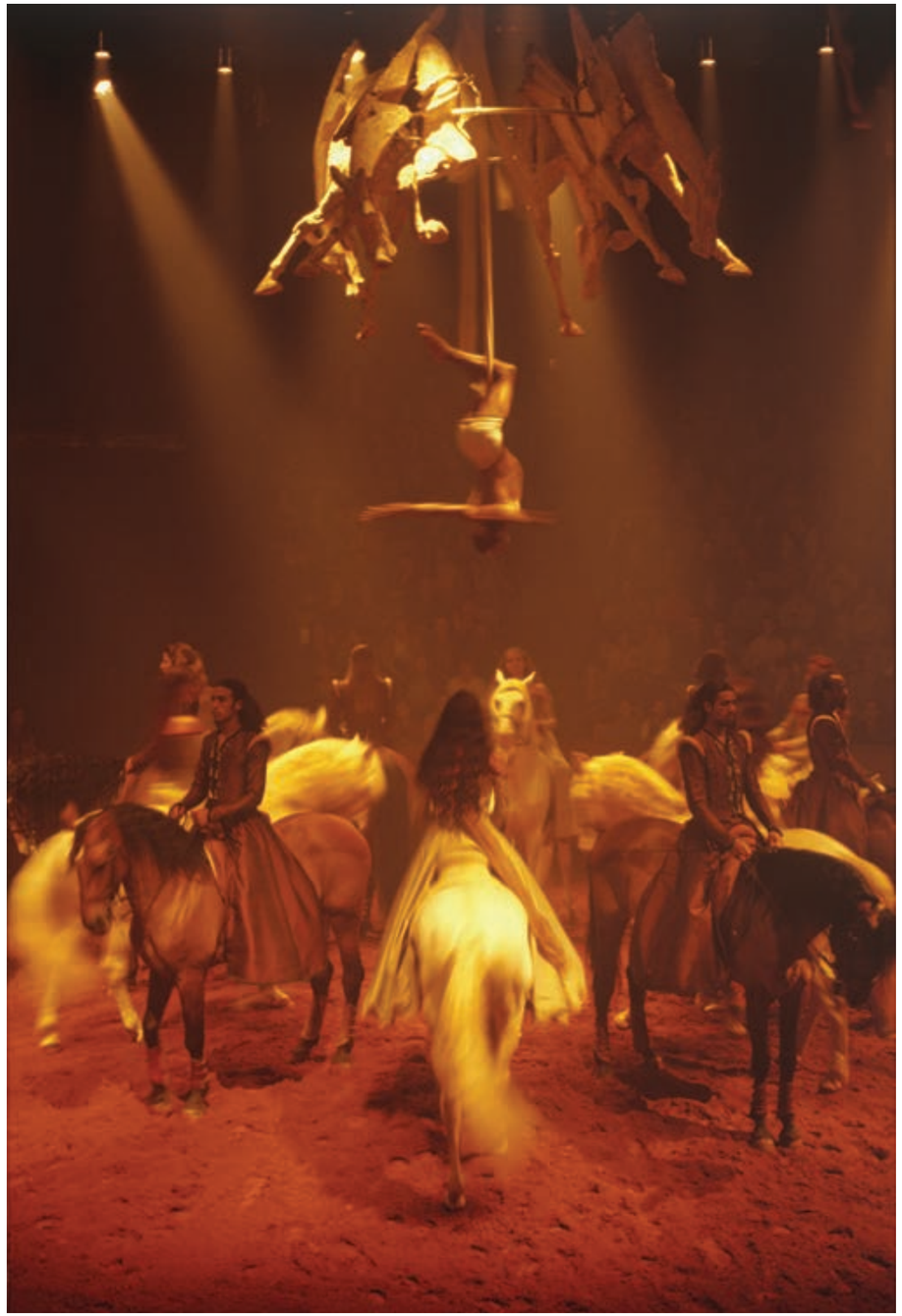
In 2009 Equestrian Theatre Zingaro inaugurated the VIII Chekhov Festival with *Battuta* – a buoyant, exuberant show, bearing more resemblance to traditional circus than earlier, more philosophical creations by Bartabas.

"The best moments of roaring, cheerful, galloping *Battuta* are those of silence with no man on the arena. The horses are at ease, left to their own chores, wandering about or standing still as if deep in thought. Enjoying the splash in the stream of water falling down to the centre of the arena. Or ecstatically sliding and skidding on the sand, unconcerned with the greedy gazes of many thousands of eyes.

Seeking to define the ideology of the new show, Bartabas confessed to his pre-occupation with the ideas of eternity and death when working on *Triptych* and *Horses of the Wind*, while in *Battuta* he wished to rejoice life. To do that, he invited musicians from Moldova and Romanian Transylvania, whose melodies became popular thanks to Emir Kusturitsa movies. For Bartabas, the wild gypsy bunch ride embodies the hymn to the power of life. String and brass gypsy orchestras replaced Tibetan monks, their tunes could make a dead man dance. A mad gallop beats replaced meditative rhythms. Circus trick riding replaced equestrian ballet typical for *Tryptych*". *Olga Egoshina, "To be on horseback", for "Novyie Izvestia", 2009, May 28.*

France contributed to the Street Theatre programme of the Third World Theatre Olympics too, putting in its own artistic clout. After all, the country is famous for street theatre tradition. Participation of renowned French street theatre companies such as "Dechamps & Dechamps", "Trans Express", "Malabar", "Carabosse" and "Les Passagers" adorned the Street Theatre programme.

"The Hermitage Garden was home to robust carnivals for days on end – white, black and coloured. The French troupe "Carabosse" built astonishing fire installations. "5 Hommes en Colère" (5 Angry Men) furiously rang the bamboo bells. "Les Passagers" walked the steep walls with a 90 degrees inclination, managing at the same time to draw, play a violin, and have a wedding and a dance". *Marina Zaionts – "Itogi", 2001, July 3.*



18

*18. **Триптих***
музыка И.Стравинский, П.Булез, концепция, сценография, постановка – Бартабас, Конный театр «Зингаро»

Triptych
music by I.Stravinsky and P.Boulez, dir. Bartabas, Zingaro Equestrian Theatre

19

20

*19. **Кони ветра***
концепция, сценография и постановка – Бартабас, Конный театр «Зингаро»

Horses of the Wind
dir. Bartabas, Zingaro Equestrian Theatre.

20. Бартабас
Bartabas

«В саду “Эрмитаж” каждый день буйствовали карнавалы – белый, черный, цветной. Французская группа “Карабос” устраивала потрясающие огненные инсталляции. “5 разгневанных мужчин” бешено били в бамбуковые колокола. Французские “Пассажиры” ходили (под углом 90 градусов) по отвесной стене, умудряясь при этом рисовать, играть на скрипке, справлять свадьбы и танцевать». *Марина Зайонц – «Итоги», 2001, 3 июля*

Всемирно известный кукольник Филипп Жанти (Франция) привез на VII фестиваль в 2007 году «Край земли» – спектакль поразительной красоты и изысканности, жанр которого определить трудно: хореография, цирк, куклы, изумительная музыка Рене Обри. Соавтором Филиппа Жанти и хореографом его спектаклей является Мэри Андервуд, его жена и бессменный ассистент.

«Филипп Жанти – удивительный человек. Не только потому, что он удивительно талантлив, но и потому еще, что он удивительно долго талантлив. Он начал делать свои кукольные шедевры еще в 60-е. И я не знаю ни одного режиссера, чей творческий потенциал за столь долгое время не был бы исчерпан. Ни одного – кроме Жанти. Его “Край земли” смотришь, разинув рот. На Чеховский фестиваль, как собственно и на всякий крупный, престижный фестиваль, почти всегда приезжают легенды мировой сцены <…> Вот и Жанти – легенда. Только легенда эта в отличие от многих других еще не рассказана. Ее продолжение следует. За сновидческими опусами Жанти не только стоит прошлое театра, но и прозревается его будущее». *Марина Давыдова – «Известия» 2007, 14 июня.*

В 2009 волшебник Жанти представил спектакль «Болилок» с блистательным Кристианом

Internationally acclaimed puppeteer, *marionnettiste*, Philippe Genty introduced *La Fin des Terres (The Land’s End)* at the VII Chekhov Festival in 2007, a show of striking beauty and refinement that blends choreography, traditional circus, puppets, on fascinating music score by René Aubry. Mary Underwood, Philippe Genty’s wife and permanent assistant, was at the same time his co-author and choreographer.

“Philippe Genty is an extraordinary man. He is fantastically talented, and even more so, he has been fantastically talented over a fantastically lengthy lapse of time. He embarked on making his masterpiece of puppets back in the 60th. And I do not know of any other director, whose creativity would outlast time without being exhausted. Not a single one, save for Genty. You are agape watching *The Land’s End*. The Chekhov Festival, as much as any other brand festival, is always attracting legends of the world stage. And there you have Genty, a living legend. Albeit he is a different legend, still very much bound to be continued. Genty’s dream-like opuses reveal the foretime of the theatre as much as allows for a glimpse of what might be in store”. *Marina Davydova – “Izvestia”, 2007, June 14.*

Genty the Wizard came back in 2009, bringing along *Boliloc* with brilliant Christian Hecq, known today for his stellar performances at Comédie Française. It was noted in reviews that the show “reminded of the earlier Genty - the puppetmaker, and brought forth the updated version – a wizard in pursuit of pure visuality”. There was more clownery and fooling in the show driven by Christian Hecq’s unparalleled charm and talent.

At the X Chekhov Festival in 2011 France presented another Genty’s production. The show

21

22

21. ***Край земли***
постановка Филипп Жанти и Мэри Андервуд, Компани Филипп Жанти

Land's End
dir. Philippe Genty and Mary Underwood, Compagnie Philippe Genty

22. ***Неподвижные пассажиры***
пьеса Ф.Жанти, постановка – Филипп Жанти, Мэри Андервуд, Компани Филипп Жанти

Still Travellers (Voyageurs Immobiles)
dir. Philippe Genty, Mary Underwood, Companie Philippe Genty

23. ***Не забывай меня***
Ф.Жанти, худ. рук. Филипп Жанти, хореограф Мэри Андервуд, Компани Филипп Жанти в сотрудничестве с MCNN

Forget me not
by P.Genty, art. dir. Philippe Genty, choreographic dir. Mary Underwood, Companie Philippe Genty, MCNN

24. Филипп Жанти
Philippe Genty

25. Мэри Андервуд
Mary Underwood

23

24

25

Эком, ставшим ведущим актером «Комеди Франсез». Как отмечала критика, этот «спектакль напоминал и о прежнем Жанти-кукольнике, и о нынешнем – маге, уходящем в чистую визуальность». В нем было больше клоунады, шутовства, обусловленного неповторимостью личности и таланта Кристиана Эка.

На X фестивале, в 2011 году Франция вновь представила постановку Филиппа Жанти. Его компания привезла спектакль «Неподвижные пассажиры» – как всегда, поэтичный, с волшебными превращениями и изумительной хореографией.

«Моя мечта походит на утопию. Я уверен, что мы не добьемся мира между людьми, народами или социальными группами, пока не будем жить в мире с самими собой. К этому я и стремлюсь в своих спектаклях… меньше всего на свете

Voyageurs Immobiles (*Still Travellers*) was full of poetry, magical transformations and magnificent choreography.

"My dream resembles an utopia. I believe that we will not have peace amongst people, nations and social groups unless we make peace with our inner selves. This is what I am striving to get across in my shows, naive as it may sound…. I would not want to lose my poetic powers", says Genty.

After Moscow *Still Passengers* traveled to Voronezh, to participate in the I International Platonov Festival, and met the overwhelming warmth and appreciation of the public there.

Philippe Genty's *Forget Me Not* gained public affection yet again at the the Chekhov Festival in 2015. The show, produced in 1992, was reincarnated in 2011 in collaboration with the Nord-Trøndelag

26

я хотел бы растерять свою поэтическую силу», – говорит сам Жанти.

«Неподвижные пассажиры» были показаны также на I Международном Платоновском фестивале в Воронеже и вызвали огромный интерес.

Зрительские симпатии на ЧФ-2015 по праву заслужил спектакль Жанти «Не забывай меня». Он был поставлен еще в 1992 году и воссоздан в 2011 в Норвежской школе сценического искусства. Успех работы был феноменальный, и продюсер спектакля предложил придать этой изначально студенческой работе статус полноценного спектакля. Спектакль объехал с гастролями много стран. В России, помимо Москвы, он был показан в Санкт-Петербурге, Воронеже, Пскове и Екатеринбурге.

«От зрелища, сочиненного Жанти, остается впечатление головокружительного полета фантазии. Здесь материя в прямом смысле становится нематериальной: летающие ткани, будто по мановению волшебной палочки, превращаются в облака, сугробы, символические дебри (в них легко спрятаться, но можно и погибнуть). Персонажи – компания молодых людей и девушек, внезапно "теряющих" вес, так что невозможно заметить, как живое существо становится безвольной куклой, и наоборот. "Не забывай меня" – зрелище для всех, увлекательная сказка для зрителя, начиная с двенадцатилетнего возраста. Искушенная публика найдет в нем повод для раздумий, тревожную тему двойничества, игры подсознания». *Екатерина Дмитриевская – «Экран и сцена», 2015, № 12.*

В 2017 году Жанти привозит в Москву свой новый спектакль «Внутренние пейзажи».

University College of Verdal, Norway. A resounding success of an originally students' exercise made the producers turn it into a full scale production and the show toured around the world. In Russia it was presented in Moscow, St.Petersburg, Voronezh, Pskov and Yekaterinburg.

"The spectacle Genty created reaches out to imagination, causing dizziness. The matter is denied its properties, as if at a wave of a magic wand, the floating fabric transforms into clouds, or snow piles, or symbolic dense forests, where one can either hide or die. The protagonists are a group of young men and women, some of them abruptly loose their weight, but it is impossible to tell which one of them turns into a weak-willed puppet, and vice versa. A fascinating tale for 12 year-olds and above, *Forget Me Not* suits all audiences. Sophisticated public will find the food for thought in a disquieting theme of duplicity and reign of the subconscious". *Ekaterina Dmitrievskaya, "Ekran i Scena", 2015.*

In 2017 Philippe Genty will bring to Moscow his new production, *Paysages Intérieurs (Inner Landscapes)*.

The three shows created by the members of the Thierrée-Chaplin dynasty were one of the key events the VIII Chekhov Festival in 2009. Never before or after that, in France or elsewhere, an attempt had been made to gather together at one place such companies as "Cirque invisible" of Victoria Thierrée-Chaplin and Jean-Baptiste Thierrée, "Compagnie du Hanneton" (June-bug Company) run by ingenious James Thierrée, the son of Victoria and Jean-Baptiste, and the grandson of the great Charlie Chaplin with the show *Au Revoir Paraplui* as well as "Compagnie des Petites heures" with the show *Oratorio d'Aureli,* directed and designed by Victoria Thieree-Chaplin and featuring Aurelia Thierrée, Chaplin's granddaughter.

The show *Au Revoir Paraplui*, performed in Moscow by "Compagnie du Hanneton", was a fusion of multiple disciplines – circus, opera, choreography, enlivened by the unique artistry and virtuosity of the cast led by James Thierrée, whose sparkling gift was cultivated by generations of fabled performers. A recurring theme is threading the Thierrée-Chaplins' tryptich, that of a home, cozy and mysterious at the same time, crowded with favorite toys from childhood, amazing creatures, small tables, chairs, umbrellas. Those three shows enjoyed a very warm public welcome, and the story they are telling

26. ***Невидимый цирк*** *авторы, постановщики и исполнители Виктория Тьере-Чаплин, Жан-Батист Тьере, «Невидимый цирк»*

Le Cirque Invisible *dir. Victoria Thierrée-Chaplin, Jean-Baptiste Thierrée*

27. Жан-Батист Тьере и Виктория Тьере-Чаплин

Jean-Baptiste Thierrée and Victoria Thierrée-Chaplin

Одним из ключевых событий VIII фестиваля 2009 года стало участие в нем трех уникальных спектаклей театрально-цирковой династии Тьере-Чаплин. Ни до, ни после, ни во Франции, ни за ее пределами никому не удавалось собрать в одном месте «Невидимый Цирк» Виктории Тьере-Чаплин и Жан-Батиста Тьере, «Компанию Майского Жука» гениального Джеймса Тьере, сына Виктории и Жан-Батиста, внука великого Чаплина (спектакль «До свиданья, зонтик») и Компанию «Маленькие Часы» (спектакль «Оратория Аурелии» с участием Аурелии Тьере – внучки Чаплина). Режиссер «Оратории» и создатель декораций и костюмов – Виктория Тьере-Чаплин.

В Москву «Компания Майского Жука» приехала со спектаклем «До свидания, зонтик». Здесь удивительно соединилось многое: цирк, оперное пение, хореография, уникальные артисты, но самое прекрасное – невероятный талант и виртуозность самого Джеймса Тьере, унаследовавшего талант родителей и своего гениального деда Чарли Чаплина. Спектакли династии Тьере-Чаплин связаны сквозной темой уютного и мистического дома, предметов из детства; в них присутствуют удивительные рукотворные животные, столики, кресла, зонтики. Триптих семейства Чаплин имел большой успех, и, к счастью для зрителей – продолжение. По легенде, именно Жан-Батист Тьере – создатель «Цирка Бонжур», «Воображаемого Цирка», впоследствии превратившегося в «Невидимый Цирк», стал родоначальником жанра французского «нового цирка», Цирка-театра, поэтического, философского, физического и виртуозного.

В фестивале 2013 года вновь принимали участие Аурелия Тьере со спектаклем «Шепот стен» и Джеймс Тьере со спектаклем «Рауль». После Москвы «Шепот стен» отправился в турне по российским городам: Воронеж, Самара, Екатеринбург, Ханты-Мансийск и Санкт-Петербург. Это путешествие стало, по признанию Аурелии и ее команды, ярчайшим событием в жизни коллектива, которое им очень хотелось бы повторить.

После гастролей спектакля «Рауль» Джеймс Тьере сказал, что хоть он и собирался из-за физической усталости прекратить свою артистическую карьеру, Москва настолько его вдохновила, что он еще вернется на сцену в качестве артиста. И вернулся. Повсюду в мире его спектакли встречают с огромным энтузи-

27

is yet to be continued. As legend has it, Jean-Baptiste Thierrée, the founder of "Cirque Bonjour", that was later re-named into "Cirque Imaginaire", and finally "The Cirque Invisible", was the patriarch of "nouveau cirque", a format that combined intense poeticism, philosophy and physicality.

They came back, of course. Aurelia Thierrée's *Murmurs des Murs (Whispers of Walls)* and James Thierrée's *Raoul* were presented at the Chekhov Festival in 2013. Having played to packed houses in Moscow, *Murmurs* traveled across Russia to Voronezh, Samara, Yekaterinburg, Khanty-Mansiysk and St. Petersburg. In Aurealia's own words, the journey made for the brightest spot in her life, and she would look forward to reliving once again.

Following triumphant presentations of *Raoul* in Moscow, James Thierrée re-considered his earlier intention to abandon his stage career for the enormous physical fatigue it caused. The cordial reception his show met in Moscow inspired him to resume acting.

In 2012 James Thierrée returned to Russia with *Tabac Rouge*, treating his preferred spectators to a

28

29

30

28-29. ***Шепот стен*** *реж. Виктория Тьере-Чаплин, Компания «Маленькие часы»*

Murmures des Murs *dir. Victoria Thierrée-Chaplin, Compagnie 'Les Petites Heures'*

30. ***До свидания, зонтик*** *спектакль Джеймса Тьере, Компания Майского жука*

Au Revoir Parapluie *dir. James Thierrée, La Compagnie du Hanneton*

31. ***Рауль****, постановка, сценография и исполнение – Джеймс Тьере, Компания Майского Жука*

Raoul*, dir. James Thierrée, La Compagnie du Hanneton*

32. ***Красный табак*** *хореографическая драма Д.Тьере, постановка, сценография, хореография – Джеймс Тьере, Компания Майского Жука*

Red Tobacco *dir. James Thierrée, La Compagnie du Hanneton*

31

азмом, но нигде, по его словам, его не встречают так, как в России.

В 2012 году Джеймс Тьере вернулся к своим любимым зрителям со спектаклем «Красный табак», который очень отличался от двух предыдущих. Осуществилась мечта Джеймса Тьере о выступлениях не только в Москве, но и в регионах России: его спектакль смогли увидеть зрители Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, где он прошел с огромным успехом.

«Хореографическая драма “Красный табак” ошеломила московских театралов полинасыщенностью сценического действия. Мрачную атмосферу сумеречного сознания полубезумного художника, одержимого жаждой творчества, наполняют странные химерические существа. Его преследуют фантасмагорические отражения в огромном зеркале-стене, условно разделяющем бытие и сознание. В недискретном мареве сменяющихся картин и образов под минорную тягучую музыку воедино слиты элементы современного танца, цирка, пантомимы, драматической игры. Этот синтез усиливающих и гармонично дополняющих друг друга компонентов дает динамику и сильную энергетику происходящему на сцене. Сидит ли персонаж за письменным столом, печатает ли на пишущей машинке, раскручивает ли металлический маховик или находится в полудреме в кресле – всегда это не только врезающаяся

32

в память визуальная картинка, но и некое зазеркалье или приоткрытие завесы лаборатории художника с его рефлексиями и сомнениями». *Александр Фирер – Музыкальная хизнь, 2015*

В Центре им. Вс. Мейерхольда с большим успехом прошел еще один спектакль в жанре французского «нового цирка» – «Тангенс» Матюрена Болза, замечательного артиста и самобытного режиссера, создавшего в Лионе Компанию с запоминающимся названием «Руки, ноги и голова тоже». Работая над спектаклем Матюрен Болз объяснял: «Основой моей работы являются тексты, Я пытаюсь услышать слова человека, сломленного другим человеком». Его интеллектуальный, концептуальный, философский, современный Цирк-театр, поражает своей сложностью и при этом оставляет ощущение парящего спектакля. В нем заняты цирковые артисты, выполняющие сложнейшие комбинации на батуте, с шестом, внутри вращающейся окружности, на движущихся дорожках. Как отмечала Марина Тимашева в одной из своих передач об этом спектакле: «Под ногами четверых актеров, занятых в спектакле, твердой почвы нет. Беговая дорожка бежит в одну сторону, они пробуют сопротивляться, продвигаясь в другую. Батут подбрасывает их наверх, они умудряются, пусть минуту-две, но простоять на краю. Их раскручивает опасная центрифуга, ничего, они и в ней освоились, и, прилипнув к ее поверхности, не срываются даже из верхней точки. Реквием по человеку и, в то же время, гимн его возможностям: не только телу, но разуму, которому тело подчиняется. Наверное поэтому маленькая компания называется “Руки, ноги и голова тоже”».

Труппа Матюрена Болза участвовала и в X фестивале, на сей раз со спектаклем «Смола и перья», который поразил зрителей и критиков поэзией, серьезностью подхода к сложным темам, поразительной виртуозностью артистов-атлетов и гимнастов.

В парке Коломенское, кроме «Зингаро», был представлен спектакль «Секрет» в постановке основателя и единственного актера знаменитого французского «Цирк Иси», уникального циркача Жоана Ле Гийерма. Он – режиссер, автор концепции, укротитель, эквилибрист. Его спектакли, населенные исключительно предметами, не похожи ни на один театр или цирк мира.

completely new look. That year James' dream came true so that he could take his show on a tour to St. Petersburg and Yekaterinburg.

"The polysaturated action of the choreographed drama *Tabac Rouge* stunned Moscow theatre-goers. The half-mad artist is possessed by a craving for creation; daunting chimeric apparitions populate his gloomy, twilight mind. Phantasmagoric reflections are haunting him, coming off a huge looking glass that serves to be a partition between reality of existence and the consciousness. The elements of contemporary dance, circus, pantomime and dramatic performance are smelt in the incessant haze of alternating scenes and images accompanied by slow, melancholic music. The synergy enhances each component of the action, providing it with a source of energy and dynamism. Never mind if the character is sitting at a desk, clattering on a typewriter, or unscrewing a metal flywheel, or daydreaming in an arm-chair – these are more than visual imprints, but rather a glimpse behind the looking-glass, onto the vastness of reflexion and doubt a real artist is made of". *Alexander Firer – "Muzykalnaya Zhizn", 2015.*

Another show, *Tangentes* by Mathurin Bolze, was presented at the Meyerhold Centre in the category of French "neuveau cirque". Mathurin Bolze is an actor-director of extraordinary capacity, and the founder of the Lyon-based company with memorable title "Compagnie Les mains, les pieds et la tête avec" (The Hands and Feet, Come With the Head Too). This is how Mathurin Bolze explained the concept of his new production: "My work is deeply rooted in the text. I am trying to catch the words of a man, who is crushed by another man". He combines intellectual, conceptual, philosophical and acutely contemporary approaches to create a sophisticated character-driven circus show, deceptively light and easily afloat, despite its complexity. The circus performers make unbelievable stunts on a trampoline, pole vault, inside the centrifuge, and on moving walkways. As critic Marina Timasheva noted in her review: "There is anything but solid ground under the feet of the four actors. The moving walkway is running in one direction, while they are taking the opposite. The trampoline thrusts them upward, yet they resist the impact, freezing on the edge for a minute or two. Perilous centrifuge threatens to swirl them, but all ends well, they have adapted to the swirlpool, clung to the surface even at the top. This is an anthem to a Man and what a man can do with the body, hands and feet, controlled by the mind. Maybe this is what gave the small company its title, "Compagnie Les mains, les pieds et la tête avec".

Mathurin Bolze returned to Moscow to participate in the X Chekhov Festival, bringing *Du goudron et des plumes (Tar and Feathers)*, evoking admiration of the public and critics with its poetic, earnest approach to uneasy subjects, as much as with the virtuosity of the athletes, artists and gymnasts.

Kolomenskoe Park, once a place to host Theatre Zingaro, received a show *Secret*, produced and directed by Johanne Le Guillerm, a top circus artist, the founder and solo performer of an internationally-acclaimed French company "Cirque Ici". His many hats include those of a stage director, author of a concept, tamer, handler and equilibrist. Objects only inhabit his shows, distinguishing them from any other performance, whether at the theatre or circus.

"In an oversized tent in the middle of Kolomenskoye Park he tames wood logs and planks, and tin cans, and mats, and flowerpots before the eyes of his spectators. He combines high-tech advancement, geometry deliberations and acrobatic skills to create a space of *The Secret* in

33. ***Красный табак***
хореографическая драма Д.Тьере, постановка, сценография, хореография – Джеймс Тьере, Компания Майского Жука

Red Tobacco
by J. Thierrée, dir. James Thierrée, La Compagnie du Hanneton

34. ***Тангенс***
концепция – Матюрен Болз, Компания МРТА – «Руки, ноги и голова тоже»

Tangentes*, concept and direction Mathurin Bolze, Compagnie MPTA – 'Les Mains, les Pieds et la Tête Aussi'*

35

36

«В шапито, установленном в парке Коломенское, он на глазах публики укрощает деревянные чурбаки и жестяные тазы, коврики, цветочные горшки и деревянные доски. Соединение высоких технологий, геометрического расчета и акробатического мастерства создает пространство “Секрета”, где нарушаются законы физики и царит магия артистической воли». *Ольга Егошина – «Новые Известия», 2009, 14 июля.*

В 2010 году состоялся внеочередной, IX фестиваль, посвященный 150-летию Антона Павловича Чехова. Основная программа состояла из спектаклей зарубежных и отечественных режиссеров по произведениям Чехова и о Чехове. Францию представлял хореограф Жозеф Надж со спектаклем «Шерри-Бренди». Жозеф Надж не сразу определился с тем, как именно можно подойти к Чеховской теме. «Я начал перечитывать произведения Чехова, в надежде открыть в его мире свою тропу», – говорил Надж в одном из московских интервью. В какой-то момент, по его собственному признанию, он даже хотел отказаться от постановки, но все же нашел ключ к хореографической теме в рассказе Чехова «Лебединая песня. (Калхас)». Актер с говорящей фамилией Светловидов, 45 лет прослуживший в театре и исполнявший роль прорицателя Калхаса в «Прекрасной Елене», после бенефиса оказывается ночью в театре. Он поражен черной бездонной ямой («точно моги-

violation of the physical laws, to establish the reign of the magical vision of an artist.” *Olga Egoshina, “Novye Izvestia”, 2009, July 14.*

To commemorate the 150th anniversary of Anton Chekhov, the namesake festival ran an extraordinary IX edition in 2010. The programme included Russian and international adaptations of Chekhov’s literary heritage and productions about the writer himself. France was represented by the choreographer Josef Nadj and his *Cherry-Brandy* production. Josef Nadj needed time to carve his own approach to the task. “I began reading and re-reading Chekhov, hoping to find a path of my own in his universe”, – said Nadj in one of his interviews in Moscow. There was a moment when he was about to give up, but he groped for the choreographic theme in Chekhov’s play *Swansong* based on his own story *Calchas*. The protagonist is an actor with a self speaking name Svetlovidov, who had been playing the part of an augur Calchas in *Helen of Troy* for 45 years; after the benefit performance he finds himself alone in the theatre late at night. He wanders at the black bottomless pit (as if a grave where Death is hiding), a place “where the boundaries between reality and illusion are erased, turning shadowy, fuzzy”. Nadj’s adaptation does not focus on Chekhov’s story, but rather on attempts to read Shalamov and Mandelstam between the Chekhov’s story lines. As the choreographer says, “this is a hommage, a tribute to those who are capable of resistance under the most difficult circumstances, this

35. ***Секрет***
концепция, постановка и исполнение – Жоанн Ле Гийерм, Цирк Иси

Secret*, dir. Johann Le Guillerm, Cirque ici*

36. ***Смола и перья***
концепция Матюрен Болз, Компания MPTA – «Руки, ноги и голова тоже»

Tar and Feathers
concept and direction Mathurin Bolze, Compagnie MPTA – ‘Les Mains, les Pieds et la Tête Aussi’

ла, в которой прячется смерть»). Это – то место, «где граница между реальностью и иллюзией стирается, становится призрачной, размытой». В спектакле Наджа главное – не чеховский сюжет, а то, как хореограф сумел переплести шаламовское и мандельштамовское с чеховским. По признанию самого хореографа, это – «спектакль не о конкретном поэте, он – дань уважения, преклонения перед теми, кто способен сопротивляться в любых, самых трудных условиях». Спектакль сыграли в Москве и в Санкт-Петербурге.

В 2013 году на XI Чеховском фестивале москвичи снова встретились с Жозефом Наджем, представившим «изящное и загадочное творение» – спектакль «Sho-bo-gen-zo». Два музыканта, два танцовщика, Япония прошлого, медитативная пьеса, рассказывающая нам, что такое время. Как и Джеймс Тьере, Надж признавался, что играть в Москве для него совершенно особое удовольствие.

«Ложные признания» в постановке Люка Бонди стали финальной кульминацией Чеховского фестиваля 2015 года. Теперь, когда режиссера уже нет на свете, масштаб этого поистине европейского художника еще более очевиден. Для Бонди эти гастроли были очень важны. Он сам в Москву не приехал, но был невероятно рад успеху, который сопутствовал показам.

is not a story of one poet.” The show was presented in Moscow and in St. Petersburg.

At the XI Chekhov Festival in 2013 the Moscow audiences welcomed Joseph Nadj back with his “exquisite and mysterious creation”, *Sho-bo-gen-zo*. Two musicians, two male dances, a meditative ancient Japan play telling a story about what time is. Much like James Thierrée, Joseph Nadj said that playing in Moscow brought a very special pleasure for him.

Les Fausses Confidences (False Confessions), directed by Luc Bondy, culminated the Chekhov Festival in 2015. This genuinely European artist is no longer living; however the calibre of his personality stands out. The tour mattered for Bondy, the more so that he could not travel to Moscow, but followed the success of the show from a distance. Suffice it to read through the critical acclaim of the time.

“The XVIII century play is plunged into the modern day reality by Luc Bondy. While spectators are taking their seats, the two characters clad in white robes are exercising tai chi, slowly swinging the space with their feline movements of the warriors. One of them is Isabelle Huppert ... Bondy reveals both his delight and contempt with *marivaudage,* a style resembling that of Marivaux, with an intricate dialogue, affected language and musicality. The cast, Hubert in particular, makes the dialogue

37

37. ***Шерри-Бренди («Творение»)***
музыка Алена Маэ, хореография – Жозеф Надж, Национальный хореографический центр Орлеана, МТФ им. А.П.Чехова и Театр де ля Виль.

Cherry-Brandy (The Creation)
music by A.Mahe, chor. Josef Nadj, The National Orleans Center of Choreography, CITF and Theatre de la Ville

Достаточно прочитать прессу о спектакле, чтобы понять – это действительно было событие.

«Люк Бонди опрокидывает в современность пьесу XVIII века. Пока зрители рассаживаются, двое в белых одеждах занимаются тай-чи, медленно раскачивая пространство кошачьими движениями воинов. Одна из них – Изабель Юппер … Бонди презирает и наслаждается тем, что традиционно зовется мариводажем – изысканным плетением диалога, завораживающим своей музыкальностью. У него все – прежде всего Юппер – точно поют, парят в языке, растягивая фразу к финалу, наслаждаясь ее красотой, нигде не выпадая из общего интонационного «шелеста», какого-то сокрытого, внутреннего танца. Но мысль, жесткая и почти язвительная, не прекращает биться под этим музыкальнейшим птичьим лепетом. Мысль о страхе, который сковывает социального человека, и который не всякий рискнет преодолеть, чтобы узнать чувство и сделать признание…». *Алена Карась – Российская газета, 2015, 16 июля, № 154 (6725)*

Еще об одной непривычной для нас акции хотелось бы упомянуть. В рамках VI фестиваля в Центре им. Вс. Мейерхольда прошли две читки – очень популярный в Европе театральный жанр. Патрис Шеро, до этого приезжавший в Москву только однажды со спектаклем «Гамлет» (Французский сезон 1989 года), читал «Записки из подполья» Ф. Достоевского. Тексты Эрве Гибера, популярного в Европе драматурга, московская публика услышала в исполнении Патриса Шеро и Филиппа Кальварио, известных французских актера и режиссера.

38

Some off-stage festival activities are worth mentioning. As for instance, the readings organized by the VI Chekhov Festival at the Meyerhold Centre. Patrice Chereau, who had visited Moscow once during the French Season of 1989, performing in *Hamlet*, read Fyodor Dostoevsky's *Notes From Underground*. Together, Patrice Chereau and Philippe Calvario, a renowned French actor and stage director, read the texts of Hervé Guibert, a best-selling European playwright.

39

38. Люк Бонди
Luc Bondy

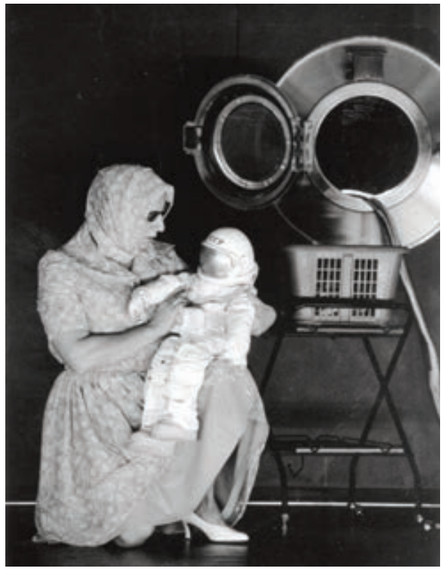
39-40. ***Ложные признания*** *П.Мариво, реж. Люк Бонди, «Одеон» – Театр Европы*

The False Confessions *P. de Marivaux, dir. Luc Bondy, L'Odéon – Théâtre de l'Europe*

40

Мы видим, что театр Франции был представлен на фестивале так широко и многолико, и воспринимался нашим зрителем с неподдельным интересом. Это хорошо почувствовали и участники спектаклей, тонко и с пониманием оценив заинтересованность российского зрителя. Это отчетливо проявилось и в том, с каким желанием они ехали в Москву, а потом в города российских регионов, а также в том, что, несмотря на все трудности нынешнего времени, не было никаких внезапно сорванных планов. Новые театральные дары преподнесет Франция нашим зрителям в программе XIII Чеховского фестиваля в 2017 году – в год его 25-летия. Они смогут увидеть спектакли «Комеди Франсез», «Буфф дю Нор», Театра де ля Виль, «Компани Филипп Жанти», Компании Майского жука (спектакли в постановке Дени Подалидеса, Питера Брука, Эммануэля Демарси-Мота, Филиппа Жанти, Джеймса Тьере).

Performing arts of France enjoyed the broadest representation within the framework of the Chekhov Festival, while the Russian audiences grew cognizant and appreciative of the diversity of the French theatre. The warmth of welcome was palpable for the artists, as they were striving to build up bonds with the spectators, full of nuances and revelations on both sides. It was obvious that touring in Moscow and across Russia hold a great appeal to the theatre companies. Notably, no plan has ever been frustrated, albeit the difficulties were sometimes enormous. The French theatre productions are in the programme of the XIII Chekhov Festival, commemorating the Festival's 25th anniversary in 2017. These shall include shows by Comédie Française, Théâtre des Bouffes du Nord, Théâtre de la Ville, Compagnie Philippe Genty, Compagnie de Hanneton, staged by Denis Podalydes, Peter Brook, Emmanuel Denarcy-Mota, Philippe Genty, and James Thierrée.



41

Канада

В 2007 году в рамках VII Чеховского прошел Сезон Канадского театра. Центральным событием стали спектакли Робера Лепажа. Его компания Ex Machina (Квебек) показала в Москве четыре постановки: «Обратная сторона Луны», «Проект Андерсен», «Трилогия драконов» и «Опера нищих». Все спектакли проходили с огромным успехом и были восторженно приняты критикой.

«Спектакли Робера Лепажа теперь на долгое время станут для нас той высотой, какую надо взять, чтобы войти в театральную историю», – к такому краткому и точному выводу приходит один из ведущих наших критиков Марина Давыдова.

Спустя два года VIII Чеховский фестиваль закрывал девятичасовой спектакль Лепажа «Липсинк». Продолжительность спектакля никак не мешала восприятию, скорее, придавала ему какое-то новое качество. Девять частей спектакля названы по именам девяти его героев. «Дело, конечно, не в самой истории… Дело, разумеется, в нюансах и подробностях, в том, как одна тема отзывается в другой, звук из первой части эхом отдается в пятой. <…> Ну и, конечно, дело в театре – в самом его искусстве, которое

42

Canada

The VII Chekhov Festival introduced Canadian Theatre Season in 2007. Shows by the director Robert Lepage and his Quebec-based company Ex Machina were the centrepiece of the Season. There were four of them: *The Far Side of the Moon, The Andersen Project, The Dragons Trilogy* and *The Busker's Opera*, and each of them earned critical acclaim and standing ovations in the packed houses.

"Robert Lepage's theatre marked a height we are yet to reach in order to earn ourselves a mention in the history of theatre", was the ultimate judgement of the leading critic Marina Davydova.

43

41. ***Обратная сторона луны***
Р.Лепаж, реж. и исполнитель Робер Лепаж, Компания Ex Machina

The Far Side of the Moon*, dir. Robert Lepage, Ex Machina*

42. Робер Лепаж

Robert Lepage

43. ***Проект Андерсен***
Р.Лепаж, автор и постановщик Робер Лепаж, Компания Ex Machina

The Andersen Project*
dir. Robert Lepage, Ex Machina*

44

45

44. ***Busker's opera***
по мотивам «Оперы нищих» Дж.Гея и К.Пепуша, сценография и постановка – Робер Лепаж, Компания Ex Machina

Busker's opera*
dir. Robert Lepage, Ex Machina*

45. ***Липсинк***
реж. Робер Лепаж, Компания Ex Machina и «Театр без границ»

Lipsynch*, dir. Robert Lepage, Ex Machina and Theatre Without Borders*

46. ***Эоннагата***
создатели и исполнители: Сильви Гиллем, Робер Лепаж, Рассел Малифант, Театр «Сэдлерс Уэллс» Лондон совместно с Ex Machina и Сильви Гиллем

Eonnagata *written and performed by Sylvie Guillem, Robert Lepage, Russel Maliphant, Sadler's Wells London in association with Ex Machina and Sylvie Guillem*

не перескажешь и не снимешь на пленку. В том, как работают актеры – совсем просто, но вместе с тем очень точно, ежеминутно меняясь с помощью всего лишь парика и пары деталей костюма, выходя с новым выражением лиц, глаз, мимикой, характером, возрастом, полом. Ведь тут всего лишь девять человек создают ощущение густонаселенного мира. Дело в старых, но не теряющих обаяния театральных приемах, особенно поданных открыто…» *Дина Годер – «Время новостей» 2009, 4 августа*

Самым вожделенным для театралов событием фестивальной программы 2011 года стал спектакль «Эоннагата» канадского театра Ex Machina и английского «Сэдлерс Уэллс» в постановке Робера Лепажа с участием великой Сильви Гиллем, которая выступила в непривычной для себя роли

46

Two years later, Robert Lepage brought another show, a nine-hour *Lipsynch*, for the closing of the VIII Chekhov Festival. The duration did not hinder the receptivity, adding precious nuances to the perception instead. Nine parts were titled by the names of their protagonists. "The heart of the matter is not to be found in the plot… Obviously, the heart of the matter is to be found in nuances and detail, in the way the themes resonate, and the echoes from the first part reaching out to the fifth. Of course, the heart of the matter lies in the art of theatrical performance, which avoids to be captured by words or film. In the seemingly unsophisticated acting, momentary transformations a wig can do, or a detail of the costume, a slight change to the look in the eyes or expression of the face, the mimics, the age, the gender. The nine people on stage create an illusion of a densely populated universe. The heart of the matter is to be found in the skills of an "old school" theatre, charming and without pretense…" *Dina Goder – "Vremya Novostei", 2009, August 4.*

Eonnagata staged by Robert Lepage was in high demand with the theatre lovers in 2011. It was a co-production of Ex Machina and London-based theatre "Sadler's Wells", where the great ballerina Sylvie Guillem performed an uncustomary dramatic role, alongside a renowned choreographer and dancer Russell Maliphant, and Robert Lepage. *Eonnagata* is not exactly dance, or theatre, or psychological musing, but an amalgamation of the first, the second and the third. There are three of them on stage. The three of them created this unique performance", – ran "Le Figaro". The idea sprang to life when the three artists met casually

драматической актрисы в партнерстве с самим Лепажем и Расселом Малифантом, известным танцовщиком и хореографом. «“Эоннагата” – это не танец, не театр, не психологическое погружение, это сочетание и того, и другого, и третьего. На сцене их трое. Они втроем создали этот уникальный спектакль», – писала «Фигаро». Он появился в результате практически случайной встречи трех великих артистов на одном из фестивалей, в котором они участвовали со своими вполне привычными для публики спектаклями. И буквально за обедом родилась идея сделать вместе что-то совершенно непривычное для каждого из них. Результат превзошел все ожидания. Все они понимали, что могут стать объектом критики, что и произошло в некоторой степени. Но в Москве пришлось выставлять дополнительные кордоны перед Театром имени Моссовета, где они играли, настолько велик был ажиотаж. Билеты на «Эоннагату» разлетелись мгновенно.

В 2013 году театр Ex Machina представил спектакль «Карты 1. Пики» – первую часть тетралогии, незаконченной и по сей день. Спектакль был задуман так, что играть его надо было в пространстве цирка.

at one of the performing arts festivals, where each brought their shows meeting familiar public expectations. On a spur of the moment during a festival reception, they decided to try to do something together, something that the public would not expect from either of them individually, even though the endeavour might bring them under fire of the critics. The result surpassed expectations. Even in the part related to the fire. However, *Eonagatta* was sold out in a wink, and carefully guarded cordons were called upon on the approaches to Mossovet Theatre, the show venue in Moscow, because of the growing public excitement”.

In 2013 Ex Machina brought *Jeux de cartes: Pique (Playing Cards I: Spades)*, the first part of the would-be tetralogy, that remains a work in progress to date. It needed to be played on a circus arena.

“Robert Lepage is dissecting the world into puzzle pieces, like only he can do. We would not be able to make out the overall picture and the extravagant plot, or collect the pieces back together, unless the four parts of the game are done with. The tone of the first one is set in a dramatic contrast to his earlier works. Canadian maitre Lepage is known for his mastery of magic that allows him

47

47. ***Карты I: Пики***
реж. Робер Лепаж,
Компания
Ex Machina

Playing Cards I:
SPADES
dir. Robert Lepage,
Ex Machina

48

49

48. ***Весна священная***
И.Стравинский,
Р.Расин, концепция,
хореография,
художественное
руководство –
Мари Шуинар,
Компани Мари Шуинар

The Rite of Spring
I.Stravinsky, R.Rasine,
chor. and artistic
dir. Marie Chouinard,
Compagnie
Marie Chouinard

49. ***Хорал*** *Л. Дюфор,*
хореография
Мари Шуинар,
Компани
Мари Шуинар

Chorale *by L.Dufort,*
chor. Marie Chouinard,
Compagnie
Marie Chouinard

«Робер Лепаж по обыкновению рассыпает мир на кусочки пазла, и общую картину его экстравагантного замысла мы, судя по всему, сможем сложить в своих головах не раньше, чем увидим все четыре части “Карт”. Впрочем, интонация первой части тетралогии заметно отличается от предыдущих работ канадского мастера. Лепаж славится тем, что магически умеет соединить самые простые земные истории с каким-то космическим взглядом на людей – он то пристрастно разглядывает персонажей в лупу, то задумчиво глядит в телескоп. Зная какую-то вселенскую истину, он тем не менее всегда снисходителен к человеческим слабостям – грустно свидетельствуя несовершенство мира, он не забывает словно погладить зрителя по голове. Многие ждут от него этого жеста». *Роман Должанский – «Коммерсантъ», 2013, 29 июня*

В 2017 году у москвичей будет возможность увидеть спектакль «887» Компании Ex Machina в постановке удивительного и любимого Робера Лепажа.

Одним из открытий Седьмого фестиваля стал «Дождь» канадского Цирка «Элуаз» и его постановщик Даниэле Финци Паска. «Цирк “Элуаз” создает театральный спектакль из самого настоящего цирка, из его совершенства, отваги, клоунады, его полетов и захватывающей

to tell a mundane earthly story and then take a look at it from cosmos, or study his characters under the magnifying glass in exaggeration, only to turn his gaze off to a telescope in reflexion. It looks like he knows the truth, he forgives human weaknesses, he accepts the lack of perfection in the world, he attests it in sadness. He pats you on the back. Many of us are longing for his touch”. *Roman Dolzhanski – “Kommersant”, 2013, June 29.*

887, a show by Ex Machina staged by Robert Lepage, will be performed in Moscow in 2017, offering the theatre-goers an opportunity to reconnect with the amazing and hugely appreciated talent.

Canadian Cirque Eloize, the stage director Daniele Finzi Pasca and the show *Rain* were the discovery of the VII Chekhov Festival. “Cirque Eloize employs the traditional skills, pursuit of excellence, bravery, clownery, breath-taking aerial silks and acrobatics, the entire magic toolkit”, – wrote Alyona Karas. To be true to the point, the company also expands the boundaries of “cirque contemporain”. An enchanting spectacle leaves an imprint. The public called it “a rain of happiness”. Three more shows by this stage director – *Nebbia (Fog), Icaro* and *Donka* were presented with resounding success at the Chekhov Festival in 2009 and 2010. The first two shows were produced by the joint

50

51

52

50. ***Туман****, автор, реж., худ. по свету, концепция акробатических номеров – Даниэле Финци Паска, Цирк «Элуаз» и Театро Сунил*

Nebbia*, dir. Daniele Finzi Pasca, Cirque Éloize, Theatro Sunil*

51. ***Дождь****, автор сценария и постановщик Даниэле Финци Паска, Цирк Элуаз*

Rain*, dir. Daniele Finzi Pasca, Cirque Eloize*

52. Даниэле Финци Паска

Daniele Finzi Pasca

акробатики, из его магии», – писала Алена Карась. Завораживающий спектакль производил неизгладимое впечатление. «Дождем счастья» называли его зрители. Этот спектакль во многом способствовал появлению термина «новый цирк». Еще три работы этого режиссера («Туман», «Икар», «Донка») с огромным успехом прошли на VIII и IX ЧФ (2009, 2010). Это были уже работы Театро Сунил, которые Финци Паска ставил с Цирком «Элуаз», а «Донку» с МТФ им. А.П.Чехова к 150-летию А.П.Чехова. По приглашению Олимпийского комитета Даниэле Финци Паска стал художественным руководителем, сценаристом и режиссером-постановщиком церемонии закрытия Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2012 году.

В рамках Канадского сезона были показаны две балетные программы хореографа Мари Шуинар – «Весна священная» на музыку И. Стравинского и Р. Расина и «Прелюдия к Послеполуденному отдыху Фавна» К. Дебюсси, а также «Хорал» на музыку Л. Дюфора и «24 прелюдии Шопена».

Швейцария

Французская Швейцария на ЧФ была представлена двумя постановками Театра Види-Лозанн и двумя совместными постановками этого театра и Чеховского фестиваля. Спектакль «Хаширигаки», показанный в рамках Экспериментальной программы Олимпиады в 2001 году, открыл для России замечательного режиссера-композитора Хайнера Гёббельса. На VI фестивале Гёббельс представил еще одну работу – «Эраритжаритжака». Сам режиссер, сравнивая эти две постановки говорил в одном из интервью:

«Для меня очень важно, что мои спектакли отличаются друг от друга. Я бы сказал, что “Хаширигаки” – это некий яркий мюзикл, в то время как “Эраритжаритжака” – просто черное на белом. Здесь достаточно строгий язык, короткие предложения, строгое соотношение музыки и текста. “Хаширигаки” был потоком ритмизированной прозы, и в нем была своя поэтичность, он все время немножко парил над действительностью. А “Эраритжаритжака” – это достаточно строгая аналитическая работа. Причем текста здесь, пожалуй, даже больше, чем в том спектакле. <…> “Хаширигаки” возник из звука и сценографии, в то время как “Эраритжаритжака” связана в первую очередь с текстом». *«Газета», 2005, 6 июня*

efforts of Teatro Sunil and Cirque Eloize, and *Donka* was co-produced with the Chekhov Festival, to commemorate Anton Chekhov's 150th anniversary. In 2012 Daniele Finzi Pasca accepted the invitation of the Russian Olympic Committee to become artistic director, script-writer and staging director of closing ceremonies of the Winter Olympic Games in Sochi (2012).

The Canadian Theatre Season of 2007 showcased choreography of Marie Chouinard in a series of ballet interpretations: *The Rite of Spring* on a musical score of Igor Stravinsky and R Racine, *Prelude to the Afternoon of a Faun* by Claude Debussy, as well as *Chorale* on the musical score of Louis Dufort, and *24 Preludes by Chopin*.

Switzerland

The French-speaking Switzerland was represented at the Chekhov Festival by two productions of Theatre Vidy Lausanne, and two co-productions of this company with the Chekhov Festival. The show *Hashirigaki* was part of the Experimental programme of the 2001 Theatre Olympiad and allowed the Russian audience to discover a remarkable director and composer Hainer Goebbels. At the VI Chekhov Festival Goebbels introduced another work – *Eraritjaritjaka*. Comparing the two productions, the director said in one of his interviews:

"It matters for me to observe the differences between my productions. I would say that *Hashirigaki* is a dazzling musicale, while *Eraritjaritjaka* is a stroke of black paint on white. Its language is crisp, sentences are short, and music and text are strictly balanced. *Hashirigaki* was a stream of rhythmic prose, it held its own poetic beauty, as if sailing above the reality. While *Eraritjaritjaka* is a rigorously analytical work, although it has more words and text in it than the other show. *Hashirigaki* emerged from the sound and scenography, while *Eraritjaritjaka* is rooted in the text". *"Gazeta", 2005, June 6.*

1. ***Процесс*** *Ф.Кафка, реж. и сценограф Андреас Кригенбург, Театр Каммершпиле Мюнхен*

The Trial *F.Kafka, dir. Andreas Kriegenburg, Münchner Kammerspiele*

1

ВДОЛЬ ПЕРЕЛОМА ВРЕМЕН

Театр немецкого мира на Чеховском фестивале

ALONG THE BREAK UP OF TIMES

Theatre of the German World at the Chekhov Festival

Елена Дьякова

Elena Diakova

Петер Штайн, Пина Бауш, Кристоф Марталер, Люк Бонди с «Чайкой» Венского Бургтеатра, Матиас Лангхофф, Хайнер Гёббельс с двумя спектаклями театра «Види-Лозанн» (Швейцария), Франк Касторф, Андреас Кригенбург. Это – не все, но важнейшие имена театра немецкоязычного мира на Чеховском фестивале.

В германских гастролях Чехфеста за двадцать пять лет – парад сценических технологий и новых жанров, перелом эпохи, отношений с традицией, самого способа чувствовать: от «Трех сестер» Петера Штайна в 1989 – через «Трех сестер» Кристофа Марталера в 1998 – к жесткому гротеску «В Москву, в Москву» Франка Касторфа в 2010.

Peter Stein, Christoph Marthaler, Luc Bondy with *The Seagull* of Vienna Burgsteater, Matthias Langhoff, Heiner Goebbels with two productions of the Swiss Vidy-Lausanne company, Frank Castorf, Andreas Kriegenburg. This is not a complete list but these are the most significant names of the theatre of the German language-speaking world at the Chekhov Festival.

During 25 years the German theatre programme of the Chekhov festival was a parade of stage technologies and new genres, of the epoch's break up, of relationship with traditions, of the mode itself how to feel: beginning from *Three Sisters* by Peter Stein in 1989, continuing with *Three Sisters* by Christoph Marthaler in 1998 and coming up to hard grotesque in *To Moscow, To Moscow* by Frank Castorf in 2010.

Прологом к будущим Чеховским фестивалям был фестиваль «Дни театра Федеративной Республики Германии в Москве» в январе 1989 года, в программе которого были тринадцать спектаклей десяти театров Западной Германии, в том числе «Три сестры» в постановке Петера Штайна, и повторные гастроли Театра «Шаубюне ам Ленинер Платц» с этим же спектаклем в июне-июле 1990 года. «Вишневый сад» «Шаубюне» и Штайна с Юттой Лампе в роли Раневской шел на фестивале 1992 года. Линию продолжила ностальгическая точность «Дяди Вани» Петера Штайна (Театро ди Рома, Театро Стабиле ди Парма) на II фестивале 1996 года. Этот «белый Чехов», его «соединение мхатовской подлинности русского быта с немецкой расчлененностью каждого мига и движения» (*Алексей Бартошевич*) стали для

The festival "Days of the Federal Republic of Germany Theatre in Moscow" in January 1989 was a kind of prologue to future Chekhov Festival editions. It numbered 13 productions of 10 companies from West Germany including *Three Sisters* directed by Peter Stein and the second tour of "Shaubuhne am Leniner Platz" company with the same production in June-July 1990. *The Cherry Orchard* directed by Stein with Jutta Lampe in the leading part of Ranevskaya was presented at the Chekhov Festival in 1992.

At the II Chekhov Festival in 1996 this trend was continued with nostalgic precision of *Uncle Vanya* by Peter Stein (Teatro di Roma, Teatro Stabile di Parma). That "white Chekhov" and that combination of the Moscow Art Theatre authenticity of Russian life and German fragmentation of each moment and each movement" (Alexey Bartoshevich) the

2

3

2-3. ***Вишневый сад***
А.Чехов, реж. Петер Штайн, Театр Шаубюне ам Ленинер Плац

The Cherry Orchard
A. Chekhov, dir. Peter Stein, Schaubühne am Lehniner Platz

audience considered to be an almost model sample of psychological theatre. But already in the end of Stein's *The Cherry Orchard* the collapsed branch of the hacked down tree broke through the window of the house marking the end of the epoch's harmony and of the epoch itself.

Stein's Chekhov in the 1996 CF program was accompanied by his Moscow production *The Oresteia*. It was the first work of the world famous foreign director in Russia since the time of Gordon Craig and Stanislavsky cooperation, and the first project in which the Chekhov Festival acted as a producer. It took seven years to produce *The Oresteia* and this was reflected in anecdotes and epics. A story about Marshall Yazov, the USSR Minister of Defence at that time, was rumoured in Moscow theatre circles: when he was asked to provide the venue of the Army Theatre he said: "To let a German stage a Greek author in my theatre? Never!" It was a good luck that money for the project had been collected by the autumn of 1993. Stein arrived in Moscow to

4

4-5. ***Дядя Ваня***
А.Чехов, реж. Петер Штайн, Театро ди Рома п/р Л.Ронкони и Театро Стабиле ди Парма п/р Вальтера Ле Моли

Uncle Vanya
A.Chekhov, dir. Peter Stein, Teatro di Roma and Teatro Stabile di Parma

5

6

7

зрителя почти эталонным образцом психологического театра.

Но уже в финале «Вишневого сада» Штайна рухнувшая ветвь срубленного дерева вламывалась в окно дома, обозначая конец эпохи и ее гармонии.

Чехову Штайна в программе 1996 года сопутствовала его московская «Орестея» – первая со времен работы Гордона Крэга со Станиславским постановка зарубежного режиссера с мировым именем в России и первый продюсерский проект Чеховского фестиваля. История с «Орестеей» длилась семь лет, простираясь от анекдота (по театральной Москве гулял отклик маршала Язова, тогда министра обороны СССР, на просьбу предоставить проекту сцену Театра Армии: «Чтобы какой-то немец ставил какого-то грека в моем театре!») до эпоса. Волею судьбы средства на проект были собраны к осени 1993 года. Штайн прилетел в Москву, чтобы приступить к репетициям, точно 3 октября, в первый день противостояния у Белого дома.

В Шереметьево, встретив режиссера, Валерий Шадрин предложил ему немедленно вернуться в Германию. Штайн отказался. «Единственный раз в жизни я так близко видел и осязал мировую историю», – скажет он в 2014, на вечере, посвященном 20-летию со дня премьеры «Орестеи», об осени 1993-го года, проведенной в Москве.

8

9

6-10. ***Орестея*** *Эсхил, реж. Петер Штайн, Международная конфедерация театральных союзов (МКТС) и «Хан-Продукцион» Мюнхен (ООО «Мельпомена») в сотрудничестве с Театром Российской Армии*

The Oresteia *Aeschylus, dir. Peter Stein, ICTA and Hahn Produktion München (GmbH 'Melpomene') in cooperation with Russian Army Theatre*

10

start rehearsals on the 3rd of October. It was the first day of confrontation at the White House.

At Sheremetyevo airport Valery Shadrin offered him to return back to Germany but Stein said no. "For the first time in my life I watched and sensed so close the world's history", he said in 2014 at the reunion event dedicated to the 20th anniversary of *The Oresteia* recalling the autumn of 1993 spent in Moscow.

'The eight hours' Aeschylus epics introduced a new Stein. Harsh laconism of scenography, darkness dramatized by real fire, roaring laughter of Clytemnestra (Ekaterina Vasilyeva), covered with Agamemnon's blood, Elektra's (Tatiana Dogileva) words thrown to the audience – "We are united by hatred, common in our house", chorus in black mafia cloaks and hats, white shirt of Orestes (Evgeny Mironov) led by Time and Fate against his will to crime. All that was not "Chekhov's elegy" but the encephalogramme of Russia of the 1990s.

In 2001 another Chekhov Festival project was presented within the World Theatre Olympics programme (it was the IV Festival edition) – *Hamlet* staged by Stein with Russian actors and again with Evgeny Mironov in the leading part. The chamber stage, surrounded by spectators on four sides, was empty as a blank sheet of paper. In this production, Stein's psychological theatre was substituted by the theatre of ideas, devoid of material presence of

Восьмичасовой эпос Эсхила представил другого Штайна. Суровый лаконизм сценографии, мгла, подчеркнутая живым огнем, хохот Клитемнестры (Екатерина Васильева), покрытой кровью Агамемнона, брошенная в зал реплика Электры (Татьяна Догилева): «Нас объединяет ненависть, общая в доме», хор в черных мафиозных плащах и шляпах, белая рубаха Ореста (Евгений Миронов), которого время и рок ведут к преступлению против его воли, – были уже не «чеховской элегией», а энцефалограммой России 1990-х.

В 2001 году, в программе III Всемирной Театральной Олимпиады (IV фестиваль), был представлен еще один продюсерский проект Чеховского фестиваля – «Гамлет» Штайна с русскими актерами, снова с Евгением Мироновым в главной роли. Камерная сцена, с четырех сторон окруженная зрителями, была чиста, как лист: психологический театр Штайна сменился в этой постановке театром идей, свободным от плоти сценографии. Ностальгически пышный, «старинный» театр сцены «Мышеловка», ренессансное великолепие Владимира Этуша в роли Первого актера лишь подчеркнули контраст с современным аскетизмом «Гамлета». Обе постановки Петера Штайна стали первыми гастрольными проектами Чеховского фестиваля, первым опытом его международных копродукций.

scenography. Nostalgically rich, ancient theatre in the “Mousetrap” scene and Renaissance splendor of Vladimir Etush in the part of the First Actor had only emphasized the contrast with the contemporary asceticism of *Hamlet*. Both Peter Stein’s productions became the first Chekhov Festival’s touring projects, its first co-producing experience. Only in 1994 *The Oresteia* was presented at the festival in Epidaurus, at the Edinburgh Festival, at the Autumn Festival in Paris, in Weimar, in Munich. Working with Peter Stein played a very important role in the artistic life of Evgeny Mironov.

The first Chekhov festivals featured certain interest to new European drama. In 1996, Russian spectators learnt about Elfriede Jelinek’s works for the first time. Her theatrical text *Clouds. Home* (almost “centos”, fusion of German poets’ and philosophers’ lines from romanticism up to 1950s) was represented by performance of Hamburg Deutsches Schauspielhaus.

A production based on Roland Shimmelpfenning play *The Arabian Night* was presented in 2003 at the V Chekhov Festival on a special programme of Stuttgart Schauspielhaus. The Russian audiences also saw *Night Just Before the Forests* by B.-M. Koltes, *Bremen Freedom* by R.W. Fassbinder and *The Vagina Monologues*, in those days a mind blowing play by a radical feminist Eve Ensler.

11

11. ***Гамлет*** *У.Шекспир, реж. Петер Штайн, МКТС, МТФ им. А.П.Чехова, Немецкий культурный центр им. Гете*

Hamlet *W.Shakespeare, dir. Peter Stein, ICTA, CITF, The Goethe-Institut*

12

12. ***Бременская свобода*** *Р.В.Фассбиндер, реж. Жаклин Корнмюллер, Государственный театр Штутгарта*

Bremen Freedom *R.W. Fassbinder, dir. Jacqueline Kornmueller, Staatstheater Stuttgart*

13

13. ***Арабская ночь*** *Р.Шиммельпфенниг, реж. Самюэль Вайс, Государственный театр Штутгарта*

The Arabian Night *R.Schimmelpfennig, dir. Samuel Weis, Staatstheater Stuttgart*

14

14. ***Монологи вагины*** *И.Энслер, реж. Мартина Вробель, Передвижной театр «Коробка» – Государственный театр Штутгарта*

Vagina Monologues *E.Ensler, dir. Martina Wrobel, Theater Kiste – Staatstheater Stuttgart*

(Только в 1994 «Орестея» прошла на фестивале в Эпидавре, на Эдинбургском фестивале и Осеннем фестивале в Париже, в Веймаре, Мюнхене). Работа с Петером Штайном сыграла большую роль в творческой судьбе Евгения Миронова.

Первые Чеховские фестивали отмечены интересом к новой европейской пьесе. В 1996 году русский зритель впервые познакомился здесь с творчеством Эльфриды Елинек: ее театральный текст «Тучи. Очаг» (почти центон, сплав строк немецких поэтов и философов от романтизма до 1950-х годов) был представлен спектаклем гамбургского Deutsches Schauspielhaus.

В 2003, в спецпрограмме театра Stuttgart Schauspielhaus на V Чеховском фестивале прошла постановка по пьесе Роланда Шиммельпфеннига «Арабская ночь». Российскому зрителю были показаны также «Ночь на пороге лесов» Б.-М. Кольтеса, «Бременская свобода» Р.В. Фассбиндера

At present, plays by Roland Shimmelpfenning are staged in more than forty countries but then, in 2003. the range of his prominence was still to be defined. *The Arabian Night* was written in 2001. Such an early acquaintance of Russian audiences with the European stage bestseller was quite a rare practice; in fact, it was acception of new norms. Suffice to say that *Bremen Freedom*, a 1972 script by R.W. Fassbinder was just as new for the Moscow theatre fans.

However, it was becoming more important for the Chekhov Festival to search for new forms rather than for new texts.

The play *Three Sisters* directed by Christoph Marthaler (“Folksbuehne”, Berlin) was presented in 1998 at the III Chekhov Festival. The juxtaposition of exhausted, embarrassed, devoid of age and destiny characters and the cyclopean staircase constructed by stage designer Anna Viebrock with

15

17

15-16. ***Три сестры*** *А.Чехов, реж. Кристоф Марталер, Фольксбюне ам Роза-Люксембург-Плац*

Three Sisters *A.Chekhov, dir. Christoph Marthaler, Volksbühne am Rosa-Luxemburg-Platz*

17. Кристоф Марталер

Christoph Marthaler

16

и сотрясавшая умы в те годы пьеса радикальной феминистки Ив Энслер «Монологи вагины».

Сегодня пьесы Роланда Шиммельпфеннига поставлены в сорока с лишним странах, но в 2003 масштаб его известности лишь определялся. «Арабская ночь» написана в 2001. Такое быстрое знакомство российской публики с европейским сценическим бестселлером было еще редкой практикой, утверждением новой нормы. (Достаточно сказать, что столь же новым текстом для театральной Москвы-2003 стала «Бременская свобода» – сценарий Фассбиндера 1972 года).

Впрочем, поиск новых форм оказался для Чеховского важней поиска новых текстов.

"white Chekhov" elegiac accuracy was shocking. (A question of some curious Moscow spectator at one of the Festival's discussions stays in memory – "Do you have compassion for these characters?"). But that was there at Marthaler-1998 when several transversal structure forming lines channel off.

The Festival develops persistent interest to the theatre on the edge between drama and music. The leading persons of the following festivals would be Yuri Lyubimov and Vladimir Martinov with *Apocalypse*, Kama Ginkas and Alexander Bakshi with *Polyphony of The World*, Simon McBurney with *Noise of Time* where the hoarse radio voice and sounds of the Emerson String quartet (USA) melted into the passion play of Shostakovich's life.

Furthermore, in 2001 in Moscow there were a number of musical performances full of decorativeness, most complex light design and philosophically justified fragmentation of the plotless action including *Hashirigaki* and *Eraritjaritjaka* – musical productions by Heiner Goebbels (Théâtre Vidy-Lausanne, Switzerland, 2001 and 2005). And, of course, Christoph Marthaler again with his *Die Schöne Müllerin* based on F. Schubert's *Songs* (Zurich Schauspielehaus, Switzerland, 2003). In 2013 and 2015 this trend was continued with *Harmonia Caelestis* (Burgtheater, Vienna) and *Doppelgänger* (Schauspiel Stuttgart) staged by David Marton, a German director of a new generation, Marthaler's

18-19. ***Прекрасная мельничиха*** *Ф.Шуберт, реж. Кристоф Марталер, Шаушпильхаус Цюрих*

The Tale of the Fair Miller's Wife (Die schöne Müllerin) *F.Shubert, dir. Christoph Marthaler, Schauspielhaus Zurich*

«Три сестры» Кристофа Марталера (театр «Фольксбюне», Берлин) шли в 1998 году на III фестивале. Контраст измученных, растерянных, лишенных возраста и судьбы персонажей и циклопической лестничной площадки, выстроенной сценографом Анной Фиброк, с элегической точностью «белого Чехова» Штайна ошеломлял (запомнился вопрос пытливого московского зрителя Марталеру на фестивальном обсуждении: а сострадает ли он героям?). Но именно от «Марталера–1998» расходятся несколько сквозных, структурообразующих линий Чеховского фестиваля.

Появляется стойкий интерес к театру на грани драматического и музыкального: героями следующих фестивалей станут Юрий Любимов и Владимир Мартынов с «Апокалипсисом», Кама Гинкас и Александр Бакши с «Полифонией мира», Саймон МакБерни с «Шумом времени», где хрип старого радио и игра струнного «Эмерсон квартета» (США) слились в мистерию судьбы Шостаковича.

В том же ряду – новая для Москвы-2001 декоративность, сложнейшая световая партитура и философски обоснованная фрагментарность бессюжетного действа в музыкальных спектаклях Хайнера Гёббельса («Хаширигаки» и «Эрарит-

18

19

20

*20. **Небесная гармония** музыкальный театр по роману П.Эстерхази, реж. Давид Мартон, Бургтеатр, Сцена Казино*

***Harmonia Caelestis** after P.Esterházy, dir. David Marton, Burgtheater – Kasino am Schwarzenbergplatz*

*21. **Двойники** «музыкальный театр» по мотивам Э.Т.А.Гофмана, реж. Давид Мартон, Шаушпиль Штутгарт*

***Doppelgänger**, Musical Theatre after E.T.A.Hoffmann, dir. David Marton, Schauspiel Stuttgart*

жаритжака» Театра Види-Лозанн, Швейцария, в 2001 и 2005 годах). И, конечно, вновь Кристоф Марталер с «Прекрасной мельничихой» по мотивам «Песен» Ф. Шуберта («Цюрих Шаушпильхаус», Швейцария) в 2003-м. В 2013 и 2015 годах эту линию продолжит немецкий режиссер нового поколения, последователь Марталера Давид Мартон со спектаклями «Небесная гармония» (Венский Бургтеатр) и «Двойник» («Шаушпиль Штутгарт»). К этому же жанру принадлежат проекты Владимира Панкова, продюсером которых был Чеховский фестиваль: («Свадьба» – копродукция с Театром имени Янки Купалы (Минск), «ГородОК», «Синдром Орфея» – копродукция с театром Види-Лозанн (Швейцария), «Война» – копродукция с Эдинбургским международным фестивалем).

Эти формы становились острием поиска в театре начала столетия. «Я работаю с таким театром, в котором музыка, свет, звуки… остаются

follower. Vladimir Pankov's productions produced by the Chekhov Festival belong to the same genre – *The Wedding*, a co-production with Yanka Kupala Theatre in Minsk, *GorodOK* (the US-Russia co-production) and *Orpheus Syndrome*, a co-production with Théâtre Vidy-Lausanne, Switzerland, *The War* – a co-production with the Edinburgh International Festival.

Those forms were in the centre of theatrical searches in the beginning of the century. "I work with the theatre where music, light, sound remain independent. Their interpenetration takes place already within the spectator's perception. ...It's a feature of our time: the main impulse for theatre development doesn't come from the centre, from director or playwright as it has always been but from the periphery. As a director, Robert Wilson was born from the light, Christoph Marthaler – from the sound, Pina Bausch – from the dance". (An interview with Heiner Goebbels in Moscow).

21

*22-23. **Хаширигаки** Х.Гёббельс по роману Г.Стайн «Становление американцев», реж. и композитор Хайнер Гёббельс, Театр Види-Лозанн*

***Hashirigaki** H.Goebbels after The Making of Americans by G.Stein, dir. and music Heiner Goebbels, Théâtre Vidy-Lausanne*

*24. **Эраритжаритжака** по текстам Э.Канетти, реж. Хайнер Геббельс, Театр Види-Лозанн*

***Eraritjaritjaka** based on texts by E.Canetti, dir. Heiner Goebbels, Théâtre Vidy-Lausanne*

22

25

25. Хайнер Гёббельс
Heiner Goebbels

23

24

One more feature typical for all the Chekhov Festival editions which started to develop from *Three Sisters* by Marthaler was its interest to the European theatre tendency for withdrawal, even rejection of the storyline. Fragmentation of texts and scores demonstrates not only the arrival of post-dramatic theatre but also extremely complicated relationship with its own classical heritage. And, may be even a transformation of identity in the new age and the new world.

The Chekhov Festival has never been as social as Avignon or Vienna Festivals. But its German projects provided the most seriously-minded Russian audience with the first outline …so to say… of new European self-awareness. In this respect, the V Chekhov Festival was especially relevant (2003). Apart from the "new drama" programme of the Stuttgart theatre and *The Government Inspector* directed by Matthias Langhoff, Moscow public was presented with *Die Schöne Müllerin (The Tale of the Fair Miller's Wife)* directed by Marthaler and *Master and Margarita* directed by Frank Castorf at "Folksbuhne" company from Berlin with Martin Wuttke playing parts of Master and Pontius Pilatus.

In 2003 the Festival demonstrated new technologies – video projections, presence of a video operator among the characters on stage, close-ups of actors' faces. They were taken in as a branded creative device of Frank Castorf and generated a storm of discussions in Moscow. In 2005 the same reaction followed new video technologies, elegant "tromps d'oeil" of the XXI century in *Eraritjaritjaka*

независимыми. Их взаимопроникновение происходит уже в сознании зрителя. …Это характерно для нашего времени: основные импульсы для развития театра приходят не из центра, не из режиссуры и драматургии, как это было всегда, а с периферии. Боб Уилсон как режиссер родился из света, Кристоф Марталер – из звука, Пина Бауш – из танца», – говорил Хайнер Гёббельс в одном из московских интервью.

Еще одна из сквозных тем Чеховского фестиваля, начавшая развитие от «Трех сестер» Марталера, – интерес к тенденции отступления, почти отказа европейского театра от сюжетности. Фрагментация текстов и партитур, обозначающая не только пришествие постдраматического театра, но и крайне сложные отношения с собственным классическим наследием.

И даже, может быть, – трансформацию идентичности в новом веке и новом мире.

Чеховский фестиваль никогда не был так социален, как Авиньонский и Венский. Но в своих германских проектах он давал самой вдумчивой части российской публики первый абрис… если угодно – нового самосознания Европы. В этом отношении особо примечателен был V фестиваль (2003). Помимо программы новой пьесы театра из Штутгарта и генуэзского «Ревизора» Матиаса Лангхоффа шли «Прекрасная мельничиха» Марталера и «Мастер и Маргарита» Франка Касторфа берлинского театра «Фольксбюне» с Мартином Вуттке в ролях Мастера и Понтия Пилата.

Фестиваль демонстрировал новые технологии: в 2003 году – видео на сцене, присутствие видеооператора среди персонажей, крупные планы актерских лиц, выведенные на экран, еще воспринимались как авторский прием Франка Касторфа и вызвали в Москве бурю обсуждений. (В 2005-м так же были восприняты новые приемы работы с видео, элегантные tromp d'oeil обманки XXI века в «Эраритжаритжака» Гёббельса, где видео, снятое заранее на улицах Москвы, соединялось с «прямой трансляцией» из московской квартиры – декорации, выстроенной за кулисами).

Нервная, саркастичная, смятенная игра Мартина Вуттке в «Мастере» была оценена Москвой так же высоко, как десятилетием ранее – классически ясная игра Ютты Лампе. «Мастер-Булгаков принимает на себя весь ужас мира, в котором

by Goebbels. The audience watched the video shot in advance in the Moscow streets and later connected with "live transmission" from a Moscow flat put up behind the stage.

The nervous, sarcastic, troubled performance of Martin Wuttke in *Master and Margarita* was as highly acclaimed in Moscow as Jutta Lampe's classical and clear performance ten years before. Critics wrote: "Master – Bulgakov incurs all the horror of the world where he has to live and write his novel…about Pilatus". In Castorf's production, Moscow of 1930s and 1990s was running into Europe as an inflow into the main river. Neon fever of cheap bars, psychedelic visions, flashy Margarita's make up, noise of railway carriages, mafia glamour of Voland & Co, poetics of cinema thriller dissolved in drama, merging of real life and "screen reality" on monitors – all this created a picture of the new age.

Asylum where the action of *Die Schöne Müllerin* by Marthaler was set, ridiculous small men trying to bring together the broken beads of Schubert's songs and to put them into the word "eternity", tragicomic contrast of the music inner harmony and specially conceived provocative chaos of its artistic presentation on stage, "the ancient beauty" falling into pieces – this is what the Russian audience experienced at the Castorf's performance. Marthaler's characters looked as if they were overtired under the weight of the great heritage. They felt exhausted not just to go on but also to carry it forward in all its integrity. Deformation and fragmentation got the most humane and tragic explanation. Marthaler's productions and his eternal themes became an utterly stunning and unfamiliar window to Europe in Moscow-2003.

In 2010 the Chekhov Festival was dedicated to the 150th Chekhov's anniversary. Frank Castorf's *To Moscow, To Moscow* occurred to be the most hard and provocative among other co-productions of the Chekhov Festival and leading European theatre directors. It was co-produced with the "Folksbuhne" theatre and the Vienna Festival. Merging *Three sisters* and a short story *Peasants* into one production, Castorf filled it with exploding gags, biting anachronisms, red flags and the screen start image of the Russian contemporary TV news programme "Vesti".

Castorf defended "his Chekhov". "I am always angry with all those subtle, sentimental, nostalgic

26

27

26. Франк Касторф
Frank Castorf

27. ***Мастер и Маргарита***
М.Булгаков,
реж. Франк Касторф,
Фольксбюне ам Роза-Люксембург-Плац

Master and Margarita
after M.Bulgakov,
dir. Frank Castorf,
Volksbühne am Rosa-Luxemburg-Platz.

ему приходится жить и сочинять роман… о Пилате», – писали критики. В спектакле Касторфа Москва 1930-х и 1990-х «впадала» в Европу, как приток в реку: неоновая лихорадка дешевых баров, психоделические видения, броский мейк-ап Маргариты, гром вагонов и мафиозный шик Воланда и К°, поэтика кинотриллера, растворенная в драме, слияние жизни и «экранной реальности» мониторов создавали картину нового века.

«Приют», где происходит действие «Прекрасной мельничихи» Марталера, нелепые человечки, которые пытаются сложить битый бисер песен Шуберта в слово «вечность», трагикомический контраст внутренней гармонии музыки и продуманно провокативного хаоса ее воплощения на сцене, «старая красота», рассыпавшаяся в осколки, – смыкались в опыте российского зрителя со спектаклем Касторфа.

Персонажи Марталера словно изнемогали под грузом своего великого наследия. Были не в силах не то что продолжать, – но и нести его во всей целостности. Деформация и фрагментация получали самое человечное и трагическое по сути объяснение. Спектакль и сквозные темы Марталера в нем стали для Москвы–2003 крайне непривычным «окном в Европу».

В 2010 году, на IX фестивале, посвященном 150-летию Чехова, спектакль Франка Касторшows with their immeasurable pity to their characters. This sentiment irritated Chekhov in Stanislavsky's actors... Talks about labour… but here they are waiting for labour as Vladimir and Estragon were waiting for Godot! To me Chekhov is a predecessor of Beckett. The most interesting thing is his pauses and everything this clever and very realistic author held back. I've found my own pause in coinciding plots of *Three Sisters* and *Peasants*. The two texts like two trains are rushing along the parallel railways, reflecting in each other. Olga, the leading character of *Peasants* also craves to go to Moscow. Away from poverty of the cruel peasant's world. And she will do it! In the end of the story, Olga sets out to Moscow on foot leading her daughter by the hand. They beg for bread but they go on. And they will come to Moscow! While in the play, there is only one person who changes the world "for herself". It is Natasha, of course. Chekhov watched persons like her in Russian life too.

I've never staged him…perhaps because of the deepest respect. There is no Dostoevsky's ardour and pathos in Chekhov, and it makes him so interesting. Being very clever and realistic person, he could not make a definite diagnosis to people and time. It is due to his soberness that he is not completely sure in anything. And due to the fact that he is lost and confused".

28

фа «В Москву! В Москву!» стал самым жестким и провокативным в ряду копродукций Чеховского фестиваля и ведущих режиссеров Европы (продюсером спектакля, наряду с Чеховским фестивалем и театром «Фольксбюне», был и Венский фестиваль). Синтез «Трех сестер» и рассказа «Мужики» у Касторфа взрывался гэгами, хлесткими анахронизмами, красными флагами и заставками «Вестей».

Касторф отстаивал «своего Чехова»: «Меня всегда злят эти тонкие, сентиментальные, ностальгические спектакли с их безмерной жалостью к героям. Этот сантимент раздражал Чехова в актерах Станиславского… Разговоры о труде… но тут ждут труда, как Владимир и Эстрагон ждут Годо! Для меня вообще Чехов предваряет Беккета. Самое интересное – его паузы. Все то, о чем умный, очень трезвый автор умолчал.

Я нашел свою паузу в совпадении сюжета “Трех сестер” с “Мужиками”. Два текста, как два поезда, несутся по параллельным путям, отражаясь друг в друге. Ольга, героиня “Мужиков”, тоже рвется в Москву. Из нищеты, из жестокого крестьянского мира. И она придет в Москву! В финале рассказа эта Ольга уходит в Москву пешком, за руку с дочерью. Они просят хлеба

In the series of jubilee Festival's productions (and it seems that most of all, in Castorf's production) Chekhov was again separated from his time and its elegiac essentials. Neither “peasants” nor “the Prosorovs” are tied to their place of birth and our Russian spectators have accepted that they belong to the whole world. Although the new “diagnosis to people and time” has not yet been made.

“Thanks to the Chekhov Festival a list of outstanding theatre directors who haven't visited Moscow at least once will end soon”, the critics wrote after the first tour of Castorf's production. In 2013 the list was enlarged by a significant name of Andreas Kriegenburg with his *Der Prozess (The Trial)* after F. Kafka (“Kammerspiele”, Munich). One of the most astounding shows of that decade amazed spectators with a powerful set on the stage (Kriegenburg directed and designed *Der Prozess*). It represented a concrete construction inclined at an angle of 45 degrees that looked like war blockhouse or a concentration camp incinerator. Eight small persons of both sex reminding Chaplin moved along the inclined plane. Each of them was Josef K. And each one was his jailer.

Strangely, *The Trial (Der Prozess)* by Kriegenburg occurred to be the only Chekhov Festival's production from Germany that dealt with the

*28. **В Москву! В Москву!** по произведениям А.Чехова, реж. Франк Касторф, Фольксбюне ам Роза-Люксембург-Плац, МТФ им. А.П.Чехова, Венский фестиваль, Институт Гете в Москве*

***Nach Moscau! Nach Moscau!** adapted from A.Chekhov's Three Sisters and Peasants by F.Castorf, dir. Frank Castorf, Volksbühne am Rosa-Luxemburg-Platz, CITF, Wiener Festwochen and Goethe Institute in Moscow*

под окнами – но идут. И придут! В пьесе же только один человек изменяет мир “под себя”. Конечно, Наташа. Чехов видел и ее в русской жизни.

Я его никогда не ставил… возможно, из глубокого уважения. В Чехове нет пыла и пафоса Достоевского, чем он и интересен. Человек очень умный и трезвый, он не может поставить ясный диагноз людям и времени. Потому что именно по трезвости своей ни в чем не уверен до конца. И от этого потерян и растерян».

В цикле юбилейных копродукций фестиваля (и, кажется, у Касторфа – более всего) Чехов словно был окончательно разлучен со своим временем и его элегическим реквизитом. Ни «мужики», ни «Прозоровы» уже не прикреплены к месту рождения – и отечественный зритель смирился с их всесветностью. Впрочем, и новый «диагноз людям и времени» еще не поставлен.

«Список выдающихся режиссеров, так ни разу и не побывавших в Первопрестольной, благодаря Чеховскому фестивалю скоро окажется совершенно пуст», – писали критики после первых гастролей Касторфа. В 2013 году к списку участников Чехфеста добавилось весьма значимое имя Андреаса Кригенбурга с его «Процессом» по мотивам Ф. Кафки (Мюнхенский театр «Каммершпиле»). Один из самых ярких немецких спектаклей десятилетия поражал мощной сценической конструкцией (Кригенбург – и режиссер, и сценограф «Процесса»): бетонный «глаз» под углом 45 градусов к сцене, похожий на дот и концлагерную печь. Восемь «чаплинских» человечков обоего полу двигались по наклонной плоскости. Каждый из них был Йозеф К. И каждый – его тюремщик.

Как ни странно, «Процесс» Кригенбурга оказался единственным германским спектаклем Чеховского фестиваля, обращенным к опыту тоталитаризма первой половины XX века. Острота социального зрения театра Германии конца XX века и специфика выбора Чеховского фестиваля в огромном и цветущем мире этого театра были обращены к другому (и возможно – к более важному): к попыткам театра «немецкого мира» обрисовать и понять облик нового, наступающего столетия. Пусть гадательно – в видеоэкспериментах Касторфа, рваных аккордах Марталера, бумажных фасадах и разрозненной россыпи цитат Хайнера Гёббельса.

29

30

*29. **Процесс** Ф.Кафка, реж. и сценограф Андреас Кригенбург, Театр Каммершпиле Мюнхен*

***The Trial** F.Kafka, dir. Andreas Kriegenburg, Münchner Kammerspiele*

30. Андреас Кригенбург

Andreas Kriegenburg

totalitarianism of the first half of the XX century. The sharp social sight of the German theatre in the end of the XX century and the Chekhov Festival's selection from the enormous blooming world of this theatre were focused on something different (and perhaps more important) – on attempts of the “German world” to grasp and depict, even by guess, the shape of the new oncoming century – in Castorf's video experiments, Marthaler's torn chords, in paper facades and loose fragments of quotations of Heiner Goebbels.

*1. **Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки***
Тикамацу Мондзаэмон, Театр «Бунраку»

The Love Suicides at Sonezaki
Chikamatsu Monzaemon, Theatre Bunraku

ЯПОНИЯ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ЧЕХОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

JAPAN IN THE FOCUS OF THE CHEKHOV FESTIVAL

Майя Кобахидзе

Maya Kobakhidze

В начале 90-х годов творческие союзы оказались в свободном плавании и многим, порой безуспешно, пришлось искать себе место под солнцем. Правопреемнику же СТД СССР, Международной конфедерации театральных союзов, было что предложить: опыт серьезного фестивального движения, инициированного ими по всей стране в предыдущее десятилетие, позволил сделать единственно верный выбор. В результате все мы стали не только свидетелями, но и счастливыми бенефициарами замечательного парадокса – существенно уменьшившаяся в своих географических границах страна расширила для театральной публики границы до прежде немыслимых пределов. Эту удивительную миссию могли превратить в свершившийся факт только такие выдающиеся люди, как Кирилл Лавров, Олег Ефремов и Валерий Шадрин. И они сделали это, создав Международный театральный фестиваль имени А.П. Чехова.

Для того чтобы Япония попала в поле зрения Чеховского фестиваля, было значительно меньше предпосылок, чем мы можем себе это представить сегодня. Русское искусство в Японии было достаточно известно – по большей части, благодаря выступлениям симфонических оркестров, отдельных музыкантов, Большого театра и советского цирка. Были и единичные случаи туров драматических театров – МХТ, БДТ. Между тем, японское искусство практически оставалось белым пятном в опыте российской театральной публики. За весь XX век лишь трижды были показаны в нашей стране спектакли традиционного японского театра Кабуки и, пожалуй, это все.

Однажды, исключительно на личных связях, Анатолий Васильев привез в Москву Тадаси Судзуки. Недавно Судзуки писал – «Веста Граб-

In the early 1990s the so-called Artistic associations in the Soviet Union found themselves freely floating. Many of them, sometimes without success, had to look for a place in the sun. However, the legal successor of the USSR Theatre Association, the International Confederation of Theatre Associations, had a plan to offer: a serious festival movement it had initiated all over the country in the previous decade. As a result, we not only witnessed but also became happy beneficiaries of a wonderful paradox: the country got significantly smaller with its new geographical borders while the borders for theatrical public were extended up to unthinkable limits. That mission could only be completed by such outstanding people as Kirill Lavrov, Oleg Yefremov and Valery Shadrin. And they did it by founding the Chekhov International Theatre Festival.

To bring Japan into the focus of the Chekhov Festival was not that easy – preconditions were considerably less than we can imagine nowadays. The Russian art was known in Japan mainly due to tours of symphonic orchestras and recitals of some musicians, tours of the Bolshoi Theatre and the Soviet Circus tours. The Moscow Art Theatre and The Bolshoi Drama Theatre of Leningrad happened to occasionally visit Japan. At the same time the Japanese art remained almost a blank spot in the experience of the Russian theatre goers. During the entire XX century the Japanese traditional Kabuki theatre was presented in our country only three times. And, perhaps, that was practically all.

Once Anatoly Vasilyev, having used his personal contacts, brought Tadashi Suzuki to Moscow. Tadashi Suzuki wrote: “Vesta Grabskayte (a Lithuanian actress, pedagogue and theatre scholar) was a student at the Vasilyev’s theatre company. In 1990, she visited Toga to study my method of the actor’s

2

скайте (литовская актриса, педагог и теоретик театра – М.К.) была студенткой в театральной компании Анатолия Васильева. В 1990 году она приехала в Тога изучать мой метод актерского тренинга, вернулась в Москву и убедила Васильева пригласить меня. Васильев арендовал Театр на Таганке, и SCOT (Компания Судзуки в Тога – Suzuki Company Of Toga) показал там «Диониса» (такое название дал Судзуки своей версии пьесы Еврипида «Вакханки» – М.К.). Это было не частью фестиваля, а самостоятельным представлением. Был июнь 1991 года, когда Россия все еще была Советским Союзом». Первое появление Судзуки в Москве увидели немногочисленные избранные зрители. Хотя к тому моменту Судзуки уже успел показать свои работы в семнадцати странах мира, включая Великобританию, Германию, Францию, Италию и США. И все же до сих пор остается загадкой, как возникла идея включить японские спектакли Судзуки в программу Чеховского фестиваля. Следует признать редкий дар Валерия Шадрина отыскивать все самое удивительное в совершенно разных, в том числе и очень далеких странах.

3

В 1998 году спектакль Тадаси Судзуки «Дионис» был предъявлен московской публике уже в рамках Чеховского фестиваля. Компанию Судзуки в Тога, в которой создан спектакль, нам

4

2-3. ***Дионис***
реж. Тадаси Судзуки, Театр Судзуки в Тога

Dionysus *dir. Tadashi Suzuki, Suzuki Company of Toga*

4. ***Царь Эдип***
Софокл, реж. Тадаси Судзуки, Центр Исполнительских искусств Сидзуока

Oedipus Rex
Sophocles, dir. Tadashi Suzuki, Shizuoka Performing Arts Centre

еще предстояло узнать и поражаться каждый раз этой театральной деревне, расположенной высоко в горах префектуры Тояма, где каждое театральное здание, спроектированное архитектором Хирата Исадзаки, стало абсолютно органичным продолжением уникальной природной среды, вместе с тем преобразившим этот «сумрачный лес», наделив его новыми смыслами, а виды из окон или открывающихся в ходе спектаклей стен самих зданий – неотъемлемой частью интерьера этих же зданий и творческой концепции спектаклей.

Отношения с труппой Судзуки получили развитие в последующие годы. «Царь Эдип» Софокла и современная опера Т. Хосокава «Видение Лира» в постановке Судзуки с участием российских исполнителей были представлены Чеховским фестивалем московской публике в 2001

training. When she came back to Moscow, she persuaded Vasilyev to invite me. He rented Taganka theatre and SCOT (Suzuki Company of Toga) presented *Dionysus* there (Suzuki gave that name to his version of *Bacchantes* by Euripides – M.K.). It was not a part of a festival but an independent project. It happened in June 1991, when Russia was still the Soviet Union". Very small, selected number of spectators witnessed the first appearance of Suzuki in Moscow. Although by that time Suzuki had already presented his works in seventeen countries of the world including Great Britain, Germany, France, Italy and USA. The productions by Suzuki were included into the Chekhov Festival programme and it is still a mystery how that idea was born. One should recognize a unique talent of Valery Shadrin – to find the most remarkable shows in different countries, including distant ones.

In 1998, Tadashi Suzuki's production *Dyonisus* was presented to the Moscow public already within the framework of the Chekhov Festival. At that time we were still to learn about his company from Toga where the show had been created. The fascinating theatrical village located high up in the mountains of the Toyama prefecture where each theatrical building had been designed by the architect A. Isozaki to organically develop the unique nature of the place. The buildings transformed the "dark forest" bringing new senses to it. Spectacular views from the windows or from the walls opening during shows became inseparable part of these buildings interior and the artistic conception of the shows.

Cooperation with Suzuki's company developed over the following years. During the Theatre World Olympics in 2001, the Chekhov Festival offered the Moscow public to watch *Oedipus Rex* by Sophocles and *Vision of Lear,* an opera by T. Hosokada, staged by Suzuki with Russian actors. By that time, we already knew that the first ever production Tadashi Suzuki had directed was *The Anniversary* after A. Chekhov followed by *Three Sisters*, *Uncle Vanya* and *Ivanov*. Several times during his life Suzuki turned to M. Gorky's play *The Lower Depths*. But I don't think these facts defined the choice of Tadashi Suzuki's performances for the Chekhov Festival. There are several theatre companies in Japan which not only produce Russian theatre classics but demonstrate their commitment to the Stanislavsky system. There even existed Japanese

году, во время III Всемирной театральной Олимпиады. К этому времени мы уже знали и то, что свой первый спектакль в 1958 году Судзуки поставил по «Юбилею» Чехова, а за этим последовали «Три сестры», «Дядя Ваня», «Иванов». К пьесе Горького «На дне» он обращался несколько раз в разные периоды своей жизни. Но, думаю, не это послужило мотивом при выборе спектаклей Судзуки. В Японии есть несколько театральных трупп, которые не только ставят русскую классику, но и декларируют свою приверженность системе Станиславского. Есть даже японские пьесы, действующими лицами которых предстают Чехов, Ольга Книппер-Чехова, Максим Горький или Станиславский. Все это, как правило, носит ученический характер. В программе Чеховского фестиваля 1998 года был спектакль одной из таких трупп – «Клянусь своей жизнью в любви к Санго» Намбоку Цуруа, поставленный режиссером С. Исидзава в токийской театральной труппе «Сэйнэндза».

Судя по спектаклям Судзуки, можно предположить, что он пришел к некому синтезу идей, бытовавших в европейском театре XX века и традиций японского театра Но (традиции Кабуки его всегда интересовали гораздо меньше). Однако на деле он создал нечто, ни на что не похожее. Свое творческое высказывание он облекает в совершенно особенную форму. Его спектакли могут играть лишь актеры, постоянно проходящие специальные тренинги по методике Судзуки. Как сам Судзуки формулирует это в своих многочисленных теоретических сочинениях, цель его метода – высвобождение в результате ряда физических действий некой биологической или животной энергии актера, а в дальнейшем донесение силой этой энергии до публики того или иного послания. В методике тренинга обнаруживаются некоторые элементы театра Но – в наибольшей степени при работе актеров над голосом, но большая часть тренинга, конечно, совершенно оригинальна и связана с особой работой над ногами, корпусом, всем телом актера. Непривычность первых спектаклей Судзуки для московской публики была связана с тем, что возникало ощущение не просто слаженности ансамбля и выстроенности мизансцен, к которой стремится русская театральная традиция, а превращение группы актеров в не-

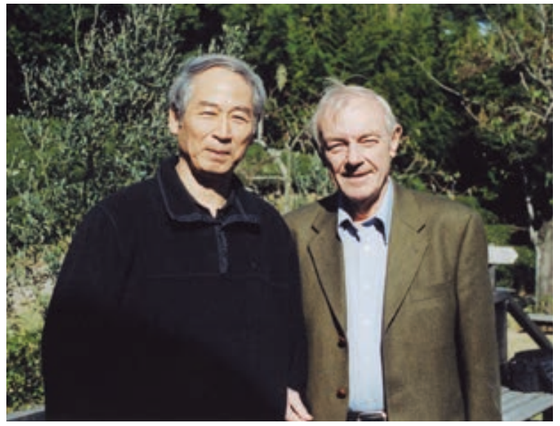
5

5. Япония, Сидзуока. Редкие минуты отдыха. Сидят слева направо: Е.Накагава, Т.Судзуки, Ю.Григорович, М.Кобахидзе; в верхнем ряду И.Сайто, В.Шадрин

Shizuoka, Japan. Rare moments of rest. Sitting in front, from left to right: E.Nakagawa, T.Suzuki, Y.Grigorovich, M.Kobakhidze; back row: I.Saito, V.Shadrin

plays in which protagonists were Chekhov, Olga Knipper-Chekhova, Maksim Gorky and Stanislavsky. However, all those productions as a rule could be described as a kind of students' exercises. An example of productions of one of those companies was performed at the Chekhov Festival in 1998 – it was *Upon My Life I Swear My Love for Sango* by N. Tsuruia, directed by S. Ishidzawa with "Seinandza" company, based in Tokyo.

Judging by Suzuli's shows, we can assume that he has arrived at some synthesis of ideas inherent to the European theatre of XX century and traditions of the Japanese theatre Noh (he was not very much interested in Kabuki traditions). However, in fact he has created something that is not like anything else. He gives an absolutely special shape to his artistic message. Only the actors who use his special training system can play in his productions. In his multiple theoretical works, Suzuki describes his method and its objective – to free some biological or animal energy of actors in order to convey this or that message to the audience. Some elements of Noh theatre can be traced in this method, especially voice training but the major part of the training is, of course, absolutely unique and relates to training legs, corps and the whole actor's body. The first Suzuki productions turned out to be very unusual for the Moscow audience. Spectators had a feeling of ensemble, acting and fine putting up of mise en scènes, which was close to the Russian theatre tradition. At the same time, they watched



6

кое новое существо, которое двигается и говорит, побуждаемое единой энергией.

Все помнят, с каким удивительным размахом прошла III Всемирная театральная Олимпиада в Москве благодаря Чеховскому фестивалю. В программе были и японские спектакли. Кроме того, Тадаси Судзуки вместе с Теодоросом Тер-

6. Тадаси Судзуки и Кирилл Лавров

Tadashi Suzuki and Kirill Lavrov

7. Театральная деревня Тога, созданная Тадаси Судзуки – SCOT. (Япония, префектура Тояма)

Toga theatre village (SCOT) created by Tadashi Suzuki. (Japan, Toyama prefecture)

7

transformation of actors' group into some new creature that moves and speaks induced by some unified energy.

The III World Theatre Olympics which took place in Moscow on a grand scale in large part due to the Chekhov Festival. Japanese productions also participated in the programme. Moreover, Tadashi Suzuki together with Theodoros Terzopoulos, Robert Wilson, Yuri Lyubimov, and Heiner Mueller became co-founder of the movement, member of the International Committee of Theatre Olympics and he is the head of its Asian Bureau until today. The World Theatre Olympics was a new starting point for integration of Russia into the world theatre space, changed the Russian theatre in many respects, widened the creative imagination borders and gave birth to many new ideas.

As for Japan, the theme born within the depths of the Chekhov Festival and developed later in the framework of the Theatre Olympics, *just had to go on*. The idea of Russian and Japanese exchange seasons *was* a wonderful finding both for spectators of the two countries and for the participants of the seasons who had the opportunity to fruitfully exchange of artistic ideas. Throughout all the

8

9

8-9. ***Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки***
Тикамацу Мондзаэмон, худ. рук. Накамура Гандзиро III, Театр Кабуки, труппа Тикамацу-дза

Love Suicides at Sonezaki *Chikamatsu Mondzaemon, dir. Nakamura Gandziro III, Kabuki, Troupe Chikamatsu-dsa*

зопулосом, Робертом Уилсоном, Юрием Любимовым, Хайнером Мюллером стал основателем движения, членом Международного Комитета Всемирной театральной Олимпиады и сегодня возглавляет ее азиатское бюро. Театральная Олимпиада стала новой точкой отсчета для интеграции России в мировое театральное пространство, во многом изменила русский театр, расширила границы творческого воображения и породила множество новых идей.

Что же касается Японии, тема, рожденная в недрах Чеховского фестиваля и развитая в рамках театральной Олимпиады, явно требовала продолжения. Замысел обменных сезонов русского и японского искусства стал замечательной находкой для публики двух стран и для участников сезонов, которым представилась возможность почерпнуть из такого обмена немало творческих идей. На протяжении XX века внутри нашей страны укоренилось представление о полной самодостаточности русской театральной школы. В отличие от актеров других стран, наши актеры не только не имели возможности, но, в большинстве своем, и не считали

XX century, there was a perception in our country that Russian Theatre School was self-sufficient. Unlike actors of the other countries, our actors did not have the opportunity to master artistic techniques of other theatre schools; some of them didn't even consider it necessary. In this regard, the Moscow World Theatre Olympics became a kind of breakthrough in professional knowledge of our actors. During the Olympics, the diversity and the highest level of theatrical conceptions and technologies became clear causing the necessity of ensuring the extensive exchange of professional experience.

In the end of 2002, ICTA, the Chekhov Festival and SPAC (Shizuoka Performing Art's Centre where Suzuki had already been working with his company close to Fudji-san), decided to start a new artistic project – the exchange seasons.

The exchange seasons with Japan which were held annually in 2002–2006 were undoubtedly requiring much efforts of their organizers – the remarkable team of the Chekhov Festival, however, they became one continuous festivity for their participants.

10. ***Вор дыни.***
Кёгэн, Театральная компания «Ногакуза»

The Melon Thief,
Kyogen, 'Nogakuza' Theatre Company

нужным осваивать различные методики других театральных школ. Московская театральная Олимпиада и в этом смысле стала неким прорывом в профессиональных представлениях наших актеров. Стало очевидным не только многообразие театральных концепций, но и многочисленность методов и технологий, представляющих интерес и способных расширять привычные, порой достаточно консервативные представления о профессии.

В конце 2002 года Международная конфедерация театральных союзов, Чеховский фестиваль и Центр исполнительских искусств Сидзуока (Shizuoka Performing Art's Centre – SPAC), где вблизи Фудзи-сан к тому времени уже работал Судзуки со своей труппой, приняли решение об учреждении новой творческой акции – обменных сезонов.

Обменные сезоны с Японией, которые проходили ежегодно в 2002–2006 годах, вне всякого сомнения, потребовали немалых усилий от организаторов, от замечательной команды Чеховского фестиваля, однако для участников они превратились в один сплошной праздник.

Первый Русский сезон в Японии в 2002 году предложил такую программу – спектакли Петра Фоменко «Война и мир. Начало романа. Сцены» и «Волки и овцы», спектакль Юрия Любимова «Марат и Маркиз де Сад» П.Вайса, «Лебединое озеро», поставленное Юрием Григоровичем в труппе Краснодарского балета, которой в то время он руководил, гала-концерт с участием солистов Большого, Мариинского театров и Музыкального театра им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко в сопровождении Симфонического оркестра Москвы «Русская Филармония». Прекрасным дополнением сезона стала выставка «Чехов и Художественный театр» из фондов Музея МХАТ. Не могу не согласиться с Романом Должанским: «…Был, наверное, и еще один тайный замысел в той программе, которую придумал Тадаси Судзуки. Каждый из ее номеров оказался плодом взаимоотношений какого-то знаменитого учителя и его учеников. Любимов-сэнсэй с таганковцами разных поколений, Фоменко-сэнсэй со своими "фоменками", бывшие ученики Григоровича-сэнсэя на первых гала-концертах и нынешние его краснодарские воспитанники в "Лебедином озе-

10

The first Russian season in Japan in 2002 presented *War and Peace. Beginning of the Novel. Scenes* and *Wolves and Sheep* directed by Pyotr Fomenko, *Marat and Marquis de Sad* by P.Weiss directed by Yuri Lyubimov, *Swan Lake* by P.Tchaikovsky choreographed by Yuri Grigorovich at the Krasnodar Ballet Company he ran at that time; Gala of the Bolshoi soloists, Mariinsky theatre and Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Musical Theatre accompanied by the Moscow Symphony orchestra "Russian Philharmonic". An excellent addition to that was the *Chekhov and the Art Theatre* exposition, which displayed materials from the Moscow Art Theatre Museum. I cannot but agree with Roman Doljansky who wrote: "Perhaps there was one more, secret intention in the programme designed by Suzuki. Each of its numbers was the result of the relationship between a famous teacher and his pupil. Lyubimov sensei and Taganka's actors of different generations, Fomenko-sensei with his "Fomenko children", former students of Grigorovich-sensei participating

ре". Передача опыта из рук мастера в руки начинающих – священнодействие для японцев». *(«Коммерсант», 2003, 10 января)*

Это не только точная оценка концепции программы конкретного Русского сезона в Японии со стороны театрального критика, но и одно из тех «маленьких» открытий, которые позволяют коллегам иначе взглянуть на совокупность событий фестиваля, на то, как и почему они составили единое целое внутри фестиваля, кто и по каким соображениям счел нужным представить их публике в конкретной стране, в конкретный момент или конкретной последовательности. Естественно, ни в коей мере не претендуя на некий всеобъемлющий анализ Русско-Японских сезонов, тем не менее, я пытаюсь еще и прояснить для себя источники всей композиции. Вспоминая русско-японские сезоны, пытаешься понять роль Валерия Шадрина в творческий концепции японской программы, представленной в России и роль Тадаси Судзуки в концепции российской программы, показанной в Японии. Есть еще одно обстоятельство, которое нужно учитывать – русские сезоны в Японии полностью формировались руководством Чеховского фестиваля и Тадаси Судзуки, который выступал единственным партнером с японской стороны. В Японские же сезоны в России помимо проектов Судзуки, при определенном его участии,

in Gala and his contemporary pupils from Krasnodar dancing in *Swan Lake*. Transferring experience from the master's hands to the hands of beginners – is a sacred gesture for Japanese". *(Kommersant, 2003, January, 10)*

This is not just an accurate evaluation of one concrete Russian Season programme's concept by a theatre critic but also one of the "little" discoveries, which allow colleagues to view the events of the festival angle from another. To see why they became a united entity inside the festival, who and why decided to present them to the audience in a particular country, certain moment or with proper sequencing. I in no way pretend to give some overall analysis of the Russia-Japan Seasons but, nevertheless, I am trying to clarify the sources of the whole composition for myself, trying to understand the role Valery Shadrin has played in creation of the artistic concept of the Japanese programme presented in Russia and the role of Tadashi Suzuki in creating the Russian programme presented in Japan. There is another fact to be taken into consideration – the Russian Seasons in Japan were fully designed by the Chekhov Festival leaders, Tadashi Suzuki was the only partner from Japanese side. While the Japanese Seasons programme in Russia, besides Suzuki projects and his personal participation included other Japanese companies which were not directly connected to

11

11. ***SIDE B***
хореограф Икуйо Курода, Компания BATIK

SIDE B
chor. Ikuyo Kuroda, BATIC Company

12-13. ***Куда плывет тростник***
хореограф Рейко Ното, Танцевальная компания Рейко Ното

Destination of Reed
chor. Reiko Noto, Reiko Noto Dance Company

12

13

тем не менее, были вовлечены и другие творческие коллективы Японии, напрямую не связанные с двумя структурами Судзуки – компаниями из Сидзуока и Тога. Кроме того, Японские сезоны в России прекрасно вписались в программу большого Чеховского фестиваля.

Не могу отказать себе в удовольствии сделать здесь небольшое отступление. В прежние годы у меня не раз была печальная возможность наблюдать, как люди сами ставят преграды расширению своих познаний о других народах, загоняя все свои наблюдения в искусственные рамки раз и навсегда усвоенных стереотипов и не желая вникать во что-либо, отличающееся от укоренившихся в их собственной стране норм. В случае с руководством Чеховского фестиваля в лице Валерия Шадрина в полной мере осознаешь, что значит быть русским человеком, с самыми лучшими проявлениями национального характера и, одновременно, человеком мира, чье сознание и воображение открыто для всего многообразия, которое нам предлагает мир. Возможно, такими были в стародавние времена великие путешественники, расширявшие границы человеческих знаний и представлений.

Не скрою, я не удержалась от нескромной просьбы позволить присоединиться к группе замечательных людей, намеревавшихся от-

Suzuki, i.e.companies from Shizuoka and from Toga. Besides all that, the Japanese Seasons in Russia quite finely fitted the big programme of the Chekhov Festival.

I cannot help pleasing myself with stepping back a little. In previous years, I had a sad chance to watch how people themselves put obstacles on the way to widen their knowledge about other peoples. They put their observations within artificial frames of stereotypes acquired long before, once and forever and did not want to understand anything beyond the norms existing in the country. In case of the leader of the Chekhov Festival Valery Shadrin

14

правиться в префектуру Сидзуока во время Русского сезона. Конечно, здесь речь не идет о моей скромной персоне, и по сравнению с выдающимися достижениями команды Чеховского фестиваля это был всего лишь единичный, частный случай, но все же хочется сказать, что редкая доброжелательность и предоставленная ими возможность на многие годы вперед определили жизнь одного человека, наполнив ее новыми интересами и устремлениями.

Первый Русский сезон прошел в ноябре-декабре 2002 года, в префектуре Сидзуока, на площадках, входящих в состав Центра исполнительских искусств (SPAC). Первый визит русского искусства был безупречен с точки зрения как московских театральных интеллектуалов, так и японских зрителей, которых отличает иногда даже странная для нас нежность ко всему русскому. Даже долгожители, прошедшие через ужасы Второй мировой войны и побывавшие в советских лагерях, до конца жизни вспоминают эпизоды, до сих пор греющие им душу – или сердобольную русскую женщину, или какого-нибудь верного русского товарища по несчастью. Не говоря уж о том, что вся японская литература XX века формировалась под очень большим влиянием шедевров русской литературы, которые неожиданно оказались так близки японцам.

you start to realize what it means to be a Russian – a person with the best features of the Russian national character and at a same time a person of the world opened to all the diversity the world offers. Perhaps he resembles great travelers of ancient times who widened limits of human knowledge and ideas.

I cannot conceal that I couldn't help asking to join a group of wonderful people planning to visit Shizuoka during the Russian Season. Of course, I do not mean my humble person. In comparison with other outstanding achievements of the Chekhov Festival team that was a single example but I feel like saying that rare goodwill and a chance they had offered defined my life interests and aspirations for many years ahead.

The first Russian Season was held in November-December 2002 in Shizuoka at sites that belong to SPAC. The first visit was impeccable from the point of view of both Moscow theatre intellectuals and Japanese spectators. The latter are distinguished by tenderness towards everything Russian and it seems somewhat strange to us. Even long-lived persons who survived horrors of the Second World War and the Soviet concentration camps recall till the day they die some tender-hearted Russian woman or some loyal Russian fellow sufferer. Let alone that all the XX century Japanese literature was taking shape under the influence of the

Ответный Японский сезон прошел в рамках Чеховского фестиваля в мае-июле 2003 года и оказался очень разнообразным – достаточно сказать, что публика увидела постановки «Кагэкиё» Театра Но, труппа «Ногакуза», «Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки» Тикамацу Мондзаэмона, труппа «Тикамацу-дза», художественный руководитель – Накамура Гандзиро III, представления трех танцевальных компаний («Хаячинэ-такэ-Кагура» Танцевального ансамбля Японии, «SIDE B» компании BATIK в хореографии Икуё Курода и «Куда плывет тростник» компании Рейко Ното в его же хореографии).

При всем многообразии программы центральным событием стал спектакль Тадаси Судзуки «Сирано де Бержерак» с труппой Центра исполнительских искусств Сидзуока. Иначе как волшебным мир этого спектакля назвать было нельзя. Не побоюсь банальности, но спектакль и в самом деле как будто был погружен в почти мистический аромат сакуры. Годы спустя, разделяя с японскими друзьями праздник любования сакурой, я почувствовала нечто схожее, когда восприятие красоты обостряется сознанием ее мимолетности – «моно но аваре». Особенным цветком здесь была Роксана – русская

15

Russian literature masterpieces which surprisingly occurred to be so close to the Japanese.

The reciprocal Japanese Season was held in the framework of the Chekhov Festival in May-June 2003 and was very diverse. It is enough to mention that the audience saw *Kagekiyo* of Theatre Noh Nokaguza company, *Love Suicides in Sonesaki* by Chikamatsu Monzaemon, Chikamadzu-dsa company, artistic head Nakamura Gandsiro III, shows of three dance companies (*Hayachine-*

14-16. ***Сирано де Бержерак***
Э.Ростан, постановка и сценография Тадаси Судзуки, Центр исполнительских искусств Сидзуока

Cyrano de Bergerac
E.Rostand, dir. and scenography Tadashi Suzuki, Shizuoka Performing Arts Center

16

актриса Ирина Линдт, которая к тому времени прошла через тренинги и усвоила нюансы метода Судзуки, став частью той многофигурной, полной динамичности композиции, которую мы видим в спектаклях мастера.

Второй Русский сезон прошел в мае-июне 2004 года. Спектакль Анатолия Васильева «Из путешествия Онегина», «На дне», поставленный в Табакерке Адольфом Шапиро, «Вий» Нины Чусовой с труппой Московского театра имени А.С. Пушкина, «Ревизор» – первый спектакль Валерия Фокина в Александринском театре в качестве художественного руководителя этого театра, и «Двенадцатая ночь» – копродукция Чеховского фестиваля с британским театром «Чик бай Джаул» в постановке Деклана Доннеллана. Гала-концерт звезд Большого театра и Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко в сопровождении Оркестра Большого театра был задуман как приношение японским зрителям – едва ли не самым горячим и верным в мире поклонникам русского балета.

Еще до проведения второго Русского сезона в Японии стало понятно, что очень интенсивно развивающиеся отношения между коллегами требуют дополнительного формата для общения. И тогда был учрежден Российско-японский форум. Благо, формальное основание тоже оказалось под рукой – 10 января 2003 года Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии подписали «Российско-японский план действий». Первая встреча в рамках Форума состоялась в Токио в дни Русского сезона в июне 2004 года и вовсе не походила на те специфические мероприятия, которые проходят по всему миру, часто не оставляя следа не только в истории отношений стран, но и в памяти самих участников. Форум стал продолжением и составной частью тех живых дел, которые с таким успехом творили организаторы и участники Русско-японских сезонов, а порой и местом рождения новых, интереснейших идей. За 2004–2006 годы встречи в рамках Форума прошли четыре раза – поочередно в разных городах Японии и в Москве.

17

17. ***Король Лир***
У.Шекспир,
реж. Тадаси Судзуки,
МХТ им. А.П.Чехова

King Lear
W.Shakespeare,
dir. Tadashi Suzuki,
Chekhov Moscow Art Theatre

18

19

18-19. ***Иванов***
А.Чехов, реж. Тадаси Судзуки, Центр исполнительских искусств Сидзуока

Ivanov *A.Chekhov, dir. Tadashi Suzuki, Shizuoka Performing Arts Centre*

by the actors of the Moscow Pushkin theatre, *The Government Inspector* by N. Gogol, the first production at Aleksandrinka theatre directed by Valery Fokin in the capacity of the artistic director and *The Twelfth Night*, a co-producton of Chekhov Festival and the British “Cheek by Jowl” company directed by Declan Donnellan. In addition – Gala of the Bolshoi theatre and Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko ballet stars who danced to the accompaniment of the Bolshoi theatre orchestra. The idea of that Gala was a tribute to the Japanese spectators – the warmest and the most loyal admirers of the Russian ballet in the world. It had become clear even before the second Russian Season in Japan that intensive development of cooperation between colleagues requires additional forms of relationship. Due to that, the Russia- Japan Forum was instituted. Luckily, a formal basis for that happened to be at hand, as on January 10, 2003, the President of the Russian Federation and the Prime Minister of Japan

Между тем, обменные сезоны набирали обороты. В 2005 году Японский сезон прошел уже в двух городах. В Санкт-Петербурге в Александринском театре был представлен спектакль Судзуки «Дионис», который обрел новые смыслы в роскошных имперских интерьерах Александринки и прошел при переполненном зале. В Москве была показана версия чеховского «Иванова» Судзуки, спектакли Театра Но – «Киёцунэ», «Аоиноуэ» и театра Кёгэн «Сумо с комаром», «Вор дыни» Токийской компании «Ногакуза». Впервые в Москве, в Музее им. А.В. Щусева была показана выставка замечательного архитектора Араты Исодзаки «Разрушенная заново Хиросима». Того архитектора, который в соавторстве с самим Судзуки создал уникальные театральные центры в Тога и Сидзуока.

В программу сезонов был включен и спектакль «Король Лир», поставленный Судзуки с труппой МХТ в 2004 году. Постановка этого спектакля – совершенно отдельная история. История многодневных тренингов московских актеров в Японии и в России, премьеры также в двух странах. Хотя формально это не копродукция с участием Чеховского фестиваля, но на самом деле этот спектакль появился только в результате тесной связи Чеховского фестиваля с организаторами Русско-японских сезонов и побудила Олега Табакова пригласить на постановку Тадаси Судзуки. Впоследствии, в 2007 году Юрий Любимов предложил Судзуки осуществить постановку с труппой Театра на Таганке. Это была «Электра», поставленная по текстам Гофмансталя и Софокла. В 2008 году спектакль был показан в Тога.

2006 год, к сожалению, стал последним годом Русско-японских сезонов. Надо признать, что Чеховский фестиваль блеснул российской программой. С августа по декабрь были показаны «Mr. Carmen» Санкт-Петербургского Инженерного театра «АХЕ» (Тога Нью Тиэтр) «Двойное непостоянство» П. Мариво Новосибирского театра «Глобус» в постановке Дмитрия Чернякова, «Вий» по Н. Гоголю Нины Чусовой (показан в Японии второй раз), «Спящая красавица» Государственного балета Сибири в редакции Сергея Боброва (Тояма). Целых три российских выставки представили визуальное искусство

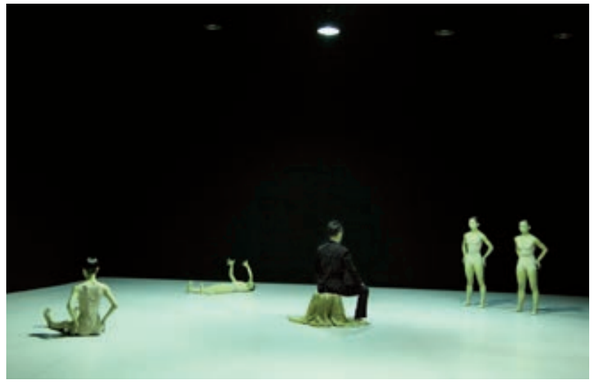
had signed “Russia – Japan plan of action”. The first event of that Forum took place in June 2004. It did not look like other specific events which happen all over the world but leave no traces both in the history of relations between countries and in the memory of its participants. The Forum was a follow-up and part of informal activities successfully realized by its organizers and participants. Sometimes this Forum gave birth to the new and most interesting ideas. In 2004-2006, participants of the Forum met four times in turn, in various Japanese cities and Moscow.

Meanwhile the exchange seasons gathered pace. In 2005, the Japanese season was held in two cities. *Dionysus* directed by Suzuki was presented in Saint-Petersburg at Aleksandrinsky theatre. The show gained new meanings inside luxurious imperial interiors and run in overcrowded theatre. The productions presented in Moscow were a version of *Ivanov* by A.Chekhov staged by Suzuki, *Kiyotsune* and *Aoinoue*, two productons of Theatre Noh, *Sumo with a Mosquito* and *The Melon Thief* of Kyogen theatre (Tokyo ”Nokaguza” theatre company). For the first time in Moscow, a well-known Japanese architect Arata Isodzaki’s exposition *Hiroshima Destroyed Anew* was unrolled in the Moscow A. Shchusev Museum. This architect together with Suzuki had created the unique theatre centers in Toga and Shizuoka.

King Lear staged by Tadashi Suzuki at the Moscow Art Theatre in 2004 was included into the Seasons’ programme. Creation of this production has been an entirely separate story. It is a story of many days of long-time trainings of Moscow actors in Japan and in Russia followed by the openings in both countries. Formally, it was not a co-production with the Chekhov Festival but in reality, that production was born due to those strong ties that existed between the Chekhov Festival and the Russia-Japan Seasons. This relationship encouraged Oleg Tabakov, the Moscow Art Theatre artistic leader to invite Tadashi Suzuki to do a production at his theatre. Later, in 2007, Yuri Lyubimov, the artistic leader of Taganka theatre invited Suzuki to do a production at Taganka theatre. It was *Electra* based on Hofmannstahl and Sophocles texts and it was presented in Toga in 2008.

Unfortunately, the 2006 was the last year of the Russia-Japan Seasons project. The main feature of that year was the splendid Russian programme.

20



21

и архитектуру: в Культурном центре «Гелиос» в Нанто-Сити префектуры Тояма прошла выставка московских художников, в Музее современного искусства в Тояма и в Городском музее современного искусства Хиросимы – выставка современного искусства при кураторстве Иосифа Бакштейна, в Сидзуока – выставка Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева «20 лет спустя». Завершил Русский сезон спектакль «Король Лир» МХТ имени А.П. Чехова в постановке Тадаси Судзуки, который был показан 21, 22 и 23 декабря 2006 года в Новом Национальном театре, крупнейшей театральной площадке Токио. Радостно вспоминать по-настоящему большой успех спектакля. Эти дни

From August to December the theatre-goers were able to see *Mr.Carmen* of the Saint-Petersburg Engineer theatre “AHE” (at Toga New Theatre); *The Double Inconstancy* by P. Marivaux directed by Dmitry Chernyakov at the Novosibirsk “Globus” theatre; *Viy* after N.Gogol directed by Nina Chusova (presented in Japan for the second time); *Sleeping Beauty* performed by the State Siberian Ballet in Sergei Bobrov’s interpretation (in Toyama). Three Russian expositions presented visual arts and architecture. Exposition of Moscow artists at the “Helios” Cultural Centre of the Nanto-city Toyama prefecture, Exposition of Contemporary Art supervised by Iosif Bakshteyn at the Toyama Modern Art Museum and the Hiroshima Modern

20. Дзё Канамори
Jo Kanamori

21-22. ***Нина – материализация жертвоприношения***
музыка Ан Тон Зэт, хореограф Дзё Канамори, Компания «Ноизм», Центр исполнительских искусств Риутопия

Nina – materialized sacrifice
music An Ton That, chor. Jo Kanamori, ‘Noism’ Company, Ryutopia Performing Arts Centre

22

завершили замечательную историю Русских сезонов в Японии и произошло это на самом пике успеха.

С 2007 года Чеховский фестиваль не проводит обменных сезонов с Японией в прежнем формате, хотя японская тема получила развитие внутри Чеховского фестиваля. Японский хореограф Дзё Канамори, по его же словам, ученик Мориса Бежара и Тадаси Судзуки, в 2007 году показал спектакль своей компании «Ноизм» (Центр исполнительских искусств Риутопия, Ниигата) «Нина – материализация жертвоприношения». В 2010 году был представлен спектакль его компании и Чеховского фестиваля «Безымянный яд – Черный монах» по мотивам рассказов Чехова, поставленный к 150-летию писателя.

В 2007 году Чеховский фестиваль представил спектакль «Пикколо театра» из Хёго «Места и воспоминания» по пьесе Минору Бэцуяку, в содружестве с которым Судзуки начинал свой путь в театральном искусстве. Зрители увидели и спектакль самого Судзуки «Идущие и уходящие – возрождение традиций» (Сёме

Art Museum and the Moscow A.V. Shchusev State Museum exposition *Twenty Years Later* in Shizuoka. The Russian Season was closed with the “King Lear” directed by T. Suzuki at the Moscow Art Theatre. It was presented on 21, 22 and 23 of December 2006 at the New National Theatre, a major theatre site in Tokyo. It is a joy to recall the really great success of this performance. Thus, on these dates at the highest point of success the wonderful history of the Russian Seasons in Japan was completed.

Since 2007, the Chekhov Festival does not run the exchange seasons with Japan. But since then the Japanese theme has been developing within the festival. The Japanese choreographer Jo Kanamori who considers himself a pupil of Maurice Bejart and Tadashi Suzuki presented his production *Nina – Materialized Sacrifice* (Company Noism, Ryutopia Niigata-City PAC). A co-production of his company and the Chekhov Festival *Nameless Poison – the Black Monk* after short stories by A. Chekhov was presented in 2010. The production was dedicated to the 150th A. Chekhov anniversary.

The VII Chekhov Festival presented “Piccolo theatre” from Hyogo – *Places and Memories*

23

23-24. ***Безымянный яд – Черный монах***
постановка и хореография – Дзё Канамори, Компания «Ноизм 1», Центр исполнительских искусств Риутопия, МТФ им. А.П.Чехова

Nameless Poison – The Black Monk
chor. and dir. Jo Kanamori, ‘Noism’ Company, Ryutopia Performing Arts Centre, CITF

24

и Центр исполнительских искусств Сидзуока). А в 2009 году традиционный театр кукол Бунраку, впервые посетивший нашу страну, стал воплощенной мечтой театральных гурманов.

«… сегодняшний Театр Бунраку, оснащенный богатейшими техническими возможностями, показывает нам редкостное по красоте зрелище: в последней картине танец кукол воспринимается почти как балет; при полной неподвижности лиц, притом что мы отчетливо видим кукловодов, пластика кукол кажется просто волшебной! Голоса рассказчиков “таю”, сидящих справа от сценической площадки, тоже при полной неподвижности лиц актеров, звуки сямисэнов – все вызывает сильнейшее эмоциональное потрясение. И словно забываешь о том, что перед тобой куклы, что история незамысловата и наивна, – впитываешь поэтическую красоту повествования, наслаждаешься не музейной, а живой, полнокровной жизнью традиции. И когда в финале кукловоды Есида Кадзуо и Киритакэ Кандзюро появляются с открытыми лицами, трагедия кукольного спектакля словно преображается в трагедию человеческую». *Наталья Старосельская. – «Культура» – 2009, 9–15 июля, №26*

after Minoru Betsuyaku play directed by Osamu Matsumoto. With this playwright, Suzuki started his way in art. Moscow spectators also saw Suzuki’s production *Going Away and Leaving – a Revival of Traditions* (SHOMYO and SPAC). And in 2009, the traditional Bunraku puppet company show, presented for the first time in our country, became a materialized dream to our theatre connoisseurs.

“Today’s Bunraku company being perfectly technically equipped presents us a performance rare in its beauty. In its last scene, the puppets’ dance is perceived as a ballet. With complete stillness of faces, while we clearly see the puppeteers the puppets plastics seems sheer magic! The voices of story tellers sitting to the right of the stage with frozen faces, the sounds of shamisen – all this brings about the strongest emotional shock. You forget that it is a puppet that you see in front of you, that the story itself is uncomplicated and naive. You absorb poetical beauty of the story and enjoy lively, full-blooded, not a museum kind tradition. And when in the end the puppeteers Yoshida Kazuo and Kiritake Kanjuro appear with uncovered faces, the puppet theatre tragedy turns into the tragedy of humans.” *Natalia Staroselskaya, “Kultura”, 2009, July 9-15*

26

25

25. Сатоси Мияги
Satoshi Miyagi

26-28. ***Махабхарата-Налачаритам*** *по мотивам древнеиндийского эпоса, реж. Сатоси Мияги, Центр сценических искусств Сидзуока*

Mahabharata-Nalacharitam *dir. Satoshi Miyagi, Shizuoka Performing Arts Centre*

Годы спустя, в 2015 году в Москве был показан спектакль ученика Тадаси Судзуки Сатоси Мияги, принявшего из рук мастера руководство Центром исполнительских искусств Сизуока – «Махабхарата–Налачаритам», по мотивам древнеиндийского эпоса. Спектакль, в котором встретились две великие восточные культуры, поразил московскую публику своей изысканностью.

«Самое привлекательное в постановке Мияги – утрата сакральности японского театра и выход на общечеловеческую театральность, где есть место живому юмору, импровизации, пародии. Происходящее на сцене – не древняя застывшая сказка, а история, которая могла произойти здесь и сейчас». *Екатерина Беляева – Музыкальное обозрение». 2015, № 9*

А в театральной деревне Тога Тадаси Судзуки проводит ежегодные международные тренинги и театральные фестивали, где рядом с европейскими труппами выступают многие театральные коллективы Китая, Кореи, Индии, других восточных стран. Хочется надеяться, что российские труппы вновь вернутся туда, где, уверена, их всегда ждут.

Years later, in 2015, *Mahabharata-Nalacharitam* based on the ancient Indian epic poem was presented in Moscow. It had been directed by Satoshi Miyagi, Tadashi Suzuki's disciple, who took over the management of the SPAC from the Master. Two great cultures met in that performance, which amazed Moscow audience with its exquisiteness.

«The most attractive in Miyagi's production is its loss of the Japanese theatre sacrality and transition to universal theatricality with its live humour, improvisation, parody. The action unrolling on the stage is not a stationary ancient tale but a story that could happen here and now». *Ekaterina Belyaeva – Muzikalnoe obozrenie, 2015*

In the theatrical village, Tadashi Suzuki holds international trainings and annual international theatre festivals where European companies perform together with companies from China, Korea, India and other countries from the East. I hope that Russian companies will return to Japan anew as they are always welcome there.

27

28

1. ***Танго и ночь***
идея, постановка и хореография: Пилар Альварес, Клаудио Хоффманн, Марихо Альварес, «Танго Метрóполис Данс Компани»

Tango & Night*, idea, dir. and chor. Pilar Álvarez, Claudio Hoffmann, Marijó Álvarez, Tango Metropolis Dance Company*

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ МОЗАИКА: ОТ ЧЕХОВА ДО КАРНАВАЛА, ОТ КАРНАВАЛА ДО ТАНГО

LATIN-AMERICAN MOSAICS: FROM CHEKHOV TO CARNIVAL, FROM CARNIVAL TO TANGO

Елена Васина

Elena Vasina

Границы Чеховского фестиваля, которому с самого начала был чужд снобистский европоцентризм, всегда были открыты миру: уже в 1996 для участия во II фестивале был приглашен аргентинский спектакль «Дядя Ваня», режиссера Рафаэля Рейероса. Спектакль играли в выставочном зале Манеж, который был превращен в абсолютно белое, лишенное каких бы то ни было будничных деталей, пространство, где герои Чехова вершили ритуал – ритуал памяти. «Остались одни воспоминания» – слова одной из песен, звучавших в спектакле, становились его лейтмотивом. В интерпретации аргентинцев чеховский текст становился подобен литературным лабиринтам их знаменитого соотечественника – Хорхе Луиса Борхеса, лабиринтом памяти, по которому можно бродить вечно, не находя выхода. Так, уже в первом латиноамериканском сценическом прочтении Чехова, которое увидели зрители фестиваля, прозвучала новая и неожиданная интонация, которая выделила этот спектакль из множества других чеховских постановок.

Еще одного аргентинского «Дядю Ваню» Чеховский фестиваль показал в 2010 году, на этот раз это был спектакль Даниэля Веронезе – одного из самых известных и почитаемых в Европе латиноамериканских режиссеров и драматургов. И опять публика столкнулась с очень необычным прочтением Чехова, которое рождало ощущение полной свободы от театральной традиции, что, впрочем, объяснимо в контексте современной латиноамериканской сцены – очень молодой, ищущей отличные от западных, свои собственные пути в театре. Как и в первой аргентинской постановке, в «Дяде Ване» Веронезе

From the very beginning the Chekhov festival was alien to snobbish Eurocentric trends and its borders have been always open to the whole world. It was already in 1996 when II Chekhov festival invited a production from Argentina. *Uncle Vanya* directed by Rafael Reyeros was performed in the Manezh Exhibition Hall which was turned into absolutely white space devoid of everyday life details where Chekhov's heroes executed the rite of memory. «Only memories have remained", – those words from one of the songs in the play became its keynote. In the Argentinians' interpretation the Chekhov's text became similar to the literary labyrinths of Jorge Luis Borges, their famous fellow countryman. His labyrinths have no end; one may wander in them endlessly without finding the way out. So it was already in the first Latin-American stage interpretation of Chekhov that the Festival audience felt new and unusual intonation which distinguished that production from many other Chekhovian performances.

The next Argentinian *Uncle Vanya* was presented at the Chekhov Festival in 2010. That time it was directed by Daniel Veronese, one of the most acknowledged and respected Latin-American directors and playwrights in Europe. Again, the audience came across a very unusual interpretation of Chekhov which caused a sensation of complete liberation from any theatrical tradition. And it is quite explainable in the context of contemporary Latin-American theatre, young, looking for its own new ways that differ from European ones. As well as in the first Argentinian production, in *Uncle Vanya* directed by Veronese time and space were destroyed. (By the way, that show had a

2

*2. **Дядя Ваня** А.Чехов,*
реж. Рафаэль Рейерос,
Труппа «Дядя Ваня»

***Uncle Vanya** by A.Chekhov*
dir. Rafael Reiros
Company «Uncle Vanya»

*3. **Дядя Ваня** («Следящий*
за женщиной, которая
сама себя убивает»)
по пьесе А.Чехова,
адаптация, режиссура
и сценография –
Даниэль Веронезе,
Компания Даниэля Веронезе

***Uncle Vanya** (Watching*
the woman kill herself)
based on the same-name
play by A.Chekhov,
dir. Daniel Veronese,
Compañía
de Daniel Veronese

3

(кстати, у этого спектакля было и второе, интригующее название: «Следящий за женщиной, которая сама себя убивает») было нарушено время и пространство. Однако вместо ритуала памяти здесь представала самая что ни на есть будничная современность, иногда довольно парадоксальным образом соотнесенная с чеховским текстом, который, в свою очередь, по-постмодернистски деконструировался, превращаясь в повествование о театре. Профессор Серебряков у Веронезе становился театральным критиком, умеющим без запинки излагать все известные ему театральные теории, но не способным почувствовать живую драму жизни. Соня, как Нина Заречная, страдала от неудачи на любительской сцене. А Астров и дядя Ваня в самые драматичные моменты начинали репетировать «Служанок» Жана Жене. И как здесь опять не вспомнить Борхеса, утверждавшего, что «кроме

second intriguing title – *'Espía a una mujer que se mata' (Watching the woman kill herself)*. But instead of memory rite most ordinary everyday contemporaneity was presented. Sometimes it was quite paradoxically correlated to the Chekhov's text which in turn was deconstructed in the postmodern way and transformed into a story….about the theatre. Professor Serebryakov became a theatre critic capable of describing all theatre theories he knows without a stumble but not capable to feel real drama of life. Sonya as well as Nina Zarechnaya had no luck in the amateur theatre. And Astrov and uncle Vanya were starting to rehearse *Les Bonnes* by Jean Genet in the most dramatic moments. One cannot but recall Borges who stated that "we don't have anything besides quotations. Our language is the system of quotations". Characters of Chekhov and Veronese existed in the world of theatre as if they were characters on stage at the same time.

4

*4. **Нева** автор и реж. Гильермо Кальдерон, «Театро эн эль Бланко»*

***Neva**, dir. Guillermo Calderon, Teatro en el Blanco*

цитат, нам уже ничего не осталось. Наш язык – система цитат». Персонажи Чехова-Веронезе существовали в мире театра, одновременно ощущая себя и его персонажами.

В год юбилея Чехова фестиваль показал и еще один латиноамериканский спектакль, вдохновленный русским классиком, но лишенный какого-либо пиетета по отношению к нему. Это была пьеса «Нева», написанная и поставленная чилийским драматургом и режиссером Гильермо Кальдероном. В камерном спектакле действие происходило в самом начале революции 1905 года в Санкт-Петербурге на берегах Невы – отсюда и название пьесы. Действующие лица, трое актеров, буквально зажатых на маленьком, подсвеченном снизу просцениуме, начинали репетировать «Вишневый сад». Одной из героинь была Книппер-Чехова, которая после смерти мужа, как ей кажется, навсегда утратила свой актерский талант. Как писал Роман Должанский, Гильермо Кальдерон «поставил спектакль, конечно, не столько об Антоне Павловиче или его вдове, сколько о том, как театральная игра превращается в самостоятельный мир, как она противостоит жизни, иногда заменяет жизнь, а тем, кто в жизни разочаровался, помогает найти новый смысл и выжить. Говоря чеховскими словами – “нести свой крест и верить”». Конечно, не было ничего удивительного в том, что «чеховские» спектакли из Латинской Америки приехали в Москву, однако, не только одни они. Фестиваль постарался представить как можно более широкий и разнообразный спектр театральной культуры южноамериканского континента.

Пожалуй, самым неожиданным и смелым открытием театра южноамериканского континента, произошедшим на Чеховском фестивале, стал бразильский спектакль «Книга Иова», сыгранный 8 раз. Поставленный тогда еще никому не известным и очень молодым режиссером Антонио Араужо (громкая международная известность придет к нему после показа на Чеховском фестивале), этот авангардный, жестоко-натуралистичный спектакль приглашал зрителей пройти через все немыслимые испытания, выпавшие на долю ветхозаветного Иова. Пройти и в эмоциональном и в буквальном смысле: действие разворачивалось в фойе, коридорах, лестницах и залах театра «Модерн», который специально для этого спектакля был переоборудован в лазарет. И зрители следовали по кровавым следам Иова, которого сатана поразил «проказой лютою от подошвы ног его по самое темя его» и который в страшном и мучительном мире требует от Господа ответа на вопрос, за что же страдают те, кто невинны и безгрешны. Разрушая игровое пространство, режиссер максимально сближал персонажей ветхозаветной драмы со зрителями, погружая их в бездну страданий Иова и лишь в конце давая возможность испытать настоящий катарсис, когда в последней сцене, происходившей в больничной операционной, вдруг всё пространство неожиданно озарялось ярким светом, и Иов говорил: «Бог есть, Бог с нами!». Видас Силюнас писал, что про этот «мучительный и прекрасный спектакль, отличающийся изощренным, виртуозным мастерством и неподдельной, берущей в полон искренностью и честностью нельзя было сказать: “Я его видел”, но можно было вспомнить: “Я его пережил, я был его соучастником, я его испытал…”»

When celebrating Chekhov's anniversary year the Festival presented another Latin-American show inspired by Russian classics but devoid of any piety in relation to it. It was a play *Neva* written and directed by Guillermo Calderon, a Chilean playwright and director. In that small-scale production the action took place in the beginning of 1905 revolution in Saint-Petersburg on the banks of the Neva river. Hence the title *Neva*. The characters of *Neva*, three actors boxed in the space, lit from below the forestage, started to rehearse *Cherry Orchard*. One of them was Knipper-Chekhova, who thought that after her husband's death she lost her artistic talent forever. As Roman Dolzhansky wrote: "It was not only about Anton Pavlovich or his widow that Guillermo Calderon created this performance but about how theatre performance transforms into an independent world, how it confronts life and sometimes substitutes it. And about how it helps those who are disappointed in life, and helps them to find the new essence in life, to survive." Speaking in Chekhov's words "to carry on one's cross and to believe". Of course, it was no surprise that Chekhov's productions from Latin America were brought to Moscow. They were not the only ones; the Festival did its best to present the wide and versatile range of theatrical culture of the South American continent.

And perhaps the most surprising and brave discovery of Latin American theatre that took place at the Chekhov Festival was the Brazilian show *Book of Job* which was performed 8 times. It was directed by almost unknown and very young Antônio Araújo (his international fame came after the presentation of the show at the Chekhov Festival). This vanguard, hard naturalistic performance invited spectators to share unimaginable sufferings the Old Testament Job had to experience. To share in the emotional and literal sense: the performance unrolled in the foyer, corridors, staircases and halls of the *Modern* theatre, which had been specially transformed into infirmary for the occasion. And spectators followed the blood steps of Job who was infected by Satan with leprosy from feet to his head and who questioned the God why he had made suffer those who were sinless and virgin. Destroying the performing space the director brought together the characters of the Old Testament and spectators, immersing them into the abyss of Job's sufferings, allowing them to feel real catharsis. It was in the last scene when the space was lit by the brightest light and Job said "The God exists, God is with us! "Vidas Silyunas wrote that it was hardly possible to say "I have seen the show" about this torturous and wonderful piece full of exquisite virtuoso mastery and ginuine captivating sincerity and honesty. But it was possible to say: "I have lived it through, I have taken part in it, I have tested it…"

However, contacts of the Chekhov festival with Brazil were not limited by the successful presentation of *The Book of Job*. In 2001 the Festival presented to its public an exotic and fascinating show – "a piece" of a real Brazilian carnival. A "grandiose march of one hundred and twenty participants of the carnival samba school Vai-Vai" took place right in the centre of Moscow, all along Tverskaya Street. It demonstrated the power of collective action and brought spectators to ecstatic stupor. The programme of the VI Chekhov Festival included Brazilian Theatre Season which occurred to be a dominating and ambitious project of Brazilian

5

*5. **Лунарио перпетуо** А.Нобрега, реж. Антонио Нобрега, Бринканте Продусоес Артистикас*

***Lunario Perpetuo** dir. Antonio Nobrega, Brincante Produções Artísticas*

Связи Чеховского фестиваля с Бразилией не ограничились лишь успехом «Книги Иова». Уже в 2001 году фестиваль подарил своей публике экзотическое и захватывающее зрелище – «кусочек» настоящего бразильского карнавала. Грандиозное шествие ста двадцати участников карнавальной школы самбы «Вай-Вай», происходившее прямо в самом центре Москвы, на Тверской, продемонстрировало всю мощь коллективного действа, приведя зрителей прямо-таки в экстаз.

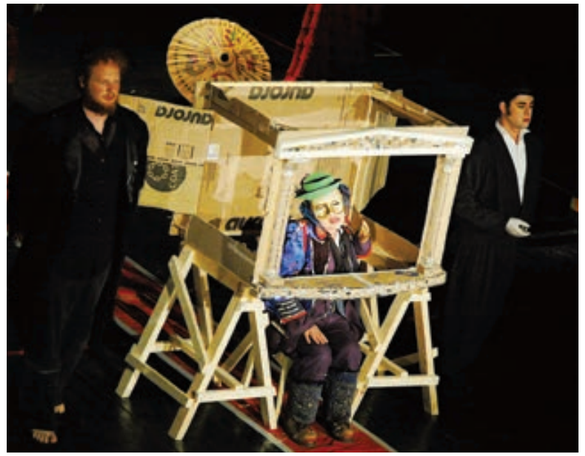
Праздничная доминанта бразильского зрелищного искусства оказалась одной из основных и в амбициозном проекте включения «Бразильского театрального сезона» в программу VI Чеховского фестиваля. «Бразильский сезон» открывало заразительное музыкальное шоу «Лунарио Перпетуо» Антонио Нобреги – музыканта, певца, танцора, актера, собирателя фольклора, настоящего человека-оркестра. Преобразившись на сцене в трогательно-наивного народного персонажа Тоньету (он напоминал и Арлекина, и Чарли Чаплина), Нобрега

Связи Чеховского фестиваля с Бразилией не ограничились лишь успехом «Книги Иова». Уже в 2001 году фестиваль подарил своей публике экзотическое и захватывающее зрелище – «кусочек» настоящего бразильского карнавала. Грандиозное шествие ста двадцати участников карнавальной школы самбы «Вай-Вай», происходившее прямо в самом центре Москвы, на Тверской, продемонстрировало всю мощь коллективного действа, приведя зрителей прямо-таки в экстаз.

Праздничная доминанта бразильского зрелищного искусства оказалась одной из основных и в амбициозном проекте включения «Бразильского театрального сезона» в программу VI Чеховского фестиваля. «Бразильский сезон» открывало заразительное музыкальное шоу «Лунарио Перпетуо» Антонио Нобреги – музыканта, певца, танцора, актера, собирателя фольклора, настоящего человека-оркестра. Преобразившись на сцене в трогательно-наивного народного персонажа Тоньету (он напоминал и Арлекина, и Чарли Чаплина), Нобрега

performing arts. Brazilian Season was opened by a musical show of Antônio Nóbrega Lunario Perpetuo. A musician, singer, dancer, actor, folk music researcher, a real man-orchestra. Transforming into a touching folk simpleton Tonieto (he reminded both Arlecchino and Chaplin) Nóbrega, was able to present on the stage a whole world of folk Brazilian culture, which main feature was together and to….get a blast. So it is not surprising that in the end, responding to Nóbrega's appeal spectators couldn't remain sitting any longer and rushed onto the stage to join the round dance of the carnival, leaving behind the amazed Mossovet theatre ushers.

Five different companies were presented in the program of Brazilian Season. A tiny puppet theatre "Magic Box", well known and admired by spectators of practically all the continents. Only one spectator at a time could see each mini-production (*Photographer, Inside Othello, Lorca's Light*) which lasted not longer than three minutes. Openly opposing the art for the masses the



6

7

сумел воплотить на сцене целый удивительный и поэтический мир народной бразильской культуры, в котором главное – это быть вместе и… зажигать. Поэтому не удивительно, что в конце представления зрители не смогли устоять, точнее, усидеть и к вящему удивлению всех служителей театра Моссовета по призыву Нобреги сорвалась со своих мест и пустилась в по-карнавальному праздничный хоровод.

В программе «Бразильского сезона» было представлено пять очень разнообразных коллективов. Был и крошечный кукольный театр «Волшебная шкатулка», известный и любимый зрителями практически всех континентов. Каждый из мини-спектаклей («Фотограф», «Внутри Отелло», «Свет Лорки»), которые длились не более трех минут, мог посмотреть только один зритель. Открыто противопоставляя себя принципам массовости, творцы «Волшебной шкатулки» обращались к чувствам и эмоциям каждого зрителя в отдельности.

Кроме народного действа Антонио Нобреги и деликатнейшего кукольного театра, зрителям Чеховского фестиваля было предложено и изысканное прочтение первого варианта «Фауста» Гёте. Стилизованный в эстетике бразильского барокко, спектакль «Фаусто Зеро» был поставлен Габриэлом Виллелой, который попытался вернуть классический текст к его народным истокам – средневековой легенде о докторе Фаусте.

8

*6-8. **Фаусто Зеро** И.Гете, реж. Антонио Габриэл Сантана Виллела, Театр «Ур Бразил»*

***Fausto Zero** J.W. Goethe, dir. Gabriel Villella, Theatre Ur Brazil*

9

10

9-10. ***Репетиция. Гамлет*** *по пьесе У.Шекспира, реж. Энрике Диаз, Театр «Компания актеров»*

Rehersal. Hamlet *based on W.Shakespeare, dir. Enrique Diaz, 'Company of Actors' Theatre*

11. ***Золотой оскал*** *Н.Родригес, реж. Жозе Селсу Мартинес Корреа, Театр «Офисина Узина Узона»*

Boca De Ouro *Nelson Rodrigues, dir. Jose Celso Martinez Correa, Teatro Oficina Uzyna Uzona*

Эту роль исполняла крупнейшая бразильская драматическая актриса Валдерес де Баррос. Правда, в России она оказалась невероятно известной среди вовсе не театральной публики: Валдерес снялась во многих бразильских «мыльных операх», страшно популярных среди российских телезрительниц, которые заполнили театр Пушкина, дабы увидеть свою «кумиршу» живьем.

Другой классический текст – на сей раз «Гамлет» – был представлен бразильским театром «Компания актеров». Режиссер Энрике Диаз решил показать зрителям своеобразную «work in progress», поэтому и назвал свой спектакль «Репетиция. Гамлет». Шекспировский текст, как, впрочем, и все персонажи, подверглись полной деконструкции. Зрителям приходилось отгадывать своеобразную головоломку, будто составленную из осколков вдребезги разбитого текста пьесы. Было отнюдь непросто отыскать смысл интерпретации «Гамлета» в спектакле, который, по замыслу самих его создателей, был призван продемонстрировать постмодернистское опустошение знаков и смыслов. Как видим, бразильцам свойственно быть радикальными во всем.

Однако самым радикальным, полным по-настоящему бразильской страсти и спонтанности, стал шокировавший московскую публику спектакль «Золотой оскал», поставленный прославленным «гуру» бразильского театрального авангарда Жозе Селсу. Марина Давыдова писала: «Творчество Жозе Селсу – антология театра XX века со всеми его исканиями, метаниями и крайностями. <…> В спрессованном виде в Жозе Селсу живет чуть ли не весь театральный опыт Европы XX века, но, как и всё в Бразилии, у Селсу он переплавлен и имеет ни на что не похожий вкус. Это острое, но вкусное варево, от которого голова идет кругом».

principle creators of the "Magic Box" appealed to the feelings and emotions of every single spectator.

Besides folk show by Antonio Nóbrega and the most delicate puppet theatre a very special interpretation of the first variant of *Faust* by Goethe was offered to the Chekhov festival spectators. It was staged in the style of Brazilian Baroque by Gabriel Villela who tried to bring the classic text to its folk roots – the middle ages legend of Doctor Faust.

That role was played by a major Brazilian actress Walderez de Barros. She happened to be well-known among non-theatrical people who saw her in many Brazilian soap-operas, which were extremely popular among Russian female TV fans. They packed the Pushkin theatre to see their idol alive.

Another classic text. That time *Hamlet* was presented by the Brazilian theatre "Company of Actors". Its director, Enrique Diaz had decided to show to spectators a certain "work in progress", and called his production *A Rehearsal. Hamlet.* The Shakespearean text as well as all the characters underwent a complete deconstruction. The spectator had to unravel the puzzle composed of broken pieces of the text. But it was rather difficult to find the idea of interpretation of Hamlet in the production which, according to its creators, was to demonstrate typical post-modern emptiness of symbols and meanings. As we could see Brazilians tend to be radical in everything.

But the most radical, full of genuine Brazilian emotions and spontaneity, undoubtedly shocking for the Moscow public, was *Mouth of Gold* (Boca De Ouro) directed by famous "guru" of Brazilian theatrical avant-garde José Selso. Marina Davydova wrote: "Artistic works by José Selso is an anthology of the XX century theatre with

11

Ответным проектом Чеховского фестиваля был «Русский театральный сезон» в Бразилии в 2006 году. По нескольким крупнейшим городам Бразилии прошли триумфальные гастроли пяти российских спектаклей. Были показаны «Двенадцатая ночь» Шекспира и «Борис Годунов» Пушкина в постановке Деклана Доннеллана, «К. И. из «Преступления» по Достоевскому в постановке Камы Гинкаса, «Старосветские помещики» в постановке Миндагауса Карбаускиса, «Шинель» в постановке Валерия Фокина. По меткому выражению Камы Гинкаса, «Русский театральный сезон» прошел в Бразилии с ошеломительным – «футбольным» успехом. Этот успех повторится и в 2010 году, когда в год празднования 150-летнего юбилея со дня рождения Чехова, фестиваль привезет в Бразилию свой международный проект – спектакль «Донка. Послание Чехову», поставленный Даниэлем Финци Паской, и «Братья Ч.» в постановке А. Галибина.

12

13

12-13. ***Аромат предместий и танго****, реж. Фарлей Веласкез, Театро Насиональ, с участием Фанни Микей*

Perfume of the Suburb and Tango*, dir. Farley Velasquez, La Casa del Teatro Nacional with the participation of Fanny Mikey*

14. На выставке сценографии Давида Боровского на X Ибероамериканском фестивале театра в Боготе (Колумбия). Слева направо: А.Боровский, В.Фокин, Д.Боровский, С.Маилов, В.Шадрин, М.Малкина, Ю.Ушакова, О.Свистунова (корреспондент ТАСС)

David Borovsky's set design exhibition at the Xth Ibero-American Theater Festival of Bogotá (Colombia). From left to right: A.Borovsky, V.Fokin, D.Borovsky, S.Mailov, V.Shadrin, M.Malkina, Y.Ushakova, O.Svistunova (TASS reporter)

14

Зрители еще одной страны латиноамериканского континента – Колумбии – должны быть благодарны Чеховскому фестивалю за то, что они смогли увидеть несколько спектаклей из того лучшего, что есть в современном русском театре. Благодаря сотрудничеству Чеховского фестиваля с Ибероамериканским фестивалем в Боготе, который более 20 лет возглавляла Фанни Микей, в 2006 году там были показаны «Три сестры» в постановке Деклана Доннеллана, «Война и мир» Петра Фоменко, «Невский проспект», поставленный Русланом Кудашовым. Мастер-класс провел Валерий Фокин, с лекциями выступили Видмантас Силюнас и Роман Должанский. Состоялись встречи актеров и режиссеров со зрителями и участниками фестиваля. В рамках фестиваля экспонировалась выставка работ Давида Боровского.

А сама Фанни Микей, не только директор Ибероамериканского фестиваля, но и знаменитая латиноамериканская актриса, выступила в программе VII Чеховского фестиваля со спектаклем «Аромат предместий и танго», созданным к шестидесятилетию ее сценической деятельности (Фанни начинала свою артистическую карьеру в Буэнос-Айресе).

Так, на Чеховском фестивале впервые зазвучало знаменитое аргентинское танго – столь же знаковое для Латинской Америки, как и бразильский карнавал. Танго будет покорять москов-

all its searches, flouncing, extremities. José Selso is really talented. His phantasy and drive are overwhelming. Almost all the theatrical experience of the XX century European theatre lives in him. However, as everything in Brazil it has been remelted and acquired a special taste, unlike anything else. It is a hot but very tasty meal which makes one's head spin."

The reciprocal project of the Chekhov Festival was Russian Theatrical Season in Brazil in 2006. Five Russian productions triumphantly toured of several major Brazilian cities. Those were: *The Twelfth Night* by Shakespeare and *Boris Godunov by Pushkin*, directed by Declan Donnellan, *K.I. from Crime* after Dostoyevsky, directed by Kama Ginkas. *The Old-Time Landlords* directed by Mindgaus Karbauskis, *The Overcoat* directed by Valery Fokin. According to Kama Ginkas's apt expression "the Russian theatre season in Brazil enjoyed stunning "football" success". This success was repeated in 2010, the year of the Chekhov 150th anniversary. The Festival brought its international project to Brazil – a production *Donka. A Letter to Chekhov* directed by Daniele Finzi Paska and *Chekhov Brothers* directed by Aleksander Galibin.

The spectators of another Latin American country – Columbia – should be thankful to the Chekhov Festival because they got a chance to see perhaps the best of the contemporary Russian

15

16

15-16. ***Тангера***
(Любовь и смерть в Буэнос-Айресе), реж. Омар Пачеко, хореография – Мора Годой, Диего Ромай Компани

Tanguera
(Love and Death in Buenos Aires), dir. Omar Pacheco, chor. Mora Godoy, Diego Romay Company

17-18. ***Танго и ночь***
идея, постановка и хореография: Пилар Альварес, Клаудио Хоффманн, Марихо Альварес, «Танго Метрóполис Данс Компани»

Tango & Night
idea, dir. and chor. Pilar Álvarez, Claudio Hoffmann, Marijó Álvarez, Tango Metropolis Dance Company

17

18

скую публику и в зажигательно-жгучем мюзикле «Тангера. Любовь и смерть в Буэнос-Айресе» (режиссер Омар Пачеко, хореография Моры Годой) на VII фестивале, и виртуозным мастерством танцоров в спектакле «Танго и ночь» (идея, постановка и хореография – Пилар Альварес, Клаудио Хоффманн, Марихо Альварес), показанном на Чеховском фестивале в 2015 году.

theatre. Thanks to cooperation with the Ibero-American Festival in Bogota being run by Fanny Mikey for more than 20 years, the shows brought to Bogota in 2006 were *Three Sisters* directed by Declan Donnellan, *War and Peace* staged by Pyotr Fomenko and *The Nevsky Prospect* directed by Ruslan Kudashov.

Funny Mikey herself, who was not only a director of the Ibero-American Festival but also a famous Latin-American actress, performed at the VII Chekhov Festival in the production called *Parfume of the Suburbs and Tango* which was produced on the occasion of 60 years of her stage career (she started her artistic life in Buenos-Aires). Thus, the famous Argentinian tango, known in the Latin America as well as the Brazilian carnival, sounded at the Chekhov Festival for the first time. Tango would win the audience of Moscow with a fiery musical *Tanguera. Love and Death in Buenos Aires* (directed by Omara Pacheko and choreographed by Mora Godoy) and by the excellent mastery of dancers in *Tango and Night* (idea, staging, choreography – Pilar Alvarez, Claudio Hoffmann, Marijó Alvarez), presented at the Chekhov Festival in 2015.

1. Открытие программы «Площадные театры мира»

Opening of the programme of Street Theatres of the World

ТЕАТР РОССИИ И КИТАЯ: СТРАНИЦЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

THEATRE OF RUSSIA AND CHINA: PAGES IN HISTORY OF COOPERATION

В конце восьмидесятых – начале девяностых годов между театральными союзами нашей страны и Китая установились постоянные ежегодные контакты в формате обмена делегациями театральных деятелей. Это, безусловно, имело значение для знакомства с театральной ситуацией в наших странах.

В октябре 1990 года состоялись гастроли Шанхайского театра Пекинской оперы в Москве, Ленинграде и Таллине, организованные СТД СССР, СТД РФ и СТД Эстонии. Спектакль «Цао Цао и Ян Сю» вызвал большой интерес и у простых зрителей, и у профессионалов. Это и не удивительно: вспомним, какой интерес проявляли к искусству Пекинской оперы и ее выдающегося мастера Мэй-Лань Фана, неоднократно бывавшего в нашей стране, К. Станиславский, Вс. Мейерхольд, С. Эйзенштейн.

Осенью 1991 года в Пекинском Народном Художественном театре состоялась премьера «Чайки» А.П. Чехова в постановке Олега Ефремова. СТД СССР и Ефремов сделали все для того, чтобы давняя мечта Пекинского Художественного театра о постановке на его сцене пьесы А.П. Чехова режиссером Московского Художественного театра стала реальностью.

В 2001 году во время Третьей Всемирной Олимпиады по Тверской улице Москвы в день открытия программы площадных театров, где был представлен традиционный и современный карнавалы, прошел Восточный Карнавал из Китая – яркое и впечатляющее зрелище. Москвичи увидели знаменитых китайских драконов – олицетворение восточной карнавальной традиции.

В 2005 году в Экспериментальной и Молодежной программе VI Чеховского фестиваля был представлен первый российско-китайский театральный проект – спектакль «Прекрасное вре-

In the end of 1980s and beginning of 1990s permanent annual contacts were established between theatre associations of our country and China. They took form of exchange of theatre artists' delegations. Undoubtedly, it was important and helped to get acquainted with the theatrical life in both countries.

In October 1990 the USSR Theatre Association, the Theatre Association of Russia and the Theatre Association of Estonia organized a tour of Shanghai Peking Opera Theater in Moscow, Leningrad and Tallinn. The production *Cao Cao and Yang Xiu* aroused great interest both among ordinary spectators and professionals. It's not surprising: just recall the interest showed by K. Stanislavsky, Vs. Meyerhold, S. Eisenstein to Peking Opera and its outstanding master Mei Lanfang, who visited our country many times.

In the autumn of 1991 the Beijing People's Art Theatre premiered *The Seagull* by A. Chekhov directed by Oleg Yefremov. The USSR Theatre Association and Oleg Yefremov did their best to help the dream of Beijing People's Art Theatre come true – to have A. Chekhov's play produced on its stage by the Moscow Art Theatre's director.

In 2001 during the Third World Theatre Olympics traditional and contemporary carnivals were presented. On the opening day of the Street Theatres Programme the Eastern Carnival from China marched along the Moscow's Tverskaya Street. It was a spectacular and impressive show. The Moscow spectators watched the famous Chinadragons, symbols of the Eastern carnival tradition.

In 2005 the Experimental and Youth theatre program of the VI Chekhov Festival presented the first Russia-China project, *Wonderful time* (The Lost Opera) by Zhao Yaomin. It was a co-production of

2

3

2-4. Третья Всемирная театральная Олимпиада в Москве, Тверская улица. Восточный Карнавал. Китай

The III International Theatre Olympics in Moscow, Tverskaya Street. Eastern Carnival. China

мя» Чжао Йаомина. Это – копродукция МТФ им. А.П. Чехова и Шанхайского центра драматического искусства в постановке российского режиссера Николая Дручека – ученика П.Н. Фоменко. С ним работала российская творческая группа: художник Эмиль Капелюш, композитор Александр Бакши и педагог по вокалу Людмила Бакши.

the Chekov Festival and the Shanghai Performing Arts Centre directed by Nikolai Druchek, a disciple of Pyotr Fomenko. The Russian artistic team consisted of Emil Kapelyush, stage designer, Alexander Bakshi, composer and Lyudmila Bakshi, vocal trainer.

4

5

6

7

«Маленький, но амбициозный проект “Прекрасное время” возник на фоне нынешнего всплеска интереса к традиционной культуре Японии и Китая. Встреча старого и нового, болезненный рубеж, отделяющий старый, традиционный мир от глобализма новой цивилизации – вот тема спектакля. Он создавался совместными усилиями как плод разговоров, впечатлений, опыта встречи с чужой культурой. Российские авторы вошли в спектакль тихо и деликатно, нежно и внимательно сотрудничая с актерами Шанхайского центра драматического искусства. Во многом эта деликатность шла от акустических экспериментов Александра Бакши, который смешал в звуке смятение, неврозы и драмы новой цивилизации с ясными, нежными структурами китайской музыки и шумом современного Шанхая. Так шаг за шагом вместе с актерами Шанхайского центра драматического искусства сочинялась эта история о сохранении традиционной китайской оперы Кунчу».
Алена Карась – Российская газета, 2005, 17 июня

“A small but ambitious project *Wonderful time* (The Lost Opera) emerged on the wave of interest to traditional Japanese and Chinese cultures. The production theme was an encounter of the new and old, a painful border separating the old, traditional world from the new civilization’s globalism. It was born with the help of mutual efforts as a result of discussions, impressions, experiences of learning an unknown culture. The Russian actors entered the show quietly and delicately, tenderly and attentively cooperating with the actors of the Shanghai Performing Arts Centre. That quietness came from the acoustic experiments of Alexander Bakshi who mixed the nervousness and dramas of the new civilization together with the clear, tender structures of the Chinese music and noises of the contemporary Shanghai. Thus, gradually, together with the actors of the Shanghai Performing Arts Centre, that story about preservation of the Chinese Kunqu opera was being created”.
Alyona Karas – Rossiyskaya gazeta, 2005, June 17

5-7. ***Прекрасное время*** *Чжао Йаомин, реж. Николай Дручек, МТФ им. А.П.Чехова и Шанхайский центр драматического искусства*

A Lost Opera *Zhao Yaomin, dir. Nikolai Druchek, CITF and Shanghai Dramatic Arts Centre*

В 2011 году на X Чеховском фестивале зрители Москвы могли познакомиться с драматическим спектаклем. Главная труппа Китая, Пекинский Народный Художественный театр, созданный в 1952 году по модели Московского Художественного, представил «Грозу». Китайский драматург Цао Юй написал пьесу «Гроза» в 1934 году. В Пекинском Народном Художественном Театре она идет со дня его основания. Привезенный в Москву спектакль – его третья редакция, премьера была приурочена к семидесятой годовщине публикации пьесы и пятидесятилетию со дня первой постановки на сцене ПНХТ. Многие китайские актеры считают пьесу «неисчерпаемой». Они убеждены, что будут ее новые сценические воплощения и новые возможности передать это наследие следующим поколениям. В Китае полагают, что именно с Цао Юйя начинается китайский драматический театр, и многие считают его создателем китайской «новой драмы».

In 2011 the X Chekhov Festival presented a drama performance to Moscow spectators. It was *Thunderstorm* produced by the main company of China, The Beijing People’s Art Theatre, founded in 1952 after the model of the Moscow Art Theatre. The Chinese playwright Cao Yu has written his play *Thunderstorm* in 1934. It runs at the Beijing People’s Art Theatre since the first day of the theatre’s existence. The production brought to Moscow was the third edition of this production which had been timed to the 70th anniversary of it publication, and the 50th anniversary since its first appearance on the stage of The Beijing People’s Art Theatre. Many Chinese actors still consider the play to be “inexhaustive”. They are sure the play will have new stagings and new possibilities will appear to pass this heritage to the future generations. In China, they believe that it was Cao Yu who gave birth to Chinese drama, many consider him to be a founder of the Chinese “new drama”.

8

9

8-9. ***Гроза*** *Цао Юй, реж. Ксиа Чун, реж. возобновления Гу Вэй, Пекинский Народный Художественный Театр*

Thunderstorm *Cao Yu, dir. Xia Chun, Beijin People’s Art Theatre*

«Экзальтированный текст пьесы – основа спектакля, но им и декорациями спектакль не исчерпывается, Здесь очевиден режиссерский почерк (Гу Вэй не ломает старомодную фабулу, но сосредотачивается на героях, их мимике, пластике, взглядах). Но самое главное здесь – игра актеров. Можно не понимать китайских проблем, осуждать наивность и не верить в сантименты, но не видеть, с каким рвением работают на сцене артисты, нельзя. Грубое морализаторство <…> они изо всех сил пытаются превратить в тонкий намек, восхитительные в своей абсурдности проблемы сделать убедительными. Заветы Станиславского работают».
Наталья Витвицкая – Ваш Досуг, 2013, 6 июня

“The exalted text of the play is the basis of the show, but it is not confined only to the text and scenography. The director’s “handwriting” is evident. (Gu Wei does not destroy the old-fashioned plot but concentrates on characters, their mimics, plastics, glances). The main thing here is the actors’ performance. One may not understand the Chinese problems, disapprove naivety and not believe in sentiments but one cannot help noticing the ardor of the actors’ work on the stage. “They do their best to turn the rude moralism <…> into a subtle hint, to make fascinating in their absurdity problems understandable. Stanislavsky’s precepts do work…”
Natalia Vitvitskaya, Vash Dosug, 2013, June 6

10

В 2015 году Центр культурного развития Оперы Мин привез в Москву спектакль «Женщины-генералы семьи Ян». Фрагментарно его видели в Сингапуре, Японии, Малайзии и Франции. Полностью 3-х часовое действо впервые театр решился показать в России.

«Мы не стали адаптировать спектакль под европейского зрителя, Мы хотим показать подлинную китайскую культуру. Сюжет пьесы не более чем легенда, но в ее основе реальная война XII века между китайскими династиями. Мы дорожим своей историей и хотим ею поделиться» – таково видение режиссера спектакля Цзянь Бин Чжана.

Труппа Фучжойской оперы – одна из самых древних и сильных в Китае. Актеры этого театра должны владеть искусством пения, пантомимы, акробатики, ушу, играть на древних китайских музыкальных инструментах, быть выносливыми – все в лучших традициях китайской оперы. В этом могли убедиться московские зрители. Опера вызвала интерес, как у профессионалов, так и у любителей оперного искусства, тем более что это был мало знакомый нам жанр.

Чеховский фестиваль следит за тем, что появляется интересного в зрелищных искусствах Китая и уже в 2017 году надеется представить нашему зрителю еще один не совсем обычный спектакль.

In 2015 the Fuzhou Min Opera Art Development Centre presented *Women Generals of the Yang family* in Moscow. Parts of it were demonstrated in Singapore, Japan, Malaysia and France. The theatre has dared to present for the first time the full three hours version of the show in Russia.

“We decided not to adapt the show to the European spectator. We want to present genuine Chinese culture. The plot of the play is just a legend but it is based on a real XII century war between Chinese dynasties. We treasure our history and want to share it” – this is how Zhang Jian Bin sees his production.

The Fuzhou opera is one of the most ancient and potent in China. Its actors should possess singing skills, pantomime, acrobatics, wushu, play Chinese ancient musical instruments, they should be physically strong. According to the best traditions of the Chinese opera. The Moscow spectators had a chance to make sure of that. The opera was accepted with interest by professionals and amateurs, especially because this genre was less known to us.

The Chekhov Festival is keeping an eye on interesting productions that appear in the performing arts of China in hope to present one more somewhat unusual show to our public in 2017.

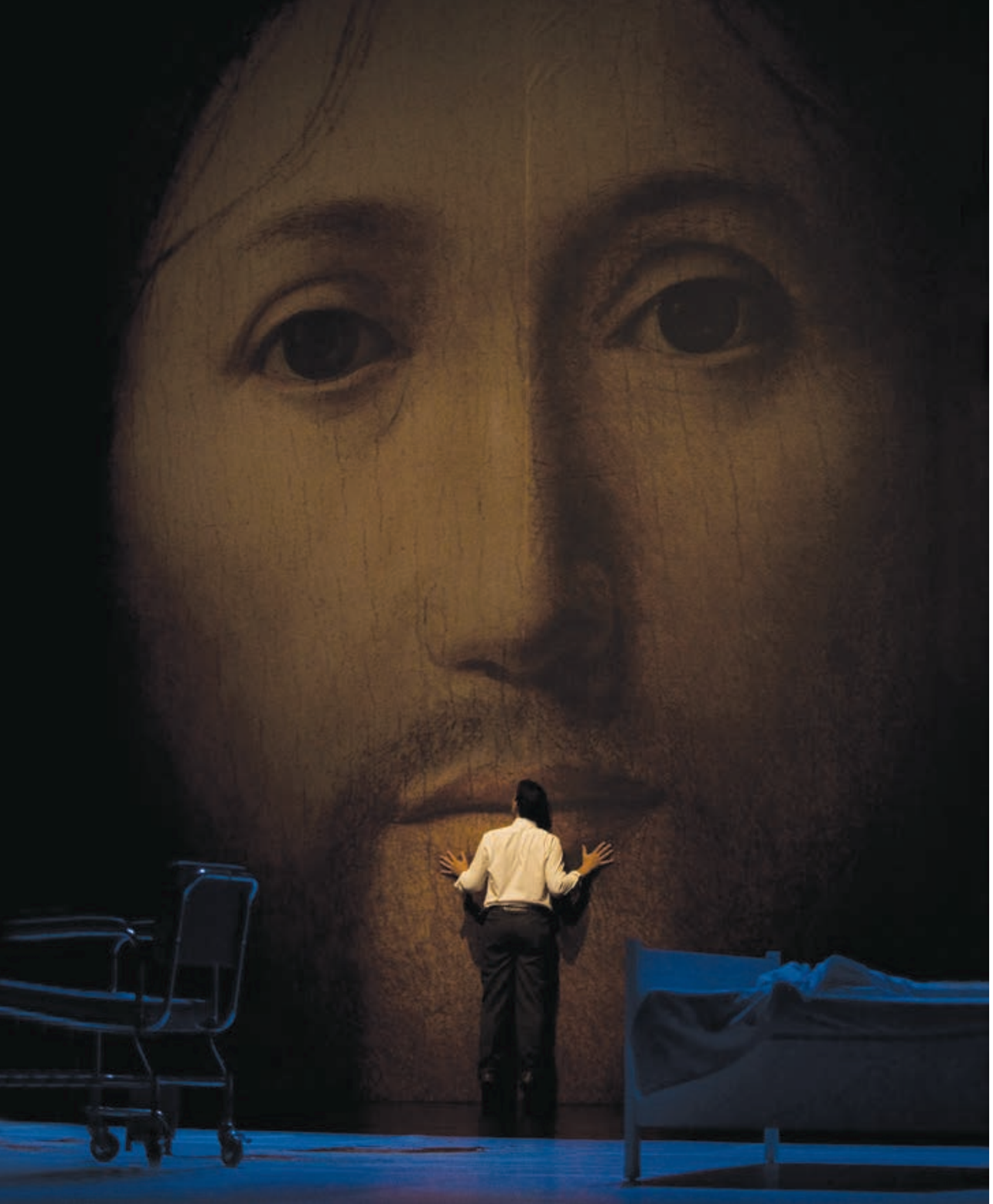
11

12

13

10-13. ***Женщины-генералы семьи Ян***
реж. Чжан Цзянь-бинь, Центр Культурного развития Оперы Мин в Фучжоу

Women Generals of the Yang Family
dir. Zhang Jian-bin, Fuzhou Min Opera Art Development Centre



*1. **Проект «J».***
О концепции Лика Сына Божьего
идея и постановка – Ромео Кастеллуччи (в сотрудничестве с Джакомо Страда), Сочьетас Рафаэлло Санцио

J Project.
On the Concept of the Face Regarding the Son of God
dir. Romeo Castellucci, Societas Raffaello Sanzio

ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ: СПЕКТАКЛИ ЭММЫ ДАНТЕ И РОМЕО КАСТЕЛУЧЧИ НА ЧЕХОВСКОМ ФЕСТИВАЛЕ

THE ITALIANS IN RUSSIA: EMMA DANTE AND ROMEO CASTELUCCI AT THE CHEKHOV FESTIVAL

2011 год был объявлен как Год Россия – Италия 2011. В рамках Года Чеховский фестиваль принимал легендарный спектакль Джорджо Стрелера «Арлекин, слуга двух господ» «Пикколо Театро ди Милано», который был показан сначала в городах России (Казани, Уфе, Челябинске, Екатеринбурге, Тюмени, Ханты-Мансийске), а затем в Москве (третий раз). В программу самого фестиваля вошли 2 спектакля из Италии. Большой интерес вызвала постановка «Трилогия очков» Эммы Данте компании «Суд Коста Очидентале». Один из интереснейших режиссеров современного итальянского театра, она успешно работает в драматических и оперных театрах страны. «Трилогия очков», а также показанный в 2015 году спектакль «Сестры Макалузо» мы представляем на наших страницах рецензиями Романа Должанского.

2011 was declared as the Russia – Italy Year. Within its framework the Chekhov Festival hosted Giorgio Strehler's legendary production of *Arlecchino, Servant of Two Masters*, staged by the "Piccolo Teatro di Milano". At first it was presented in several Russian cities (Kazan', Ufa, Cheliabinsk, Yekaterinburg, Tiumen' and Khanty-Mansiysk), and afterwards in Moscow (for the third time). The Festival programme itself included two productions from Italy. Great interest was aroused by *The Spectacles Trilogy* by Emma Dante and the "Sud Costa Occidentale» company. Dante, one of the most fascinating directors of contemporary Italian theatre, is working successfully in a number of dramatic and opera theatres of her homeland. *The Spectacles Trilogy* as well as *The Macaluso Sisters*, brought to Moscow in 2013, are represented on our pages by Roman Dolzhansky's reviews.

Одна метафора на всех
О спектакле «Трилогия очков»

Роман Должанский

Roman Dolzhansky

Повышенная концентрация итальянских спектаклей на Чеховском фестивале объясняется тем, что нынешний год – год культуры Италии в России. И тут фестиваль сделал очень точный выбор, представив двух самых известных на международном театральном рынке режиссеров – Ромео Кастеллуччи и Эмму Данте. Кастеллуччи ценителям экспериментального театра известен давно, Эмма Данте тоже не открытие Чеховского феста – несколько лет назад ее спектакль был показан на фестивале NET. Но все-таки она менее знаменита, хотя ее независимая труппа «Суд Коста Очидентале», безусловно, принадлежит к числу оригинальных

One Metaphor for All
About *The Spectacles Trilogy*

The high concentration of Italian productions at the Chekhov Festival has to do with the fact that the current year is that of Italian culture in Russia. And here the Festival has made a very precise choice, having presented two directors who are among the most renowned at the international theatre market, Romeo Castellucci and Emma Dante. Castellucci has long been known to the admirers of experimental theatre, neither is Emma Dante a discovery of the Chekhov Festival, since some years ago a show of hers was staged at the NET Festival. However, she is less famous, although her independent company "Sud Costa Occidentale" certainly belongs to the number of original theatre companies. Dante

2

театральных коллективов – дух студийности и особая система актерского тренинга у Данте соединяется с отчетливой социальностью, заботой о проблемах общества. Спектакли Данте почти всегда – результат репетиционных импровизаций, плод совместной работы режиссера и актеров.

«Трилогия очков» состоит из трех автономных спектаклей, неразрывно связанных темой маргинальности: бедности, старости и болезни. Все персонажи трилогии носят очки. Все они полуслепы, меланхоличны и одиноки. «Очки как фильтр восприятия мира – это общая метафора для всех трех сценических рассказов, – говорит Эмма Данте. – Герои носят очки, чтобы защититься от мира и смотреть на него так, как они сами хотят. В каждом воплощается та сторона жизни, которую они отрицают и не хотят видеть».

blends a studio atmosphere and a special system of training actors with clear-cut sociality and care for the problems of society. Dante's productions are almost always a result of improvised rehearsals, the fruit of joint efforts by the director and her actors.

The Spectacles Trilogy consists of three autonomous shows, inextricably linked with the theme of marginality, i.e. poverty, old age and illness. All characters in the trilogy wear spectacles. They are all half blind, melancholic and lonely. "The spectacles as a filter of perceiving the world is the general metaphor for all three stage stories," says Emma Dante. "Our protagonists wear spectacles to protect themselves from the world, and to look upon it the way they like. In each case they embody that side of life which they reject and refuse to see".

The first part is entitled *Holy Water*. It is essentially a monologue of a sailor who has been dismissed and left on shore. The theatre transforms an old man's nostalgia for his lost sea into a glorification of the visible world. The second show is called *Castle Zisa*, after a Roman Catholic asylum for the incurable. Its nurses, i.e. nuns, are tending a terminally ill autistic patient. They are at the same time diligent and carelessly cruel: the audience must feel embarrassed when these spinsters are hitting the motionless body with a gymnastic ball, or when a wrist band is put on one's arm, he loses balance and helplessly falls on the floor. Nevertheless, at last something happens, which resembles a miraculous healing, plastically expressed. In general, Emma Dante's actors are very expressive, physically focused and perfectly skilled in using their body language.

The protagonists of the third part are a married couple, or rather, a widow and the shadow of her husband. They are dancers (and this miniature is called *Dancers* too), who wander along the stairways of a theatre. Their dance is so fascinating that their decrepitude and their masks seem to dissolve, to slip away from this strange couple. Suddenly they become newlyweds, who only just embark on their common journey. Those who have seen this production by Emma Dante believe that the third part is the most powerful. "We simply wish to speak about who we are, about what we have got within us, about the things that destroy us, that fill us with contradictions, which we always carry inside us, such as common sense and

2. Эмма Данте
Emma Dante

3-4. ***Трилогия очков***
текст и постановка – Эмма Данте, Компания Суд Коста Оччидентале, Театро Стабиле ди Наполи, Центр театральных исследований в сотрудничестве с Театром дю Рон-Пуэн

The Spectacles Trilogy
dir. Emma Dante, Compagnia Sud Costa Occidentale, Teatro Stabile di Napoli, CRT Centro di Ricerca per il Teatro, with support of Théâtre du Rond-Point

Первый спектакль называется «Святая вода», главная его часть – это монолог матроса, списанного на берег. Ностальгию старика по отнятому у него морю театр превращает в прославление видимого мира. Второй спектакль называется «Замок Циза» – по названию католического приюта для неизлечимых. Его сестры милосердия, они же монахини, ухаживают за смертельно больным аутистом. Они одновременно заботливы и беспечно-жестоки: зрителю становится не по себе, когда старые девы бьют в неподвижное тело гимнастическим мячиком или когда больному на руку надевают обруч и он, потеряв равновесие, беспомощно падает на пол. И все же в конце совершается нечто, похожее на чудо исцеления, которое выражено пластически. Вообще, актеры Эммы Данте очень выразительны, физически сконцентрированы и отлично умеют говорить на языке тела.

Герои третьего спектакля – супруги, вернее, вдова и тень ее мужа. Они – танцоры (миниатюра так и называется – «Танцоры»), блуждающие по лестницам театра. Их танец столь выразителен, что дряхлость и маски словно растворяются, сползают с этой странной пары, и вот они уже молодожены, только начинающие совместную жизнь. Видевшие спектакль Эммы Данте утверждают, что именно третий спектакль самый сильный. «Мы просто хотим говорить о том, кто мы такие, о том, что внутри нас, о том, что разрушает нас, что наполняет нас противоречиями, которые мы носим в себе постоянно – здравый смысл и безрассудство, сила и слабость, – объясняет Эмма Данте. – Если бы я должна была выразить свою идею театра, я бы сказала так: ситуация создает чувство и, таким образом, действие, как сама жизнь, не больше и не меньше того. Театр идет далеко впереди любых определений и значений». Какими бы ни оказались новые спектакли Эммы Данте, ее последнее утверждение можно начертать на знамени всех лучших фестивалей, в том числе и Чеховского.

«Коммерсантъ», 10 июня 2011

3

4

imprudence, power and weakness," explains Emma Dante. "If I had to express my idea of the theatre, I would have put it this way: a situation creates feeling and, consequently, an action like life itself, neither more nor less. The theatre goes far ahead of any definitions and meanings". Whatever the new productions of Emma Dante may be, her latter statement can be written on the banners of all major festivals, including that named after Chekhov.

Kommersant, 10 June 2011

Простые средства «Сестер Макалузо»

Итальянский режиссер Эмма Данте известна тем, что много лет рассказывает миру об особом укладе жизни своего родного острова Сицилия. На сей раз компания «Суд Коста Очидентале» (Sud Costa Occidentale) из города Палермо, которой руководит Данте, привезла на московский Чеховский фестиваль спектакль «Сестры Макалузо» – экспрессивное часовое представление о жизни одной семьи. Для Данте самое важное – непосредственный контакт актеров со зрителем, ей не нужны ни декорации, ни изощренные мизансцены, ни многочисленный реквизит. Большую часть отпущенного на встречу со зрителями времени семь актрис проводят на авансцене, лицом к лицу с публикой, – семь характеров, семь судеб, семь голосов, можно сказать, даже семь масок. Вспоминают о самых простых радостях – вроде поездки к морю, о самых обычных невзгодах – нужде и беспрерывных семейных ссорах. Что и говорить, семейные узы на Сицилии – и главная ценность для каждого человека, и словно непреодолимое проклятие, в общем, безусловная мера всех вещей. Эмоциональное напряжение в спектакле достигается самыми простыми театральными средствами – движением тел, подачей голоса, темпераментной мимикой, импульсивными и говорящими жестами. Эмма Данте сочетает жесткость и выразительность физического театра с поэтичной ясностью ситуаций и остротой социальной критики. И – с трагическим осознанием конечности земных мытарств. Смерть всегда где-то рядом в обернутых в черноту и наполненных жаждой жизни спектаклях Данте. Вот и в «Сестрах Макалузо» все заканчивается танцем небытия: обнаженная героиня, принявшая необходимость уйти, кружится в полутьме и тщетно пытается натянуть на себя детское белое платьице.

«Коммерсант», 2015, 10 июня, № 101

The simple means of *The Macaluso Sisters*

Роман Должанский

Roman Dolzhansky

The Italian director Emma Dante is known for the fact that for many years she has been telling the world about the special way of life on her native island of Sicily. This time the Sud Costa Occidentale company from Palermo, headed by Dante, has brought to the Chekhov Festival in Moscow the show called *The Macaluso Sisters* (*Le sorelle Macaluso*). It is an expressive hour-long performance devoted to the life of one family. For Dante the most important thing is the direct contact of her actors with the audience; she does not need any sets, elaborate mise-en-scènes or numerous props. Most of the time allotted to their encounter with the public is spent by the seven actresses on the proscenium, face to face with the audience. Seven characters, seven destinies, seven voices, one could even say seven masks. They recall very simple pleasures like a trip to the sea, as well as ordinary troubles, such as poverty and endless family squabbles. Indeed, the ties of kinship in Sicily are both the principal value for every person and, as it were, an insurmountable curse, in a word, the unconditional measure of all things. Emotional tension in the play is achieved by simple theatrical means like body language, the use of voices, temperamental mimics, impulsive and eloquent gestures. Emma Dante combines the rigidity and expressiveness of the physical theatre with the poetical clarity of situations and keen social criticism. And, besides, there is a tragic sense of the finiteness of earthly sufferings. Death is always somewhere near in Dante's productions, which are wrapped up in blackness, but also filled with a longing for life. Likewise, in *The Macaluso Sisters* everything ends in a dance of non-existence: a naked heroine, having accepted the necessity to depart, is reeling in the twilight, vainly trying to pull on a small girl's white dress.

"Kommersant", 2015, 10 June, No. 101.

5

6

5-6. ***Сестры Макалузо*** *текст, режиссура, декорации и костюмы – Эмма Данте, Компания Суд Коста Оччидентале*

Macaluso Sisters *text and direction by Emma Dante, Compagnia Sud Costa Occidentale*

В программе Чеховского фестиваля в 2011 году был также представлен спектакль «Проект J. О Концепции Лика Сына Божьего» режиссера Ромео Кастелуччи. До этого его спектакль «Генезис» Чеховский фестиваль впервые показал в Экспериментальной программе Третьей Всемирной театральной Олимпиады в 2001 году. Режиссера представляет театральный критик Марина Давыдова.

The programme of the Chekhov Festival in 2011 also featured the *J Project: On the Concept of the Face, Regarding the Son of God*, directed by Romeo Castellucci. Prior to that, a premiere of his *Genesis* was shown by the Chekhov Festival within the Experimental Programme of the Third International Theatre Olympics in 2001. This director is introduced by the theatre critic Marina Davydova.

Ромео Кастеллуччи и другие

Марина Давыдова

…Ну и, наконец, самый неожиданный и важный гость Чеховского фестиваля Ромео Кастеллуччи. С тех пор как умер великий Джорджо Стрелер, итальянский театр перестал занимать верхние строчки в мировой табели о рангах. Если о нем и помнят, то в первую очередь благодаря Кастеллуччи. А после создания по заказу Авиньонского фестиваля грандиозной «Божественной комедии» он и вовсе стал одной из ключевых фигур современной европейской сцены, страстно обращающей зрителей в свою веру. Точнее, в свое недоверие к Творцу. Для нашего зрителя любая встреча с театром Кастеллуччи – это эстетический шок.

«Ох, наверное, опять на сцене много крови будет?» – спросил меня один почтенный театровед, узнав, что отважный директор Чеховского фестиваля Валерий Шадрин решил вновь привезти опус итальянского enfant terrible. Крови в спектакле «О концепции лика Сына Божьего» нет вовсе. Но есть много экскрементов. Сын будет тут ухаживать за больным отцом, который постепенно станет превращаться из личности в субстанцию коричневого цвета. Происходить это будет прямо на наших глазах. И дряблую плоть пожилого человека мы увидим во всей ее неприглядной наготе. И вместе с сыном испытаем отчаяние от невозможности спасти эту распадающуюся на составные элементы, на неодушевленные атомы бытия жизнь. Впрочем, самое страшное в спектакле не это, а один момент… Не стану его сейчас описывать. Это было бы нечестно. Скажу только, что меня – кажется, впервые в театре – охватил леденящий ужас, и в полной темноте захотелось найти руку соседа, чтобы удостовериться, что я не одинока в том черном космосе, в который забросил меня Кастеллуччи.

Romeo Castellucci and Others

Marina Davydova

…And now, at long last, enter the most unexpected and important guest of the Chekhov Festival, Romeo Castellucci. Ever since the great Giorgio Strehler passed away, Italian theatre ceased to occupy the top ranks in the world standings. If they still remember it, it is first and foremost thanks to Castellucci. And especially, having created the magnificent *Divine Comedy* for the Avignon Festival, he became one of the crucial figures of contemporary European theatre, who passionately converts the audience to his own creed. Or, to be more precise, to his mistrust in the Creator. For our public, any encounter with Castellucci's theatre is an aesthetic shock.

"Oh-oh, I bet there will be plenty of blood on stage again?", I was asked by one respectable theatre critic, upon notice that Valery Shadrin, the intrepid Director of the Chekhov Festival, has once more decided to bring an opus by the Italian enfant terrible. In fact, there is no blood at all in his production called *On the Concept of the Face, Regarding the Son of God*. But there are many experiments instead. Here the son looks after his ailing father, whose personality is gradually turning into a brown-coloured substance. This unfolds before our very eyes, so that the elderly man's decrepit flesh is seen in all its ungainly nakedness. Just like his son, we experience despair from the impossibility to save this life, dissolving into its composite elements, into the inanimate atoms of existence. However, it is not that, but another moment which terrifies us most in this production… I shall not describe it here, it would be unfair. I shall only say that I – for the first time ever in theatre, it seems – was seized by

7

*7. **Проект «J». О концепции Лика Сына Божьего** идея и постановка – Ромео Кастеллуччи (в сотрудничестве с Джакомо Страда), Сочьетас Рафаэлло Санцио*

***J Project. On the Concept of the Face Regarding the Son of God**, dir. Romeo Castellucci, Societas Raffaello Sanzio*

8. Ромео Кастеллуччи

Romeo Castellucci

8

icy horror, and I was groping for a neighbour's hand in the darkness, to make sure I was not alone in the black cosmos whither I was thrown by Castellucci.

In fact, this brutal and tender Italian director is the most consistent, I would even say militant, Gnostic of present-day theatre, who persistently tries to prove that the material world was created by an evil demiurge, and perhaps it was not created by anyone at all, but rather emerged of itself out of soulless matter, in order to plague us. He reminds the audience of the frailty of all things with such physiological thoroughness, that his theatre could have been called "anatomical" by the Creator himself.

But even if his theatre is cruel, this is the cruelty described by Antonin Artaud. The kind of cruelty which is a means to penetrate the thickness of worldly events towards the enigma of existence. What Castellucci does is no longer simple visual theatre, which can do without any words (in another of his productions, *Hey girl*, the numerous terms by which we use to define reality, such as iron, bed, depression, love and death, are lit up on a screen in the background, but deprived of any link with stage action and reality itself). The very possibility to express a thought clearly, whether by words or symbols, has been questioned here. According to Castellucci, the meaning is impossible to define, it can only be perceived at the utmost of one's physical abilities, with the maximum tension of our flesh, through the cracking of Adam's bones

Но если его театр и жесток, то это жестокость, о которой писал Антонен Арто. Жестокость как

способ пробиться сквозь толщу земных событий к загадке бытия. То, что делает Кастеллуччи, – это уже не просто визуальный театр, обходящийся без слов (в одном из его спектаклей, Hey girl!, многочисленные термины, которыми мы пытаемся описать действительность: железо, кровать, тоска, любовь, смерть – высвечиваются на висящем сзади экране, но лишены всякой связи со сценическим действием и с самой реальностью). Тут поставлена под сомнение сама возможность ясно сформулировать мысль – словами ли, символами ли, неважно. Смысл, согласно Кастеллуччи, невозможно определить, его можно лишь ощутить. На пределе своих физических возможностей. В максимальном напряжении самой телесности. Через хруст Адамовых костей и конвульсии новой Евы. Судороги, которые часто сводят тела его персонажей, – это судороги всего европейского театра, утратившего веру в разумность жизни, но отчаянно пытающегося постичь ее тайну. И в этом парадоксе для меня лично и таится надежда. Ведь если у жизни есть тайна, значит, наверное, есть и какой-то смысл. Значит, судьба самоорганизовавшейся материи не так уж безнадежна.

Open Space 23/05/2011

and the convulsions of a new Eve. The cramps that often affect the bodies of his characters are convulsions of the entire European theatre, which has lost faith in the reasonableness of life, but is still desperately trying to comprehend its mystery. For me personally, this very paradox offers us some hope. For if life does have a mystery, then it must surely have a certain meaning. Therefore, the destiny of self-organised matter should not be absolutely hopeless.

Open Space 23/05/2011

9

*9. **Генезис [Книга Бытия] – из Музея Снов***
автор, художник и реж. Ромео Кастеллуччи, Сочьетас Рафаэлло Санцио

Genesis – From the Museum of Sleep
author, set and sound designer and dir. Romeo Castellucci, Societas Raffaello Sanzio

*10. **Проект «J». О концепции Лика Сына Божьего**, идея и постановка – Ромео Кастеллуччи (в сотрудничестве с Джакомо Страда), Сочьетас Рафаэлло Санцио*

J Project. On the Concept of the Face, Regarding the Son of God
dir. Romeo Castellucci, Societas Raffaello Sanzio

10

«Спектакль “О концепции лика Сына Божьего” воплощает некоторые фундаментальные идеи театра “Сочьетас”: религия – это не просто проявление мистицизма или богословия, а часть того набора основополагающих символов и практик, на которых зиждется театр. Это своего рода словарь не до конца понятных символов, которые формируют основу для множественных, противоречивых и даже вызывающих неловкость отношений и связей, выплескивающихся на зрителя. Зритель же становится своего рода реагентом этой вселенной».

«Было бы неправильно заявить, что тематика или символика спектакля “О концепции лика Сына Божьего” “Сочьетас Раффаэлло Санцио” Ромео Кастеллуччи затрагивает религию в ее аскетическом, духовном или доктринальном аспектах. Конечно, огромная репродукция благословляющего Христа не может не влиять на то, что происходит на сцене. Это иконографическое и одновременно живописное изображение, приписываемое Антонелло да Мессина (это не “Ecce homo”, как иногда говорят, а “Salvator Mundi” – “Спаситель мира”), тревожит, волнует, оно непроницаемо и неисповедимо, но в то же время оно посылает в зал некое сообщение. Это очевидец мирского горя и зла, который, однако, по своей природе хранит безмолвие…»

Trova Roma («Трова Рома»)

“*On the Concept of the Face, Regarding the Son of God* embodies certain fundamental ideas of the “Societas” theatre, i.e. religion is not simply a phenomenon of mysticism or theology, but a part of that set of substantial symbols and practices on which theatre is founded. This is a sort of vocabulary of symbols, which we do not completely understand and which determines the basis for the multitude of contradictory and even sometimes awkward relationships and contacts pouring out on the audience. Meanwhile the audience becomes a reactant, as it were, of this universe”.

“It would be wrong to declare that that the subject matter or symbolism of *On the Concept of the Face, Regarding the Son of God* by Romeo Castellucci’s “Societas Raffaello Sanzio” touches upon religion in its ascetic, spiritual or doctrinal aspects. Of course, the immense image of blessing Christ cannot but influence the action unfolding on stage. This iconographic and vivid depiction, attributed to Antonello da Messina (not “Ecce Homo”, as some people claim, but “Salvator Mundi”, the Saviour of the World), disturbs and agitates us. It is impenetrable and inscrutable, but it also projects a certain message to the audience. However, being a witness of the world’s sorrow and evil, it keeps silence by its very nature…”

Trova Roma

*1. **Рис***
концепция
и хореография –
ЛИН Хвай-мин,
Театр танца Тайваня
«Клауд Гейт»

Rice
chor. LIN Hwai-min,
Cloud Gate Dance
Theatre of Taiwan

ТЕАТР ТАЙВАНЯ НА ЧЕХОВСКОМ ФЕСТИВАЛЕ

TAIWANESE THEATRE AT THE CHEKHOV FESTIVAL

Когда Чеховский фестиваль стал расширять географию представляемых им спектаклей, внимание, безусловно, привлек Тайвань, т.к. уже было известно, что это то место, где на стыке европейской и азиатской театральной и музыкальной культуры возникают новые сценические явления, вызывающие большой интерес в мире. Уже в 2003 году мы пригласили для участия в V фестивале три коллектива, представляющие разные жанры: “Ju Percussion Group” (Спектакль-концерт Ансамбля ударных инструментов Джу Цзун-Чина), “Guo Guang Opera Company” (тайваньская труппа Пекинской Музыкальной драмы «Го Гуан») и Экспериментальная танцевальная труппа «Физический театр Экми» (спектакль «Жан Жуан»). “Ju Percussion Group” – первый ансамбль ударных инструментов Тайваня, созданный в 1986 году, много гастролировал, участвовал в международных форумах перкуссионистов. Его руководитель Джу Цзун-Чин был одним из инициаторов и нашим партнером при организации тайваньской программы на фестивале и во многом содействовал российско-тайваньским культурным связям. Второй раз “Ju Percussion Group” приехала в Москву в 2007 году на VII фестиваль с программой «Свет после света».

Известно, какой огромный интерес вызывало у наших деятелей театра искусство китайской Пекинской музыкальной драмы и личность одного из крупнейших мастеров этого жанра Мэй Лань-фана, который трижды был в нашей стране. На Тайване этот жанр за прошедшие годы развивался, стараясь преодолеть некоторые исторические ограничения, расширяя репертуар и внося новое в традиционную исполнительскую манеру. В 2003 году на V фестивале был показан спектакль «Сказание о Му Квей-ин – воительнице с нежным сердцем» тайваньской труппы

When the Chekhov Festival started to expand the geography of productions included in its programme, our attention was inevitably drawn to Taiwan, because we had already known that this is the place where, at the interface between European and Asian theatre and musical culture, novel and fascinating stage phenomena are taking shape, arousing a great deal of interest all over the world. Already in 2003 we invited three companies, representing various genres, to take part in the V Chekhov Festival: “The Ju Percussion Group” (a concert by the band of percussionists headed by Ju Tzong-Ching), “The Guo Guang Opera Company” (the Taiwanese company of the Peking musical drama) and the experimental dancers called “Acme Physical Dance Theatre” (they presented *Zhan Zhuan*). The Ju Percussion Group, the first percussion band in Taiwan founded in 1986, toured widely and took part in many international events. Its leader, Ju Tzong-Ching, was one of our partners and a driving force behind the Festival’s Taiwanese programme, largely contributing to Russian-Taiwanese cultural contacts. For the second time “The Ju Percussion Group” visited Moscow for our VII Festival in 2007, with a programme called *Light After Light*.

It is common knowledge that enormous interest in the art of Peking musical drama and the personality of one of the greatest masters of this genre, Mei Lanfang, who visited our country thrice, had arisen among Russian theatre experts. In Taiwan this form of art developed over the years, striving to overcome certain historical restrictions, expanding the repertoire and introducing innovations in the traditional performing style. In 2003 the V Chekhov Festival presented *Tale of Mu Kwai-ing, the Warrior with a Tender Heart* by the Taiwanese “Guo Guang Company”, performed by

2

2. Спектакль-концерт «Джу Перкашн Групп»

Concert Performance by Ju Percussion Group.

3. ***Сказание о Му Квей-Инг воительнице с нежным сердцем***
реж. Ли Сяо-Пин, Национальный оперный театр Го Гуан, 2003

Mu Quei-Ying*, dir. Lee Xiao-Pin, Guo Guang Opera Company*

4. ***Король Обезьяна и Мышь Гоблин, Отвергнутая невеста***
реж. Ли Сяо-Пин, Национальный оперный театр Го Гуан

Monkey King and Mouse Goblin, Spurned Fiancee
dir. Lee Xiao-Pin, Guo Guang Opera Company

3

4

«Го Гуан» в исполнении превосходных актеров, владеющих всеми элементами искусства этого нелегкого жанра (режиссер Ли Сяо-пин) Особенно сильное впечатление произвела Вэй Хай-минь, которая сыграла «нежное сердце» в лирических сценах первой половины спектакля. Эта большая актриса и певица, с успехом выступает на оперных сценах мира. В 2009 году труппа, возглавляемая тем же режиссером Ли Сяо-пином, показала на фестивале спектакли «Король Обезьяна и Мышь Гоблин» и «Отвергнутая невеста». Среди исполнителей было много уже знакомых актеров.

Побывав на Тайване и на многих международных фестивалях, познакомившись с искусством одного из выдающихся современных хореографов Азии Лин Хвай-мина, мы поняли, что его работы необходимо показать в Москве. Все, кто увидел на VI Чеховском фестивале спектакль «Лунная вода» почувствовали магию искусства этого замечательного мастера и стали поклонниками его удивительного таланта. Музыка И.С. Баха, черно-белый графический стиль, поразительные костюмы, подчеркивающие скульптурную выразительность тел танцоров, глубокий философский смысл этого поэтического представле-

excellent actors who were skilled in all elements of this complicated artistic genre (Lee Xiao-Ping directed the show). Wei Hai-min, who played the part of “tender heart”, produced a particularly powerful impression with the lyrical scenes in the first half of the show. She is a great actress and singer who has enjoyed success on many opera stages around the world. In 2009 this company, headed by the same director (Lee Xiao-Ping), brought to Chekhov Festival their productions *Monkey King and the Mouse Goblin and the Rejected Bride*. The cast included many of our old acquaintances.

Having visited Taiwan and many international festivals, and being familiar with the art of one of Asia’s most outstanding modern choreographers, Lin Hwai-min, we realized that his work should be presented in Moscow. Everyone who saw his production of *Moon Water* at the VI Chekhov Festival felt the magical art of this distinguished maestro and became admirers of his remarkable talent. The music by Johann Sebastian Bach, the black-and-white graphic style, the striking costumes which enhanced the sculptural expressiveness of the dancers’ bodies, and the

ния произвели на нашего зрителя глубочайшее впечатление. «Танец превращал сценическое пространство в волшебное театральное время». Так Лин Хвай-мин и его замечательная труппа стали желанными участниками фестиваля.

Свой знаменитый спектакль «Песни странников» Театр Танца «Клауд Гейт» показал в 2007 году в рамках VII Чеховского фестиваля. «Это не спектакль в привычном понимании, а сеанс гипноза, и не современный танец, а некий пластический эквивалент восточной философии», – так писала одна из наших газет. У истоков этой работы – «религии, мистицизм, медитации и философии Азии». Музыка спектакля – грузинские народные песни (запись в исполнении Хора Рустави), вдохновившая хореографа на создание танца, рождает необыкновенную пластику тел и создается ощущение, что она специально написана для этого спектакля. И, конечно же, вся история с золотым рисом, который играл такую фантастическую художественную и философскую роль в этом спектакле, обернулась для нас – организаторов гастролей – непредвиденными обстоятельствами: по российским законам нельзя ввозить в страну рис в качестве

profound philosophical meaning of that poetic show produced a lasting impression on our viewers: *“The dance transformed the space of the stage into magic theatrical time”*. Thus, Lin Hwai-min and his wonderful company became welcome participants of our Festival.

The Cloud Gate Dance Theatre presented its famous production *Songs of the Wanderers* in 2007, at VII Chekhov Festival. *“This is not a performance in the usual meaning of the term, but a séance of hypnosis, it is not a contemporary dance, but some plastic equivalent of Oriental philosophy”*, as one Russian paper put it; the roots of this work were *“religions, mysticism, meditation and Asian philosophies”*. The music score was compiled of Georgian folk songs (recorded by the Rustavi Choir), which inspired the choreographer to create his dance; it engenders extraordinary body plasticity and makes the impression that the music was written specially for this show. And, of course, the whole story with the golden rice, which played such a fantastic artistic and philosophical role in the production, brought about some unforeseen circumstances for us, the organizers of the tour. According to Russian law, it is forbidden to import

5

реквизита без соответствующего сертификата. А поскольку обнаружилось все это довольно поздно, нужно было приложить немало усилий, чтобы спектакль не был сорван. Нам пришлось покупать рис в Краснодарском крае и красить все три тонны золотистой краской. Но усилия были не напрасны. Впечатление от спектакля, где поток риса на протяжении всего представления безостановочно сыпался на монаха, стоящего неподвижно, и где потом грандиозный рисовый сель, хлынувший с колосников, танцовщики разметали на брызги, были столь сильными, что зрители подходили к сцене и уносили зернышко с собой на память. После этой постановки трудно было представить Чеховский фестиваль без спектакля Лин Хвай-мина.

Каждая постановка Лин Хвай-мина словно давала ответ на вопрос, что же такое красота. И каждый раз это было по-разному и возникало из удивительной гармонии всех составляющих спектакля. Нам очень хотелось показать в Москве «Девять песен», но, к сожалению, драматические события (во время пожара сгорели декорации) не позволили это сделать. Театр предложил одну из трех частей спектакля – «Курсив», который с успехом был показан на фестивалях во многих странах. Это ещё одно чудо красоты,

rice into the country as a prop without a special certificate, and because that was discovered rather late, we had to make extra efforts to save the show. So we had to buy rice in Krasnodar region and to dye all three tons golden yellow! But our efforts did not go unrewarded. The impression of everything one saw on stage, where an avalanche of rice was being endlessly poured on a monk who stood still throughout the show, and then the magnificent torrent of rice from the gridiron, which the dancers scattered around, was so strong that viewers came to the stage to pick up grains as souvenirs of the “omnipotent” rice. After such a spectacle it was hard to imagine the Chekhov Festival without Lin Hwai-min.

Each performance by Lin Hwai-min seemed to answer the question of what beauty really is. But each time the answer was put differently, and that was due to the amazing harmony of all the components of the show. We were very keen to bring his *Nine Songs* to Moscow, but unfortunately dramatic events (the set burned down during a fire) ruled it out. The company offered one of the three parts of *Cursive*, which was a success at many festivals in several countries. It was another marvel of beauty, which had been inspired by the ancient art of calligraphy.

6

7

*5. **Лунная вода** на музыку И.С.Баха, хореограф ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт»*

***Moon Water** to the music of J.S.Bach, chor. LIN Hwai-Min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan*

6. ЛИН Хвай-мин

LIN Hwai-Min

*7. **Девять песен**, этническая музыка Тайваня, традиционная музыка Азии, перкуссия в записи «Джу Перкашн Групп», хореография – ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт»*

***Nine Songs**, chor. LIN Hwai-min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan*

на которое хореографа вдохновило искусство древней каллиграфии. Начертание знаков, их графическая выразительность переведена хореографом на язык танца. По словам самого Лин Хвай-мина, между древними письменами и юными телами танцоров завязывается диалог. В танце в совершенной форме воздается должное тому древнему искусству, которое является важнейшей составляющей китайской культуры. Возможно нам, европейцам, не удается до конца постичь всю глубину философии спектаклей хореографа, но сила воздействия их на зрителя огромна.

Когда мы думали о программе нашего фестиваля 2010 года, посвященного 150-летию А.П. Чехова, мы, конечно, обратились с предложением к Лин Хвай-мину поставить спектакль,

The process of drawing of symbols and their graphic expressiveness was translated into the language of dance. In Lin Hwai-min’s own words, a dialogue began between ancient hieroglyphics and the bodies of young performers. Dance pays perfect tribute to that venerable art which is a crucial component of Chinese culture. Perhaps we Europeans are unable to fully perceive the whole depth of the choreographer’s philosophy, but the emotional impact of his shows on the audience is enormous.

When we were forming our programme for 2010 Festival, dedicated to the 150th anniversary of Anton Chekhov, we naturally asked Lin Hwai-min to create a production on some Chekhov theme. We were both happy and grateful when the choreographer responded to our proposal.

связанный с чеховской темой, и были рады и благодарны, что хореограф откликнулся.

Спектакль «Шепот цветов», премьера которого состоялась в сентябре 2008 года в Центре сценических искусств Чиайи на Тайване, был показан в Москве в июне 2010 года в программе юбилейного Чеховского фестиваля и прошел с большим успехом. Источником вдохновения для хореографа стал «Вишневый сад» А.П.Чехова. По признанию Лин Хвай-мина, это, пожалуй, его любимое чеховское произведение. Но «танец – это не пьеса, это прямое обращение к зрителю посредством движения и музыки. Язык танца – метафора, а не сюжет. <…> Я не рассказываю сюжет “Вишневого сада”, в моем спектакле нет персонажей. Это лишь впечатление, воспоминание: окончилась весна, а с нею миновали и старые добрые времена, воцаряется мрак…». Зрители в Москве именно так это восприняли, тонко почувствовали и с восторгом все четыре вечера, когда шел спектакль, отдавались «на волю течения свободного танца». Этот спектакль дал повод нашим критикам вспомнить ранее виденные работы хореографа

The output of that collaboration, *Whisper of Flowers*, premiere of which took place in September 2008 at the Performing Arts Centre in Taiwan, was presented in Moscow in June 2010 during the jubilee edition of the Chekhov Festival, and was a huge success. The choreographer had drawn inspiration from Chekhov's *The Cherry Orchard*. As Lin Hwai-min confessed, this was his favourite work by Chekhov. But “dance is not a theatre play, it is a direct appeal to the audience by means of movement and music. The language of dance is metaphor, not subject. <…> I do not retell the story of the *Cherry Orchard*, there are no characters in my show. It is but an impression, a reminiscence: the spring came to an end, and the good old days are gone with it, gloom is setting in…” This was exactly how the Moscow viewers understood it; they felt it keenly, and during all four nights when that show was on they were delighted with “the free flow of the dance”. This performance gave reason to our critics to recall the choreographer's works which they had seen before and to reappraise his skill: “Lin Hwai-min's productions are always beautiful – the

8

8. ***Курсив***
хореограф
ЛИН Хвай-мин,
Театр танца Тайваня
«Клауд Гейт»

Cursive
chor. LIN Hwai-min,
Cloud Gate Dance
Theatre of Taiwan

9. ***Песни Странников***
музыка – грузинские
народные песни,
хореография
ЛИН Хвай-мин,
Театр танца Тайваня
«Клауд Гейт»

Songs of the Wanderers
chor. LIN Hwai-min,
Cloud Gate Dance
Theatre of Taiwan

9

и еще раз оценить его мастерство: «Спектакли Лин Хвай-мина всегда красивы – картинка в его постановках безупречна в своем визуальном и невидимом глазу внутреннем равновесии. Собственно говоря, поиск гармонии и есть содержание спектаклей этого хореографа, для которого пространство художественного творчества – весь мир. <…> Музыка, выразительность танцевальных композиций, отточенное мастерство танцовщиков – все это сливается в единый бесконечный поток. Все спектакли хореографа словно перетекают один в другой, продолжая и развивая уже “сказанное”». *«Экран и сцена», 2010 № 12*

Это продолжение и развитие мы увидели и в последующих спектаклях Лин Хвай-мина «Девять песен» и «Рис», показанных в программе XI и XII Чеховских фестивалей.

В программе XI фестиваля был представлен спектакль «Песня задумчивого созерцания» еще

picture of his shows is impeccable in its internal balance, both visual and imperceptible with an eye. The search for harmony is the proper content of pieces by this choreographer, for whom the space of creative work is the entire world. <…> Music, expressive dance compositions and the refined skills of the dancers – everything joins together in a single endless stream. All works by the choreographer seem to flow into one another, carrying on and developing the things he already uttered”. *Ekran i stsena, 2010, № 12*

We also observed this continuity and development in subsequent productions by Lin Hwai-min, *Nine Songs* and *Rice*, which featured in the programme of the XI and XII Chekhov Festivals.

We were happy to include *Song of Pensive Beholding* by another Taiwanese choreographer, Lin Li-Chen, who created a show “which appeals to our feelings, soul and intuition, and

10

11

10-11. ***Песня задумчивого созерцания***
худ. рук., хореограф, автор визуальной концепции, автор музыки – Лин Ли-Чен, Ледженд Лин Данс Тиэтр

Song of Pensive Beholding
chor. Lin Lee-Chen, Legend Lin Dance Theatre

12

12. ***Шепот цветов***
музыка И.С.Бах, хореограф ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт», МТФ им. А.П.Чехова

Whisper of Flowers
chor. LIN Hwai-min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan, CITF

одного хореографа Лин Ли-Чен, которая создала спектакль, «обращенный к чувствам, душе, интуиции и блестяще исполненный артистами». Она является художественным руководителем, хореографом, автором музыки и визуальной концепции спектакля, завершающего трилогию, в которой хореограф воздает должное Небесам, Земле и Человеку. Саму Лин Ли-Чен считают национальным достоянием Тайваня.

Успех театральных связей с Тайванем, оказался возможным благодаря тесному сотрудничеству с Тайбэйско-Московской Координационной Комиссией по Экономическому и Культурному сотрудничеству. И конечно, мы не могли бы все это сделать без активного участия и помощи во всех проектах наших партнеров на Тайване. В разные годы поддержку оказывали Министерство иностранных дел, Министерство культуры Тайваня, Министерство образования, Национальный культурный центр Чан Кай-ши, Национальный центр традиционных искусств и другие организации.

was brilliantly performed" in the XI Festival programme. She was the artistic director, choreographer and author of music and visual concept of this production, the concluding part of a trilogy, in which she pays tribute to Heaven, Earth and Man. Lin Li-Chen herself is regarded as a national heritage of Taiwan.

Years of our successful cultural contacts with Taiwan became possible thanks to the close collaboration with the Taipei-Moscow Coordination Commission on Economic and Cultural Cooperation. And, of course, we could not have accomplished all that without the active participation and assistance of our partners in Taiwan in all our projects. In different periods we received support from the Taiwan Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Culture and the Ministry of Education, the Chiang Kai-shek National Culture Centre, the National Centre of Traditional Arts and other organizations.

1. ***Эоннагата***
создатели и исполнители: Сильви Гиллем, Робер Лепаж, Рассел Малифант, Театр «Сэдлерс Уэллс» Лондон совместно с Ex Machina и Сильви Гиллем

Eonnagata *conceived and performed by Sylvie Guillem, Robert Lepage, Russel Maliphant, Sadler's Wells London in association with Ex Machina and Sylvie Guillem*

БОСИКОМ, В САПОГАХ, НА ПУАНТАХ
Хореографическая составная Фестиваля имени А.П. Чехова

BAREFOOT, BOOTED AND ENPOINTE
The choreographic component of the Chekhov Festival

Лейла Гучмазова

Leila Guchmazova

Идея обозреть все хореографические события Чеховского фестиваля сначала казалась неподъемной. Как в громадном разнообразии танцевальных спектаклей суметь нанизать, систематизировать или, сверх ожиданий, увидеть логику и внятные векторы? Тем более, что не секрет – в нашем прагматичном мире афиши зависят от финансового менеджмента, а он, в свою очередь, от далеких театру процессов, способных разбить самые прекрасные фестивальные концепты. Но вот парадокс. Чем дольше пришлось погружаться в тему, тем очевиднее становилось, что никаких случайностей на Чеховском не происходило. Напротив, весь объем хореографического, движенческого, невербального логично уложился в несколько трендов.

Их определили внешние обстоятельства. Родившийся в 1992 году, когда смотреть танец можно было только вживую, фестиваль рос вместе с тотальной компьютеризацией. Это сейчас проблема простой информированности (я не о живом воздухе театра) решается за минуты в поисковиках, а тогда при всей эйфории от рухнувшего занавеса увидеть мировые спектакли было непросто. Чеховский предложил обоснованный выбор и сосредоточился на лучшем. А дальше, развиваясь, еще и стал принимать во внимание все реальности цифровой эпохи.

Далее выяснилось, что помимо генеральной линии, закрепившей за фестивалем славу проводника лучших достижений мирового театрального хозяйства в наши широты, Чеховский всегда следил за масштабом охвата. Да, афиша везде и всегда зависела от бюджета. Но Чеховский бил по всем фронтам, обращая внимание не только на мировой класс театра или

Initially the idea to review all the choreographic events at Chekhov Festival seems unyielding. Likewise, it seems unfeasible to systematize or, above all, find any logic and clear-cut vectors. All the more so, it is no secret that in our pragmatic world posters depend on financial management which in its turn is guided by the off-theatre procedures that can destroy the most fascinating festival concepts. Somewhat paradoxically, however, the deeper one dips into the subject the more obvious it becomes that no fortuitous events have happened at Chekhov Festivals. On the contrary, the entire bulk of choreographic and nonverbal components can quite logically fit within several trends.

These trends have been determined by external circumstances. Born in 1992, when dance could be seen only live, the Festival evolved along with the tendency toward total computerization. Now information can be obtained within minutes through simple web search (I am not talking about the live air of theatre). Then, despite the general euphoria about the fallen iron curtain, it was not so easy to see the masterpieces of the world theatre. The Chekhov Festival offered a well-rounded choice and concentrated on what was indisputably the best. As it continued to evolve it increasingly took into account all the realities of the digital era, the more so because the non-verbal theatre was found to be as universal and accessible as the global net.

Eventually it turned out that along with the general line that established the Festival in the status of one of the key vehicle for bringing the crowning achievements of the world theatre to Russia, it has always been aware of the scope. Indeed, the playbill always and everywhere depended on the budget. But Chekhov Festival encompassed the entire scope

2

3

4

художника, но и на географию, и на жанры. В результате карта мира разрослась от лесов Амазонии до Мыса Доброй Надежды. Буквально – от «Gnawa» Начо Дуато до «Инала» (ЮАР-Великобритания) Марка Болдуина. А жанровый охват, над соотношением которого в современном театре так яро ломают копья педанты, позволил бы сейчас писать обзоры не только о драме и хореографии, но еще и о движенческом театре, театрализованном цирке, оригинальной опере и адаптированном к современной сцене фольклорном действе. Не удержусь от соблазна напомнить, что и сценическое движение, представленное за этот срок на Чеховском, достойно хрестоматии: Москва ахнула, увидев, как двигались античные герои Теодороса Терзопулоса («Персы» и «Прометей прикованный» Эсхила, «Геракл во гневе» и «Вакханки» Еврипида) и персонажи в спектакле Дж. Стрелера «Арлекин, Слуга двух господ» в традициях Комедии дель арте.

of factors, taking into account not only the world class of a company or an artist but also the geography and the variety of genres. Consequently, the world map expanded from the woods of Amazonia to the Cape of Good Hope, or in other words from Nacho Duato's *Gnawa* to Mark Baldwin's *Inala*. And the scope of genres, along which the pedants so often locked horns, has now made it possible to write not only about drama and choreography, but also about theatre of movements, theatricalized circus, innovative opera and modernized folklore shows. I cannot resist the temptation to observe that the Festival has come up with some striking discoveries in the field physical action on stage. Suffice is to recall Moscow's enraptured reaction to the movements of the antique characters in Theodoros Terzopulos's stagings of Aeschilles's *The Persians* and *Prometheus Chained* or Euripides's *Heracles in Anger* and *The Bacchae*, or the characters in Strehler's *Arlecchino, Servant to Two Masters* staged in the style of Commedia dell'arte.

2-4. ***Gnawa***
музыка:
Х.Хакмун/А.Рудольф,
Х.А.Артече,
Х.Паксариньо,
Р.Абу-Халил,
Велес, Кусур,
Саркисян,
хореограф
Начо Дуато,
Национальный
театр танца
Испании

Gnawa
music:
H.Hakmoun/
A.Rudolph,
J.A.Arteche
and J.Paxariño,
R.Abou-Khalil,
Velez, Kusur,
Sarkissianchor,
chor. Nacho Duato,
Compañía Nacional
de Danza of Spain

5

6

5-6. ***Инала***
музыка: Джозеф Шабалала,
Ladysmith Black Mambazo
и Элла Спира,
хореограф Марк Болдуин,
Ladysmith Black Mambazo,
Королевский балет,
Компания Рамбер

Inala*, music J.Shabalala,*
Ladysmith Black Mambazo
and E.Spira,
chor. Mark Baldwin,
Ladysmith Black Mambazo,
Rambert Company
and Royal Ballet

Авторская экзотика

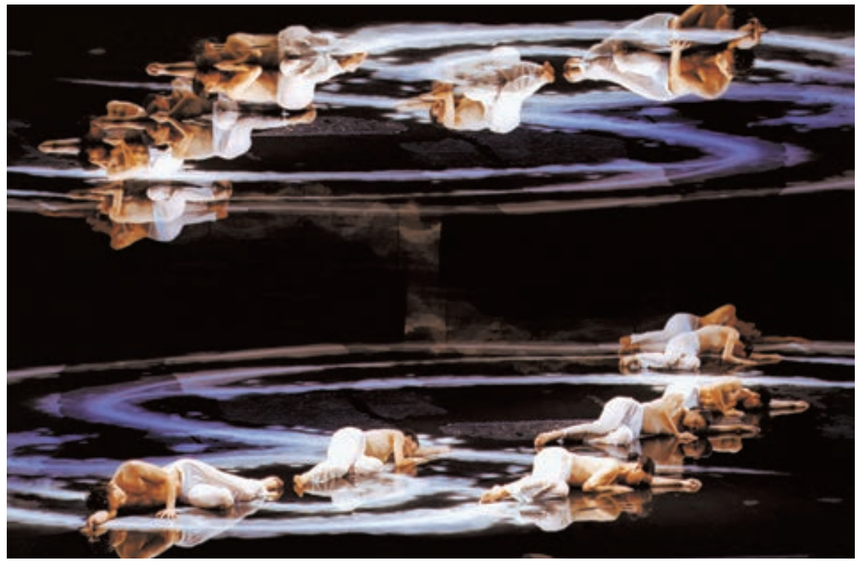
Фестиваль обдуманно рисковал. Например, приглашая театр Бартабаса. Тоже стык жанров – с хорошей пропорцией театра и цирка, но для людей с хореографической оптикой, подкрепленной музыкой «Весны священной» Стравинского в этом представлении, конный театр Бартабаса стал реинкарнацией в нынешнем мире средневекового Конного балета Королевы.

Внятно, четко и последовательно Чеховский фестиваль размывал хореографический евроцентризм. Помня, что «классический балет есть замок красоты», он показывал рядом с ним оснащенные wi-fi шалаши из пальмовых листьев (уже упомянутые «Gnawa» и «Инала»), латиноамериканские салоны тангерос и старинные школы фламенко. Здесь необходимо отметить, что Чеховский никогда не скатывался в популизм и, благодаря отсеву по профессиональным качествам, Москва увидела отменные авторское танго и авторский фламенко. Причем, если с фламенко, (спасибо фильмам Антонио Гадеса), наш зритель был знаком, то авторское танго, несмотря на труды Леонида Десятникова и Гидона Кремера в музыке, пришло благодаря фестивалю. Благодаря «Тангере» Моры Годой из Арген-

Author's Exotics

The Festival quite consciously took risks like when, for example, it invited Bartabas with his equestrian show that effectively balanced between theatre and circus. But for the people possessing choreographic optics, reinforced by the music of Stravinsky's *The Rite of Spring* that show became a kind of reincarnation of the Medieval "Queen's Equestrian Ballet".

The Chekhov Festival quite legibly and consistently eroded the choreographic euro-centrism. Bearing in mind that "classical ballet is the castle of beauty", it used Wi-Fi-equipped huts made of palm tree leaves (as in aforementioned *Gnawa* and *Inala*, *tangueros* Latin American salons and old flamenco schools. It Is important to note, that the Chekhov Festival has never been populist in the sense that its programs never featured trash shows. Thanks to the strict «screening-out" according to the professional qualities presented in Moscow were uniquely choreographed tangos and flamencos. And while the flamencos were more or less familiar to Moscow audiences (much owing to Antonio Gades's movies), the unique tangos were first presented in full scale precisely by the Festival, despite all the earlier musical efforts of Gidon Kremer and Leonid Desyatnikov. Much owing to Mora Godoy's *Tanguera* that was played to packed houses for 12



7

*7. **Лунная вода***
на музыку И.С.Баха,
хореограф ЛИН Хвай-мин,
Театр танца Тайваня
«Клауд Гейт»

Moon Water
to the music of J.S.Bach,
chor. LIN Hwai-min,
Cloud Gate Dance
Theatre of Taiwan

*8. **Песни Странников***
музыка – грузинские
народные песни,
хореография
ЛИН Хвай-мин,
Театр танца Тайваня
«Клауд Гейт»

Songs of the Wanderers
chor. LIN Hwai-min,
Cloud Gate Dance
Theatre of Taiwan

8

тины, выдержавшей 12 дней аншлагов, и три раза приезжавшей Марии Пахес, удивившей особой Кармен с отсылками на лирику Сафо и новую японскую литературу.

Лояльность фестиваля авторскому взгляду на привычное хорошо иллюстрирует «Золушка» Балета Нюрнберга. Главный режиссер и хореограф театра, экс-танцовщик известных европейских трупп, без обиняков назвал балет Прокофьева «танцевальной пьесой Гойо Монтеро», сделав по сказочной фабуле очень личную историю.

Чеховский постоянно будоражит феноменальными опусами на стыках культур, коктейлем для ума и фантазии. В фестивальных программах выясняется, что нордическую сдержанность танца легко принять за буддийскую («Kaze» Компании Теро Сааринена, 2003). Что французский nouvelle danse лихо срастается с буто («Side B» хореограф Икуйо Курода, 2003). Что грузинское многоголосие идеально сочетается с боевым искусством тай цзи цюань («Песни странников» Театра танца «Клауд гейт»). Впрочем, хореограф Лин Хвай-мин так же вдохновенно скрестил традиционные физические практики с Большим Бахом – осталось только удивиться, до чего же церковное голосоведение сходно с разработкой телесной энергии.

days, as well as to many visits of Maria Pagés who struck the audiences with her *Carmen* abounding in references to Sappho's lyric poetry and modern Japanese literature.

The Festival's loyalty towards original author's insights into familiar works can well be illustrated by *Cinderella* presented by Nuremberg Ballet. The company's Artistic director, choreographer and former dancer in acknowledged European ballet companies explicitly named Prokofiev's ballet "a dance play by Goyo Montero" and had transformed a fairy tale storyline into a very personal one.

The Chekhov Festival invariably excites the audiences with phenomenal opuses at the interface of cultures and cocktails of wit and fantasy. The Festival programmes reveal that the Nordic restraint of the dance can be easily taken for the Buddhist ascetics (like in 2003 *Kaze* by Tero Saarinen Company). And that the French *danse nouvelle* shows strong affinity with Butoh dance (*Side B* choreographed by Ikuyo Kuroda in 2003). That Georgian polyphony perfectly blends in with martial arts (like in Cloud Gate's *The Songs of Wanderers*). On the other hand, choreographer Lin Hwai-min has also shown great inspiration when he hybridized the traditional physical practices with Bach's music.

9

9. Золушка
танцевальная пьеса Г.Монтеро, реж. и главный хореограф Гойо Монтеро (Испания), Балет Нюрнберга

Cinderella
dance piece by G.Montero, dir. and chor. Goyo Montero, Nuremberg Ballet

10

10. Шерри-Бренди
(«Творение») музыка Алена Маэ, хореография – Жозеф Надж, Национальный хореографический центр Орлеана, МТФ им. А.П.Чехова и Театр де ля Виль

Cherry-Brandy
(The Creation) music by A.Mahe, chor. Josef Nadj, The National Orleans Center of Choreography, CITF and Théâtre de la Ville

Открытия интеллектуалов

Нельзя сказать, что фестиваль поражал сенсациями в одиночку. В 90-е годы, благодаря национальным культурным центрам, в Россию потянулись прежде невиданные данс-компании и стали знакомы прежде неведомые направления. Но, во-первых, Международный фестиваль имени Чехова уже мог встраивать новинки в собственный контекст, а, во-вторых, масштаб имел значение. Так, отвечая интересу к французскому nouvelle danse, Чеховский в один год с милым придумщиком Даниэлем Ларрьё («Рукоделие», 1996) ухнул бомбу – «May B» Маги Марэн. Этот спектакль стал гвоздем сезона, а вместе со вторым, «Ватерзой», сделал имя жесткой интеллектуалки широко известным – совсем не наивная публика первого дня громко гудела в антракте.

Пару лет спустя, в 1998, Фестиваль привез интеллектуальные ребусы бельгийца Вима Ванде-

The Discoveries of the Intellectuals

It would be unfair to assume that the Festival single-handedly created sensations. In the 1990-s Russia was toured by previously unseen dance companies that introduced the Russian audiences into the unknown dance styles. But firstly, the Chekhov Festival was already capable of inserting the novelties into its own context and secondly, the scale began to be important. Thus in order to comply with the interest for the French "dance nouvelle" the Festival presented Maguy Marin's *May B*. This production became a real hit of the season and along with *Waterzooi* made a name for the tough intellectuals.

A couple of years later, in 1998, the Festival introduced to the public intellectual puzzles of Belgian Wim Vandekeybus and his company Ultima Vez. The post-Soviet public was offered a meaningless counting-out game and the poster showed black birds over a female body in the

11

12

13

11. Жозеф Надж
Josef Nadj

12-13. ***Sho-bo-gen-zo*** *спектакль Жозефа Наджа, Сесиль Луайе, Жоэль Леандр и Акоша С., хореография и сценография – Жозеф Надж, Национальный хореографический центр Орлеана*

Sho-bo-gen-zo *performance by Josef Nadj, Cécile Loyer, Joëlle Léandre and Akosh S., chor. Josef Nadj, The National Orleans Center of Choreography*

style of Hitchcock. The Russian audiences fell in love with Wim Vandekeybus's cozy radicalism for many years to come. When many years later, in 2010 and 2013, the Chekhov Festival presented philosophizing *Cherry Brandy* and *Sho-bo-gen-zo* by well-known in Moscow choreographer Joseph Nadj, his exquisite whimsicality looked like something very familiar.

There have been some purely choreographic pleasantries. In 2007 the Chekhov Festival announced the Season of Canadian Theatre and among other things presented the grand lady of Canadian dance Marie Chouinard. It didn't matter much that *The Rite of Spring, Prelude to the Afternoon Repose of Faun* or *The Choral* were not particularly brilliantly done. What mattered was that they had grown of the testament of the mother of modern dance Martha Graham. Likewise, in 2013 it was interesting to observe how the world outlooks of the great choreographers of the 20th century had been reconsidered and reinterpreted by Ohad Naharin of Israel who came out to be the follower of Jiří Kylián. The Chekhov Festival presented Naharin's brilliant works *Deca Dance* and *Sadeh21* – his co-productions with Batsheva Dance Company.

14

15

кейбуса и его компании «Ultima Vez». Превыкшему к непременному глубокомыслию высокого искусства постсоветскому зрителю он предложил в качестве основы спектакля бессмысленную считалочку, выставив для контраста на афишу черных птиц над женским телом в духе Хичкока. Вызов при полном отсутствии пафоса казался настолько необычным, что уютный радикализм Вандекейбуса полюбился русскому зрителю на долгие годы. Когда много лет спустя, в 2010 и 2013, Чеховский привез философские «Шерри-Бренди» и «Sho-bo-gen-zo» хорошо известного Москве Жозефа Наджа, его изысканная прихотливость смотрелась уже как родная.

Рядом с этими, общетеатральными, были радости и сугубо хореографические. В 2007 году Чеховский объявил «Сезон Канадского театра», в котором, кроме прочего, представил компанию главной дамы современного канадского танца Мари Шуинар. Не сказать, что «Весна священная», «Прелюдия к Послеполуденному отдыху Фавна» или «Хорал» были сами по себе хороши, важно, что российский зритель впервые увидел, как проросли в мировой танцевальной культуре заветы матери модерн-данса Марты Грэм. Так же в 2013, уже распознавая взгляды на мир главных хореографов XX века, зрителю было интересно наблюдать, как в творчестве израильтянина Охада Наарина чувствуется влияние Иржи Килиана: Чеховский привез прекрасные «Deca Dance» и «Sadeh21», его совместную работу с «Батшева Данс Компани».

16

14-15. ***Deca Dance****, хореограф Охад Наарин, «Батшева Данс Компани»*

Deca Dance*, chor. Ohad Naharin, Batsheva Dance Company*

16. ***Sadeh21****, хореограф Охад Наарин, «Батшева Данс Компани»*

Sadeh21*, chor. Ohad Naharin, Batsheva Dance Company*

17

18

17-19. ***Лебединое озеро*** *Мэтью Боурна на музыку П.Чайковского, постановка и хореография – Мэтью Боурн, «Бэк Роу Продакшнз» и «Нью Эдвенчерз»*

Matthew Bourne's ***Swan Lake*** *to the P.Tchaikovsky music, Back Row Productions in association with 'New Adventures', dir. and chor. Matthew Bourne*

19

Trends

The Chekhov Festival didn't claim the role of style-setter in choreography but on one occasion it did perform this function. In 2010 in company with National Dance Theatre of Spain it received the gift to Chekhov from Nacho Duato. *The Endless Orchard* marked the commencement of Duato's romance with Russia. A year later National Dance Theatre of Spain came to Russia once again and for three years Nacho Duato was the artistic director of Mikhailovsky Theatre. But the one who owes his popularity in Russia thanks to the Chekhov Festival and internet is Mathew Bourne.

I know it took a while for the Chekhov Festival to find a way of access to Bourne and his sensational *Swan Lake*. For a start Bourne toured in Russia with his New Adventure and National Theatre production of *Play Without Words* about the relationships between master and servant and then the ball began to roll: 11 performances of *Swan Lake* played to packed houses, *The Portrait of Dorian Grey, Cinderella, The Sleeping Beauty.* Talented, catchy and accessible performances,

20

20-21. ***Золушка*** *Мэтью Боурна, музыка С.Прокофьев, реж. и хореограф – Мэтью Боурн, Компания «Нью Эдвенчерз»*

Matthew Bourne's ***Cinderella*** *music by S.Prokofiev, dir. and chor. Matthew Bourne, 'New Adventures'*

22-23. ***Спящая красавица*** *Мэтью Боурна, музыка П.Чайковского, постановщик, хореограф Мэтью Боурн, «Нью Эдвенчерз Продакшн»*

Matthew Bourne's ***Sleeping Beauty****, music by P.Tchaikovsky, dir. and chor. Matthew Bourne, 'New Adventures'*

22

21

Тренды

Чеховский фестиваль не претендовал на роль законодателя мод в хореографии, но порой это случилось. В 2010 году фестиваль принял спектакль «Бесконечный сад» – приношение Чехову от Начо Дуато и Национального театра танца Испании, обозначив начало романа хореографа с Россией. Национальный театр танца Испании приехал в Москву на следующий год еще раз, а Начо Дуато на три года возглавил Михайловский театр. Но если уж говорить о моде, то возникает герой, обязанный своей известностью в России интернету и Чеховскому фестивалю – Мэтью Боурн.

Точно знаю, что Чеховский фестиваль подступался к Боурну с его нашумевшим «Лебединым озером» долго. Консультировался, примерял возможности и примирял взгляды. В результате в 2005 привез для начала его «Пьесу без слов» компании «New Adventures» и Национального театра об отношениях хозяина и слуги, и понес-

23

always with hidden agenda for those who are ready and willing to discern it. What happened was large-scale and consistent legalization that until then had been unacceptable or just unknown. Bourne didn't hesitate to playfully treat the national fetish, that being the Royal Family. His swans were masculine, Churchill's portrait was hanging on the wall and Cinderella wore the Royal Air Force uniform. The happy history with Bourne meant the inclusion of Moscow in the actual theatrical mainstream, as well as a weighty argument in favour of including the Chekhov Festival into the club of the most prestigious festivals of the world.

The Parting: Merce and Pina

You work with those who work – this principle of Chekhov Festival epitomizes the last tour of Merce Cunningham Dance Company. The classic's will was that two years after his passing away the company should be disbanded. He rightfully assumed that his works were akin to

24

*24. **Спящая красавица***
Мэтью Боурна, музыка П.Чайковского, постановщик, хореограф Мэтью Боурн, «Нью Эдвенчерз Продакшн»

*Matthew Bourne's **Sleeping Beauty**, music by P.Tchaikovsky, dir. and chor. Matthew Bourne, 'New Adventures'*

лось. «Лебединое» (11 дней аншлагов!), «Портрет Дориана Грея», «Золушка», «Спящая красавица». Талантливые, броские, доступные массам, с объемом и двойным дном для тех, кто готов его видеть. Случилась масштабная и последовательная легитимизация того, что было «непринято», точнее, просто неизвестно – Боурн лихо обходится с национальным фетишем – Королевской семьей, маскулинными лебедями, портретом Черчилля на сцене и ангелом Золушки в форме Королевских ВВС. Счастливая история с Боурном – это и включение Москвы в театральный мейнстрим, и весомый аргумент членства Чеховского в клубе главных фестивалей мира.

Расставания: Мерс и Пина

Кто работает, с тем и работают – по этому принципу Чеховский фестиваль стал пунктом прощального мирового турне «Мерс Каннингем Данс Компани», труппы одного из отцов contemporary dance американца Мерса Каннингема. Классик завещал спустя два года после своего ухода из жизни, распустить труппу, му-

the Moor who had done his duty. During the 2011 tour the three one-act ballets revived the golden age of non-conformism. Cunningham invented the chance choice of movements for the dance and did it in the company with great co-authors who then were considered to be hooligans, like John Cage or Andy Warhol who were accused of dehumanizing the art.

The most dramatic period for the Chekhov Festival was the summer of 2009, when Pina Bausch passed away. This happened several days before the company's tour in Moscow and the shock from the loss mixed with the practical question whether the troupe would be able to cope with the situation. Only two years earlier the company from Wuppertal had an anticipated spectacular success. People leaving Mossovet theatre were humming the melody from *Fogo Mazurka*. Pina was loved in Russia and it so happened that she managed to come in even through the iron curtain and with perestroika she came to be recognized as one of the key personalities of the modern theatre. She expired on June 30, 2009 and on July 15

25

25-27. Одноактные балеты, хореография – Мерс Каннингем, Мерс Каннингем Данс Компани

One-act ballets, chor. Merce Cunningham, Merce Cunningham Dance Company

*25. **Xover** Д.Кейдж*
***Xover** J.Cage*

*26. **Тропический лес** Д.Тюдор*
***Rainforest** D.Tudor*

*27. **Biped** Г.Брайарс*
***Biped** G Briars*

дро полагая, что его творения, как мавр, сделали свое дело. В турне 2011 года три одноактных балета оживили золотой век нонконформизма, что для неофитов или ленивых в поисках генеза зрителей стало находкой – это Каннингем изобрел случайный выбор движений и тем для танца, это его вместе с великими соавторами, считавшимися тогда хулиганами, Джоном Кейджем и Энди Уорхолом, обвиняли в дегуманизации искусства. Так раздел contemporary dance на Чеховском фестивале прирос не просто хорошим представлением, но серьезным историческим ракурсом.

Самым драматичным за всю историю фестиваля стало лето 2009 года – тогда ушла из жизни Пина Бауш. Случилось это за несколько дней до московских гастролей, и шок от потери накрывался практическим вопросом – сможет ли труппа справиться. Ведь двумя годами раньше, на

26

макушке лета, у Театра танца из Вупперталя был ожидаемый успех, из Театра имени Моссовета по летней Москве разбредались группки прекрасных людей со светлыми лицами, мурлыкающими мелодии «Мазурки Фого». Пину в России любят – так уж сложилось, что она почиталась даже через железный занавес, а с перестройкой получила признание как одна из самых важных персон современного театра. 30 июня 2009 года ее не стало, 15 июля труппа показала в Театре имени Моссовета первый, бог весть по какому прозрению запланированный, спектакль «Семь смертных грехов» Бертольта Брехта и Курта Вайля, словно бы подводящий черту и под жизнью Пины Бауш, и под развитием немецкого театра XX века. Четыре вечера подряд артисты Театра танца из Вупперталя играли до пресловутых мурашек по коже и у себя, и у зала. Лучшей эпитафии великой артистке не найти.

Сильви, ассолюта

Еще одно расставание – к счастью, не навсегда – устроила на фестивале Сильви Гиллем. Мировая звезда, любимица публики, она давно всеми признанная последняя prima ballerina assoluta XX века, вобравшая все самое лучшее и противоречивое, что этот век по себе оставил. Она приезжала на Чеховский трижды, что вообще-то небывалая удача устроителей, – балерина известна своим суперпрофессиональным отношением к репетициям и прочему производственному процессу, но забирает много нервной энергии у хореографов и организаторов своей бурной артистической жизни. В Россию она впервые приехала в 1989 и, разумеется, в Мариинский театр (тогда еще Театр оперы и балета им. С.М. Кирова), поскольку непосредственно прикасалась к традиции – в этуали парижской «Гранд опера» ее вывел знаменитый беглец этого театра Рудольф Нуриев. Но там она танцевала классику с петербургским балетом и драмбалетную неоклассику с Королевским балетом «Ковент Гарден». Чеховский пошел другим путем – выбор спектакля уже был безоговорочным, резким, эпатажным. В 2011 публика фестиваля дивилась «Эоннагате», совместному с Робером Лепажем и Расселом Малифантом балету о светском авантюристе неопределенного пола времен Людовика XV, где Сильви уготовила себе главную роль. Текучее

27

Mossovet Theatre was the venue of presentation of God-chosen production of *Seven Mortal Sins* by Berthold Brecht and Kurt Weill. The production sort of capped off the life of Pina Bausch and the evolution of the 20th century German theatre. For four nights on end the company from Wuppertal caused shivers down their own spines and the spines of the spectators. One could find no better epitaph for the great actress.

Sylvie, Assoluta

Another adieu, fortunately not forever, was taken at the Festival by Sylvie Guillem. The world star and the public's darling of the 20th century, generally recognized as the last prima ballerina assoluta embodied and incorporated the best and the most controversial aspects of the last century's art. She came to the Chekhov Festival three times which was an undoubted success of the organizers. The ballerina was well known for her extra-class professionalism in her approach to the rehearsals and other components of the production process. Her turbulent dance practices became a real pain in the necks of choreographers and organizers. She came to Russia for the first time in 1989 and performed at Mariyinsky Theatre (that then was known as Kirov Ballet). Her fascination with the tradition had been in a large measure stimulated by the escapee from the Soviet Union and Grand Opera soloist Rudolf Nuriev. But there

он-она, авантюрист – ранимая личность, игра с костюмом как продолжением тела и собственно тело, у Гиллем созданное специально для подобных смещений – все это оставило впечатление странного, небывалого зрелища.

На следующем фестивале для великой балерины потрудились живые классики: увлекательную сагу из трех отдельных балетов «За 6000 миль» ставили Иржи Килиан, Уильям Форсайт, Матс Эк, и экзистенциальные вопросы бытия зазвучали иначе. Видимо, великую балерину эпохи задела не только Россия и Москва, но и люди, организовавшие ей встречи со здешней публикой. В 2015 году мировая знаменитость приехала на Чеховский в третий раз, выступления на фестивале стали частью ее прощального турне. На программке красовалась фотография маленькой девочки Сильви, еще не прозревающей ни своей звездной карьеры, ни своей уникальности. Для Сильви Гиллем и ее коллег, помимо Уильяма Форсайта и Матса Эка, ставили танцы актуальный автор Акрам Хан и почти личный хореограф звезды Рассел Малифант. Вечер получился чуть сентиментальным, с громадным, под стать немаленькому росту балерины, букетом роз в финале и спокойным названием «Жизнь продолжается». Может, это Сильви Гиллем сказала о себе и обо всех нас.

Не финал

Чем лучше организация, тем меньше она заметна публике, а между тем, легко представить, каким трудом дались Чеховскому фестивалю все эти программы – от почти камерных до громадных и амбициозных. Танцовщики – народ в целом некапризный, но у них есть много объективных потребностей с пометкой «must be done»: от коварного пола-линолеума до непременных зеркальных репзалов и душевых. Между тем, на всех театральных фестивалях мира доля танцевальных спектаклей растет. Есть уже давно оформившийся общемировой тренд: глобальный цифровой мир все больше не доверяет слову, все больше хочет видеть, чем слышать и распознавать символы на уровне интуиции. В результате растет внимание к невербальному театру и его высшему проявлению, танцу. Чеховский фестиваль внимательно реагирует на общую ситуацию и двигается дальше.

she danced the classics with the Petersburg ballet and the drama/ballet neoclassic with Royal Ballet "Covent Garden". In 2011 the public admired *Eonnagata*, a joint staging by Robert Lepage and Russel Maliphant of a ballet about a high society adventurist of an indefinite sex in the times of Louis XV. Sylvie appeared in the key part. Her costume was like an extension of her body which created the impression of a strange and singular spectacle.

At the next Festival the ballerina worked with the living classics. Jiří Kylián, William Forsythe and Mats Ek choreographed an enthralling saga *6,000 Miles Away* so that the existential questions sounded differently. Apparently the great ballerina was strongly affected not only by Russia and Moscow but also by the response of the local public. In 2015 the world celebrity came to the Chekhov Festival for the third time. The programme featured a photograph of little girl Sylvie who had no idea yet about her forthcoming career and artistic uniqueness. Apart from Jiří Kylián, William Fosythe and Mats Ek, the dances were staged by actionable creator Akram Khan and almost personal choreographer of the ballerina Russel Maliphant. The night turned out to be a little sentimental but not at all sad with the huge bouquet of roses in the final scene and with a calm title *Life In Progress*. Maybe Sylvie Guillem said that about herself and about all of us.

Not yet a finale

The better the organization, the less it is noticeable to the public. Meanwhile, one could only imagine how hard it was for the Festival to do all those three programme ranging in scale from small-format to grand and highly ambitious. Dancers are basically unfussy folks but they still have many must-be-done demands: from the guileful linoleum floor to the compulsory rehearsal and shower rooms. Meanwhile the share of dance performances is growing at all theatre festivals. There is a world trend of general mistrust in the digital word. People are inclined to see rather than to hear. They want to be able to read the symbols on the intuition level. As a result, the interest in the non-verbal and its top manifestation, that being dance, theatre is steadily growing. The Chekhov Festival timely responses to the predominant tendencies and moves on.

ПИНА БАУШ

PINA BAUSCH

Вадим Гаевский

Vadim Gayevsky

Чтобы кратко сказать о ней, Пине Бауш, о ее творчестве и месте в современном искусстве, достаточно будет двух слов, всего двух слов, но совсем не простых и совсем не случайных. Потом найдутся другие слова, но пока хватит и этих. Первое слово – свобода, второе слово – смятение, хотя можно и наоборот: сначала смятение, потом свобода. Таков ее художественный мир, таково ее представление о мире вообще, не только художественном, не только танцевальном. По-видимому, Пина, сильнее чем кто-либо помимо нее, почувствовала, остро пережила и в ярчайших образах передала двойное состояние души, отличавшее человека послевоенной Германии, но так же и человека послевоенной Европы, а вслед за тем – и нашего российского человека. Одна из причин мгновенного успеха Бауш прежде всего в этом. Конечно же она, и именно она, коснулась наших общих подсознательных струн (а может быть и наших общих глубоко скрытых язв), затронув и выявив коллективное бессознательное зрителя после тоталитарной эпохи. Вчера еще все запрещено, сегодня уже все возможно; свобода завоевана, свобода возвращена, но как ею распорядиться? За кем идти дальше? «Куда нам плыть?» – говоря пушкинскими словами. Вот оно, смутное мироощущение тех и последующих лет, не теряющее у Бауш смутности, но получившей у нее – у той же Бауш – четкие очертания, получившее форму.

Пина Бауш, как она не раз говорила, любила гастролировать со своим театром в Москве – и не потому только, что ее ждал непременный успех, а потому, что встречала понимание у многочисленных зрителей, самых различных. Незабываемым

Just two words would be enough to describe Pina Bausch and her creative accomplishment in the world of the modern arts. Only two words, by no means simple or random. Other words will be found later, but this two are enough for now. The first word is “freedom”, the second – “perturbation”. Or the other way around: first “perturbation” and the second “freedom”. Such is her artistic world, her world outlook in general and not only the world of arts or the world of dance. Apparently Pina had stronger than other artists, perception and expressed in brilliant images the dual state of the soul of the man of both post-war Germany and post-war Europe, and eventually of the Russian man. And this is one of the reasons for her instant success. She touched the hidden strings of our unconscious (and maybe our deeply hidden wounds). She gave expression to the sensibilities of the man of the post-totalitarian era. Only a day before everything was censored. Now everything is possible. Freedom has been won. Freedom has been returned to people. But what do we do with that freedom? Who do we follow? “Where do we sail?” to quote Pushkin. Bausch has managed to give shape to our vague senses.

Pina Bausch many times admitted that she liked touring with her company to Moscow and not only because she invariably had great success. First and foremost, she sought understanding and adequate response from the multiple and multifarious audiences. The most memorable was last tour that took place two weeks after her sudden passing away. A group of elderly artists reconstructed two Bausch’s masterpieces of 1976:

*28-30. **Мазурка Фого**, композиция, постановка и хореография – Пина Бауш, Театр танца Вуппераль п/р Пины Бауш*

***Masurca Fogo**, dir. and chor. Pina Bausch, Tanztheater Wuppertal Pina Bausch*

28

29

30

31

31. ***Мойщик окон,*** *хореография Пина Бауш, Театр танца Вупперталь п/р Пины Бауш*

Fensterputzer *(The Window Washer), chor. Pina Bausch, Tanztheater Wuppertal Pina Bausch*

был последний приезд – две недели спустя после ее внезапного – почти для всех внезапного – ухода. Труппа, специально подобранная из бывших танцовщиц, танцовщиц совсем немолодых, возродила спектакль, который они танцевали когда-то, в 1976 году, из двух разных шедевров «Семь смертных грехов» и «Не бойся» на музыку Курта Вайля. И вопреки всему, удару, который они получили, утрате, которую они только что понесли, и своим зрелым годам, продемонстрировали такую форму, такой всепобеждающий юмор, такую жизненную силу и такой неутраченный блеск, что этот спектакль проходил под гром непрерывных аплодисментов, стал событием и художественным, и мемориальным. Такими аплодисментами и провожают в последний путь гениев сцены.

The Seven Deadly Sins and *Don't be afraid* to the music of Kurt Weil. And despite the horrible loss they had suffered, they demonstrated such perfect shape, such overwhelming humor, such power of love and unlost brilliance that the performance was accompanied by non-stop ovation and became the major artistic event. Such ovation is given to the geniuses of the stage on their final journey.

32-33. ***Семь смертных грехов*** *Б.Брехт, К.Вайль, постановщик и хореограф Пина Бауш, Театр танца Вупперталь п/р Пины Бауш*

The Seven Deadly Sins *by K.Weill and B.Brecht, dir. and chor. Pina Bausch, conductor Jan Michael Horstman, Tanztheater Wuppertal Pina Bausch*

32

33

КОНСТАНТА АБСОЛЮТА

THE CONSTANT OF THE ABSOLUTE

34

Чеховский фестиваль трижды приглашал в Москву персону номер один во вселенной танца Сильви Гиллем, и каждый ее приезд становился событием. Гиллем – выдающаяся балерина, создавшая свою систему танцевальных координат в конце XX столетия, и по сей день остается недосягаемой вершиной. Ее харизматичность магнетически воздействует, а уникальнейший физический аппарат (такой физики и пропорций, как у нее, нет ни у одной балерины в мире) позволял ей исполнять и пластически реализовывать самые невероятные идеи.

Во всем Гиллем стремилась к совершенству, добиваясь идеального художественного результата. Она, не давая себя подчинить ни обстоятельствам, ни людям, уверенными руками скульптора лепила свою судьбу, танцуя лишь ту хореографию и спектакли, которые хотела, и с теми партнерами, которых сама выбирала.

Блистательно исполняя классику, она успешно объединяла ее в своем творчестве с современными опусами. Ультрасовременная бунтарка Сильви всегда стремилась к новому, к плодотворной работе с мэтрами современного танца и молодыми хореографами. Нуреев привил ей вкус к современному танцу и запустил ее на звездную орбиту, предложив в 80-е годы начинающему Уильяму Форсайту поставить балет на юную Гиллем. Премьера «In the Middle, Somewhat Elevated»

The Chekhov Festival thrice invited the first lady of the dancing universe, Sylvie Guillem to Moscow, and each of her appearances became an event in itself. Guillem is an outstanding ballet dancer, who in the late twentieth century has created her own system of dancing coordinates, and to this day she remains an unattainable summit. Her charisma has a magnetic impact, while her unique physical gifts (no other ballerina in the world can equal her physique and proportions) allowed her to perform and plastically fulfill the most incredible ideas.

Guillem strove for perfection in everything, attaining ideal artistic results. Never yielding to any person or to any circumstances, she has shaped her own destiny with the confident hands of a sculptor, dancing only the choreography and productions of her desire, and with partners selected by herself.

A brilliant classical performer, in her output she successfully combined classics with contemporary pieces. As an ultra-modern rebel, Sylvie has always yearned for innovation, working fruitfully with the masters of contemporary dance and young choreographers. Rudolf Nureyev cultivated her taste for modern dance and launched her into a stellar orbit, having proposed in the 1980s that a novice, William Forsythe, create a ballet for the youthful Guillem. The premiere of *In the Middle, Somewhat Elevated* not only became a landmark in the history of the dance, but also widened the

Александр Фирер

Alexander Firer

34. Сильви Гиллем
Sylvie Guillem

стала не только событием в истории танца, но и расширила балеринский диапазон, открыла уникальные возможности Гиллем тонко чувствовать современность в танце и точно интерпретировать стиль хореографа. В чистую классику, которую она танцевала в статусе примы в Парижской Опере и лондонском Королевском балете, где служила, да и по всему миру, где она гастролировала, Гиллем внесла свои трактовку, видение, стиль исполнения и темпоритм, которые всех убедили, понравились и «пошли по всему миру». Ее интерпретации неожиданны, глубоки и самобытны. Балетный мир уже тридцать лет живет под воздействием искусства Гиллем.

Невероятно, что Сильви Гиллем, танцуя в лучших театрах мира, ни разу не выступила на подмостках Большого театра. Так случилось. Она не сделала в Москве ни единого па вплоть до 2009 года. Отечественный зритель не видел балерину на сцене в самом ее расцвете, в коронных партиях ее классического репертуара и в шедеврах современных хореографов (ведь у москвичей впечатления о балерине были только от ее записей на DVD). Тем ценнее был ее сумасшедший московский успех. Гиллем приняли в столице безоговорочно и с обожанием. Она станцевала впервые в Москве, когда ей было уже 44 на фестивале «Золотая маска». Затем ее пригласил Чеховский фестиваль. На трех фестивалях с огромнейшим успехом она показала свои последние работы.

Решив закончить блистательную карьеру классической танцовщицы, будучи в прекрасной форме, Гиллем сполна отдавалась современному танцу, представляя новые программы. В Москве уже в метро спрашивали билеты, а с рук их продавали по баснословной цене (и покупали, отдавая всё!) на спектакль «Эоннагата» знаменитого Робера Лепажа. Это спектакль-картинки (с блистательными костюмами, четко движущимися декорациями и светодизайном) о шевалье д'Эоне, французском тайном агенте и андрогине. Тут и танец, и японский театр, и фехтование. Трое артистов – режиссер Лепаж, хореограф британец Рассел Малифант и великая французская балерина Сильви Гиллем, которая восхитительно говорит монологи, поет и безукоризненно использует свою пластику – представили разные ипостаси героя.

35

35. REARRAY
музыка Д.Морроу, хореография У. Форсайт. Исполнители Сильви Гиллем, Николя Ле Риш

REARRAY
music by D.Morrow, choreography by W. Forsythe. Performed by Sylvie Guillem, Nicolas Le Riche

ballerina's range, revealing Guillem's unique abilities in subtle perception of contemporary dance and precise interpretation of the choreographer's style. The pure classics which she was dancing as an *étoile* at the Paris Opera, the Royal Ballet in London and on her tours all over the globe were imparted by Guillem with her own treatment, vision, performing style, tempo and rhythm, which convinced everyone, and were appreciated and shared by the entire world. Her interpretations are unexpected, profound and distinctive. For thirty

Программа Гиллем «За 6000 миль» включала опусы трех самых знаменитых и самобытных из ныне здравствующих хореографов современного танца – Иржи Килиана, Матса Эка и Уильяма Форсайта.

Опус Форсайта «Rearray» (музыка Дэвида Морроу) – некий парафраз на лексические приемы «In the Middle». Гаснущий свет дробит номер на сюиту дуэтов и сольных вариаций, в которых Гиллем выступила со своим давним партнером из Парижской Оперы любимцем москвичей Николя Лё Ришем. Атональным всхлипам струнных, какофоничным «ерзаньям» электронной музыки пластически точно вторят тела танцовщиков, разрисовывающих пространство лекалами четко выстроенного хаоса. Эта неожиданная и нетипичная для Форсайта «румба», несмотря на вариационную дробность, впечатляет сквозной завершенностью хореографической конструкции. И в этом большая заслуга блистательных интерпретаторов. Восьмиголосная фуга ног и рук героев Гиллем и Лё Риша контрапунктно выстроена в форме доверительного разговора, проникнутого искренним удивлением от осозна-

years the ballet world has been living under the spell of Guillem's art.

It is incredible that Sylvie Guillem, having performed at the world's best theatres, never appeared on the Bolshoi's stage. But so it happened. She never made a single *pas* in Moscow right down to 2009. Russian audiences have never seen this ballerina on stage in her heyday, neither in the crowning roles of her classical repertoire nor in the masterpieces by contemporary choreographers (Muscovites could only get some impressions of her by means of DVD recordings). Consequently her fantastic Moscow triumph was all the more precious. Guillem was received in the Russian capital unconditionally and with admiration. She first danced in Moscow already at the age of 44, at the Golden Mask Festival. Later on she was invited by the Chekhov Festival. At three of these festivals she presented her latest work with astounding success.

Having decided to bring her brilliant classical career to a close, and still being in excellent form, Guillem fully dedicated herself to contemporary dance and new programmes. Tickets for the

36

37

36-37. ***Эоннагата***
создатели и исполнители:
Сильви Гиллем, Робер Лепаж,
Рассел Малифант,
Театр «Сэдлерс Уэллс» Лондон
совместно с Ex Machina
и Сильви Гиллем

Eonnagata
conceived and performed
by Sylvie Guillem, Robert Lepage,
Russel Maliphant,
Sadler's Wells London
in association with
Ex Machina and Sylvie Guillem

38

ния позиций своих тел в пространстве в каждый очередной момент времени. И в нем умопомрачительно красивы и органичны фирменные гиллемовские арабески, аттитюды, вертикальный луч поднятой ноги. Одетые в футболки и серые репетиционные штаны, а Сильви – с лентой на голове, кажется, они просто импровизируют в классе (вместе и поодиночке), находятся в поиске танцевальной истины. Обильные и щедрые по наполнению движения рождают реплики немногословной вдумчивой пластической беседы мужчины и женщины. Вырубки света меняют историю – тут только подключай воображение!

Трио Эк-Гиллем-Бетховен: уже от одних имен может произойти выплеск адреналина. На музыку фортепианной сонаты №32 до минор Бетховена знаменитый Матс Эк поставил «Bye» специально для Гиллем в 2011 году. Хореограф инкогнито появляется в спектакле со своей не менее знаменитой музой Аной Лагуной на экране среди фигур микросоциума. Но танцует только Сильви.

Творчество хореографа Матса Эка сияет солнцем и праздничным ликованием жизни даже

celebrated Robert Lepage's *Eonnagata* were being sought already in the Moscow underground, and scalpers sold them at fabulous prices (but they were acquired by sacrificing all!). It was a picturesque show with magnificent costumes, precisely moving sets and light design, about Chevalier d'Eon, the French secret agent and androgyne. It was a combination of dance, Japanese theatre and fencing. Three artists, the director Lepage, the British choreographer Russell Maliphant and the great French ballerina Sylvie Guillem, who admirably delivers her monologues, sings and makes impeccable use of her plasticity, have represented the different faces of the protagonist.

Guillem's programme called *6000 Miles Away* comprised pieces by three of the most original and famous living choreographers of contemporary dance, Jiří Kylián, Mats Ek and William Forsythe.

Forsythe's *Rearray* (with music by David Morrow) is a kind of paraphrase on the lexical modes used *In the Middle*. The lights go out and split this show into a suite of duets and solo variations, where Guillem took part with her customary partner from the Paris Opera and the idol of the Muscovites, Nicolas Le Riche. The atonal sobbing of the strings and cacophonic "fidgeting" of electronic music are precisely seconded by the plasticity of the dancers' bodies, which decorate the space with templates of a carefully constructed chaos. This "rumba", unexpected and untypical for Forsythe, despite its variational division, is impressive by the end-to-end completeness of its choreographic construction. This is largely an achievement of the brilliant performers. The eight-part fugue of Guillem's and Le Riche's legs and arms is conceived in counterpoint as a confidential conversation, imbued with a sincere surprise of being conscious of their bodies' positions in space and every consecutive moment of time. Guillem's trade-mark arabesques and attitudes, the vertical rays of her soaring legs are breathtakingly lovely and organic. Wearing jerseys and grey rehearsal trousers, Sylvie with a ribbon on her head, they seem to be simply improvising in class, either jointly or apart, searching for truth in their dance. The prolific and richly endowed movements recall a thoughtful laconic dialogue between a man and a woman. The switched-of lights make a different story, where we should switch on our imagination!

38-39. ***Bye****, музыка – Л. ван Бетховен, хореография – Матс Эк. Исполнитель – Сильви Гиллем*

Bye *music by L. wan Beethoven, choreography by Mats Ek. Performed by Sylvie Guillem*

39

в работах с трагическим сюжетом. Монолог «Bye» – динамичный номер: с веселой косичкой, челкой, свисающими по овалу щек прядями волос Сильви в неистовом ощущении полета рассекает воздух невероятными за 220 градусов шпагатными прыжками с натянутыми стрелой стопами. Выбросы ног и рук, как выстреливающие протуберанцы на солнце, «страусиные» кивания головой и корпусом, «крабьи» прошагивания по сцене, согнувшись и касаясь ладонями пола, сменяются активированием пальцем третьего глаза, внимательно-застывшим всматриванием вдаль, как в судьбу, пристальным чтением своих ладоней, хранящих таинство линий жизни. Ее просветленное лицо и глаза устремлены в будущее: с места она легко взлетает в длительный прыжок, резко обрывающий фразы, облаченные вопрошающей пластичностью ее точных арабесков и аттитюдов. Сильви стучит кулаком в невидимую дверь, стихийно ловя перехваченное дыхание, хватается обеими руками за грудь, согбенно «ковыляет» в чарльстоне.

В начале спектакля Гиллем пластически выглядит чудаковато в семенящих ироничных движениях, хорошо знакомых поклонникам Эка. Но рефлексии в сторону: летят прочь теплая

As for the trio of Ek, Guillem and Beethoven, their very names ensure an adrenalin rush. The celebrated Mats Ek used the music of Beethoven's piano sonata № 32 in C Minor to stage "Bye" especially for Guillem in 2011. In the show the choreographer himself appears incognito, along with his equally renowned muse, Ana Laguna, among the social figures on the screen. But it is only Sylvie who does the dancing.

The work of Mats Ek has a feeling of sunshine and joyful celebration of life even if he deals with tragic subjects. The *Bye* monologue is a dynamic piece: with her jolly pigtail, fringe and locks framing her cheeks, Sylvie in her frantic sense of flight pierces the air with incredible splits of over 220 degrees, leaping with her feet pointed like arrowheads. Her legs and arms shoot out as solar prominences; "ostrich-like" nods of head and body and "crab-like" sidesteps across the stage, crouching and touching the floor with her palms, give way to her third eye being activated with a finger, her attentive gaze fixed into the distance, where she seems to see her destiny, and the intent reading of her palms, which conceal the lines of life. Her enlightened face and eyes are turned to the future; from the spot she lightly springs up with

40-41. ***Techne****, музыка – А.Слютер, хореограф – Акрам Хан. Исполнитель – Сильви Гиллем*

Techne*, music by A.Sluiter, choreography by Akram Khan. Performed by Sylvie Guillem*

кофта, носки и туфли, и начинается куражный аллегро-монолог. Все происходит под шквалоподобный «регтайм» Бетховена. Демонстрируются захватывающе красивые подъемы ее стоп, «расцветающие» в высоких воздушно-парящих прыжках, эковские четвереньки и колесо через стойку на руках, пластический спектр от весомых бытовизмов до виртуозно вплетенных классических па. Ее стойки на голове прочитываются как неуемное стремление перевернуть все с ног на голову: это ее путь к свободе в жизни и в творчестве. Партнером ее является дверь-экран-манящий проемный вход в машину времени, куда не требуется золотой ключик, просто достаточно вступить внутрь экрана. На экране появляется двойник-отражение Гиллем, с которым она ведет тревожно-безмолвный диалог о пугающей временной неизвестности. Сначала мы видим ее огромный глаз, затем проявляется ее лицо, потом над дверным проемом возникает голова, и артистка падает. Позже она появляется из экрана-двери, но будет с ним взаимодействовать на протяжении всего спектакля. То в проеме окажется собака как метафора верности, то вестником времени появится человек, глядящий пристально на часы, а то промелькнут среди разновозрастной толпы лица друзей, к которым Сильви, в конце концов, уходит.

a soaring leap, which sharply interrupts another phrase, clad in the inquisitive plasticity of her exact arabesques and attitudes. Sylvie knocks on the invisible door with her fist, spontaneously gasping for breath, grasps her breast with both hands and stoops to hobble in a charleston.

At the beginning of this piece Guillem's plasticity looks a bit strange, with mincing ironic movements, which Ek's admirers know only too well. But away with reflections: the warm knitted jacket, socks and shoes are disposed of, and a courageous allegro monologue begins. Everything is done to Beethoven's squall-like "ragtime". It is a demonstration of hauntingly beautiful flights of her feet, blooming out in high airy leaps, Ek's trademark all-fours and a cartwheel, the entire plastic spectrum from weighty mundane movements to skillfully entwined classical *pas*. Her headstands can be interpreted as an irrepressible desire to turn everything upside down, for that is her path towards freedom in her life and creative work. Her partner here is a door, or a screen, or an enticing passage into a time machine, for which no golden key is needed, she only has to step inside. The screen now shows a double or a reflection of Guillem's, with which she enters into a quietly anxious dialogue about the frightening uncertainty of time. At first we see her enormous eye, then her face appears, and then her head above the doorway, while the dancer drops to the floor. Later on she reappears from the screen-door, and will interact with it throughout the performance. Now there is a dog in the doorway as a metaphor of loyalty, now a man is seen intently looking at his watch as a messenger of time, now, among a manifold crowd, the faces of her friends fleet by, in whose direction Sylvie departs at the end of the day.

В 2015 году прощальным мировым туром Гиллем официально завершала блистательную карьеру балерины. Этот марафонский тур длиной почти в девять месяцев пролег и через Москву, где в рамках Чеховского фестиваля на сцене Театра имени Моссовета она показала мировую премьеру «Life in progress» («Жизнь продолжается») и поразила тем, что в свои 50 лет она показала в программе не «the best of», в чем она имела бы проверенный и ожидаемый триумф, а идя на риск, представила совершенно новые неизвестные зрителю сочинения, которые в ее исполнении превзошли художественный формат авторов.

Концептуальную программу творческого пути танцовщицы можно охарактеризовать как неуемное тяготение к новизне и совершенству. В новом и прощальном проекте Гиллем все время присутствовала на сцене на протяжении трех одноактных опусов, прекрасно выдерживая напряжение такого марафона. Вечер включал премьеры «Techne» Акрама Хана на музыку Алис Слютер и «Здесь и потом» Рассела Малифанта на музыку Энди Коутона и «Вуе» Матса Эка на музыку Людвига ван Бетховена. Всегда важно, какова сама Сильви в сочинении хореографа, что она создает из предложенного текста и как своей энергетикой и мастерством превращает балеты в неординарные. В опусе «Techne» вначале на орбите светящегося проволочного дерева в полуприседе плывет героиня вечера. Стремительные «па де бурре» ее согнутых коленей, двигающихся как поршни скоростного поезда, накладывались на бисерное «пиццикато» ее красноречивых стоп. Затем своеобразный оригинальный дуэт прародительницы Евы с еще неплодоносящим библейским деревом. Гиллем чудесной планетой (явно из грез Принца Сент-Экзюпери) вращается по танцевальной орбите вокруг древа жизни, отражающего холодный свет миллиардов звезд. Под диковинные звуки и завывания космоса (их воспроизводит трио музыкантов) Гиллем пытливо исследует лабораторные галактики чувственных пластических фантазий Акрама Хана. Кажется, творческая натура, раздираемая сомнениями, мечется вокруг генеалогического древа танца, пытаясь постигнуть извечную пластическую мудрость. Гиллем осмысливает и абсолютизирует движение, преобразовывает пространство в уни-

41

In 2015, with her farewell world tour, Guillem put an official end to her spectacular dancing

версальную сферу существования. И затихая в финале, она прикасается к дереву, как живому роднику истины и знания.

Малифантовское сочинение «Здесь и потом» представляло собой контактный женский дуэт. Персонаж в исполнении солистки Ла Скала Эммануэлы Монтанари походит на альтер эго или второе «я» героини Гиллем.

Танцовщиц разнит вкус и манера воспроизведения одних и тех же танцевальных движений (они исполняются то параллельно и одновременно, а то как в отражении, убыстряясь или замедляясь), культура сценического мироощущения, контрастный подтекст в их инаковости. Одновременно в этой психологической, смелой и дразнящей дуэли двух артисток становится очевидным, как движения могут оставаться только лишь простыми движениями или оживать и волновать. На «поле битвы» с зажигающимися красными квадратами они формально разыгрывают ничью, но которая выливается все-таки в победу Гиллем. Здесь и потом (как в названии), по Малифанту, всегда будет царить талант. Этот завуалированный второй план и скрытый смысл

career. This marathon tour, which lasted almost nine months, included Moscow, where, within the Chekhov Festival framework she presented the world premiere of her *Life in Progress* at the Mossovet Theatre. She amazed everyone by the fact that at the age of 50 she did not choose to show "the best of herself", which would have been a certain and anticipated triumph; but rather, she took a risk by offering some entirely new pieces, unknown to the public, which in her interpretation even surpassed the artistic format of their authors. But, above all, it is her wonderful human nature, her sublimity and beauty that are worthy of admiration.

The conceptual programme of this dancer's creative course can be described as a tireless longing for novelty and perfection. In her latest and farewell project Guillem was always present on stage throughout three one-act pieces, coping superbly with the intensity of such a marathon. The evening comprised the premieres of Akram Khan's *Techne* set to music by Alies Sluiter, Russell Maliphant's *Here and After* with music by Andy Cowton and Mats Ek's *Bye* with music by Ludwig van Beethoven. It is always significant what Sylvie herself turns out to be in a given choreographic work, what she creates from the suggested text, and how, with her energy and mastery, she turns a ballet into something extraordinary. To begin with, in *Techne* the heroine of the night is gliding, half squatting, along the orbit of a tree of luminescent wire. The impetuous *pas de bourrées* of her bent knees, moving as fast as the pistons of an express train, are superimposed on the beads-like "pizzicato" of her eloquent feet. Then comes the distinctively original duet of the progenitress Eve with the biblical tree, which is as yet fruitless. Guillem, like a miraculous planet (clearly, the one from the reveries of Saint-Exupéry's *Le Petit Prince*) revolves on her dancing orbit around the tree of life, which reflects the cold glimmer of billions of stars. To the unusual sounds and wailings of cosmos (played by a trio of musicians) Guillem keenly explores the laboratory galaxies of Akram Khan's sensual plastic fantasies. It seems that her creative nature, being torn apart by doubts, is dashing around the genealogical tree of dance, striving to perceive the eternal plastic wisdom. Guillem comprehends and absolutizes the movement, transforming space into the universal

пластических безадресных экзерсисов внятно и лаконично передают Гиллем и Монтанари, убедительная в невыигрышной роли «дежурантки», оттеняющей ослепительный талант.

Гиллем снова предстала в шедевре «Bye» Матса Эка на музыку Бетховена. Обаяние поэтического мира композитора тождественно сценическому обаянию танца Гиллем. Тончайшие бетховенские оттенки душевных красот, ажурная игра светотени находили живейший отклик у танцовщицы, порождая неисчерпаемость пластических аллюзий. Ее танец шел от сердца, пронизывал, трогал, волновал и потрясал глубиной, искренностью, эмоциями, полной отдачей актрисы. Это удивительно глубокий монолог, в котором переплетаются и смело спорят далекие друг от друга эмоциональные состояния – от умиротворенности в мыслях до необузданного протеста.

В этот раз, говоря «Bye», балерина красиво прощалась с танцевальной карьерой, приветствуя иную для себя жизнь в фантастическом безбрежье ее возможностей.

sphere of existence. And, calming down in the finale, she touches the tree as a living source of truth and knowledge.

Maliphant's contribution, *Here and After*, manifested itself as a contact female duet. The character represented by the La Scala soloist Emmanuela Montanari resembled an *alter ego* of Guillem's heroine.

The two dancers are distinguished by their tastes and manner of reproducing identical movements (these are executed either parallel and simultaneously, or, as if in a reflection, by speeding up or slowing down), as well as by their culture of stage perception and contrasted implications of their differences. At the same time, this audacious and thrilling psychological duel of the two artistes vividly demonstrates how the movements can either remain simple, or come alive and excite us. On this "battlefield" with burning red squares they formally play for a draw, which, nevertheless, proves to be Guillem's victory. Here and afterwards (note the title), according to Maliphant, talent shall always reign supreme. This veiled background and concealed meaning of unaddressed plastic exercises are clearly and laconically conveyed by Guillem and Montanari, the latter being convincing in her ungrateful and unpretentious role, which enhances a dazzling talent.

Guillem has appeared once more in Mats Ek's masterpiece *Bye*, set to Beethoven's music. The charm of that composer's poetic world is tantamount to the fascination of Guillem's dance. The finest nuances of Beethoven's spiritual beauties and the delicate interplay of light and shade aroused a most lively response from the ballet dancer, giving birth to inexhaustible plastic allusions. Her dance came from her very heart, it pervaded, touched, agitated and astonished us by the actress' depth, sincerity, emotion and complete dedication. It is a wonderfully profound monologue, wherein different and distant emotional modes are entwined and boldly vie with each other, from mental tranquillity to unrestrained protest.

This time, in saying "Bye", the ballerina bade a lovely farewell to her dancing career and saluted a new life, with all her fantastic and boundless opportunities.

МАРИЯ ПАХЕС

MARÍA PAGÉS

Мировой пожар фламенко

Татьяна Кузнецова

Мария Пахес, как и многие другие участники Чеховского фестиваля, приезжает в Москву не в первый раз. Два года назад мастерица фламенко, входящая в тот неугомонный отряд профессионалов, который жаждет развивать-обновлять-реформировать свое древнее искусство, показала в том же Театре имени Моссовета крайне привлекательный «Автопортрет». Свои реформы Мария Пахес проводит с умом и вкусом, дрейфуя не к эстраде, как какой-нибудь Хоакин Кортес, а к всемирной истории танцевального искусства, отчего фламенко в ее интерпретации обретает налет постмодернизма.

В отличие от бессюжетного «Автопортрета», вдохновленного самим Барышниковым, «Утопия» снабжена идеологической программой: каждый из восьми номеров спектакля имеет литературное объяснение, иногда пассионарное до комизма – типа «Пойдем вместе, товарищ. Групповой танец о солидарности». Но всего этого лучше не читать. Спектакль воспринимается не мозгами, но чувством, а выстроен старым, проверенным и безошибочным способом: эффектные монологи Марии Пахес прослоены массовыми композициями. Два кантаора, два гитариста, перкуссионист и виолончелист иногда переключают внимание на себя, позволяя танцовщикам слегка передохнуть. К колосникам на тросах подвешены гибкие светлые шланги – отличный способ изобразить контуры гор, волны моря или границы общественных табу.

Flamenco Ignites the World

Tatiana Kuznetsova

María Pagés, just like many other participants of the Chekhov Festival, is visiting Moscow more than once. Two years ago one of flamenco's leading figures masters, a member of that restless cohort of professionals who always strive to develop, renovate and reform their ancient art, presented her very attractive *Self Portrait* at the same Mossoviet Theatre. María Pagés puts her reforms into effect with intelligence and taste, drifting not towards the pop as a Joaquín Cortés does, but towards the universal history of the art of dance, which is why flamenco in her interpretation acquires a touch of postmodernism.

Unlike the plotless *Self Portrait* (*Autorretrato*) inspired by Mikhail Baryshnikov himself, *Utopia* is endowed with an ideological programme: each of the eight pieces of the show has a literary explanation, sometimes passionate to the verge of comical, such as "Let's go together, comrade. Group dance about solidarity". We had better not read it at all. The show is perceived not through our reason, but with feelings, being constructed in an old, proven and fault-free manner: the dramatic monologues of María Pagés are interspersed with group compositions. At times two singers (cantaors), two guitarists, a percussionist and a cellist switch our attention to themselves, allowing the dancers to rest a little. Flexible light hoses are suspended from the gridiron, an excellent device to depict the contours of mountains, waves of the sea, or the limits of social taboos.

42

Три танцовщицы (невысокие, ладные, отлично обученные и миловидные, но слишком незначительные, чтобы отвлечь внимание от самой Пахес) и четыре танцовщика (среди которых выделялся неотразимый мачо с белозубой улыбкой и убийственной техникой, впрочем, и он не удостоился потанцевать вместе с примой) одеты подчеркнуто прозаично – в мышино-серые свободные костюмы и облегающие платья. В «Утопии» кордебалет – «тело балета» – плоть от плоти народной: шикарно и слаженно, как одна пара ног, дробит без музыки сапатеадо, поигрывает гибкими спинами в dos-a-dos, чеканит или выпевает диалоги рук, по-солдатски четко меняет рисунок мизансцен, вальяжно и раскованно подает пластический голос в крошечных соло.

Но душа «Утопии», конечно, сама Пахес. Все краски спектакля, весь его свободно-импровизационный дух, вся непохожесть на бесчисленные шоу фламенко сосредоточены в этой статной красавице с узким лицом, горящими глазами древней колдуньи, королевской осанкой и длинными стройными ногами, позволяющими ей танцевать в обтягивающем черном комбинезоне – будто приме современного балета. Костюмы Марии Пахес вообще отличает бесшабашная свобода: летящий шифон, мягкий трикотаж дают полную волю ее выразительному телу, освобождая от оков канона. А потому за чистейшим фламенко Пахес то и дело являются призраки великих танцовщиц разных эпох и стран.

There are three female dancers (short, well-built, brilliantly trained and pretty, but too insignificant to distract attention from Pagés herself), and four male dancers (among whom stands out an irresistible macho with a white-teeth smile and killer technique; even he, however, does not get the honour to dance with the first lady). Their costumes are pointedly plain, mouse-grey loose suits and close-fit dresses. In *Utopia* the corps de ballet, i.e. "ballet bodies", are the very flesh and blood of folklore. With lavish coherence, as a single pair of feet, they tap the unaccompanied zapateado, move and bend their lithe backs in dos-a-dos, measure and delineate the dialogues with their arms, change the sequence of scenes with soldier-like precision, freely and relaxedly sound their plastic voices in diminutive solos.

But the soul of *Utopia* is surely Pagés herself. All the colours of this performance, all of its spirit of free improvisation, all its distinctions from countless other flamenco shows are concentrated in this tall beauty with a narrow face and burning eyes of a medieval witch, royal bearing and unusually long, shapely legs, which allow her to dance in a tight black one-piece, like a prima of contemporary ballet. The costumes of María Pagés are generally distinguished by their reckless freedom: the flowing chiffon and soft knitted wear give full liberty to her expressive body, doing away with the shackles of canon. Consequently, behind the purest flamenco

43

42. ***Автопортрет****,*
идея, постановка
и хореография –
Мария Пахе́с,
Труппа Марии Пахе́с

Autorretrato
dir., chor.
and performer
Maria Pagés,
Maria Pagés Company

43. ***Утопия***
идея, постановка
и хореография –
Мария Пахе́с,
Труппа Марии Пахе́с

Utopia
dir., chor.
and performer
Maria Pagés,
Maria Pagés Company

44 45

44-45. ***Я, Кармен***
автор идеи, режиссер и хореограф – Мария Пахéс, Труппа Марии Пахéс
I, Carmen
dir. and chor. Maria Pagés, Maria Pagés Company

Дробь феминизма

В крылатых спиралях трехметрового подола алого платья просвечивает американка Лои Фуллер с ее знаменитым «Серпантином», в экспрессивной графике и напряженных паузах фарукки – ранняя Марта Грэм, в волнах длинных и беззаконных рук – Майя Плисецкая с ее «Умирающим лебедем».

И лишь финальный номер, именуемый «Экстаз» (и действительно ввергающий в него зрителей), Мария Пахес проводит по всем ритуальным правилам своего искусства. Здесь у нее есть партнер – двухметровый хвост bata de cola. С этим пышным оборчатым спутником она играет, как куртизанка: отшвыривает небрежно-легким движением голени, заставляет виться змеей или закручиваться в спираль, вздыматься беличьим хвостом, летать гигантским крылом или униженно волочиться, умоляя о внимании повелительницы. Ноги танцовщицы то нежно лепечут, то разражаются гневной скороговоркой, ее тело стонет и ликует. А вслед за Марией Пахес стонет и ликует публика, для которой 80 реальных минут, прожитых внутри этого спектакля, оказываются реализованной утопией, расставаться с которой ну никак не хочется.

«Коммерсантъ», 2013, 11.07

The Tapping of Feminism

of Pagés there now and then emerge the spirits of the great dancers of different ages and lands. The American Loie Fuller, with her famous Serpentine, shows through in the airy spirals and three-metre train of the crimson dress; the early Martha Graham, in the expressive graphics and tense pauses of the farruca; and Maya Plisetskaya with her *Dying Swan*, in the waves of long and lawless arms.

It is only in her final number, entitled "Ecstasy" (which really throws the audience into that state), that María Pagés has recourse to all the ritual rules of her art. Here she does have a partner, i.e. the two-metre-long tail bata de cola. With this luxurious ruffled companion she is playing as a courtesan: she kicks it away with a carelessly light turn of her shin, and makes it writhe as a snake or curl into a spiral, soar as a squirrel's tail, fly as a giant wing, or humbly crawl, begging for the attention of her mistress. The dancer's feet now move with a tender murmur, now burst out with an angry patter, her body groans and rejoices. And, following María Pagés, so does the audience, for whom the 80 minutes spent within this performance prove to be a utopia come true. And no one would like to part with it.

"Kommersant", 2013, 11.07

Дробь феминизма

Мария Пахес со своей труппой приезжает на Чеховский фестиваль уже в третий раз в ранге фаворитки организаторов и зрителей – на ее спектаклях всегда аншлаги. Выдающаяся танцовщица, начавшая карьеру в труппе Антонио Гадеса, с 1990 года руководит собственной компанией и регулярно ставит спектакли, в которых старается придать актуальность традиционному фламенко – с разной степенью успеха. На сей раз она удалила со сцены мужчин-танцовщиков, сохранив, впрочем, мужской состав оркестра: «Я, Кармен» – спектакль женщины о женщинах, попытка разъяснить миру, что на любви и сексе свет клином не сошелся, у слабого пола и без того много интересов в жизни. В программке Мария Пахес утверждает, что постановке предшествовала «большая исследовательская работа», опрошены десятки женщин со всех континентов. «90-летняя русская актриса, австралийская аборигенка, женщина, изнасилованная в мадридском бомбоубежище» – лишь некоторые из ее персонажей. От Мериме в спектакле ничего, кроме имени героини и фрагментов музыки Бизе; постановщица, недовольная мужским шовинизмом новеллы, обещала дать слово самой Кармен – но не табачнице XIX века, а нашей современнице.

Спектакль, как и другие работы Марии Пахес, строится на чередовании ее сольных монологов и массовых сцен, часто – с ее участием. Все семь женщин одеты демонстративно одинаково и скромно: в удобно-трикотажные черные, горчичные, фиолетовые платья без особых этнографических красот в виде хвостов и оборок. Статная, рослая, крутобедрая Пахес выделяется из массовки не возрастом (хотя свой «полтинник» танцовщица-режиссер не скрывает, напротив – концептуально подчеркивает), но талантом. Эта немолодая красавица с узким лицом, горящим взором пифии и гибкими чувственными руками все так же умело завораживает зал, по-прежнему щедро рассыпает жемчуга сапатеадо и щебет кастаньет. <…>

«Коммерсантъ» 2015, 30.05.

The Tapping of Feminism

María Pagés with her company is already coming to the Chekhov Festival for the third time already, as a favourite both with the hosts and the viewers. Her performances are always sold out. An outstanding dancer who began her career under Antonio Gades, since 1990 she has been in charge of running her own company. She regularly produces shows where she strives for bringing traditional flamenco up to date – with various degrees of success. This time she has got the male dancers off the stage, but kept the men playing in the band. *I, Carmen* is a woman's show about women, an attempt to tell the world that love and sex are not everything there is to it, and that females have many other interests in life. In the programme text María Pagés tells us that the production was preceded by "a great deal of research", with dozens of women having been interviewed on all continents. "A 90-year-old Russian actress, an Australian aborigine and a rape victim in a Madrid fallout shelter" are just a few of her characters. Nothing is left of Mérimée in the show, except for the heroine's name and fragments of Bizet's music; the director, unhappy with the novel's male chauvinism, has vowed to give the floor to Carmen herself, not the nineteenth-century tobacco girl, but a contemporary of ours.

This performance, like other works by María Pagés, presents an alternation of her solo monologues and group scenes, often with her participation as well. All seven ladies are clad in a deliberately similar and modest fashion, in convenient black, mustard-yellow and purple dresses, without particular ethnographic decorations such as trains or frills. The tall, shapely, high-hipped Pagés stands out among the rest not because of her years (although the dancer-director does not conceal her half-century, on the contrary, she conceptually stresses it), but due to her talent. This mature beauty with a narrow face, burning Pythian eyes and supple sensual arms is as skilful as ever in enchanting the audience, and, as always, liberally scatters the pearls of *zapateado* and the twitter of castanets. <…>

"Kommersant" 2015, 30.05.

1. Компания «Транс-Экспресс» (Франция), Открытие Олимпиады, ***Барабанная симфония*** *Театральная площадь*

Transe Express (France), Opening of the Olympics, ***Drum Symphony*** *Theatre Squire*

ТРЕТЬЯ ВСЕМИРНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА В МОСКВЕ

THE III WORLD THEATRE OLYMPICS IN MOSCOW

По признанию многих отечественных и зарубежных участников и зрителей Третьей Всемирной театральной Олимпиады 2001 года в Москве ничего подобного этой Олимпиаде не было. Человека, посмотревшего все спектакли Олимпиады, вероятно, не существует. Зарубежная и Российская программы, Экспериментальная программа, Программа Творческого центра им. Вс. Мейерхольда и Театра «Школа драматического искусства», Программа «Площадные театры мира», Программа Центра драматургии и режиссуры п/р А. Казанцева и М. Рощина, Программа Международного фестиваля театральных школ «Подиум 2001» в которой были представлены спектакли театральных школ Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ярославля, Ульяновска, Карелии, Грузии, Молдавии, а также работы студентов театральных школ Великобритании, США, Германии, Испании, Мексики и др. Оргкомитет Олимпиады, Министерство культуры России, Международная конфедерация театральных союзов и Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова при поддержке Президента России, Правительства Российской Федерации и Мэра Москвы оказали поддержку, и результат получился впечатляющим. К Олимпиаде были достроены Центр имени Вс. Мейерхольда и новое здание Театра «Школа драматического искусства» Анатолия Васильева. Таких массовых шествий и фейерверков Москва раньше не видела.

As acknowledged by many Russian and foreign participants and visitors of this pageant in 2001, there had never been anything like the III International Theatre Olympics in Moscow. Apparently, no person had actually managed to attend all the Olympic shows. Its programmes included the Foreign, Russian and Experimental sections, as well as the programmes of the Meyerhold Creative Centre and the School of Dramatic Art Theatre. Among other sections there were the “Street Theatres of the World”, the programme of the Drama and Direction Centre headed by A. Kazantsev and M. Roshchin, the International Festival of Theatre Schools, which, along with the shows by the Moscow Art Theatre Studio and the Russian Academy of Theatre Arts, featured contributions from London, Wisconsin, Illinois, Munich and the Mexican city of Puebla. The Olympics’ Organising Committee, the Russian Ministry of Culture, the International Confederation of Theatre Unions and the International Chekhov Festival, with support of the President and Government of the Russian Federation and the Mayor of Moscow, have all joined forces, and the result proved most impressive. By the time of the Olympics the Meyerhold Centre and the new building of Anatoly Vasilyev’s “School of Dramatic Art Theatre” were completed. Indeed, Moscow has never before seen such numerous parades and fireworks.

2. ***Арлекин, Слуга двух господ*** *К.Гольдони, реж. Джорджо Стрелер, «Пикколо Театро ди Милано» – Театр Европы Арлекин – Ферруччо Солери*

Arlecchino, the Servant of Two Masters *C.Goldoni, dir. Giorgio Strehler, Piccolo Teatro di Milano – Teatro d'Europa Arlecchino – Ferruccio Soleri*

СЧАСТЛИВЫЙ КРУГ ИГРЫ

К итогам Третьей Всемирной театральной олимпиады

THE HAPPY CIRCLE OF PLAY

About the Outcome of the III World Theatre Olympics

Видас Силюнас

Vidas Silunas

В начале XX столетия модный критик Юлий Айхенвальд предрекал скорую кончину театра. Но в начале XXI столетия в Москве состоялась Всемирная театральная олимпиада и развеяла расхожее мнение о роковой эфемерности зрелищных искусств. Выяснилось, что в театре ничто не проходит бесследно, и перед нами не только выступили труппы из множества стран, но и прошел парад веков. Огни фейерверков, факелов, плошек, пламя, вылетающее изо рта, горящие колеса в выступлениях уличных театров – французских «Карабос» и «Малабара», Санкт-Петербургского «Формального театра» Андрея Могучего или итальянской группы «Нуклео» возвращали нас к обрядам огнепоклонников и солярным культам.

Великий спектакль литовца Эймунтаса Някрошюса «Отелло» сочетал самый изощренный современный сценический язык с языком первоначальных стихий и шел под аккомпанемент морских волн, то мирно плещущихся о венецианские или кипрские берега, то разъяренно ревущих и готовых сокрушить всех и вся – спектакль о губительной и бессмертной любви, о том, что в самом лучшем из нас может проснуться дикарь. Перед тем, как убить Дездемону (Эгле Шпокайте), Отелло (Владас Багдонас) кружит ее в неистовом танце – ритуал бессмертной страсти переходит в древнейший ритуал человеческих жертвоприношений, и раздается жуткий, невыносимо высокий звук, который, быть может, издавали еще не обретшие дара речи существа.

Софокловский «Царь Эдип» в постановке японца Тадаси Судзуки, изысканно пластичный, декоративный и яростно темпераментный,

In the early XX century fashionable critic, Yuli Aihenvald, predicted the near death of theatre. At the beginning of the 21st century Moscow (was) the venue of World Theatre Olympics and the widespread assertion about the fatal evanescence of the performing arts was refuted. It turned out that nothing happens in theatre without leaving a trace and we witnessed not only the performances of companies from many a county, but also the cavalcade of centuries. Firework lights, torches and illuminations, fire-breathings, burning wheels and the performances of "Carabosse" and "Malabar" street theatres, as well as the shows of Andrei Moguchi's Formal Theatre from St. Petersburg or the Italian "Teatro Nucleo" were taking us back to the rites of fire-worshippers and solar cults.

The great staging of *Othello* by Lithuanian director Eimuntas Nekrošius combined the most exquisite and modern scenic language with the language of archetypal elements and was accompanied by the rustling of sea waves now peacefully washing the shores of Venice or Cyprus and then roaring fiercely, threatening to smash everything and everyone. This play is about the deadly and everlasting love and about a savage who can wake up in each of us. Before murdering Desdemona (Eglė Špokaitė) Othello (Vladas Bagdonas) spinned her around in a frantic dance as in a ritual of perpetual passion that echoed the ancient ritual of human sacrifices and the horrible, incredibly high-pitch sound that could have been produced by creatures who hadn't yet found their tongues.

Sophocles's *Oedipus Rex* staged by Japanese director Tadashi Suzuki was delicately sculpture-

3

3. ***Отелло*** *У.Шекспир, реж. Эймунтас Някрошюс, Театр «Мено Фортас»*

Othello *W.Shakespeare, dir. Eimuntas Nekrošius, Meno Fortas Theatre*

отсылал и к движениям античного хора, и к старинным традициям Но и Кабуки.

В клоунадах Лео Басси и группы «Дешан и Дешан» оживали средневековые шуты – умные, артистичные, изобретательные, а в изумительном спектакле Вячеслава Полунина «Шоу снов, или Снежное шоу» (как сказал он сам, «с-нежное» шоу) собрались, как в радуге, все краски жизни и искусства. Ведь гистрионы и жонглеры не только откалывали потешные номера, но и исполняли трагические и лирические песни. Полунин – лучший наследник шутов и трубадуров, воспевших дурманящую красоту и прелесть мира. Шарль Бодлер считал, что смех – свидетельство жестокости нашей натуры. Для Полунина смех – проявление любви к человеку, пусть самому нелепому, как его собственный герой или его лопоухие партнеры. Полунин со всеми в дружеских отношениях – всех вовлекает в счастливый круг игры. Искусство, как и вера, совершает чудо: Полунин ставит на сцену вешалку с женским пальто и красной шляпкой, просовывает руку в рукав, чистит его щеткой, и вдруг пальто само хватает артиста за шиворот, кладет письмо из своего кармана в его, обнимает... Полунин отходит от вешалки, и пальто самостоятельно машет ему рукавом!

sque, decorative and making clear references to the antique chorus and the ancient traditions of Noh and Kabuki theatres.

In Leo Bassi's and "Deschamps and Deschamps" clowneries the Medieval fools, smart, virtuosic and inventive, came to life. And all colours of life and arts were blended together in Vyacheslav Polunin's brilliant *The Show of Dreams or the SnowShow.* For the jugglers and clowns not only performed funny numbers but also sang tragic and lyrical songs. Polunin is the greatest heir to the fools and troubadours who has ever elegized the intoxicating beauty and charm of the world. Charles Pierre Baudelaire believed that laughter was an evidence of our natural cruelty. For Polunin laughter is the manifestation of love for the man, however ridiculous he might be, unlike his own character and his flap-eared partners. Polunin is friendly with everyone and involves everyone into the happy circle of play. Art, just like faith, works miracles: Polunin puts a coat hanger on stage with a female coat and a red hat. He puts a hand into the sleeve and cleans it with a brush. Suddenly the coat grabs the actor by the scruff, takes a letter out of the pocket and gives it to him, embraces him… Polunin walks away from the hanger and the coat waves at him with its sleeve.

4

5

4-5. ***Снежное шоу*** *Славы Полунина*

SnowShow *Slava Polunin*

Thomas Eliot believed that Shakespeare's junior contemporary playwright John Webster saw death in everything and under facial skin he always saw sculls. On the contrary, Polunin is capable of enlivening everything and even the snowstorm seems to be carrying the fresh breath of spring in the end of his show …

It becomes clear that the cultural memory of modern theatre is not at all short; that it contains and cultivates the living scions of pagan, antique and medieval traditions, of clowneries and religious rites. It was not for nothing that during the procession in Revolution Square the Italian street theatre "Studio Festi" demonstrated enchanting flights of angels in the firmament. Giorgio Strehler in his *Arlecchino* showed how splendidly blossoming and brimming with energy the performances of the Renaissance Commedia dell-arte could be. In the staging *The Venetian Twins* Luca Ronconi who took charge of Piccolo Teatro di Milano after maestro Strehler had passed away, made Goldoni related not as much with the Renaissance than with the Baroque style.

Томас Стернз Элиот считал, что младшему современнику Шекспира, драматургу Уэбстеру, во всем чудилась смерть, и он всегда видел черепа под кожей. Полунин, наоборот, способен все оживить и даже в снежном вихре, который в конце его представления несется в зал, чудится весеннее свежее дыхание...

Стало ясно, что культурная память нынешнего театра совсем не коротка, что в ней хранятся и дают живые побеги традиции языческих радений, античных и средневековых, как шутовских, так и религиозных зрелищ – не зря в первую ночь Олимпиады после шествия карнавалов на площади Революции итальянский уличный театр «Студио Фести» демонстрировал завораживающие полеты ангелов в поднебесье. «Арлекино» Джорджо Стрелера показал, каким брызжущим энергией, роскошно цветущим по-прежнему оказывается возрожденческое искусство комедии дель арте. Оказавшийся после кончины Стрелера руководителем «Пикколо Театро ди Милано», другой знаменитый итальянец, Лука Ронкони, ставя «Венецианских близнецов», сблизил Гольдони не с Ренессансом, а с Барокко. Он погрузил действие странной комедии, завершающейся убийством и самоубийством, в барочный лабиринт зеркал и напомнил нам, что в ауто крупнейшего барочного драматурга Кальдерона «Великий театр мира» были две двери, на одной из которых нарисована колыбель, на другой – гроб.

Название же спектакля «Опыт освоения пьесы “Чайка” системой Станиславского» было откровенно лукавым. Режиссер из Украины Андрий Жолдак, обладающий неистощимой фантазией, как-никак земляк Гоголя, на самом деле осваивал не систему Станиславского, а «монтаж аттракционов» Мейерхольда – Эйзенштейна, перебрасывая мост между ними и комиксами, превращая представление в головокружительную смену динамичных картинок, дающих неожиданный пластический эквивалент едва ли не любому слову, оставшемуся от своевольно препарированного чеховского текста.

Болгарский сценограф Кольо Карамфилов повесил перед лесами недостроенного «Театра Наций» полупрозрачный задник, и возникали крутящиеся огромные колеса (явный кивок в сторону конструктивизма и, в частности, в сторону мейерхольдовского «Великодушного рогоносца»), и двигались роботы в белом (костюмы Павла Каплевича), указывая нам, что мы вступили в третье тысячелетие...

6

He placed the action of the strange comedy that ended with murder and suicide into the Baroque labyrinth of mirrors, reminding us that there were two doors in the great baroque playwright Calderon's auto *The Great World Theatre*: one with a cradle and the other with a coffin.

The title *The Experience of Applying the Stanislavsky System to the Play 'The Seagull'* was openly quizzical. The Ukrainian director Andreiy Zholdak, possessing an inexhaustible fantasy, is still and all Gogol's countryman. He explored not so much the Stanislavsky system as Meyerhold's and Eisenstein's "montage of attractions", bridging it up with comics and turning the performance into a head-spinning interchange of dynamic pictures that produced unexpected plastique equivalent to almost every word that had left of the wilfully dissected Chekhov's text.

Bulgarian set designer Koliyo Karamfilov placed a semitransparent backdrop in front of the scaffolding at the unfinished building of Theatre of Nations (a clear-cut reference to constructivism and specifically to Meyerhold's *Le Cocu magnifique*). There were robots in white costumes designed by Pavel Kaplevich which seemed to point out that we had entered the third millennium.

Завершилась Олимпиада «Чайкой», поставленной швейцарцем Люком Бонди с актерами венского «Бургтеатра». Трудно было вообразить, что таким захватывающим окажется эпизод «театра в театре» – сцена из пьесы, написанной и поставленной Константином Треплевым. Было понятно, что Костя опередил свое время, предрекая шокирующие и завораживающие опыты сюрреалистов.

Но в целом спектакль Бонди перекликается не с сюрреализмом, а с Московским Художественным театром его легендарной поры. Никакая скрупулезная историческая точность при этом не соблюдалась. Перекличка была в главном – в способности передать ход подлинной жизни, мельчайшие душевные движения и превращать эту неподдельную правду в поразительное искусство или, быть может, открыть поэзию в повседневном течении времени. Время текло по-всамделишному, оставляя на каждом свой отпечаток. Аркадина – великолепная Ютта Лампе, сыгравшая у Петера Штайна Машу в «Трех сестрах» и Раневскую в «Вишневом саде», спер-

The Festival culminated in *The Seagull* staged by Swiss director Luc Bondy with the actors of Burgtheater of Vienna. It was hard to imagine that the "theatre-in-the theatre" scene, written and directed by Kostya Treplev would turn out to be so fascinating. Apparently, Kostya was ahead of his time, having foreshadowed the shocking and spellbinding experiments of the surrealists.

But basically Bondy's production echoed not so much the surrealists but the experiences of the Moscow Art Theatre of its legendary period. That meant conveying the truth of life and the subtlest movements of the soul, turning this unadulterated truth into an amazing piece of art and maybe discovering poetry in the routine of everyday life. The times passed in the realistic fashion, leaving an imprint on everyone. Arkadina, played by superb Jutta Lampe who had appeared as Masha in Peter Stein's *Three Sisters* and Ranevskaya in *The Cherry Orchard* initially looked really more youthful than Masha (Maria Hengge). Well-groomed, slim, with a bush of goldish hair falling down on the grey-blue blouse, she was practicing gymnastics to keep herself in the perfect shape. She did it gracefully enough for us to realize that it was not so much a self-admiration as being used to be admired, the determination to meet the expectations by

7

6-7. ***Венецианские близнецы*** *К.Гольдони, реж. Лука Ронкони, «Пикколо театро ди Милано» – Театр Европы и «Театро Бьондо Стабиле ди Палермо»*

I due gemelli Veneziani (The Venetian Twins) *C.Goldoni, dir. Luca Ronconi, Piccolo Teatro di Milano – Teatro d'Europe and Teatro Biondo Stabile di Palermo*

ва и впрямь казалась моложавее Маши (Мария Хенгге). Подтянутая, стройная с копной золотисто-рыжих волос, падающих на серо-голубую кофту, она занималась пластической гимнастикой, чтобы поддержать идеальную форму, так грациозно, что мы понимали – дело не столько в самовлюбленности, сколько в том, что люди привыкли любоваться ею и она не собирается обманывать их ожидания. Она принадлежала миру красоты, знала, что в ней все должно быть прекрасно – и лицо, и фигура, и жесты – красиво закидывала ногу на ногу, красиво закуривала и даже красиво тушила спичку.

И все же привычка Аркадиной и Тригорина относиться ко всему лишь как к подсобному материалу для искусства, лишает их чуткости к судьбам даже самых близких людей, да и вообще чуткости к жизни, и медленно ведет к неизбежной опустошенности. В последнем акте они выглядят не только постаревшими – поблекшими; зато какой остроты достигают мучительно свежие переживания Треплева (Август Диль) и Нины (Йоханна Вокалек).

Я готов смотреть финал этой «Чайки» бесконечное число раз; видеть вновь и вновь, как на тускло освещенной свечами и лампами в матовых абажурах сцене ждет, не придет ли Нина, Костя – вчерашний подросток, беспокойный, интеллигентный, нервный, с подвижным, как ртуть, лицом, с глазами, полными любви и тревоги. Нет, его дар никак не меньше тригоринского, но в отличие от преуспевающего коллеги, он не может заниматься вивисекцией жизни. Он творил ярчайший новаторский спектакль потому, что в нем выступала Нина, и все время повторял ее слова, с ней сливаясь. Без Нины его искусство стало превращаться в ремесло, а как ремесленник Тригорин получше. Костя ждет Нину, чтобы вновь стать самим собой, преданным любви художником, нетерпеливо открывая дверь в кромешную осеннюю тьму, в которой виден лишь полощущийся на ветру край красного занавеса. Каким-то шестым чувством он догадывается, что если Нина рядом, ей, может быть, боязно и неловко заглянуть к ним, выворачивает лампочку, бежит в сад, и Нина отваживается зайти в пустую комнату. Нет больше прежней порывистой, восторженной провинциальной девочки в легком, обтягивающем стройную, словно летящую,

others, and she was not going to disappoint their expectations. She belonged to the realm of beauty and knew that everything must be beautiful in her: the face, the stature, the gestures. She crossed her legs handsomely, lit a cigarette elegantly and even the way she put out a match was exceptionally delicate.

And yet Arkadina's and Trigorin's habit to treat everything just as an incidental art material deprived them of the ability to feel for people, even the closest ones, and irreversibly lead to inner emptiness. In the end, they look having grown old and colorless. Meanwhile the painfully fresh emotional experiences of Treplev's (August Diehl) and Nina (Johanna Wokalec) become incredibly acute.

I am ready to watch the final scene of that *The Seagull* endlessly. To watch Kostya waiting for Nina in the dim light of candles and lamps under opaque lampshades. Kostya, almost a teenager, restless and intelligent, with mercurial features of the face and his eyes expressive of love and anxiety. No, his gift is no smaller than Trigorin's, but unlike his prospering colleague, he is unable to engage in vivisection of life. He created a brilliant and innovative performance only because Nina had been in it and he kept repeating her lines as though to become one with her. Kostya is waiting for Nina in order to recover his own self, to become an artist in love once again. Without Nina he is as much an artisan as Trigorin. Some sixth sense is telling him that if Nina were nearby, she would feel square and ill at ease to come in. So he unscrews the lamp and runs into the garden and Nina dares enter the empty room. All her former impetuosity of the exalted provincial girl has been gone. Just like the dress that coveres her slim body that seemed to be flying in and out. Instead, we see a tired woman, devastated by the death of her child. She has just returned from a tour. She is miserable and freezing. But she has learned to transmute her pain into art and acquired the power to go on living. Kostya, on the other hand, needs nothing in the absence of Nina, so he takes his end.

The Olympics ended on a tragic and heart-rending note. But it had quite naturally opened with Strehler's *Arlecchino* that was the celebration of overall and triumphant joy. Strehler's actors were absolutely natural. But this naturalness was extraordinary rather than ordinary. And that kind of

8

9

10

11

8-11. ***Чайка*** *А.Чехов, реж. Люк Бонди, «Бургтеатр», Венский фестиваль*

The Seagull *A. Chekhov, dir. Luc Bondy, Burgtheater, Wiener Festwochen*

12

13

14

16

15

12-15. ***Арлекин, Слуга двух господ*** *К.Гольдони, реж. Джорджо Стрелер, «Пикколо Театро ди Милано» – Театр Европы Арлекин – Ферруччо Солери*

Arlecchino, the Servant of Two Masters *C.Goldoni, dir. Giorgio Strehler, Piccolo Teatro di Milano – Teatro d'Europa Arlecchino – Ferruccio Soleri*

16. Джорджо Стрелер

Giorgio Strehler

фигуру платье; перед нами истерзанная смертью ребенка, утомительными бесконечными гастролями, исстрадавшаяся, продрогшая женщина. Но она научилась переппавлять живую боль в искусство, почерпнула в испытаниях трагическое мужество жить. Для Кости же ничто без Нины не имеет смысла, и он уходит из жизни...

Олимпиада заканчивалась на щемящей трагической ноте, но закономерно начиналась стрелеровским «Арлекино» – триумфом всеобъемлющего, всепокоряющего веселья. Актеры Стрелера были абсолютно естественны, только это не обычная, а экстраординарная естественность – они ведут себя не так, как в тихом повседневном быту, а словно куражась на шумно разгулявшемся празднике. Всем здесь присущ праздничный модус существования; праздник бьет ключом, праздник с его приподнятостью и возбуждением, счастливой полнотой бытия. Это откровенная игра, игра на публику, но в ней проявляется праздничная органичность, которая не только сильнее и ярче, но искреннее будничной.

naturalness presupposed festive rather than routine existence on stage. The festive mood and the fullness of life were omnipresent at that performance. That was a frank play and not just for pleasing the public. It revealed the festive harmony that was not only brighter and stronger but also more sincere than the everyday down-to-earth existence.

Especially organic and artful was Ferruccio Soleri as Arlecchino (Harlequin). He seemed to be flying having overcome the gravitational pull. He worked miracles demonstrating striking dexterity, flash-like movements and revealing what seemed to be unattainable fits of creativity. That Arlecchino did not offer an ordinary banquet but threw the feast of feasts.

The Olympics picked up and carried on that start-up. Its programme featured the concerts of Brazilian "Vai-Vai" carnival group from São Paulo at which the beautiful mulattos brought the audience to the state of ecstasy. And there were nine days of the white, black and coloured carnivals organized by Vyacheslav Polunin at the Hermitage Garden

И прежде всего равно органичен и артистичен Арлекин – Феруччо Солери. Кажется, Арлекин летает, преодолевая земное притяжение, творя чудеса, потрясая сноровкой, молниеносными движениями, прорываясь в запредельные возможности творчества. Этот Арлекин кладет зачин не рядовому обеду, а грандиозному пиру на весь мир.

И Олимпиада поддержала этот зачин – пошли концерты бразильской карнавальной группы «Вай-Вай» из Сан-Пауло, на которых красавицы мулатки танцевали так, что немудрено было прийти в экстаз. И было девять дней организованного Вячеславом Полуниным Белого, Черного и Цветного карнавалов в саду «Эрмитаж», куда съехались лучшие уличные театры со всего мира. И публика, заполнявшая сад, гуляла на славу с шести вечера до полуночи, кто-то ходил, надев клоунский нос или раскрасив себя. Доктор Дорн говорит в «Чайке», что из всех городов мира ему больше всего понравилась Генуя, – там самая лучшая уличная толпа. Но в эти дни, пожалуй, лучшей стала фестивальная толпа в Москве – исчезли раздражительность и озабоченность, лица стали дружелюбными, приветливыми, веселыми, так что, казалось, как в старые добрые времена, карнавал – это, по словам Гете, не праздник, который дается народу, а праздник, который народ дает самому себе.

Как нам не хватало такого праздника после всех потрясений и разочарований – праздника, из которого родилось сценическое искусство (мы впервые так отчетливо убедились, что театр – это не только драматические, оперные и балетные постановки, но и уличные, и карнавальные зрелища, перформансы, инсталляции и клоунада). И, главное, мы осознали то, что так хорошо понимали наши предки: праздник – не пустая трата времени, он имеет сакральное значение, служит обновлению жизни, заряжая ее неиссякающей энергией.

Театральная олимпиада явилась небывалым по своему богатству и разнообразию праздником – мы смогли упомянуть лишь о немногих примечательных событиях. А была еще «Игра снов» А.Стриндберга, поставленная гремящим на весь мир американским режиссером Робертом Уилсоном, – магия пространства, смена чуть холодноватых и безупречно продуманных,

that brought together the best street theatres from all over the world. And the public that filled the garden was having great time from 6 p.m. till midnight. Some were wearing clown's noses, others had painted faces. In *The Seagull* doctor Dorn said that out of all cities of the world he had preferred Genova where the street crowd used to be like nowhere else on earth. But the Festival crowd in Moscow appeared to be the best ever. The sourness and anxieties seemed to have been gone and faces of people became friendly and communicable, as though confirming Goethe's words that the carnival is not the fest that is given to people but the fest that people give to themselves.

How did we all miss that kind of fest after all the turmoils and disappointments! The fest, that gave rise to the art of theatre. For the first time we became so acutely aware that theatre was not only drama, opera or ballet but also street shows, carnival spectacles, performances, installations and clownery. And most importantly, we realized what

17

17-19. ***Игра снов*** *А.Стриндберг,*
реж. Роберт Уилсон,
Штадстеатерн Стокгольм

Ett Dromspel (A Dream Play)*, A.Strindberg,*
dir. Robert Wilson,
Stadsteatern Stockholm

18

19

20

21

22

напоминающих старинные дагерротипы, композиций. Был французский конный театр «Зингаро», свидетельствующий, что, может быть, Свифт прав, считая лошадей самыми благородными и красивыми из живых существ. Был голландский уличный театр «Догтруп», творивший из картин городского быта удивительную полифоническую сюиту поэтически-ассоциативно связанных образов, уводивших нас в зазеркалье, подобно тому, как одна из одетых в зеленое платье актрис входила в появившийся на огромном экране автобус и появлялась в его окне. Были лучшие спектакли наших режиссеров – «Одна абсолютно счастливая деревня» Петра Фоменко, «Мистификация» Марка Захарова, «Черный монах» Камы Гинкаса и многое, многое другое. Были показательные актерские работы – чего стоит хотя бы Кирилл Лавров, сыгравший в петербургском БДТ в гауптмановской драме «Перед заходом солнца» Маттиаса Клаузена так, что мы поняли: самая обворожительная, покоряющая черта человека – это интеллигентность.

our predecessors had known so well: a fest is not just a waste of time. It had a sacred meaning and contributed to the renovation of life, charging it with inexhaustible energy.

The Theatre Olympics was an unprecedented event in terms of variety. We have managed to mention just a few memorable happenings. And there were also Strindberg's *A Dream Play*, staged by internationally acclaimed director Robert Wilson. There was the French "Zingaro" Equestrian Theatre testifying that maybe Swift was right when he said that horses were the noblest and the most beautiful creatures on earth. There was "Dogtroep" street theatre from Holland who turned the everyday urban life into an amazing polyphonic suite of poetic associations that took us to the mirror-world. There were the best productions of our directors: Pyotr Fomenko's *One Absolutely Happy Village,* Mark Zakharov's *Mystification*, Kama Ginkas's *The Black Monk* and many others. There were exemplary acting exploits. Suffice is to mention Kirill Lavrov as Mattias Klausen in Hauptmann's *Before Sunset* who made us realize that the most enchanting quality of man is intelligence. The Festival lasted 70 days and one can only feel sorry that it passed so quickly, like a "magic moment".

I should not like to finish this article with the words of regret. These should better be the words of thankfulness to those grand masters of national and world culture who in one way or another helped the Olympics become a major international cultural event, recognized as such the world over. I wish to express sincere gratitude to the organizers for the sleepless nights and for giving up the opportunity to see the plays that enraptured us. And surely special thanks to Valery Shadrin, the general producer of the Olympics and three previous International Chekhov Festivals. He has the great talent for bringing outstanding artists together and to achieve what seems to be unachievable...

Культура, 2001, 12–18 июля

Kultura, 2001, 12–18 July

20. ***Перед заходом солнца*** *Г.Гауптман, реж. Григорий Козлов, БДТ им. Г.А.Товстоногова*

Before Sunset *G.Hauptmann, dir. Grigory Kozlov, Georgy Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre*

21. ***Как вам угодно, или Двенадцатая ночь после Рождества*** *У.Шекспир, реж. Роберт Стуруа, Грузинский государственный академический театр им. Шота Руставели.*

What You Will, or the Twelfth Night of Christmas *based on W.Shakespeare's play, dir. Robert Sturua, Shota Rustaveli State Academic Theatre*

22. ***Полифония мира*** *комп. Александр Бакши, реж. Кама Гинкас, дирижер Гидон Кремер, МКТС, Камерный оркестр «Кремерата Балтика»*

Polyphony of the World *composed by A.Bakshi, dir. Kama Ginkas, conductor Gidons Kremers, ICTA, Kremerata Baltica Chamber Orchestra*

Фестиваль длился 70 дней, и остается только пожалеть, что он промелькнул быстро, «как мимолетное виденье».

Но хочется закончить статью все же не словами сожаления, а словами благодарности тем лучшим мастерам отечественной и мировой культуры, которые ставили спектакли и в них играли, тем, кто так – или иначе помогал этой, по всеобщему признанию, самой грандиозной в мире Театральной олимпиаде и тем, кто организовал ее: не спал ночами, порой не успевая посмотреть постановки, которые приводили нас в восторг. И, конечно же, Валерию Шадрину, который был главным продюсером трех предыдущих Международных театральных фестивалей имени Чехова и этого четвертого, состоявшегося вместе с олимпиадой. У него невероятный дар собирать вокруг себя таланты, отваживаться на несбыточное и добиваться, чтобы оно стало былью...

1. ***Фигуро-действие***
Силенц театр (Италия).
Сад «Эрмитаж», Белый карнавал

Figuraazione
Silence Teatro (Italy).
Hermitage Garden, White carnival

ЧАС КАРНАВАЛА ПРОБИЛ

Уличная программа Театральной Олимпиады

THE CARNIVAL HOUR

Street Theatre Programme of the Olympics

Наташа Табачникова

Natasha Tabachnikova

Шел 2000 год. Началось новое тысячелетие. Новые иллюзии и мечты роились в наших умах и душах. Так хотелось чего-то необыкновенного, волшебного, ни на что известное не похожего.

Вообще-то есть люди, которые придумывают это необыкновенное и волшебное легко, весело и с удовольствием. К числу таких людей относится Слава Полунин, фантазер и сказочник, неподражаемый клоун и великий артист, вместе с которым я имею счастье радоваться удачам и набивать шишки вот уже больше 30 лет. Так вот, к указанному моменту на полочке с названием «Мечты» у Славы лежала целая кучка замечательных, гигантских, а потому никем до поры до времени не востребованных проектов

В это же время совсем в другом месте другие люди вдруг стали мечтать о необыкновенном и ни на что известное не похожем. Мало того, эти люди, а точнее этот человек, Валерий Иванович Шадрин, не только решил во что бы то ни стало совершить невозможное, но и сделал это.

Мы сделали это вместе. И я по-настоящему счастлива и горда, что этот невыносимо тяжелый и упоительно азартный проект довелось «делать руками» мне.

Итак, Валерий Шадрин, руководитель Чеховского фестиваля, а в этот момент и Третьей Всемирной театральной Олимпиады, предложил Славе Полунину создать и реализовать одну из программ Олимпиады, которая называлась «Площадные театры мира». Никогда прежде Чеховский фестиваль, да и никакой другой театральный фестиваль в России не включал в свою программу спектакли уличного театра. Само это явление было известно лишь тем, кому посчастливилось в далеком 1989 году попасть на

It was the year 2000. A new millennium had begun. New illusions and dreams swarmed in our minds and souls. We were craving for something extraordinary and magical, something unlike what we all knew.

Indeed, there are people who invent extraordinary and magical things with ease, mirth and delight. One of these people is Slava Polunin, a dreamer and story-teller, inimitable clown and great performer, with whom I have had a pleasure both to revel in success and sustain bumps for more than 30 years. Well, by that moment there was a whole bunch of projects on Slava's shelf of dreams; remarkable, immense, overwhelming projects, which were not much in demand for the time being.

At that very moment, elsewhere, other folk suddenly began to dream about extraordinary and unheard-of things. Moreover, those people or, to be exact, the man named Valery Shadrin, not just decided to achieve the impossible by all means, but actually did it.

We have done it together. And I am really happy and proud that that unbearably difficult and delightfully risky project was "hand-made" by me, too.

So, Mr. Shadrin, Director of the Chekhov Festival, and also of the Third International Theatre Olympics, proposed to Slava Polunin to make and put into effect one of the Olympic programmes entitled "Street Theatres of the World". Prior to that, neither the Chekhov Festival nor any other theatre festival in Russia had included street theatre shows in their programmes. That very phenomenon was only familiar to those who were lucky enough to make it to the shows of Polunin's *World Caravan* back in 1989, or to travel to Arkhangelsk, where

спектакли полунинского «Каравана мира» или побывать в Архангельске, где увлеченный идеей уличного театра режиссер Виктор Панов стал делать свой фестиваль. Конечно, зарубежный опыт уличных представлений на крупных фестивалях и собственно фестивалей уличного театра был весьма обширен. Но лишь профессионалы могли похвастаться знакомством с этим опытом.

Было принято решение, что коль это Олимпиада, то и должно показать широкой публике театр во всем его многообразии, а потому обойти стороной уличный театр – самую демократичную и самую массовую форму театрального искусства – было бы несправедливо. Вот тут Слава и достал свои заветные папочки, а новые идеи не заставили себя долго ждать.

В результате программа «Площадные театры мира» объединила в себе сразу несколько проектов: «Барабанная симфония» ознаменовала открытие Олимпиады на Театральной площади, «Парад карнавалов» давал старт самой уличной программе, «Карнавалы в саду “Эрмитаж”» на две недели превратили сад в волшебную страну театра, где в каждую минуту повсеместно творилось чудо искусства. Самые большие и знаменитые уличные театры мира выступали на площади Революции, практически у стен Кремля,

2

Viktor Panov, attracted by the street theatre idea, founded a festival of his own. Naturally, the international experience of outdoor shows at major festivals and street theatre festivals proper was substantial. However, only professionals could boast an acquaintance with this experience.

It was decided, once this was called Olympics, that we would accordingly have to demonstrate to the general public the theatre in all its variety;

3

2. Дуэт «Джамб-Бойз» (Бельгия), Открытие Олимпиады, ***Барабанная симфония*** *Театральная площадь*

The D'Jambe-Boys (Belgium), Opening of the Olympics, ***Drum Symphony*** *Theatre Square*

3. Парад карнавалов на Тверской улице, Белый карнавал

Carnival parade on Tverskaya Ulitsa, White carnival

4. ***Дададанг*** *(Италия). Открытие Олимпиады, Театральная площадь*

Dadadang *(Italy), Opening of the Olympics, Theatre Square*

4

а в театральных залах сада «Эрмитаж» проходили спектакли программы «Лучшие клоуны XX века». Завершающим аккордом стало представление закрытия Олимпиады на Москва-реке, которое Полунин назвал «Корабль дураков». Итого 6 проектов, 50 театров и карнавальных групп из более, чем 20 стран, миллионы зрителей, которые по сей день вспоминают все это небывалое, ни на что непохожее, и… работа до изнеможения, бесконечная череда бессонных ночей, и восторг от того, что мечты сбываются!…

Барабаны в ночи

Зазвучала барабанная дробь в честь открытия Третьей Всемирной Театральной Олимпиады на Театральной площади в Москве. Перед огромным театральным порталом, почти перекрывающим часть здания Малого театра, французские, итальянские, российские и бельгийские барабанщики устраивают невероятное шоу. Ансамбль Марка Пекарского расположился у колоннады Большого театра и начал «Барабанную

therefore it would have been unjust to bypass street theatre, the most democratic and popular form of stage art. And then Slava pulled out his hidden files, while new ideas did not take long to turn up.

As a result, the “Street Theatres of the World” programme brought a number of projects together: “Drum Symphony” kicked off the Olympics in Theatre Square, “Carnival Parade” launched the street schedule proper, while “Carnivals at the Hermitage Garden” for a fortnight transformed that park into a magical theatre land, where artistic miracles were happening every minute. The world's greatest and most famous street theatres performed in Revolution Square, practically beneath the Kremlin walls, while the concert stages at the Hermitage Garden provided venues for the “Best Clowns of the 20th Century”. The grand finale was the Olympics closing ceremony on the Moscow River, which Polunin dubbed “Ship of Fools”. Overall, there were 6 projects, 50 theatres and carnival groups from over 20 countries, and millions in the audience, who are still recalling this

симфонию». Затем появились рыцари из итальянской группы «Дададанг», которые называют себя «танцующими барабанщиками» – и, правда, их перестроения похожи на танец, а странные, будто рыцарские, доспехи придают их движениям особую мощь.

Эстафету у итальянцев принял удивительный дуэт из Бельгии «Джамб-Бойз». Отец и 12-летний сын не успели ударить в свои африканские барабаны, как вся площадь начала пританцовывать. Для них обоих, никогда не участвовавших в подобных форумах, а привыкших просто выходить поиграть на площадь своего родного Антверпена, где их и обнаружил Полунин, это выступление было настоящим испытанием и великим счастьем.

И, наконец, загудел мотор подъемного крана, и над площадью взмыли ввысь барабанщики в старинных камзолах. Стрела крана поднимала их все выше и выше. Вот они уже над крышей Большого театра. И барабаны над площадью звучат все громче. Люди смотрят, затаив дыхание. Бесстрашные артисты французской компании «Транс-Экспресс», словно стойкие оловянные солдатики, поднялись над площадью, над многотысячной толпой зрителей, над гостями праздника, над огромным театральным порталом у входа в Малый театр, над всем и вся, чтобы возвестить всему городу, что праздник Театра начинается.

Сначала были Доги

Нужно было сформировать программу так, чтобы зрители смогли увидеть все многообразие современного уличного театра, лучшие спектакли и труппы, коих к 2000 году было немало.

Первые, о ком мы стали говорить и думать, были, конечно, они, «Доги» то в кавычках, то без. Голландский уличный театр «Догтруп», тридцатилетняя история которого изобилует потрясающими спектаклями, изобретением самых немыслимых механизмов и аппаратов, созданием особого музыкального стиля, который стал столь популярен, что музыканты и артисты «Догтруп» были приглашены Питером Гринуэем для участия в его музыкальном проекте. Они могут быть жесткими в своем ощущении жизни современного города и человека в нем, а могут быть удивительно трогательными и нежными, даже сентиментальными. В этих больших людях (они, правда, все очень рослые) есть почти детская наивность, когда начинает играть их фантасмагорический оркестрик. Но самое удивительное – это их спектакли, образный мир которых необычен и ярок. Представьте себе высоченный занавес из деревянных досок, расположенных горизонтально, – этакий забор наоборот. И вот в какой-то момент спектакля, когда эмоции зашкаливают, один из героев выдергивает нижнюю доску и вся махина занавеса рушится, складываясь, как карточный домик. Или как вам понравятся выращенные в цветочных горшках человеческие руки, всегда готовые к пожатию. Невозможно забыть их летающих по небу рыб, их разверзающиеся небеса под крышей зала. В спектаклях «Догов» всегда запоминаются образы, а не сюжетные коллизии. Наверное, это потому, что большинство труппы составляют художники, а не писатели.

extravaganza, unlike anything else staged before, and the exhausting work, the endless string of sleepless nights, and the delight in that the dreams do come true!

Drums in the Night

Drum rolls sounded at the opening of the Third International Theatre Olympics in Moscow's Theatre Square. French, Italian, Russian and Belgian drummers put up an incredible show in front of the huge theatre portal, which almost exceeded a part of the Maly Theatre building. The Mark Pekarsky Ensemble placed itself at the Bolshoi Theatre colonnade and began the "Drum Symphony". Then came the knights from the Italian "Dadadang" group, who style themselves "dancing drummers"; indeed, their performance does resemble a dance, and their bizarre, as if knightly, armour imparts a special power to their motions.

The Italians were succeeded by a wonderful duet from Belgium, "The D'Jumbe Boys". The father and his 12-year-old son had hardly touched their African drums when the whole square started hopping. For both of them, who had never took part in such pageants and only used to play in the square of their native Antwerp, where they had been discovered by Polunin, that act was a real trial and a great delight.

Finally, the crane motor was heard, and drummers in historic costumes soared high above the square. The crane raised them higher and higher, above the roof of the Bolshoi. Their drums sounded ever louder. People in the audience held their breath. Fearless French performers from "Trans Express" skyrocketed above the square, above the heads of thousands of onlookers and Festival guests, above the huge theatre portal at the Maly Theatre entrance, above the entire world, to announce to the city of Moscow that the theatre celebrations had got under way.

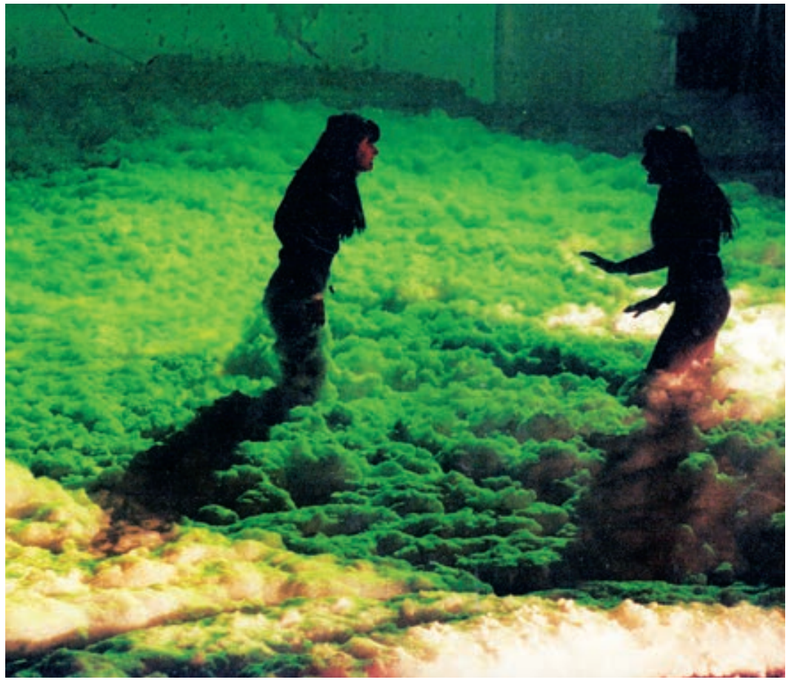
Dogs came first

The programme had to be formed in such a way that the audiences could appreciate the entire gamut of modern street theatre, the best shows and companies, of which there had been a considerable number by 2000.

The first ones to have been considered by us were the "Dogs", of course. The Dutch "Dogtroep", whose 30 years of history abound in staggering shows, the invention of the most unthinkable mechanisms and devices, and creation of their own musical style, which became so popular that the bunch were invited by Peter Greenaway to take part in his musical project; and many other wonderful things, other than that, which can be endlessly retold. True, they can be a bit harsh in their perception of modern urban life and humans within it, but they can also be surprisingly touching and tender, even sentimental. These large people (they are all very tall, really) are endowed with an almost childish naiveté, when their small phantasmagoric band starts to play. But what is the most marvelous, it is their shows themselves whose imagery is uncanny and vivid. Imagine a very high "curtain" made of horizontal wooden planks, a kind of overturned fence. At some point of the performance, during its emotional culmination, one of the characters is pulling out the lowermost board, and the entire "curtain machine" falls apart like a house of cards. Or else, how do you like human hands grown in

5. ***Онно***
Компания «Догтруп» (Нидерланды), Площадь Революции

Onno
Dogtroep (Netherlands), Revolution Square



5

Ответственные за красоту

Когда основной вопрос про «Догов» решили, возникла новая проблема: известно, что самое большое количество замечательных уличных театров сконцентрировано во Франции. Но к тому моменту, когда нам страстно захотелось привезти десяток изумительных французских коллективов, выяснилось, что именно французов нам никак «не поднять». Финансовой поддержки ждать от самих французов не приходится, так как они уже помогают привезти конный театр "Зингаро", а это дело нешуточное! Остановились на 5 французских театрах.

Среди тех, кого оставили – театр «Малабар», без белого корабля которого Полунин вовсе отказывался проводить программу. И, судя по всему, он был прав, потому что нет статьи или просто отзыва о нашей программе, где бы не было восторгов в адрес «Малабара», в адрес белого корабля и странных существ на ходулях – то ли огромных насекомых, то ли диковинных птиц, то ли заблудившихся ангелов, хотя для ангелов они, наверное, слишком несерьезны.

Белый фантастический корабль «Малабара» бороздил пространства всех «морей» фестиваля – от «Парада Карнавалов» на Тверской через «бурные воды» сада «Эрмитаж» к «девятому валу» финального шоу на Москворецкой набережной, знаменующему закрытие Третьей Всемирной театральной Олимпиады. Главная причина его успеха таится в безудержном полете фантазии, переносящей нас в мир «водных снов», в мир, населенный красотой.

Огненные сады «Карабоса»

Несколько слов о группе «Карабос». Этот коллектив родился более десяти лет назад. Видимо, тогда же родилось и их главное изобретение – идея хранить огонь в глиняных горшках. Не удивляйтесь – горшки превращены в гигантские свечи, из которых художники «Карабоса» делают изумительные огненные картины, огненные инсталляции. Их-то и привезли на театральную Олимпиаду французские артисты. В Москву приехало не больше и не меньше – 10 000 глиняных горшков, которые впоследствии должны были превратиться в гирлянды, фонтаны, снопы, целые аллеи огненных деревьев. Сад Эрмитаж, где "Карабос" делал первые свои инсталляции в

6

6. Путешествие в Аква-сны,
Театр «Малабар» (Франция), Сад «Эрмитаж», Белый карнавал

Le voyage des aquarêves
Malabar (France), Hermitage Garden, White carnival

Responsible for Beauty

When the major issue with the "Dogs" had been settled, a new problem arose. It is common knowledge that the biggest number of outstanding street theatres is concentrated in France. However, by the time when we dearly wished to invite a dozen of wonderful French groups it turned out that we could not pull it off and could hardly expect any financial support from the French themselves. They had been already involved in bringing the "Zingaro" equestrian show, which was no mean feat! So, we had to be content with five French theatres.

Among those which were left in our programme was "Malabar", as Polunin had absolutely refused to go ahead with the programme without their white ship. And he must have been right, because there was no article or comment about our programme without a word of admiration for "Malabar", its white ship and weird creatures on stilts – either giant insects or outlandish birds, or else straggled angels, although they did not look serious enough for angels.

"Malabar"'s fantastic white ship was sailing around all the "seas" of the Festival, from the Carnival Parade on Tverskaya Street through the "tempestuous waters" of the Hermitage Garden right up to "the ninth wave" of the grand finale on Moskvoretskaya Embankment, bringing the Third International Theatre Olympics to a close. The main reason for its success was the boundless flight of fancy, which transported us into the world of "water dreams", permeated with beauty.

The Fiery Gardens of "Carabosse"

A few words on the "Carabosse" company. It had been established over ten years before the Olympics. Apparently, that was when their principal invention was born, i.e. the idea to keep fire in clay pots. Do not be surprised, the pots turn into huge candles, from which the "Carabosse" artists create marvellous fiery scenes and installations, which were brought by the French to the Theatre Olympics. As many as 10,000 clay pots were used in Moscow to form garlands, fountains, shafts and whole alleys of flaming trees. The Hermitage Garden, where "Carabosse" put up their first installations in Moscow, was suddenly

Москве, вдруг преобразился и стал походить на волшебный мир, какой рисуют в сказках. Огненные фигуры и рядом железные конструкции, приводимые в движение водой, ритуальные тамтамы из обычных металлических бочек и чаши с огнем, расставленные на земле, – все это делало пространство мистическим, таинственным и манящим. А потом, на Закрытии Олимпиады, огни «Карабоса» освещали парапеты набережной и сам «Корабль Дураков», уплывающий по Москва-реке, им принадлежало авторство огненной декорации финального представления.

И вся эта красота была создана из простых глиняных горшков, наполненных парафином.

Группа «Карабос» единственная в мире создает огромные огненные картины. Они называют себя театром не только потому, что в их репертуаре есть и настоящие уличные спектакли, но и потому, думается, что их огненные инсталляции театральны по своей сути. Создавая их, художники не просто учитывают, но и предписывают человеку, оказывающемуся рядом, определенное место в этой композиции. Они завлекают зрителя в свой мир, делая его частью этого мира. Только увидев это особое тщательно выстроенное взаимодействие, начинаешь понимать, почему «Карабос» не любит декорировать пространства, где нет людей, и любит создавать свои волшебные «сады» в самой гуще жизни.

7. Сад «Эрмитаж». Черный карнавал

Hermitage Garden. Black carnival

7

8. ***Риф***
Компания «Пассажиры» (Франция), Сад «Эрмитаж», Цветной карнавал

***Récif**, Les Passagers (France), Hermitage Gardem, Coloured carnival*

Танцующие на стенах

Желание выбрать лучших из лучших и уникальнейших из уникальных привело нас в Париж, в театр «Пассажиры». Эти люди существуют в другом измерении – их мир перпендикулярен нашему в самом буквальном смысле этого слова. Огромный вертикальный экран служит им планшетом сцены и одновременно холстом для будущей картины, которую они создают в течение спектакля. Их танец на вертикальной стене завораживает не только своей необычностью, но и особенной динамикой полета, энергией восхождений и падений. Человек, спокойно идущий вверх по вертикальной стене, вызывает какое-то странное чувство восторга и зависти. Филипп Риу – руководитель этой группы – на вопрос не знакомых с ним людей о роде его занятий отвечает несколько загадочно: «Я занимаюсь странным делом – учу людей танцевать на стенах». Дело, и правда, странное, но очень красивое! И вновь перед нами не столько разворачивающийся стройный сюжет или интригующая коллизия, сколько захватывающая своей динамичностью и стройной пространственной логикой картина.

Все три французских труппы являли ярчайшие примеры того, что нынче принято называть «визуальным» театром или «театром образов».

Dancing on the Walls

Our desire to select the best of the best and the most unique brought us to Paris, to “Les Passagers” company. These people exist in another dimension; their world is perpendicular to ours in the most literal sense of the word. A gigantic vertical screen serves them as a stage setting and at the same time as a canvas for the picture that they are creating during their performance. Their dance on a vertical wall fascinates us not only with its singularity, but also with its special dynamics of flight, its energy of ascents and falls. A person that is calmly walking up a vertical wall inspires a strange feeling of delight and envy. Philippe Riou, the head of the company, gives a somewhat puzzling answer to strangers asking about his occupation: “I am engaged in a peculiar business, I teach people to dance on walls”. His business is peculiar indeed, but very attractive! And again what we have before us is not so much an unfolding coherent plot or intriguing collision, but rather a scene, which captivates by its dynamism and orderly spatial logic.

All three French companies offered us the brightest examples of what is known as “visual theatre” or “theatre of images” at the time.

Чем будем удивлять

Тому, кто когда-либо работал под открытым небом, хорошо известны ситуации, когда зрителя надо не просто «завоевать», но остановить, прервав его будничный бег.

Уличный театр для этого должен был научиться удивлять. И он научился. Отменно. Даже изощренно! Они не только овладели искусством бегать по стенам, плавать на кораблях по суше, танцевать и прыгать на ходулях – их изобретательность порой поражает.

Вот, например, австралийский театр «Странные фрукты» придумал играть спектакли на 6-метровых фибергласовых шестах, какими пользуются спортсмены. Шесты эти способны гнуться до земли и не ломаться. Артисты на них производят впечатление если не «фруктов», то «странных» цветов, стебли которых гнутся под тяжестью венца или от порыва ветра. Не знаю, почему их танец над головами зрителей кажется таким поэтичным. Они взмыли вверх, но остались прикованными к земле, они познали радость полета, но лишь по известной траектории. Их представления – зрелища очень яркие, завораживающие.

9. ***Поле***
Компания «Странные фрукты» (Австралия), Сад «Эрмитаж», Цветной карнавал

The Field
Strange fruit, Hermitage Garden, Coloured carnival

10

*10. **Свет Ангелов***
Компания «Студио Фести» (Италия), Площадь Революции

La luce degli angeli
The Studio Festi (Italy), Revolution Squire

11. Компания «Транс-Экспресс» (Франция), Открытие Олимпиады, ***Барабанная симфония***
Театральная площадь

Transe Express (France), Opening of the Olympics, ***Drum Symphony***
Theatre Squire

Игры со стихиями

Уличный театр способен удивлять не только своей изобретательностью, но и своей самоотверженностью, своей решимостью, своей, если хотите, дерзостью – ведь природа и ее силы, как в древнем ритуале, включены в само действо. Иной раз стихия лишь аккомпанирует происходящему, а иной – становится самой его сущностью.

Вода, воздух и, конечно, огонь – не только среда обитания, но и выразительные средства площадных спектаклей. Не составляло большого труда распределить театры, приглашенные на фестиваль, по трем блокам, трем карнавалам. В Белый карнавал вошли все те, кто, так или иначе, связан со стихиями воздуха и воды. Черный – стихия огня. Цветной – земля.

Апофеозом воздушной части фестиваля стал, конечно же, спектакль итальянского театра «Студио Фести», сыгранный на Манежной площади. Гигантские воздушные шары – 7 метров в диаметре – наполненные чистым гелием, поднимали в воздух итальянских танцовщиц и акробаток. Они парили над площадью, летящие одежды подчеркивали красоту их танца. А на земле танцовщицы, поднятые на несколько метров над толпой, в многоэтажных кринолинах, вели свой танец. Здесь же ангел огня и его свита разбрасывали искры пиротехнических фонтанов, закрепленных прямо на них самих. Вдруг забили многочисленные тонкие струи, разбрасывающие водную пыль. На этой пыли, называемой водным экраном, стали появляться барочные картины, двигающиеся в такт движению мелких частичек воды в воздухе. Все это невероятное по своей торжественности и величественности действие сопровождалось музыкой и рассказом о судьбе ангелов. По самым грубым прикидкам, в первый же вечер этот спектакль увидело порядка 200 000 зрителей. Люди стояли на площади, задрав голову к небу, и лишь возгласы восхищения вырывались из их уст. Все это было так не похоже на привычно суетную, бегущую Москву. Какое-то удивительное умиротворение царило в публике. Наверное, именно благодаря такому благостному воздействию на многотысячную

All three French companies offered us the brightest examples of what is currently known as “visual theatre” or “theatre of images”.

What Would Be Our Surprise?

Whoever worked in open air is well aware of situations when the audience has not just to be “won over”, but made to pause during their everyday rush.

To achieve this, street theatres had to learn how to surprise people, which they did very well, even ingeniously! They have not only mastered the skills to walk on the walls, to sail ships on land as well as to dance and hop on stilts: at times their inventiveness was truly amazing.

For instance, the Australian group “Strange Fruit” came up with performances on 6-metre fibreglass poles, the same that are used by athletes. These poles are capable of bending as low as the ground without snapping. Even if these performers did not look like “fruit”, they did resemble strange flowers whose stalks were bent either by the heaviness of the corona, or by gusts of wind. I am not sure why their dance over the heads of the audience seemed so poetic. They soared high above, but remained chained to the ground, they know the joys of flying, but only with a given trajectory. Their shows were very impressive and enchanting.

11

Play with the Elements

Street theatre is capable to amaze not only by its inventiveness, but also by its dedication and by its determination and audacity, if you like, because the powers of nature are incorporated into play as if in an ancient ritual. In some cases, the elements just accompany the event, and sometimes they become its very essence.

Water, air and, of course, fire provide not only the environment, but also the expressive means for street shows. It was not too difficult to distribute the Festival participants into three parts, or three carnivals. The White Carnival comprised all those who were linked with the elements of air and water, the Black was fire, and the Coloured was earth.

For sure, the climax of the air part of the Festival was the show by the Italian “Studio Festi” acted out on Manezh Square. Giant balloons (7 metres in diameter), filled with pure helium, lifted Italian dancers and acrobats into the air. They floated above the square, and their flowing attire enhanced the beauty of the dance. Meanwhile, the female artists below, just a few feet above the crowd, clad in multi-level crinolines, led their own dance. And there was the angel of fire and his suite scattered sparks from pyrotechnical fountains fixed on their bodies. Suddenly a multitude of very fine spouts began to strew drizzle around. On that screen of water droplets, there appeared some baroque scenes moving in step with tiny particles of water in the air. That entire event, incredible for its solemnity and magnificence, was accompanied with music, and the story of the fate of the angels was told… According to some rough estimates, on the very first night, that show was witnessed by about 200,000 people. They stood in the square with their heads raised towards heaven, and cries of admiration were escaping their lips. All that was quite unlike the usual Moscow, fussy, hasty and gloomy. A remarkable tranquility reigned among the audience. It is evidently thanks to such a benevolent impact on numerous crowds that “Studio Festi” is invited to participate in the most important and popular events. They even had the honour to perform before the Pope during the festivities at the opening of St. Peter’s Cathedral in Rome after restoration. They say that the Pope was moved to tears by the show, and heartily thanked the performers for their art.

The shows of this project are so technically elaborated (overall, they involved 125 performers in Moscow) and so risky, that even a dilettante can imagine

толпу, театр «Студио Фести» приглашают на самые ответственные, самые массовые мероприятия. Им довелось даже выступить перед Папой Римским на празднике открытия после реставрации Собора Святого Петра. Молва гласит, что Папа был тронут спектаклем до слез и страстно благодарил театр за его искусство.

Спектакли этого театра настолько сложны технологически (в них в Москве участвовало в общей сложности 125 человек) и настолько рискованны, что даже дилетант может представить себе, что удовольствие это дорогое. Вряд ли мы смогли бы себе его позволить, если бы не нашелся спонсор, взявший на себя расходы по спектаклю в Москве. Им оказался итальянский город Бари, в котором покоятся мощи одного из главных святых – Святого Николая. Тысячи паломников ежегодно приезжают в Бари, чтобы прикоснуться к святым мощам. «Студио Фести» многократно помогал городу Бари в проведении тех или иных городских праздников, связанных с этой святыней. И вот теперь город, тесно связанный с Россией, помог театру и нам представить спектакль «Свет ангелов» на суд московской публики. Кажется, что необарокко – так называют направление, в котором работает театр, его руководители Валерио Фести и Моника Маймоне – пришлось москвичам по вкусу.

Бюрократические игры на фоне Кремля

Одним из лидеров перформанса на фестивале стал голландский хореограф Шусаку Такеучи, который со своей танцевальной труппой «Бодиториум» и 48-ю российскими танцовщиками осуществил особый, по-своему грандиозный проект. Для Белого и Черного карнавалов силами этой сводной труппы были сделаны два перформанса, а в последние дни фестиваля на Манежной площади – сыгран спектакль «Посылка», срепетированный в таком смешанном по составу варианте всего за три недели в Москве. Но, несмотря на столь короткий срок, здесь все было по-настоящему: был кастинг, в ходе которого хореограф отобрал группу танцовщиков, были многочасовые ежедневные репетиции, от которых начинали постанывать даже самые стойкие. Была изнурительная кропотливая работа, увенчавшаяся результатом, превзошедшим все ожидания.

how expensive and luxury they are. We could have hardly afforded it ourselves, if it had not been for the sponsor that covered the show's expenses in Moscow. That sponsor was the Italian city of Bari, which preserves the relics of St. Nicholas, one of the most revered Christian saints. Thousands of pilgrims travel to Bari every year in order to pay their respects to the holy shrine. "Studio Festi" frequently assisted Bari in staging celebrations connected with St. Nicholas. And then the city, which has its own close links with Russia, helped us and the theatre to bring the show called "The Light of Angels" to the Moscow public. It appears that Neo-Baroque (such is the term for the style of this theatre used by its directors, Valerio Festi and Monica Maimone) suits the taste of the Muscovites well.

Bureaucratic Games against the Kremlin background

One of the leading performers at the Festival was the Dutch choreographer Shusaku Takeuchi, who with his company called "Bodytorium" and 48 Russian dancers carried out a special and grand project in its way. This joint company produced two performances for the White and Black Carnivals, and during the final days of the Festival on Manezh Square they appeared in the show called "The Package", for which that motley crew had only three weeks to rehearse in Moscow. But in spite of so short a time, everything here was for real: the casting, during which the choreographer selected a group of dancers, and the hours-long daily rehearsals, which forced even the most steadfast to groan. This was an exhausting and painstaking work, but the result has exceeded all expectations.

The performances at the Hermitage Garden created a wonderful atmosphere: people in white masks and overalls moved along the alleys and paths with strange plasticity. Their slow motions were like a dream where, as it often happens, people, things, relationships and subjects blend together in an odd way. At the Black Carnival people appeared in exquisite black garments and with as exquisite movements. Dances began, now solo, now duets, in various places and at different levels (because every elevation was used as a stage). Then the fire gradually started to emerge: a man passed by, very businesslike, with a flaming suitcase in his hand; two more business people were talking on

12. Компания Натурал-театр (Великобритания), Сад «Эрмитаж»

Natural Theatre *Company (Great Britain), Hermitage Theatre*

12

Перформансы в саду «Эрмитаж» создавали удивительную атмосферу: белые люди – в масках и комбинезонах – в странной пластике двигались по аллеям и тропинкам сада. Их замедленное движение было похоже на сон, в котором, как это часто бывает, самым странным образом соединяются люди, предметы, взаимоотношения, сюжеты. В Черном карнавале появлялись люди в изысканных черных одеждах и с такой же изысканной пластикой. Начинался танец – то сольный, то парный – в разных местах, на разных уровнях (потому что любое возвышение использовалось как площадка). Потом постепенно стал появляться огонь: вот человек очень деловито прошагал с горящим чемоданом в руках; вот двое не менее деловых людей начали разговор по телефону: в руках каждого – телефонная трубка, а между ними пылающая нить. «Горящая» линия. Затем огонь в виде факелов, молотов с пылающими шарами на концах и других причудливых объектов стал захватывать власть над пространством. Этот беззвучный танец огня и человека становился все более мощным и пугающим.

Третьей и главной частью проекта Шусаку Такеучи был, конечно, спектакль. Прежде его играли 12 голландских танцовщиков, к кото-

the phone, each holding a receiver with a burning wire between them. Hot line! Then there were the burning torches, hammers with fireballs and other bizarre objects, which dominated the space of the park. This silent dance of man and fire became increasingly powerful and frightening.

The third and main part of Shusaku Takeuchi's project was, of course, the show itself. Being originally played by 12 Dutch dancers, it was joined by 48 Russian colleagues on this occasion. The theme was the office and people who turn into machines, as it were. The whole show was danced around and upon office tables, arranged in regular rows all over the stage. Male and female dancers clad in grey office uniforms with ties appeared as polished clerks and gradually invaded the entire scene. The office was leading its monotonous life, which makes people go mad, serving as small wheels and cogs of some great machine. Even their rebellion seemed mechanical and ridiculous.

Onward to Stanislavsky!

As demonstrated at the Olympics, and this became a serious revelation for those not very well acquainted with street theatre, the stage was well adapted to very different events, from vivid visual performances to psychological drama. Proving this,

рым на сей раз присоединились еще 48 российских. Темой его стал офис и человек, превращенный здесь в своего рода машину. Спектакль танцуется вокруг и на офисных столах, расставленных правильными рядами по всей площадке. Танцовщики и танцовщицы в одинаково серых офисных костюмах с галстуками превратились в лощеных клерков и постепенно заполняли собой все пространство. Офис начинал свою однообразную, доводящую до исступления жизнь. Люди в нем стали «колесиками и винтиками» большого механизма. И даже бунт их механистичен и смешон.

Вперед к Станиславскому!

Как показала Олимпиада, – и это стало серьезным откровением для людей, не так уж много видевших уличный театр, – площадь оказалась приспособленной для самых разных действ: от яркого визуального перформанса до психологической драмы. Немецкая труппа с романтическим названием «Звук и вишни» в доказательство тому показала свою версию «Доктора Фауста» К. Марло. Не боясь обращаться к тексту, не смущаясь сложности и философичности темы, театр возвращается к вечной истории доктора Фауста, к истории, где «человеческий мир контактирует с миром духов», где добро и зло, Бог и дьявол, свет и тень продолжают свой вечный поединок. Газеты пишут об этом спектакле так: «Ад окружает нас. Он в ненасытности наших амбиций, в жестокости мира, где человеческое безумие убивает жизнь. Спектакль «Доктор Фауст» на мгновение показал нам страшную бездну, в которую стремительно падает человечество, и уже только поэтому его можно назвать великим спектаклем». Или так: «Их спектаклям свойственны гений благородства и благородство гения. Магическое искусство театра «Звук и вишни» на полтора часа подчиняет себе Вселенную». Лучше трудно сказать. В «Фаусте» есть и глубина, и наивность, и юмор, и пронзительная поэтичность, которая вообще свойственна спектаклям этого театра и актерским индивидуальностям его руководителей Дэвида Джонстона и Маргарете Бьерейе. Некогда ведущие артисты международного странствующего театра «Футсбарн», они создали свою труппу, живущую в домиках на колесах, расположенных кругом на небольшом клочке земли под Берлином. Здесь, среди вишневых деревьев, вот уже более 20 лет рождаются поэтические и вместе с тем гротескные «звуки» их спектаклей. Особенность этого театра еще и в том, что его удивительные актеры, способны на улице создать атмосферу доверительного, почти интимного разговора со зрителем.

Воспитание артистов для уличного театра – тема непростая. В мире нет училищ и институтов, где бы будущие актеры хотя бы в малой дозе получали опыт работы на улице. Поэтому сами театры берут на себя труд воспитывать новые поколения артистов-уличников.

К таким последовательно ведущим педагогическую работу коллективам относится итальянский театр «Нуклео». В этом театре не просто задумываются о том, каким должен быть уличный артист, но и разработали особую систему подготовки актеров – систему Станиславского–Тухачевского. Тухачевский учит уличных комедиантов стратегии и тактике военных действий на открытых пространствах, ну а Станиславский – всему остальному. Серьезно говоря, здесь преклоняются перед русской

13

14

13. Сад «Эрмитаж», Белый карнавал, Школа уличного театра

Hermitage Garden, White carnival, School of street theatre

14-15. Андрей Бартенев Перформанс ***Ботанический балет*** *Сад «Эрмитаж», Белый карнавал*

Andrey Bartenev, ***Botanical Ballet*** *Hermitage Garden, White carnival*

15

театральной традицией и искренне ее чтут, здесь исповедуют веру психологического театра, считая, что это не только не вступает в противоречие, но, наоборот, лишь может обогатить уличное шоу. А потому совсем не удивительно, что вопросам актерского мастерства в этом театре придается особое значение.

Они одержимы мыслью, что слово их не сольется с шумом уличной толпы, а будет услышано. А потому говорят они только то, что считают жизненно важным. Они говорят о Дон Кихоте («Кихот»), о Гернике («Герника»), о Варшавском гетто («Буря»), о гибели латиноамериканской цивилизации, разрушенной европейцами («Маскаро»). Они говорят не просто о политике или социальных проблемах, но о проблемах человека.

Что бы этот театр ни делал, он всегда будет искренен, и в этом залог его успеха. Никакие эффекты, никакая игра с огнем – ничто не воздействует столь мощно, как актер. И это в театре «Нуклео» хорошо знают.

Белый, Черный, Цветной

В трех карнавалах – Белом, Черном и Цветном – в саду «Эрмитаж» приняли участие все российские коллективы, занимавшиеся на тот момент искусством перформанса и уличного театра. Здесь было более 20 музыкальных групп – от совсем юной тогда Пелагеи до мастеровитых «The Tiger Lillies». Отдельное спасибо за помощь в создании этого музыкального блока Леше Паперному и всему «Китайскому летчику».

Более 40 театров из Австралии и Великобритании, Франции и Германии, Голландии и Италии, Испании и Польши, Чехии и России сменяли друг друга в этом двухнедельном марафоне; работала Школа уличного театра; технические службы доблестно боролись с дождем и привычным для нас несовершенством техники… Здесь зрители и артисты стали единым целым, все они были участниками карнавала. Не было практически ни одного зрителя без карнавального костюма и карнавального настроения!..

Мы выпустили по 2000 билетов на день, полагая, что большее количество зрителей одновременно сад не выдержит. Мы ошиблись. На протяжении всех дней работы в саду никогда не было менее 10000 зрителей единовременно. Как эти

theatre, believing that it does not contradict the street shows, but can only improve them. Thus, not surprisingly, this theatre pays special attention to the actors' skills.

They are taken with the thought that their word will not be lost in the noise of the street crowd, but will be heard. That is why they only say things which they deem vitally important. They speak about Don Quixote ("Quixote"), Guernica ("Guernica"), the Warsaw Ghetto ("The Tempest"), or the demise of Latin American civilizations destroyed by Europeans ("Mascaro"). They deal with not just politics or social issues, but with human problems.

Whatever this theatre is doing, it will always be sincere, which is the key for its success. Neither special effects nor tricks with fire, nothing makes so powerful an impact as an actor does. And they know it full well at the "Nucleo".

Black, White and Coloured

The three carnivals, White, Black and Coloured, held at the Hermitage Garden, included all Russian groups which then practised the art of performance and street theatre. There were over 20 music bands, from Pelageya (very young at the time) to the experienced "Tiger Lilies". For helping us to bring this music block together special thanks go to Liosha Paperny and the entire "Chinese Pilot".

Over 40 theatres from Australia, Great Britain, France, Germany, Netherlands, Italy, Spain, Poland, the Czech Republic and Russia succeeded each other during that two-week marathon. A school of street theatre was opened. Technical services bravely struggled with rain and the customary imperfections of equipment… There the artists and audiences became a single whole, and everyone could take part in the carnival. Hardly a visitor could be found without a carnival costume and carnival mood!

We issued 2,000 tickets every day in the belief that the Garden could not contain a bigger number of people at a time. We proved wrong. Throughout the whole period of work, the Garden never had less than 10,000 spectators. How these people managed to get in, I cannot tell.

The decorations were changed, and the groups moved to new locations with incredible precision, appropriate in emergencies.

Everybody: performers, administrators, technicians, interpreters, designers, directors and

16. Компания «Пять разгневанных мужчин» (Австралия), Сад «Эрмитаж», Черный карнавал

Five angry men (Australia), Hermitage Garden, Black carnival

16

*17. **Кармен Фунебре** Компания «Бюро Путешествий» (Польша), Сад «Эрмитаж», Черный карнавал*

***Carmen Funebre** Teatr Biuro Podróży (Poland), Hermitage Garden, Black carnival*

17

18

19

люди проникали в сад, я не берусь рассказать.

Смена декораций и передислокация групп происходили с необыкновенной четкостью, свойственной авральному режиму.

Здесь все: артисты, администраторы, техники, переводчики, художники, режиссеры и их ассистенты – работали так, словно это самое важное дело в их жизни. Спасибо им за это!

Лучшие клоуны XX века

Полунин придумал этот проект довольно давно. Удивительным образом оказалось, что к концу XX века в мире сформировалась группа лидеров в области сценической клоунады. Группа небольшая, человек 8–10. И каждый из них занял свое особое место. Приехали на театральную Олимпиаду в Москву, конечно, не все, но многие.

Один – клоун-экстремист. Это, конечно, Джанго Эдвардс. Он умудрился нарушить устои всех стран, в которых побывал. Он не сумел пройти мимо ни одной из острых тем и табу, принятых в обществе. Все табу нарушены, все острые углы задеты, чиновники всех стран оскорблены… Зрители счастливы, многочисленные ученики просто обожают.

Второй – клоун-лирик. Болеслав Поливка. Любимец чехов и словаков, автор знаменитых

their assistants, were working so hard as if it was the most important event of their lives. Our thanks to all of them!

Best Clowns of the XX Century

Polunin conceived this project quite a while ago. As it happened, by the end of the 20th century a group of world's leading clowns took shape. This group was small, just 8 or 10 people, each holding a special place. Not all of them, of course, could come to the Theatre Olympics in Moscow, but a number did make it.

One of them was the extremist clown, who else but Jango Edwards. He had managed to break the rules in all countries that he ever visited. He could not pass over any of the pressing issues or taboos known in society. All taboos were violated, all rough edges touched, and bureaucrats all over the world were offended… But the audiences are happy, and his numerous pupils just love him.

The second was the lyrical clown, Boleslav Polivka. The idol of Czechs and Slovaks, author of famous TV shows, theatre and film actor, owner of his theatre, director, and, besides, a self-proclaimed king of the imaginary Kingdom of Walachia. The subjects of that kingdom have passports wherein it is written: "If a person loses a sense of humour, he (or she) loses the right to be called a Walachian".

The third one was the absurdist Jérôme Deschamps, currently director of Théâtre national de l'Opéra-Comique in Paris, who started his acting career in Comédie-Française in the days of Antoine Vitez. Deschamps won fame with his remarkable

20

21

18. Слава Полунин (Россия)

Slava Polunin (Russia)

19. Джанго Эдвардс (Нидерланды)

Jango Edwards (Netherlands)

20. Жером Дешан. (слева)
Спектакль ***Братья Зенит*** *(Франция)*

Jérôme Deschamp (left)
Les Freres Zenith *(France)*

21. Лео Басси (Испания)

Leo Bassi (Spain)

22. Болеслав Поливка (Чехия)

Bolek Polívka (Czech Republic)

телешоу, актер театра и кино, хозяин собственного театра, режиссер, а с некоторых пор еще и король, которым он сам себя провозгласил, придумав собственное Валашское королевство. У граждан этого королевства есть паспорта, в которых записано: «Если человек теряет чувство юмора, то он теряет право называться валахом».

Третий – абсурдист. Жером Дешан. Ныне – интендант парижской «Опера Комик», начинавший свою актерскую карьеру в «Комеди Франсез» времен Антуана Витеза, Дешан прославился своими удивительными спектаклями, где действуют очень странные, наивные люди, живущие в мире абсурда и чудачеств. «Братья Зенит» – один из самых знаменитых спектаклей компании Жерома Дешана – был показан московской публике в рамках Олимпиады.

Четвертый – клоун-философ. Сам Слава Полунин. Всего три представления «Снежного шоу» были практически первым знакомством москвичей с этим спектаклем.

Пятый – клоун-анархист Лео Басси. О нем можно рассказывать часами: как он домой через окно ходит, потому что ключи всегда забывает; как он разыгрывает всех окружающих; как он не может писать, потому что он «Сократ, а не Платон» (так он написал мне в письме в ответ на просьбу прислать материалы о себе); как он рассчитывает свой гонорар, глядя на минералогическую карту страны предполагаемых гастролей и т.д. Он с удовольствием работает на улице, хотя залами тоже не гнушается. Но улицу любит больше, потому что в своей

22

клоунской профессии больше всего ценит то, что может заниматься не театром, но самой жизнью.

Отдельным событием стал приезд еще одной мировой знаменитости – кинорежиссера Терри Гиллиама. Он представлял самую популярную английскую группу комиков – «Монти Пайтон», камертон английского юмора второй половины XX века. К 2001 году «Летающий цирк Монти Пайтон» существовал лишь как воспоминание, миф (группа распалась еще в 1983 году), хотя снятые на пленку их скетчи и фильмы радуют зрителей всего мира и по сей день и, думаю, будут радовать всегда. Творческая встреча с Гиллиамом дополнила панораму.

Все эти замечательные артисты давали свои представления в театрах, которые находятся на территории сада «Эрмитаж», что создавало еще большую плотность событий трех карнавалов.

Парад карнавалов

Программа «Площадные театры мира» стартовала ближе к концу Олимпиады, уже в июне. Начинал ее грандиозный «Парад карнавалов» на Тверской. Уличные театры, которым предстояло участвовать в Белом, Черном и Цветном карнавалах в саду «Эрмитаж», предстали первыми. За ними следовали фольклорные группы из Тывы и с Кавказа, из Якутии и центральной России как напоминание о том, что карнавал берет свое начало в ритуале.

Затем московская публика увидела во всем величии роскошь венецианцев, немыслимые огромные куклы из Виареджо, танцы китайских драконов и тигров и, конечно, шоколадных бразильянок. В Москву приехали представители одной из Школ самбы из Сан-Пауло: почти 300 человек, представлявшие бразильский карнавал. Здесь были и музыканты, и флагоносцы, и баянки (женщины за 50, чье участие обязательно в каждой карнавальной группе) и, конечно, мулатки в неописуемых перьях и блестках, слегка прикрывающих точеные тела.

Публика неистовствовала. Шок был так велик, что несчастных мулаток чуть не разорвали. Во всяком случае перья из их одеяний повыдергивали!

productions, where very strange and naïve people are acting, who live in an absurd and eccentric world. “Les Frères Zénith”, one of the most celebrated achievements of Jérôme Deschamps’ company, was presented to the Moscow public during the Olympics.

The fourth was the philosophical clown, Slava Polunin himself. Only three performances of his “Snow Show” were virtually the premiere of that production in Moscow.

The fifth was the anarchist clown, Leo Bassi. One could talk about him for hours: how often he gets home through the window, because he always forgets the keys; how he plays tricks on everybody around him; how he is unable to write, because he is a “Socrates, not Plato” (as he put it in his letter to me in the answer to my request to send some materials about him); how he calculates his fees looking at the mineralogical map of the country which he intends to tour etc. He is happy to work in the streets, although he does not ignore indoors either. But he likes the streets better, because in his profession of a clown he mostly appreciates the fact that he can deal with life itself, not just the theatre…

A special event was the arrival of another world celebrity, the film director Terry Gilliam. He represented Britain’s most popular comical bunch, “Monty Python”, the tuning fork of British humour in the latter 20th century. By 2001 “Monty Python’s Flying Circus” existed solely as a recollection or a myth (the group fell apart back in 1983), although their sketches and films still delight viewers all over the world even today and, I believe, always will. A lively meeting with Gilliam was a welcome addition to the programme.

All these amazing artists performed at the Hermitage Garden, which made the three carnivals programme even busier.

Carnival Parade

The “Street Theatres of the World” programme got started towards the end of the Olympics, in June. It kicked off with a grand carnival parade on Tverskaya Street. The show was opened by theatres, which took part in the White, Black and Coloured Carnivals at the Hermitage Garden. Those were followed by folk groups from Tyva, the Caucasus, Yakutia and central Russia, as a reminder that carnival has its origins in rituals.

«Корабль дураков» на Москве-реке

Закрывать Олимпиаду должно было нечто эпическое и незабываемое, соразмерное мифу или ритуалу – это Слава Полунин чувствовал и понимал. Потому и предложил создать романтический образ корабля, плывущего туда, куда позовет мечта. Так родилась идея «Корабля дураков».

Средневековая притча, изложенная в стихах Себастьяном Брантом, о «корабле дураков», плывущем в Глупландию, обычно воспринимается как нечто сатирическое, родственное «Похвале глупости» Эразма Роттердамского или сатирическим памфлетам. Однако в этой идее содержится – и это точно увидел Полунин – по-своему поэтический образ странного корабля, на борту которого необычные люди плывут неизвестно куда.

Надо было построить «Корабль дураков». Подробное изучение старинных гравюр показало, что лодки предлагаемого образца слишком малы для такой оравы «дураков», какая должна была приехать на фестиваль. Полунин незамедлительно нашел решение: корабль должен быть построен из бамбука и иметь ни на что не похожие очертания. За разработку с большим энтузиазмом взялся австралийский специалист по строительству диковинных конструкций из китайского бамбука Моссо – Саймон Барли и его команда «БамбуКо». Бамбук ехал к нам месяц из Китая, оборудование плыло морем больше месяца из Австралии, Саймон Барли придумывал, просчитывал и прописывал проект корабля, в Москве готовилась к работе группа российских альпинистов, писали тонны бумаг, искали подходящую баржу, договаривались о снижении стоимости перекрытия реки и т.д. и т.п.

Бамбуковый корабль строили 2 недели – каждый день с раннего утра до позднего вечера. Импровизированная верфь у стен Кремля стала по-настоящему образцово-показательным предприятием, работавшим с неизменным перевыполнением плана. Корабль получился действительно уникальный: его ажурные стены, подсвеченные огнями «Карабоса», его «колючие» очертания и огромная мачта, которая должна падать вниз при проходе корабля под мостом, словом, все свидетельствова-

Afterwards the Moscow public could appreciate the full magnificence of the Venetians, the incredible giant dolls from Viareggio, the dances of Chinese dragons and tigers and, of course, the Brazilians. Members of one of the samba schools from São Paulo came to Moscow, almost 300 persons who represented different ranks of the Brazilian carnival. Those included musicians, flag wavers and baianas (ladies in their 50s whose presence is obligatory in any carnival group) and, naturally, mulatto girls in their indescribable plumages and spangles, barely covering their little chocolate bodies.

The audience was going crazy. Their shock was so great that poor mulatto girls were nearly torn apart. Anyway, some feathers were plucked from their outfits!

“Ship of Fools” on the Moskva River

The Olympics were to be closed with something epic and unforgettable, similar to myth and ritual – Slava Polunin felt and understood it. That is why he proposed to create a romantic image of a ship, which sails where the dream beckons… Thus, the idea of another “Ship of Fools” took shape.

A medieval parable, retold in verse by Sebastian Brant, about a “Ship of Fools” setting sail for Fools’ Land, is normally perceived as something satirical, akin to Erasmus of Rotterdam’s *In Praise of Folly*, or similar pamphlets. However, this idea contains (as rightly noticed by Polunin) a somewhat poetic image of a strange vessel, on board of which strange people are sailing no one knows where.

23

24

23-26. ***Парад карнавалов***
на Тверской улице

Carnival parade
on Tverskaya Street

25

26

27

28

29

27-29. Открытие программы «Площадные театры мира»

Opening of the programme of Street Theatres of the World

ло о том, что перед нами не просто плавсредство, но сказочное, загадочное, необыкновенное судно, способное увезти путешественников в самые таинственные дали.

«Корабль дураков» отплыл от стен Кремля

На Москворецкой набережной установили трибуны для 10000 зрителей. Со всех сторон – телевизионные камеры для прямой трансляции Церемонии закрытия Театральной Олимпиады. Навигацию на реке перекрыли, движение машин по набережным тоже. Сотни прожекторов осветили чудесный бамбуковый корабль, пришвартованный к берегу. Сотни артистов разыграли небольшое действо о столкновении Белого и Черного карнавалов и об их примирении с появлением Цветного. Артисты взошли на борт сказочного судна, и корабль поплыл. Правда, не сразу.

Бамбуковое судно слегка неуклюже оторвалось от причала, но тут же выправилось, выпрямилось, словно осознав, что на него смотрят миллионы глаз. Движение его стало ровным и степенным, и тогда зрители увидели, что к носу корабля привязан канат, за который будто тянет его одинокий человек на велосипеде, скользящем по водной глади.

Финал

…Корабль скрылся под мостом, на котором стал медленно закрываться огненный занавес. Это было так величественно, так торжественно и так красиво, что слезы накатывались не столько от сожаления о том, что фестиваль и праздник уже позади, сколько от восторга по поводу увиденного. Закрывающийся огненный занавес на Москворецком мосту был настоящим чудом и одним из самых сильных образов фестиваля.

P.S. Все это громадье идей и концептов, столь замечательно придуманных Славой Полуниным, надо было организовать и срежиссировать, чем в саду «Эрмитаж» успешно и занимался режиссер Виктор Крамер, а на всех городских площадках режиссеры Анатолий Силин, Сергей Цветков и Юрий Румянцев. Спасибо им!

И огромное спасибо человеку, без которого вряд ли удалось бы осуществить все задуманное, техническому директору программы Марине Ноздрачевой и ее замечательной команде.

Our Ship of Fools had to be constructed. A thorough study of old prints had shown that boats of that kind were too small for such a great bunch of “fools” as was expected at the Festival. But Polunin immediately found a solution: the ship should be built from bamboo and have previously unseen contours. That project was most eagerly undertaken by the Australian expert on novel bamboo constructions, Simon Barley, and his “Bamboo Co”. The bamboo took a month to be brought from China, the equipment sailed even longer than that from Australia. Simon Barley contrived, calculated and laid down the ship’s plans. A team of Russian alpinists was getting ready in Moscow, tons of paperwork were being done, a suitable barge was being searched for, lower prices were being arranged for blocking the river traffic etc.

The bamboo vessel took two weeks to construct, every day from early morning till late at night. The improvised wharf by the Kremlin walls became a truly exemplary enterprise, which worked ahead of schedule. The ship really turned out to be unique: its graceful sides illuminated by “Carabosse” fires, its sharp outlines and huge mast, which was to fall down as the ship sailed under the bridge, in a word, everything went to prove that was no ordinary vessel, but an enigmatic, fairytale, singular one, capable of taking our travellers to the most distant and uncharted destinations.

The Ship of Fools Departs from Kremlin Walls

Stands for 10,000 people were set up on the Moskva River embankment. There were TV cameras everywhere for the live broadcast of the Theatre Olympics’ closing ceremony. The river traffic was stopped, as was the car traffic along the embankment. Hundreds of floodlights lit up the wonderful bamboo ship, moored at the bank. Hundreds of performers acted out a show about the clash of the White and Black Carnivals and their reconciliation at the advent of the Coloured one. Then the artists embarked on the fairytale ship, and she set sail. Not immediately, that is.

The bamboo ship somewhat awkwardly departed from the pier, but soon straightened out on its course, as if aware that millions of eyes were on her. Her motion became even and stately, and then the spectators noticed that a rope was tied to the ship’s bow, which was seemingly pulled by a lone figure on a bicycle, gliding on the river surface…

30

И еще всем тем, кто делил со мной усталость и восторг этих дней.

Отдельные слова благодарности, восторга и любви хочется сказать подлинным «рыцарям» (хоть это в большинстве своем женщины) Чеховского фестиваля во главе с его директором Валерием Ивановичем Шадриным. Это по-настоящему одержимые люди, делать общее дело с которыми – большое счастье.

31

Grand Finale

…The ship disappeared from sight under the bridge, where the fiery curtain slowly began to fall. That was so majestic, solemn and lovely, that tears came to all eyes, not so much of regret that the Festival and the feast had already gone, but because of the delight at the unfolding miracle. The falling fiery curtain on the Moskva River bridge was a true miracle and one of the Festival's most potent images.

P.S. All this immensity of ideas and concepts, so wonderfully thought out by Slava Polunin, had to be organized and directed, which was successfully accomplished at the Hermitage Garden by the director Viktor Kramer, and at other city venues by directors Anatoly Silin, Sergey Tsvetkov and Yury Rumiantsev. Our thanks to all of them!

And very special thanks are due to the lady without whose efforts we would not have been able to pull it all off, the programme's technical director Marina Nozdracheva and her wonderful team. And besides, to all those who shared with me the fatigue and delight of those days.

Particular acknowledgments of gratitude, admiration and affection should be expressed to the true "knights" of the Chekhov Festival (albeit they are mostly women), headed by its Director Valery Shadrin. Indeed, they are very dedicated people, and it is a great pleasure to work together for our common cause.

30. Огненный занавес на Москворецком мосту. Закрытие Олимпиады

Fiery Curtain on Moskvoretskaya embankment. The closing of the Olympics

31. Велосипедист, скользящий по водной глади. «5 разгневанных мужчин» (Австралия). Закрытие Олимпиады

A cyclist gliding on the glassy water surface. '5 Angry Men' (Australia) The closing of the Olympics

32. ***Корабль дураков*** *на Москве-реке. Закрытие Олимпиады*

Sailing of ***The Ship of Fools.*** *The closing of the Olympics*

32

ОТ ЦИРКА ДО ВЫСОКОЙ ДРАМЫ

К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова

FROM CIRCUS TO HIGH DRAMA

Towards the 150th anniversary of Anton Chekhov

Татьяна Шах-Азизова

Tatiana Shakh-Azizova

Внеочередной IX фестиваль имени Чехова шел, как обычно, два с лишним месяца, венчая московский сезон. (Внеочередным он стал из-за Чехова – нельзя же было пропустить юбилей человека, давшего фестивалю имя). Соблюдались фирменные традиции: обширная география театров (от Латинской Америки до Японии, от Швеции до Испании); отказ от иерархии жанров – все годятся, от высокой драмы до цирка; ставка на звездные имена и открытие новых, на спектакли широкой значимости и славы и на рискованные эксперименты.

Все это уже привычно, воспринимается как непременное. Однако нового на этот раз было не меньше.

Главное: фестиваль сплошь был чеховским. Таких обязательств он изначально на себя и не брал – принял имя Чехова как символ театра XX века, но не обещал всякий раз заполнять его пьесами свою афишу. В первое время случались насыщенные Чеховым фестивали; чем дальше, тем меньше; теперь автор-символ словно решил взять реванш.

Далее: изменилась структура.

Фестиваль, где главное – сам театр, а разговорные жанры не в чести (обсуждения спектаклей нет – есть только пресс-конференции, декларации о намерениях), начался с форума, с Международной театральной конференции «Слово о Чехове», прошедшей 28 января 2010 в Доме Пашкова. Здесь всё было важно:

- интеллектуальный посыл фестивалю, сочетание в его пространстве слова и дела, мысли и действия, столь важное в современной чеховиане;

- представительство многих стран и разных профессий – люди театра, ученые, чиновники, у

The unscheduled IX Chekhov Festival ran as usual for a little bit over two months and became the culmination of the theatre season in Moscow. (It was owing to Chekhov that the Festival was unscheduled: the jubilee of the man whose name bears the Festival could not be certainly overlooked. All the brand-named traditions were carried on: the extensive geography of companies (from Latin America to Japan, from Sweden to Spain); renouncing the hierarchy of the genres (everything would do – from high drama to circus); staking on big-timers and discovering new stars, on internationally acclaimed stagings and on risky experiments.

This had long become habitual and was considered indispensable. But there were quite a few novelties.

First and foremost, the Festival was completely Chekhovian. Initially the Festival did not commit itself to presenting solely Chekhov's plays. It named itself after Chekhov as the man had been one of the symbols of the 20th century theatre, but it did not plan to fill the billposters entirely by his plays. Initially the Festival programs featured many Chekhov's plays, but with time, they were presented on an increasingly smaller scale. This time the symbolic authors seemed to have taken revenge.

Furthermore, the structure of the Festival was changed.

The Festival, at which the dominant role had always been played by theatre proper whereas the standups (no after-show discussions, just press-conferences and declarations of intent) had been out of favour, opened with the international conference "A Word about Chekhov') at the Pashkov House on January 28. Everything at that conference was important:

1. ***Донка***
(Послание Чехову)
сценарий
и постановка –
Даниэле Финци
Паска, композитор
М.Бонзаниго,
Театро Сунил,
МТФ им. А.П.Чехова,
при участии
Театра Види-Лозанн
и Инлевитас
Продакшнз

Donka
(A Letter to Chekhov)
dir. Daniele Finzi Pasca,
Teatro Sunil,
CITF in association
with Théâtre
Vidy-Lausanne

2

2-3. Международная конференция «Слово о Чехове»

International conference 'A Word about Chekhov'

каждого из которых был или свой чеховский опыт, или свое отношение к Чехову, а чаще – то и другое;

- свободное, личное высказывание, пусть странное или спорное, при этом – не столько о театре Чехова, сколько о нем самом, о тайне его притяжения, неразгаданной до сих пор.

Новый состав афиши:

- наличие в ней не только готовых, выбранных из мирового репертуара, спектаклей, но и проектов, заказанных фестивалем, совместного с ним творчества многих театров;

- присутствие в афише на равных зарубежных и московских спектаклей (до того московская афиша существовала отдельно от мировой, шла за ней, была как бы ее фоном); на равных – и численно (половина на половину), и по сути, по уровню, по творческой силе и новизне, чем отмечены, к примеру, вахтанговский «Дядя Ваня» или крымовская «Тарарабумбия».

И, наконец, новый ход фестиваля, с его своеобразным анонсом – несколько фестивальных спектаклей были показаны в последние дни января, повторившись в летнее время. Дни Чехова прошли в Москве, в Санкт-Петербурге, в Ялте, в разных городах России, (в зарубежных странах); обещано мировое турне.

- the intellectual message to the Festival, the combination within its space of word and deed, of thought and action that hold such a crucial place in the contemporary Chekhovian studies;

- representation of many countries and of many theatrical trades: theatre practitioners, scholars, functionaries, each of them having had his or her own experience of Chekhov or the attitude to Chekhov or, more often, both;

- freedom of expression of personal opinions, sometimes weird or debatable, not so much about Chekhov's theatre as of his personality and about the yet unsolved mystery of his magnetism.

The program of the Festival also changed:

- it featured not only ready-made productions selected from the world repertoire but also of the projects commissioned by the Festival and resulting from collaboration between the Festival and many different companies;

- along with foreign production the programme on equal terms it featured the stagings by Moscow theatres (until then the Moscow programme used to be separate from the world one and basically served as a kind of background for it); the balance between foreign and Moscow productions was half-and-half, which also applied to the quality and the degree

Фестиваль как бы меняется изнутри, становится демократичнее, свободнее, разнообразятся его формы. Можно было бы порассуждать о том, каковы его перспективы, что ему пожелать. Жаль, что не вошел сюда театр российский и из постсоветского пространства, где есть свой и особенный Чехов. Что не развита сфера общения, столь привлекательная, скажем, у фестивалей в Мелихово или Балтдома. То ли это от принципа, от концепции, то ли от условий – надо ведь чем-то жертвовать ради сохранения уровня и масштаба, да к тому же еще и кризис. Так или иначе, приоритеты здесь – спектакли. <…>

Сейчас – о каких-то общих чертах, тенденциях и проблемах.

В одной из недавних статей о фестивале был у меня такой пассаж. «Словно Чехов испытывается на прочность: что он даст в пору своего 150-летия, в пору совсем иных ценностей и понятий? Продолжает ли он – такой, каким был – питать искусство, или нужны особые условия и усилия, дабы сохранить его для себя?»

На первый вопрос отвечали люди на форуме и подтверждали своими спектаклями, своими

of innovation (suffice is to mention Vakhtangov Theatre's *Uncle Vanya* or Dmitry Krymov's *Tarara-boom-de-boom*;

Finally, several Festival productions presented in January were shown again in summer. Chekhov's Days were held in Moscow, St. Petersburg, Yalta, other cities of Russia, some foreign countries and the world tour was forthcoming.

The Festival is kind of changing from within. It is becoming more democratic and free and its forms are getting increasingly diverse. One might speculate about its prospects and possible expansion. One might wish the Russian theatres from post-Soviet states to be more extensively represented at it. The intensity of contacts could be greater as at the Melikhovo Festival or the Baltic House. This could be the result of the basic concept that demands sacrificing something for the sake of maintaining the level and scale. The current economic crisis certainly does not help to advance the improvements. One way or another, the performances remain the priority.

Now about some common features, tendencies and problems.

3

4

делами или отказом от них, о чем заявил Роберт Стуруа, считающий современный театр непригодным для Чехова, неготовым к нему. Позиция одинокая и бесстрашная – в контексте юбилея и в этой аудитории.

На второй однозначного ответа нет – или он должен быть гибким: важно и то, и другое – и Чехов, как он есть, и вариации на его темы, порой далеко от него отстоящие. С одной стороны, 13 чеховских текстов (пьесы и проза) на 23 фестивальных спектакля. С другой – вольность интерпретаций, вмешательство в тексты, вторжение в драму Чехова иных искусств. Тут уж ничего не поделаешь – это реальность театра, полноправная, взявшая себе права с боя, параллель к основе, к традиции. И пока они обе рядом, сильны и соперничают друг с другом, театр Чехова богатеет и остается живым.

Властная тенденция, идущая извне, от общих процессов культуры, связана с судьбой текста, литературы, слова как такового. Ее называют недоверием к слову, девальвацией слова, «антисловесностью» (выражение А.В.Бартошевича). Идет замена слова – пластикой, настоящее испытание для писателя. Однако он (это поняли и испробовали давно) оказался пригоден для разных искусств; все дело в том, что в Чехове они передать способны. Не иллюстрировать – это давно уж не в моде, но дать некий образ того, что уловлено у него, или собственное впечатление. К тому же сочинители таких образов опираются и на то, что у Чехова не все дано в слове, но многое скрыто в подтексте, в «подводном течении», растворено в атмосфере – и становится источником их фантазий.

В репертуаре фестиваля – немало того, что называют порой пластическим спектаклем, хотя в основе его – балет. Но и балет не всегда обычный. Он может быть как-то связан со словом; может входить составной частью в другой сложный жанр.

Собственно, «чистый» балет был один – тайваньский «Шепот цветов», поэтический и философский парафраз на темы «Вишневого сада».

In one of my articles about the Festival was the following passage: “It looks like Chekhov is being tested to the limit. What can he give us at the time of his 150th jubilee when many notions and values have changed so dramatically? Does he keep nourishing the arts, or some special conditions and efforts are required to keep him alive for us?”

People at the conference were giving answers to the first question with what they do or do not. Robert Sturua believes that the modern theatre is not fit or ready to deal with Chekhov. In the context of the celebration of the playwright’s jubilee, this position sounded single and daring.

No straightforward answer was provided to the second question or the answers were too malleable. Moreover, it could hardly be otherwise. What matters is that there is Chekhov and there are variations on his themes. On the one hand, there were 13 Chekhov’s texts (drama and prose) per 23 Festival productions. And on the other hand, there were freedom of interpretation, interventions into the texts, into Chekhov’s drama and into other arts. Nothing can be done about it. Such is the reality of theatre. But, as long as these tendencies exist together and are conflicting with each other, Chekhov only grows in opulence.

The powerful tendency striding from the outside, from the general developments in culture, has to do with the destiny of the text and literature, of the word as such. This is being called distrust of the word, devaluation of the word, “anti-literature” to use Alexey Bartoshevich’s expression. The word is being replaced by movement and plastique, which is a true ordeal for a writer. However, this is hardly applicable to Chekhov because much in his work is rendered not via text but via subtext and via the atmosphere, which induces us to fantasize.

The Festival’s repertoire featured many so called plastique performances although at the core of all of them was ballet. But that was a rather unusual ballet. It can be in some way connected with the word or it can be part of some more complicated genre.

*4. **Тарарабумбия***
авторы идеи:
Д.Крымов, А.Бакши,
М. Трегубова,
постановщик
Дмитрий Крымов,
Театр «Школа
драматического
искусства»,
МТФ им. А.П.Чехова

Ta-ra-ra Boom-
de-Boom
dir. Dmitry Krymov,
‘School of Dramatic Art’
Theatre, CITF

*5. **Дядя Ваня***
А.Чехов, постановка –
Римас Туминас,
Театр им. Евг.
Вахтангова

Uncle Vanya
A.Chekhov,
dir. Rimas Tuminas,
Evgeny Vakhtangov
State Academic
Theatre

5

6

6-7. ***Шепот цветов***
музыка И.С.Бах, хореограф ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт», МТФ им. А.П.Чехова

Whisper of Flowers
chor. LIN Hwai-min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan, CITF

8-9. ***Безымянный яд – Черный монах***
постановка и хореография – Дзё Канамори, Компания «Ноизм 1», Центр исполнительских искусств Риутопия, МТФ им. А.П.Чехова

Nameless Poison – The Black Monk
chor. and dir. Jo Kanamori, 'Noism' Company, Ryutopia Performing Arts Centre, CITF

7

8

В других случаях пластика шла на союз с литературой: в финале японского балета «Безымянный яд. Черный монах» на стене появляются стихи; в «Шерри-Бренди» Жозефа Наджа включены стихи Мандельштама; Начо Дуато для «Бесконечного сада» сделал аккомпанементом фразы из записных книжек Чехова и даже названия произведений, бескрасочно, просто прочтенные диктором. Обаяние полнометражного, весомого «Вишневого сада» Матса Эка – в танцевальных интермедиях Шарлотты, ставшей здесь балериной, а одна из самых сильных сцен спектакля – прощание Вари с Лопахиным, сыгранное без слов, только в танце.

При всей своей остроте «антисловесность» – проблема не главная, проблема творческая, где все зависит в конечном счете от того, зачем и как это сделано. Важнее все-таки то, что впитывают из Чехова авторы фестивальных спектаклей; какова их аура; каков сам сегодняшний Чехов.

Доминанты, единства здесь нет – он, как уже было сказано, теперь разный. И все-таки есть некая сквозная и нарастающая тенденция.

Начо Дуато на пресс-конференции предупредил, что «Бесконечный сад» у него – балет темный, тяжелый. Странно было услышать это от автора поэтичной фантазии «Na floresta», идущей в Москве; да и новый балет его был не тяжелым – но сумрачным; предупреждение честно.

У Наджа сумрак сгустился до апокалипсиса, до состояния кошмарного сна, где всплывали

9

In fact, there was just one pure ballet – Taiwanese *Whisper of Flowers*, a poetic and philosophic paraphrase on the themes of *The Cherry Orchard*. In other cases, the plastique formed an alliance with literature. In the final scene of Japanese ballet *Nameless Poison – The Black Monk* a poem was projected on the wall. Joseph Nadj's *Cherry Brandy* incorporated Mandelshtam's verses. Nacho Duato's *The Infinite Orchard* was illust-rated by extracts from Chekhov's notebooks and titles of literary works that were colorlessly read by a

10

11

видения нашей истории в ее жутких, больных моментах, нанизанных на нить, ведущую от Сахалина к Гулагу.

Японцы представили, если можно так сказать, жестокий балет. «…Я стремлюсь поставить чеховское страдание, – признается Дзё Канамори. – Мы все живем в Палате № 6, и у нас у всех внутри – Черный монах».

Все не беспочвенно, не случайно, вызвано настроением постановщика, связано с сюжетом. К тому же редкий дар хореографа и редкое мастерство труппы всякий раз, достигая отточенности формы, вносили даже в тяжелый балет своеобразную красоту – красоту целого, соотношений и построений. Это – их, и не только их, часто бытующий теперь, однотонно трагический Чехов; так они его ощущают и вправе это нам передать.

А наше право напомнить, что он не вполне таков; что в нем однотонности нет, и «чеховское страдание» неотрывно от его иронии и чувства жизни. Напомнить не для поучения или укора, а справедливости ради – тем более

recitalist. Mats Ek's full-size *The Cherry Orchard* much owed its charm to Charlotte's dance sideshows. Charlotte acted as a ballerina and one of the most powerful scenes – Varya and Lopakhin bidding adieu to each other – was danced rather than spoken.

With all its acuteness, the problem of "anti-literature" is a matter of the director's choice and ultimately boils down to the question of why and how it was done. Yet it is more important to understand what we expect from Chekhov today and why do we keep staging him.

Naturally, there are no dominants. Like there is no uniformity. As I have mentioned before Chekhov is very different nowadays. And yet there is some pervasive and budding tendency.

At his press conference Nacho Duato warned that his ballet *The Infinite Orchard* was dark and heavy. That was rather strange to be heard from the author of the poetic fantasy "Na floresta", being played in Moscow. His last ballet was not heavy. But it was dark, of which the choreographer honestly warned his audience.

10. ***Шерри-Бренди*** (Творение) *музыка Алена Маэ, хореография – Жозеф Надж, Национальный хореографический центр Орлеана, МТФ им. А.П.Чехова и Театр де ля Виль*

Cherry-Brandy (The Creation) *music by A.Mahe, chor. Josef Nadj, The National Orleans Center of Choreography, CITF and Théâtre de la Ville*

11. ***Бесконечный сад*** *музыка П.Алькальде, С.Кабальеро, А.Шнитке хореограф Начо Дуато, Национальный театр танца Испании, МТФ им. А.П.Чехова*

The Infinite Orchard *music by P.Alcalde, S.Caballero and A.Schnitke, chor. Nacho Duato, Compañía Nacional de Danza of Spain, CITF*

12

14

13

12-13. ***Вишневый сад*** *А.Чехов, реж. и хореограф Матс Эк, Королевский драматический театр – «Драматен», МТФ им. А.П.Чехова*

The Cherry Orchard *A.Chekhov, dir. and chor. Mats Ek, Royal Dramatic Theatre – 'Dramaten', CITF*

14. Матс Эк

Mats Ek

15

16

17

15-18. ***Донка***
(Послание Чехову)
сценарий
и постановка –
Даниэле Финци
Паска, композитор
М.Бонзанигo,
Teатро Сунил,
МТФ им. А.П.Чехова,
при участии Театра
Види-Лозанн
и Инлевитас
Продакшнз

Donka
(A Letter to Chekhov),
dir. Daniele Finzi Pasca,
Teatro Sunil,
CITF in association with
Théâtre Vidy-Lausanne

что равновесие разных начал было и в Чеховском фестивале.

«Шепот цветов» в двух частях давал нам как бы линию жизни: от расцвета к распаду, от ликующих красок весны к мраку и холоду умирания. Но это была линия, движение, путь.

Многоцветье чеховской палитры по-своему отозвалось в «Донке» с ее прелестью и наивностью, нескрытой влюбленностью в Чехова, живыми картинами, «тремя сестрами» на трапеции, игрой в рыбную ловлю a la Чехов, с клоунским конферансом – и сценой его ухода, с ее странной и грустной поэзией.

И в трагифарсе «Тарарабумбия», где Крымов сталкивал «жизнь и смерть, красоту и тлен, старость и молодость» в мощном карнавальном шествии чеховских персонажей (похоронном шествии, как выяснится под конец первой части), и где «у гробового входа» будет бурлить игра и не погаснет усмешка – как, впрочем, было и у самого Чехова.

В наших московских спектаклях, как правило, более объемное представление о Чехове.

18

19

*19. **Вишневый сад** А.Чехов, постановка – Марк Захаров, реж. Игорь Фокин, Театр Ленком и продюсерская группа МК-ЯН, 2010*

***The Cherry Orchard** A.Chekhov, dir. Mark Zakharov, Lenkom Moscow Theatre*

*20. **Дядя Ваня** А.Чехов, постановка и сценография – Андрей Кончаловский, Театр им. Моссовета*

*20. **Uncle Vanya** A.Chekhov, dir. and designed by Andrey Konchalovsky, Mossovet State Academic Theatre*

*21. **Иванов** А.Чехов, реж. Юрий Бутусов, МХТ им. А.П.Чехова*

***Ivanov** A.Chekhov, dir. Yuri Butusov, Chekhov Moscow Art Theatre*

20

21

22

23

22-23. ***Чехов-GALA****, композиция по одноактным пьесам А.Чехова, реж. Алексей Бородин, РАМТ, МТФ им. А.П.Чехова*

Chekhov-GALA *a composition of five one-act plays by Anton Chekhov, dir. Alexei Borodin, Russian Academic Youth Theatre, CITF*

In Nadj's production the darkness was apocalyptic and nightmarish. Emerging in it were visions of the most atrocious moments of our history establishing the obvious link between Sakhalin and GULAG.

The Japanese presented what might be called a cruel ballet. Jo Kanamori admitted: "My purpose is to stage Chekhov's anguish. We all live in Ward No. 6 and the Black Monk resides inside each of us".

Nothing is causeless or accidental. Everything reflects the choreographer's attitude and rests upon a distinctive story. Besides, the rare gift of the choreographer and the exquisite skills of the troupe, as well as the elegance of the form, every time imparted the beauty of wholeness and perfect proportions even to what was called "a heavy ballet". This tragic Chekhov is theirs and only theirs and it is their right to convey their perceptions to us.

However, it is our right to insist that he is not quite like that. That he was not one-colored and that his anguish was inseparable from his irony and love for life. This ought to be done not as a matter of reproach or edification, but for the sake of fairness.

Whisper of Flowers in two parts presented to us the lifeline from blossom to decay, from the bright colors of the spring to the darkness and coldness of death. But that was the line, the movement, the way.

24. ***Три сестры***
А.Чехов, реж. Важди Муавад, Театр «Трезубец», Компания «Abé Carré Cé Carré», МТФ им. А.П.Чехова

Three Sisters
A.Chekhov, dir. Wajdi Mouawad, Le Théâtre du Trident, Compagnie 'Abé Carré Cé Carré', CITF

25. ***В Москву! В Москву!***
по произведениям А.Чехова, реж. Франк Касторф, Фольксбюне ам Роза-Люксембург-Плац, МТФ им. А.П.Чехова, Венский фестиваль, Немецкий культурный центр им. Гете в Москве

Nach Moscau! Nach Moscau! *adapted from A.Chekhov's Three Sisters and Peasants by F.Castorf, dir. Frank Castorf, Volksbühne am Rosa-Luxemburg-Platz, CITF, Wiener Festwochen and Goethe Institute in Moscow*

26. ***Три года***
А.Чехов, реж. Сергей Женовач, «Студия театрального искусства».

Three Years *A.Chekhov, dir. Sergei Zhenovatch, Theatre Arts Studio*

27. ***Тайные записки тайного советника***
по произведениям А.Чехова, пьеса и постановка – Михаил Левитин, Театр «Эрмитаж»

Privy Notes of a Privy Councillor*, dir. Mikhail Levitin 'Hermitage' Moscow Theatre*

28. ***Платонов***
А.Чехов, реж. Херардо Вера, Национальный драматический центр Мадрида, МТФ им. А.П. Чехова

Platonov *A.Chekhov, scenic version Juan Mayorga, dir. Gerardo Vera, The National Drama Center, CITF*

24

25

26

27

28

*29. **Дядя Ваня** («Следящий за женщиной, которая сама себя убивает») по пьесе А.Чехова, адаптация, режиссура и сценография – Даниэль Веронезе, Компания Даниэля Веронезе*

***Uncle Vanya** (Watching the woman kill herself) based on the same-name play by A.Chekhov, dir. Daniel Veronese, Compañía de Daniel Veronese*

29

30

*30. **Я – Чайка** А.Казанчян по пьесе А.Чехова «Чайка», реж. Акоп Казанчян, Московский драматический театр п/р Армена Джигарханяна, МКТС и МТФ им. А.П. Чехова (Армения, Россия)*

***I am Seagull** after A.Chekhov's* The Seagull, *dir. Akop Kazanchyan, Armen Dzhigarkhanyan's Moscow Drama Theatre, ICTA, CITF*

*31. **Братья Ч.** Е.Гремина, реж. Александр Галибин, Драматический театр им. К.С.Станиславского, МТФ им. А.П.Чехова*

***The Chekhov Brothers** E.Gremina, dir. Alexander Galibin, Stanislavsky Moscow Drama Theatre, CITF*

31

32

32. Д.Финци Паска в Музее А.П.Чехова и О.Л.Книппер-Чеховой в Гурзуфе. 2010

D.Finzi Pasca at the Museum of Anton Chekhov and Olga Knipper-Chekhova in Gurzuf. 2010

Поэтому так много усмешки в разных версиях «Дяди Вани», при всей тоске и драме героев пьесы, и в ленкомовском «Вишневом саде» с его нависшим ощущением конца жизни. И старый профессор из «Скучной истории», неудачно переименованной в «Эрмитаже», так полон душевной энергии, возводящей его историю до трагедии. И так скучен в отличие от него герой нового «Иванова» в МХТ, где нет ничего, кроме «абсолютного одиночества» (формула режиссера) и непрестанного стремления к смерти.

Словом, проблемы общие, о чем уже не раз писалось (в том числе – о политизации Чехова; об увлеченности изнанкой жизни; о недобром отношении к героям и пр.). Что ж делать – театр Чехова теперь для всех общий, да и пространство культуры – тоже, во многом благодаря Чеховскому фестивалю. Он с честью выдержал испытание юбилеем; хорошо бы и дальше ему с Чеховым не расставаться, не рвать родственных связей. И накопить сил для собственного, уже скорого, юбилея…

«Экран и сцена» 2010, № 16

The variety of colors on Chekhov's palette also manifested itself in *Donka*[1] with its charming naivety, undisclosed endearment with Chekhov, tableaus, "the three sisters" on a trapeze, the fishing game a la Chekhov, clownish comments and the scene of his departure permeated with strange and sad poetry.

And in the tragicomedy *Tara-rara-Boom-de-Boom* in which director Krymov made "life and death, beauty and dust, old age and youth» clash in the impressive carnival procession of Chekhov's characters (a funeral procession as it turned out toward the end of part one) and where even at the death door the play wouldn't stop and the ironic smiles wouldn't fade.

There was no lack of ironic smiles at the productions presented within the Moscow Programme. Suffice is to remember *Uncle Vanya* or Lenkom Theatre's *The Cherry Orchard* with its prevailing sense of the life coming to an end. And the old professor in *The Boring Story*, poorly renamed by Hermitage Theatre, was so full of stamina that his story became raised to the level of a tragedy. As compared to them the protagonist in the Moscow Art Theatre's *Ivanov* was so boring. All that was there were "absolute loneliness" (the director's definition) and non-stop craving to die.

In a word, the problems are common. Much has already been written about politicizing Chekhov, excessive fascination with the wrong side of life and unkind attitude towards the personages. Nothing to be done. Chekhov's theatre now belongs to everyone and so does the cultural space, as a matter of fact much owing to the Chekhov Festival. Fortunately, the Festival successfully passed the test by the jubilee. One could only wish it not to part company with Chekhov or break off the "family ties". And to save strength for the forthcoming jubilee of its own.

Ekran i Scena, 2010, May

33

34. Russian President Dmitry Medvedev meeting people of Russian and world theatre in Taganrog. From right to left: P.Stein, M.Zakharov, O.Tabakov, N.Pinigin, M.Bonzanigo, A.Neymatov, V.Fokin, D.Medvedev, B.Stupka, A.Konchalovsky, M.Mayette, P. Arquillué, J.Lassalle, R.Tuminas, M.Shvydkoy, V.Shadrin, A.Avdeev, A.Dudarev, A.Kazanchyan, D.Finzi Pasca, F.Castorf, M.Langhoff, Y.Laptev. January 29, 2010

34. Встреча Президента РФ Д.Медведева с деятелями отечественного и зарубежного театра в Таганроге. Справа на лево: П.Штайн, М.Захаров, О.Табаков, Н.Пинигин, М.Бонзанигo, А.Нейматов, В.Фокин, Д.Медведев, Б.Ступка, А.Кончаловский, М.Майетт, П.Аркильюе, Ж.Лассаль, Р.Туминас, М.Швыдкой, В.Шадрин, А.Авдеев, А.Дударев, А.Казанчян, Д.Финци Паска, Ф.Касторф, М.Лангхофф, Ю.Лаптев. 29 января 2010

[1] fishing line for bottom fishing

34

НАВЕРСТЫВАТЬ УПУЩЕННОЕ ДРУГИМИ

Молодой театр стран СНГ, Грузии и Балтии в орбите внимания Чеховского фестиваля

TO MAKE UP FOR TIME LOST BY OTHERS

The Young Theatre of the CIS Countries, the Baltics and Georgia in the Focus of the Chekhov Festival

Мария Хализева

Maria Khalizeva

Многие замыслы Валерия Шадрина возникали, похоже, из желания если не повернуть время вспять и изменить ход не самых лучших событий, то из надежд хоть что-то выправить по мере сил. Так в свое время родился Международный театральный фестиваль имени А.П. Чехова – в эпоху, совсем не благоприятствовавшую новым театральным начинаниям. Меньше чем за полгода до его начала театральные союзы двенадцати бывших союзных республик, а ныне независимых государств, приняли решение сохранить «единое театральное пространство», преобразовав СТД СССР в новое общественное объединение – Международную конфедерацию театральных союзов, ставшую организатором Первого Международного театрального фестиваля имени А.П.Чехова (этот грандиозный театральный смотр, несмотря на все трудности, прошел в Москве в 1992). Отныне в России появился свой международный театральный фестиваль, и вслед за Шадриным пошли другие – театральный ландшафт стал видоизменяться, расширяться, дополняться непредсказуемыми красками.

Тогда же, обращаясь к участникам и гостям фестиваля, Кирилл Лавров, Президент Международной конфедерации театральных союзов, произнес важные слова, во многом объясняющие и дальнейшую деятельность МКТС и Валерия Шадрина: «Фестиваль – затея не праздная. Это свидетельство нашей решимости существовать в открытом, не знающем границ пространстве культуры». Тот же Кирилл Лавров, подводя двадцатилетние итоги деятельности МКТС, сформулировал в 2006: «Будущее организации, в какой бы форме она ни существовала, будет в значительной степени зависеть от активности и интересов молодого поколения».

It seems that many of Valery Shadrin's undertakings came out of aspiration to turn the clock back and change things that had already happened to the better. Or at least, in hope to do his best to correct what was possible to correct. Thus the Chekhov International Theatre Festival (CITF) was born at the times unfavourable to any undertaking of this kind. It was less than six months before the Festival launch when theatre associations of twelve former Soviet republics (independent states nowadays) had decided to preserve "the united theatrical space" and transform the USSR Theatre Association into a new public institution – the International Confederation of Theatre Associations (ICTA), which took the function of the founder and organizer of the first edition of the International Theatre Festival named after Chekhov (that ambitious theatre forum took place in Moscow in the autumn of 1992). Since then Russia has got its own international theatre festival. The time passed and others followed Shadrin: the theatrical landscape has changed and acquired new unpredictable features. However, the Chekhov International Theatre Festival was the first one.

It was in 1992 that addressing the participants and guests of the Chekhov Festival Kirill Lavrov, the ICTA president at that time, said very important words which in many respects can justify further activities of the Confederation and Valery Shadrin: "The festival is not just an idle idea. It's an evidence of our strong intent to exist in the open borderless space of culture". It was the same Kirill Lavrov who, summing up the results of twenty years of ICTA practice, said: "The future of our organisation, whatever form it takes, depends to a great extent on the energy and interests of the younger generation".

They are not used to just talk to the wind there, in particular when they speak about the young. For many years, ICTA and CITF have been unrolling

1

1. Кирилл Серебренников с участницей Лаборатории режиссеров в перерыве между занятиями. 2010

Kirill Serebrennikov and a Young Directors Workshop participant having a pause between the classes. 2010

Просто так тут слова на ветер не бросают, в частности, о молодых деятелях театра. Международной конфедерацией театральных союзов и Международным театральным фестивалем имени А.П. Чехова в течение многих лет осуществляется программа профессиональной творческой поддержки театральной молодежи стран СНГ. Она подразумевает знакомство представителей молодого театрального поколения этих стран не только с достижениями мирового театра, но и со сценическими произведениями друг друга (на электронных носителях), их обсуждения с участием российских и зарубежных театральных критиков. Сюда же входят семинары, мастер-классы, лаборатории известных мастеров театра, они проходят с 2003 года, как правило, в Москве, в рамках Чеховского фестиваля. За минувшие годы в проведении занятий и встречах участвовали Юрий Любимов, Марк Захаров, Валерий Фокин, Кама Гинкас, Анатолий Васильев, Сергей Женовач, Адольф Шапиро, Алексей Бородин, Виктор Рыжаков, Темур Чхеидзе, Кирилл Серебренников, Дмитрий Крымов, Евгений Писарев, Андрей Кончаловский, Сергей Бархин, Виктор Хариков, Владимир Панков, Жак Лассаль, Хайнер Гёббельс, Патрис Шеро, Деклан Доннеллан и другие. Имена говорят сами за себя.

В 2008 году очередная встреча театральной молодежи стран СНГ прошла в Душанбе в рамках Третьего Форума творческой и научной интеллигенции государств – участников СНГ, были проведены две лаборатории: молодых актеров (мастерство актера, сценическая речь, сценическое движение) и молодых режиссеров.

Состоявшаяся в 2009 году в Москве, в рамках VIII Чеховского фестиваля, лаборатория молодых режиссеров не только еще раз подтвердила необходимость для ее участников подобных профессиональных встреч, но поставила перед организаторами вопрос о дальнейшем развитии процесса. Валерий Шадрин и его команда отчетливо расслышали эту необходимость. Поскольку внутри лаборатории сформировался постоянный костяк участников, хотелось видеть, каковы же реальные результаты профессиональной учебы.

2

3

2-4. Молодые режиссеры на занятиях с Камой Гинкасом и Сергеем Бархиным. Тема занятий: Режиссер и художник. 2011

Young directors during 'Director and Designer' classes with Kama Ginkas and Sergey Barkhin. 2011

4

The young directors' workshop held during the VIII Chekhov Festival in Moscow in 2009 proved once more how important were such professional gatherings. At the same time, the question of future development of the process came up. Valery Shadrin and his team were able to hear well what was in the air. The workshop had already got its permanent group of participants and the organizers wanted to see the real results of their professional training. An obvious way to do that was presentation of shows staged by the young directors from CIS countries who had participated in the workshop. It is then that the idea of holding an International Youth Theatre Forum was born. And this should be an event of a larger scale,

Another meeting of young theatre artists from CIS countries was held in Dushanbe in 2008 during the III CIS Forum of Scientific and Artistic Intelligentsia. The two workshops were arranged, one – for young actors (acting techniques, scenic speech and stage movement training) and the other – for young directors. The workshops were run by Aleksey Borodin, Evgeny Pisarev, Alexander Feklistov, Irina Promptova, Vyacheslav Rybakov.

5

5. Молодые режиссеры из стран СНГ, Грузии и Балтии в Студии театрального искусства после занятий с Сергеем Женовачем. Лаборатория молодых режиссеров, 2011

Young directors from the CIS countires, Georgia and Baltic countries at the Theatre Art Studio, after the classes with Sergey Zhenovach. 2011

6

6. Режиссер и художник Дмитрий Крымов ведет занятия Лаборатории молодых режиссеров и художников. 2011

Dmitry Krymov, director and designer, during his classes at the Young Directors and artists Workshop. 2011

7

8

7-9. Художественный руководитель Театра Ленком Марк Захаров проводит занятия с молодыми режиссерами в своем кабинете. 2011

Mark Zakharov, the Lenkom Theatre art director, during his classes with young directors in his study. 2011

9

Ответить на вопрос казалось возможным, лишь организовав смотр спектаклей молодых режиссеров стран СНГ – участников лаборатории.

Вот тут-то и возникла идея Форума молодой режиссуры, причем не только из стран СНГ, не только участников лабораторий, но шире – молодых театральных деятелей и их спектаклей из СНГ, Балтии и Грузии. В который уже раз намерение Шадрина предстало делом сохранения единого театрального пространства.

Работа, воодушевленная и очень активная, началась вскоре – был сформирован экспертный совет, состоявший из режиссеров и театроведов, отсмотревший за довольно сжатые сроки в разных странах более 60 постановок молодых режиссеров. И все равно, несмотря на энтузиазм организаторов, заинтересованность экспертов, поддержку Межгосударственного Фон-

in which not only former participants of the workshop from CIS countries could participate but also young theatre directors from CIS, the Baltic states and Georgia. Once again Valery Shadrin's intentions moved one more step further on the way to maintaining the united theatrical space.

Soon the organizers started realization of the project enthusiastically. The Board of experts was formed; it included theatre directors and theatre critics. Within rather short timeframe the Board managed to watch over 60 productions staged by young directors in various countries. Nevertheless, in spite of the organizers' enthusiasm, experts' interest and support of IFESCCO (Intergovernmental Foundation for Educational, Scientific and Cultural Cooperation), it took almost three years to prepare the first Forum in Chişinau, in June 2012.

10

11

12

13

14

15

I Молодежный Театральный Форум Кишинев, июнь 2012

I Youth Theatre Forum, Chişinau, June 2012

10. Валерий Шадрин, член жюри Форума Игорь Ясулович и председатель жюри Адольф Шапиро

Valery Shadrin, Forum jury member Igor Yasulovich and jury chairman Adolf Shapiro

11. Члены жюри Форума Елена Дьякова, Алексей Бартошевич и журналист Марина Райкина (МК)

Forum jury members Elena Dyakova, Alexey Bartoshevich and journalist Marina Raykina (MK)

12. Участники Форума на занятиях Лаборатории Виктора Рыжакова

Forum participants during the workshop held by Victor Ryzhakov

13. I премия (Золотой зонтик) – Екатерина Аверкова (Беларусь), режиссер спектакля «Офис» И. Лаузунд

First prize (Golden Umbrella) – Ekaterina Averkova (Belarus), director of 'The Office' after Ingrid Lausund

14. II премия (Серебряный зонтик) – Карлис Круминьш (Латвия), режиссер спектакля «Пилигрим» по сценарию финской группы «Братья Хоукка». Премию вручает В.Шадрин, слева председатель жюри Форума А.Шапиро

Second prize (Silver Umbrella) – Kārlis Krūmiņš (Latvia), director of 'The Pilgrim' after the script by the Finnish group 'Houkka Brothers'. The prize is handed out by Valery Shadrin, to the left is the Forum jury chairman Adolf Shapiro

15. III премия (Бронзовый зонтик) – Нарине Григорян (Армения), режиссер спектакля «Полет над городом» А.Аслибекян

Third prize (Bronze Umbrella) – Narine Grigoryan (Armenia), director of 'The Flight Over the City' by A.Aslibekyan

да гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, на подготовку первого смотра, прошедшего в июне 2012 года в Кишиневе, потребовалось почти три года. Результатом непростой деятельности МКТС стал приезд в столицу Молдовы десяти спектаклей, одиннадцатый – кишиневский. Открывая Форум, президент МКТС и Генеральный директор Международного театрального Фестиваля имени А.П.Чехова Валерий Шадрин говорил о необычности этого дня и этого смотра, выражал благодарность гостеприимной Молдове и очень внятно напоминал всем собравшимся, что будущее театрального содружества стран СНГ, Балтии и Грузии – в руках молодых. Именно об этом организаторы не забывали все три последующих года работы.

Судить молодежный фестиваль пригласили вполне взрослое и маститое жюри – Адольф Шапиро (председатель), Игорь Ясулович, Алексей Бартошевич, Елена Дьякова и Владимир Панков. Призовые места распределились так: I премия – Екатерина Аверкова (Беларусь), режиссер спектакля «Офис» И. Лаузунд (Национальный академический театр имени Янки Купалы, Минск); II премия – Карлис Круминьш (Латвия), режиссер спектакля «Пилигрим», поставленного по сценарию финской группы «Братья Хоукка» (Театр на улице Гертруды, Рига); III премия – Нарине Григорян (Армения), режиссер спектакля «Полет над городом» А. Аслибекян (Ереванский государственный театр кукол имени Ов. Туманяна). Также жюри Форума отметило актерские работы Владимира Снегурченко (Харьков, Украина) в моноспектакле «Июль» И. Вырыпаева и Константина Харета (Кишинев, Молдова) – исполнителя заглавной роли в спектакле «Ричард III» У. Шекспира. Приз с формулировкой «За тревогу о современном театре» молодые критики-участники Форума присудили постановке «Телефонная книга» режиссера Видаса Барейкиса (театральное движение No Theatre, Вильнюс, Литва).

Фестиваль оказался по-настоящему насыщенным и разнообразным. В его рамках прошла выставка работ молодых сценографов (в помещении Театрального союза Молдовы) и презентация каталога, названного «Сценографический коллаж». Также организаторы выпустили к началу Форума впечатляющий по объему сборник пьес молодых драматургов. Ежедневно,

This ambitious project of ICTA resulted in bringing ten productions to the First Youth Theatre Forum in the capital of Moldova; the eleventh was from Chişinau. At the Forum opening ceremony Valery Shadrin, ICTA President and CITF Director, spoke of how unique and important the event was and thanked hospitable Moldova. He was very distinct reminding all the participants that the future of theatrical cooperation between CIS countries, Baltics and Georgia is in the hands of the young. The organizers kept this in mind all the three years of their preparatory work.

The works of the young were evaluated by competent jury – Adolf Shapiro (Chairman), Igor Yasulovich, Aleksey Bartoshevich, Elena Diakova and Vladimir Pankov. The winners were as follows: the first prize was awarded to Ekaterina Averkova (National Yanka Kupala Academic Theatre, Minsk, Belarus), production – *The Office* by I. Lauzund; the second prize went to Kārlis Krūmiņš (Gertrudes Ielas Teatris, Riga, Latvia), production – *Piligrim*, script by the Finnish group "Brothers Houkka"; the third prize was awarded to Narine Grigoryan (Yerevan Ovanes Tumanyan State Puppet theatre, Armenia), production – *Flight Over the City*, text – A. Aslibekyan. The jury also awarded special prizes to Vladimir Snegurchenko (Kharkov, Ukraine) for his solo performance in *July* by Ivan Vyrpaev and to Konstantin Haret (Chişinau, Moldova) for performance of the leading part in *Richard III* by W. Shakespeare. The young theatre critics had their own award – "For Concern About Contemporary Theatre", and it went to the production *Phone Book* directed by Vidas Bareikis (No Theatre, Vilnius, Lithuania). The First prize winner was invited to present her production in Moscow, during XI Chekhov International Theatre Festival in 2013.

The programme of the Forum was truly diverse and intensive. It included an exhibition of works by young stage designers in the hall of Moldavian Theatre Association and presentation of a catalogue *Scenography Collage*. The Forum organizers published an impressive volume of plays by young playwrights. The first half of each day was filled with events; among them a master-class for young stage-designers run by Yuri Kharikov, a workshop for young theatre directors run by Victor Ryzhakov, round tables for young critics

в первой половине дня проходило одно или несколько мероприятий – мастер-класс молодых сценографов под руководством Юрия Харикова, workshop молодых режиссеров, направляемых Виктором Рыжаковым, и круглые столы молодых критиков (ведущие – Алла Шендерова и Мария Хализева).

Надо сказать, что пространство Форума и вправду оказалось объединяющим, совсем, как задумывалось, – всем явно было интересно всё: на занятиях Харикова можно было увидеть отнюдь не только сценографов, а у Рыжакова не только режиссеров. В круглых столах с охотно принимали участие драматурги, режиссеры, актеры, стараясь успеть побывать везде.

Постсоветское театральное поколение посмотрело друг другу в лицо. Собранные вместе спектакли из Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России и Украины предъявили многоликую картину молодой режиссуры. Большинство из них оказались произведениями в одном акте, энергичными и динамичными. Создатели лишь одной из показанных на первом Форуме работ ставили перед собой откровенно увеселительные задачи. Прочие же молодые постановщики размышляют всерьез и о важном, говорят с публикой уважительно; каждый по-своему – терпеливо, а порой и агрессивно – ищут собственный режиссерский язык.

run by Alla Shenderova and Maria Khalizeva. One should note that the Forum atmosphere occurred to be really uniting as it had been planned by its organizers. Everybody was interested in everything. Kharikov's master-classes were frequented not only by stage designers as well as Ryzhakov's ones – not only by theatre directors. Playwrights, directors, actors quite willingly participated in round table discussions doing their best to grasp in all events.

16

17

16-17. Занятия Лаборатории молодых режиссеров ведет Темур Чхеидзе. Москва, 2013

Young Directors Workshop classes held by Temur Chkheidze. Moscow, 2013

18-19. Лаборатория молодых режиссеров. Руководитель – Виктор Рыжаков. 2013

Young Directors Workshop held by Victor Ryzhakov. 2013

18

Еще три года работы по той же схеме (и на этот раз под эгидой и при поддержке Межгосударственного Фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ), еще около восьмидесяти отсмотренных экспертным советом постановок, и вот уже в конце ноября 2015 в Беларуси завершился II Молодежный театральный форум стран Содружества, Балтии и Грузии, продолжавшийся целую неделю и показавший на сценах Минска тринадцать постановок. Примерно половина работ молодых постановщиков оказалась без всяких скидок заметными событиями.

Снова в рамках Форума прошли workshop молодых режиссеров под руководством Виктора Рыжакова, мастер-классы Юрия Харикова для молодых сценографов и круглые столы молодых театральных критиков с теми же, что и на первом Форуме, модераторами. Новшеством стал семинар молодых драматургов под руководством Андрея Москвина. Участники Форума и на этот раз не ограничивались лишь своим профильным направлением: на показах по итогам режиссерского workshop яблоку было негде упасть (представляли сцены из пьесы Дмитрия Богославского «Блонди»), к драматургам и критикам заглядывали и режиссеры, и сценографы, да и сценографическую выставку посмотрели едва ли не все.

19

20

II Молодежный театральный Форум. Минск, Ноябрь, 2015

II Youth Theatre Forum, Minsk, November 2015

20. Члены жюри Григорий Козлов (председатель), Ричард Смольский, Андрей Кузичев, Игорь Ясулович, Сергей Виноградов на просмотре спектакля

Jury members Grigory Kozlov (jury chairman), Richard Smolsky, Andrey Kuzichev, Igor Yasulovich, Sergey Vinogradov watching a show

На Форуме снова трудилось жюри – Игорь Ясулович, Григорий Козлов, Елена Дьякова, Сергей Виноградов, Андрей Кузичев и Ричард Смольский, их решение выглядело так: первую премию и главный приз Форума – золотой зонтик – завоевал спектакль из Эстонии «Чистый разум/Укуси меня» режиссера Ренате Кеэрд (Компания Nii и Новый Театр Тарту). Эта постановка также получила право принять участие в XIII, юбилейном, Международном театральном фестивале имени А.П.Чехова, который пройдет в Москве в 2017 году. Вторая премия и серебряный зонтик присуждены спектаклю из Украины – «Любовь людей» по пьесе Дмитрия Богославского режиссера Станислава Жиркова (Киевский академический Молодой театр). Третья премия и бронзовый зонтик достались принимающей стороне Форума – Беларуси, спектаклю «Гамлет» У. Шекспира режиссера Игоря Казакова (Могилевский областной театр кукол).

Также жюри вручило специальные призы – Мариам Казанчян за роль Джо в спектакле «Вкус меда» Ш. Дилени режиссера Гора Маргаряна (Армения, Ереванский ТЮЗ) и Кириллу Имерову за роль Коли в спектакле «Облако-рай» Георгия Николаева режиссера Вячеслава Тыщука (Россия, Лысьвенский театр драмы имени А.А. Савина), а также Дмитрию Богославскому – за разностороннюю театральную одаренность (на открытии Форума драматург предстал Костей Треплевым в спектакле «Чайка» Искандера Сакаева). Молодые

Representatives of a new theatre generation of the post-Soviet space met face to face. Productions from Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Kirgizstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Russia and Ukraine were brought together and demonstrated diverse scene of the young directors' work. Many of them were one-act plays, dynamic and full of energy. There was only one work explicitly aimed at entertaining. The majority of young directors spoke seriously and with respect to their audience about what was the most important. Sometimes – with patience, sometimes – aggressively. Each of them in his own way was looking for his own theatrical language.

Three years passed, filled with the same kind of work supported by the Intergovernmental Foundation for Educational, Scientific and Cultural Cooperation of CIS countries. Eighty productions were watched by the Board of experts – and in the end of November 2015 the II Young Theatre Forum of CIS countries, Baltics and Georgia was completed. It took 8 days to present 13 productions on theatre stages of Minsk. Without any indulgence, the majority of those works by young directors proved to be remarkable events.

Once again, the Forum's programme included a workshop for young directors run by Victor Ryzhakov, a master-class for young stage designers run by Yuri Kharikov and round table discussions held by the same moderators who had run them at the first Forum. A new seminar for young playwrights was run by Andrey Moskvin. As well as

21. Пресс-конференция, посвященная открытию II Молодежного театрального форума

Opening press conference of the II Youth Theatre Forum

22. Мастер-класс молодых сценографов ведет Юрий Хариков. Минск, 2015

Young set designers classes held by Yuri Kharikov

23. Круглый стол молодых театральных критиков. Ведущие – Мария Хализева и Алла Шендерова

Young theatre critics' round table. Moderated by Maria Khalizeva and Alla Shenderova

21

22

23

before, the participants did not limit themselves to take part only in purely professional events. There was no room to turn in when the results of joint young directors' work during the Forum workshop were presented: those were scenes from Dmitry Bogoslavsky play *Blondy*. Events for playwrights and critics were visited by directors and stage designers while almost everybody came to view the scenography exposition.

The members of the Jury were: Igor Yasulovich, Grigiry Kozlov, Elena Diakova, Sergey Vinogradov, Andrey Kuzichev, Rychard Smolsky. According to their decision the first prize and the Golden Umbrella went to *Pure Mind/Bite me* directed by Renate Keerd (Tartu Uus Teater & Kompanii Nii). This production was invited to the XIII Chekhov Festival in Moscow in 2017. The second prize and the Silver Umbrella was awarded to the production from Ukraine – *People's Love* after the play by Dmitry Bogoslavsky directed by Stanislav Zhirkov (Kiev Academic Youth Theatre). The third prize and the Bronze Umbrella stayed in Belarus, the host of the Forum. It went to *Hamlet* by W. Shakespeare directed by Igor Kazakov (Mogilev Regional Puppet theatre).

Special awards of the Jury: Mariam Kazanchyan – for the part of Joe in the production *Taste of Honey* by Shelagh Delaney directed by Gor Margaryan (Armenia, Yerevan Theatre for Young Spectators). Kirill Imerov – for the part of Kolya in *Cloud-Paradise* by G. Nikolaev, directed by Vyacheslav

24

25

26

27

критики и на этот раз имели возможность присудить свою премию; она была отдана грузинскому спектаклю «Женщины Трои» режиссера Давида Тавадзе (Театр Королевского квартала, Тбилиси).

Театральная жизнь Беларуси довольно насыщена событиями, но эти семь ноябрьских дней в Минске слышался и ощущался какой-то особый, бодрый и воодушевленный гул молодости: люди знакомились, общались, смотрели спектакли друг друга, яростно обсуждали увиденное в фойе больших театров и тесных коридорах малых сцен, обменивались контактами и приглашениями. Фраза «тебе обязательно надо привезти свой спектакль к нам» звучала не раз и не два. Следующего Форума, где бы он ни состоялся, уже очень ждут.

Tyshuk (A.A. Savin Drama Theatre from the city of Lysva). And Dmitry Bogoslavsky – for Versatile Theatrical Talent. As before, the young critics had a chance to announce their opinion – their prize went to the Georgian production *Trojan Women* directed by David Tavadze (Royal Quarter Theatre, Tbilisi).

Usually theatrical life in Belarus is rather intensive but these eight days in November were very special. The city was full of some peculiar active and inspiring atmosphere, people came to know each other, communicated, watched each other's shows, furiously discussed what they had seen in spacious theatre foyes and narrow backstage corridors. They exchanged contacts and invitations. "You need to bring your production to my town!" – that was the most frequently heard phrase. Young artists are already waiting for the next Forum wherever it takes place.

Валерий Шадрин и его команда, придумавшие и воплотившие этот Форум, вероятно, до конца даже не осознают (слишком много работы валится на них в связи с проведением еще и этого фестиваля), какое важное дело они делают для молодых, как ненавязчиво и дальновидно объединяют тех, кто в силу исторических обстоятельств оказался далек и разобщен. Они снова возрождают то, что разрушено не их руками, – человеческие и профессиональные связи.

Being overloaded with work, Valery Shadrin and his team who came up with the idea of Forums and have been carrying it out do not fully realize how important it is for young generation. Unobtrusively and farsightedly, they bring together those who due to certain historical circumstances found themselves to be far away from each other and disconnected. They regenerate what they did not destroy – human and professional ties.

28

29

30

Лаборатория молодых режиссеров Москва 2015
Young Directors Workshop. Moscow, 2015

24-25. На занятиях с Адольфом Шапиро
Classes with Adolf Shapiro

26-27. Андрей Кончаловский проводит занятия с участниками лаборатории
Classes with Andrey Konchalovsky

28-30. На занятиях с Владимиром Панковым
Classes with Vladimir Pankov

Показы спектаклей, организованные МТФ им. Чехова и Региональным Общественным Фондом поддержки Чеховского фестиваля в регионах России, странах СНГ и Балтии

Tours in Russian regions and the CIS and Baltic countries organized by the Chekhov International Theatre Festival and the Regional Public Foundation of Support for the Chekhov Festival

35 спектаклей были показаны в 33 городах (в некоторых несколько раз)
Россия – 22 города, страны СНГ и Балтии – 11 городов

35 productions were presented in 33 cities (in some cases repeatedly),
including 22 cities in Russia and 11 in the CIS and the Baltic countries

С 1995 года Чеховский фестиваль представил в 33 городах регионов России и в странах, театральные организации которых были членами МКТС, 35 постановок.

Среди них спектакли-проекты самого фестиваля в постановке зарубежных и отечественных режиссеров и спектакли зарубежных театров, которые принимали участие в программах Чеховского фестиваля. Вот имена режиссеров – постановщиков этих спектаклей (даны в хронологии их показа в регионах России, странах СНГ и Балтии): Петер Штайн, Ваге Шахвердян, Деклан Доннеллан, Жак Лассаль, Владимир Панков, Сигрид Стрем Рейбо, Даниэле Финци Паска, Эммануэль Демарси Мота, Кристоф Рок, Даниэль Веронезе, Жозеф Надж, Виктория Тьере-Чаплин, Филипп Жанти и Мэри Андервуд, Джорджо Стрелер, Охад Наарин, Сьюзан Андрейд, Екатерина Аверкова, Рассел Малифант, Амит Лаав, Мэтью Боурн, Доминик Дромгул, Джеймс Тьере, ЛИН Хвай-мин.

Это направление деятельности фестиваля начало расширяться в последние пять лет с появлением Регионального Общественного Фонда поддержки Чеховского фестиваля. Тогда же появляются партнеры в российских регионах, сотрудничество с которыми помогает деятельности фестиваля в этом направлении.

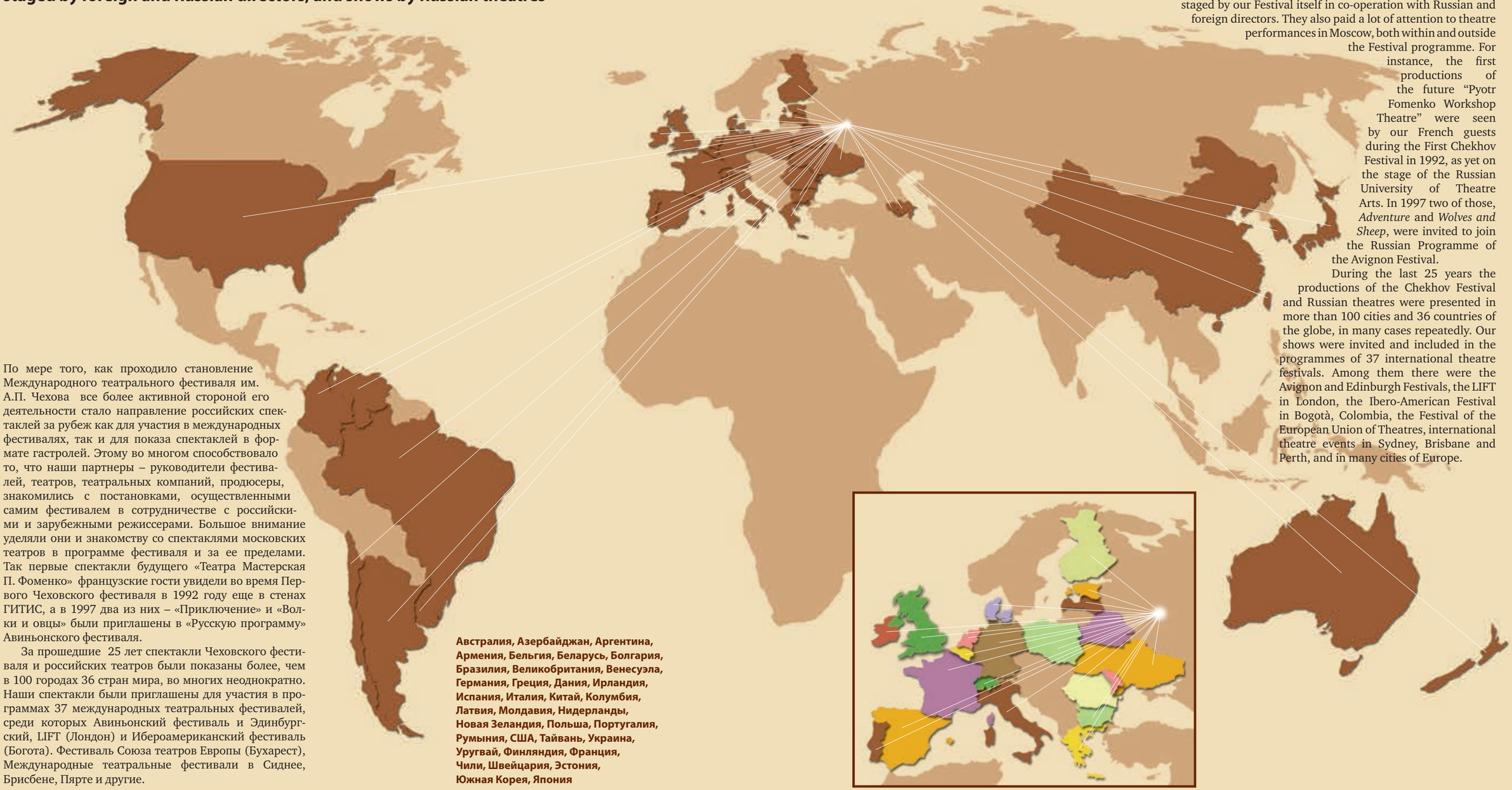
Среди партнеров Чеховского фестиваля в городах России – Мариинский театр (Санкт-Петербург), Александринский театр (Санкт-Петербург), Арт-холдинг «Ангажемент» (Екатеринбург), Международный Платоновский фестиваль искусств (Воронеж), «ТЕ-арт-Шоу» (Самара), «Югра-Классик» (Ханты-Мансийск), Новосибирский государственный академический театр оперы и балета, Рижский русский театр имени Михаила Чехова (Рига) и др.

Since 1995 the Chekhov Festival has presented more than 30 productions in many Russian regions and in those countries whose theatre organizations were members of the International Confederation of Theatre Unions. They include the projects of the Festival itself, staged by both foreign and Russian directors, as well as shows by theatres from abroad, which took part in the Chekhov Festival programmes. Peter Stein, Vahe Shakhverdyan, Declan Donnellan, Jacques Lassalle, Vladimir Pankov, Sigrid Strøm Reibo, Daniele Finzi Pasca, Emmanuel Demarcy-Mota, Christophe Rauck, Daniel Veronese, Josef Nadj, Victoria Chaplin Thierrée, Philippe Genty and Mary Underwood, Giorgio Strehler, Ohad Naharin, Suzanne Andrade, Ekaterina Averkova, Russell Maliphant, Amit Lahav, Matthew Bourne, Dominic Dromgoole, James Thierrée and Lin Hwai-min. These are the names of the directors (indicated in the chronology of their productions in Russian regions, countries of the CIS and the Baltic), whose creations were shown to audiences all over Russia, enabling them to get acquainted with modern developments in international theatre. During the last five years this Festival trend is starting to grow with the emergence of the Regional Public Foundation of Support for the Chekhov Festival. At the same time our new partners appear in Russian regions, whose co-operation is contributing to Festival activities in this field.

The Chekhov Festival partners in Russian cities include the Mariinsky Theatre (St. Petersburg), the Alexandrinsky Theatre (St. Petersburg), “Engagement” Art Holding (Yekaterinburg), the International Platonov Festival of Arts (Voronezh), “TE-Art-Show” (Samara), “Yugra Classic” (Khanty-Mansiysk) and Novosibirsk State Academic Theatre of Opera and Ballet, as well as Mikhail Chekhov Russian Theatre (Riga, Latvia) and others.

Страны, в которых Чеховский фестиваль представил спектакли-проекты самого фестиваля в постановке зарубежных и отечественных режиссеров, а также спектакли российских театров

Countries where the Chekhov Festival presented its productions and projects, staged by foreign and Russian directors, and shows by Russian theatres



По мере того, как проходило становление Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова все более активной стороной его деятельности стало направление российских спектаклей за рубеж как для участия в международных фестивалях, так и для показа спектаклей в формате гастролей. Этому во многом способствовало то, что наши партнеры – руководители фестивалей, театров, театральных компаний, продюсеры, знакомились с постановками, осуществленными самим фестивалем в сотрудничестве с российскими и зарубежными режиссерами. Большое внимание уделяли они и знакомству со спектаклями московских театров в программе фестиваля и за ее пределами. Так первые спектакли будущего «Театра Мастерская П. Фоменко» французские гости увидели во время Первого Чеховского фестиваля в 1992 году еще в стенах ГИТИС, а в 1997 два из них – «Приключение» и «Волки и овцы» были приглашены в «Русскую программу» Авиньонского фестиваля.

За прошедшие 25 лет спектакли Чеховского фестиваля и российских театров были показаны более, чем в 100 городах 36 стран мира, во многих неоднократно. Наши спектакли были приглашены для участия в программах 37 международных театральных фестивалей, среди которых Авиньонский фестиваль и Эдинбургский, LIFT (Лондон) и Ибероамериканский фестиваль (Богота). Фестиваль Союза театров Европы (Бухарест), Международные театральные фестивали в Сиднее, Брисбене, Пярте и другие.

Австралия, Азербайджан, Аргентина, Армения, Бельгия, Беларусь, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Китай, Колумбия, Латвия, Молдавия, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Румыния, США, Тайвань, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Эстония, Южная Корея, Япония

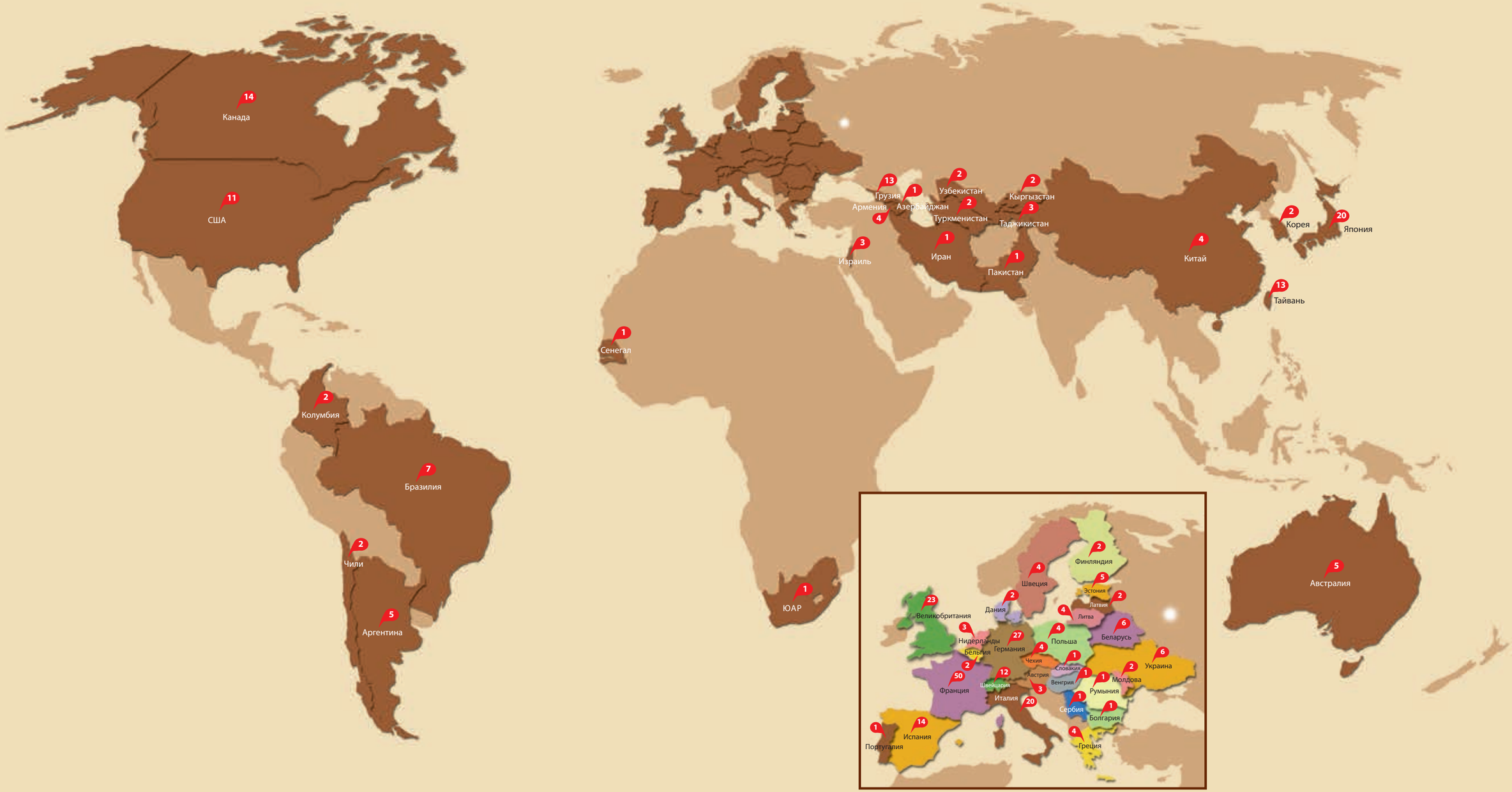
Argentina, Armenia, Australia, Azerbaijan, Belarus, Belgium, Brazil, Bulgaria, Chile, China, Colombia, Denmark, Estonia, Finland, France, Germany, Great Britain, Greece, Ireland, Italy, Japan, Latvia, Moldova, Netherlands, New Zealand, Poland, Portugal, Romania, South Korea, Spain, Switzerland, Taiwan, Ukraine, Uruguay, USA, Venezuela

While the Chekhov International Theatre Festival was in the making, its activities were increasingly focused on taking Russian productions abroad, both in order to participate in international festivals, and to present performances on foreign tours. This was largely facilitated by the fact that our partners, the heads of festivals, theatres and companies as well as producers, were getting acquainted with the shows staged by our Festival itself in co-operation with Russian and foreign directors. They also paid a lot of attention to theatre performances in Moscow, both within and outside the Festival programme. For instance, the first productions of the future "Pyotr Fomenko Workshop Theatre" were seen by our French guests during the First Chekhov Festival in 1992, as yet on the stage of the Russian University of Theatre Arts. In 1997 two of those, *Adventure* and *Wolves and Sheep*, were invited to join the Russian Programme of the Avignon Festival.

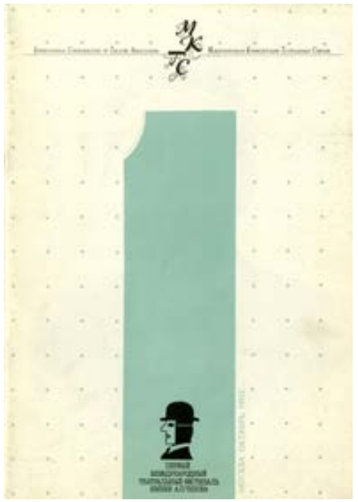
During the last 25 years the productions of the Chekhov Festival and Russian theatres were presented in more than 100 cities and 36 countries of the globe, in many cases repeatedly. Our shows were invited and included in the programmes of 37 international theatre festivals. Among them there were the Avignon and Edinburgh Festivals, the LIFT in London, the Ibero-American Festival in Bogotà, Colombia, the Festival of the European Union of Theatres, international theatre events in Sydney, Brisbane and Perth, and in many cities of Europe.

Страны, спектакли из которых были представлены на Чеховском фестивале (1992–2017)

Countries which presented their productions at the Chekhov Festival (1992–2017)



ПРОГРАММЫ ФЕСТИВАЛЕЙ
THE FESTIVAL PROGRAMMES



I МТФ им. А.П.Чехова (октябрь 1992)

Коварство и любовь Ф.Шиллер, реж. Темур Чхеидзе, БДТ им. Г.А.Товстоногова (Россия). – ***Вишневый сад*** А.Чехов, реж. Петер Штайн, Театр Шаубюне ам Ленинер Плац (Германия). – ***Тевье-Тевель*** Г.Горин по Шолом-Алейхему, реж. Сергей Данченко, Национальный академический драматический театр им. И.Франко (Украина). – ***Ложь*** В.Винниченко, реж. Алла Бабенко, Украинский государственный академический драматический театр им. М.Заньковецкой (Львов, Украина). – ***Доктор Стокман*** («Враг народа») Г.Ибсен, реж. Хорен Абрамян, Национальный академический театр им. Г.Сундукяна (Армения). – ***Дэли Домрул*** К.Ашир, притча по мотивам эпоса «Горкут Ата», реж. Какаджан Ашир, Туркменский государственный театр «Джан» (Туркмения). – ***Иосиф Потерянный вновь вернется в Ханаан***… Ф.Косимов, Реквием на основе поэзии Д.Руми, А.Джами, Ф.Аттора, Ш.Хафиза Ширази, реж. Фаррух Косимов, Государственный экспериментальный ТЮЗ «Ахорун» (Таджикистан). – ***Персы*** Эсхил, автор инсценировки и реж. Теодорос Терзопулос, Театр АТТИС (Греция). – ***Вишневый сад*** А.Чехов, реж. Отомар Крейча, Дивадло за Браною II Отомар Крейча (Чехия). – ***Вишневый сад*** А.Чехов, реж. Андрей Щербан, Национальный театр (Румыния). – ***Горе от ума*** А.Грибоедов, реж. Олег Ефремов, МХАТ им. А.П.Чехова (Россия).

I Chekhov International Theatre Festival (October, 1992)

Kabale und Liebe F.Schiller, dir. Temur Chkheidze, Georgy Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre (Russia). – ***The Cherry Orchard*** A. Chekhov, dir. Peter Stein, Schaubühne Am Lehniner Platz (Germany). – ***Tevye-Tevel*** G.Gorin, dir. Sergei Danchenko, Ivan Franko Kiev Academic Ukrainian Drama Theatre (Ukraine). – ***Big Lie*** V.Vinnichenko, dir. Alla Babenko, Maria Zankovetskaya State Drama Theatre (Lvov, Ukraine). – ***Doctor Stockman*** *(An Enemy of the People)* H.Ibsen, dir. Khoren Abramyan, Gabriel Sundukyan State Drama Theatre (Armenia). – ***Deli Domrul*** K.Ashir, dir. Kakajan Ashir, Turkmen State Drama Theatre 'Jan' (Turkmenia). – ***Joseph The Lost Will Rerturn to Hanaan…*** F.Kosimov, dir. Farruh Kosimov, State Experimental Young Spectators' Theatre 'Akhorun' (Tajikistan). – ***The Persians*** Aeschilles, adapted and dir. by Theodoros Terzopoulos, ATTIS Theatre (Greece). – ***The Cherry Orchard*** A.Chekhov, dir. Otomar Krejča, Divadlo za Branou II Otomar Krejča (Czech Republic). – ***The Cherry Orchard*** A.Chekhov, dir. Andrei Şerban, National Theatre (Romania). – ***Wit Works Woe*** A.Griboyedov, dir. Oleg Yefremov, Chekhov Moscow Art Theatre (Russia).

II МТФ им. А.П.Чехова (март – июль 1996)

Превращение Ф.Кафка, реж. Валерий Фокин, Российский государственный Театр «Сатирикон» им. А.Райкина (Россия). – ***К.И. из Преступления*** Д.Гинк по роману Ф.Достоевского «Преступление и наказание», реж. Кама Гинкас, МТЮЗ (Россия). – ***Идиот*** Ф.Достоевский, реж. Сергей Женовач, Московский драматический театр на Малой Бронной (Россия). – ***Буря*** У.Шекспир, реж. Борис Цейтлин, Казанский государственный театр юного зрителя (Россия). – ***Дневник Вацлава Нижинского,*** реж. И.Нанти, «Компани Шан-Либр» (Франция). – ***Рукоделие,*** хореографы Даниэль Ларрьё, Паскаль Убэн, Лоранс Рондони, Национальный хореографический центр п/р Даниэля Ларрьё (Франция). – ***Дядя Ваня*** А.Чехов, реж. Петер Штайн, Театро ди Рома п/р Л.Ронкони и Театро Стабиле ди Парма п/р Вальтера Ле Моли (Италия, Германия). – ***Орестея*** Эсхил, реж. Петер Штайн, Международная конфедерация театральных союзов *(далее – МКТС)* и «Хан-Продукцион» Мюнхен (ООО «Мельпомена») в сотрудничестве с Театром Российской Армии (Россия, Германия). – ***Три сестры*** А.Чехов, реж. Эймунтас Някрошюс, Фестиваль «Лайф» (Литва). – ***Чайка*** А.Чехов, реж. Марк Захаров, Театр Ленком (Москва). – ***Излучение отцовства*** К.Войтыла, постановка – Алексей Кужельный, Мастерская театрального искусства «Сузирья» (Украина). – ***Герцогиня Амальфи*** Д.Уэбстер, реж. Деклан Доннеллан, театр «Чик бай Джаул» (Великобритания). – ***О, дивные дни*** С.Беккет, реж. Питер Брук, Театр Види-Лозанн (Швейцария) – ***Иванов*** А.Чехов, реж. Ефим Звеняцкий, Приморский академический краевой драматический театр им. М.Горького (Владивосток, Россия). – ***Книга «Плач Иеремии», положенная на пение***, комп. Владимир Мартынов, в сценографии и мизансценах Анатолия Васильева, реж. Николай Чиндяйкин, Театр «Школа драматического искусства» – Театр Европы (Россия). – ***Тучи. Очаг*** Э.Елинек, реж. Йосси Вилер, Дойче Шаушпильхаус Гамбург (Германия). – ***Медея*** Еврипид – Х.Мюллер – Л.Керубини, реж. Теодорос Терзопулос, Театр АТТИС и Театр «А» (Греция, Россия). – ***Чайка*** А.Чехов, реж. Петр Лебл, «Дивадло на Забрадли» (Чехия). – ***Ричард*** У.Шекспир, реж. Валерий Анисенко, Театр Белорусской драматургии «Вольная сцена» (Беларусь). – ***Мэй Би***, ***Ватерзой,*** музыка: Ф.Шуберт, Д.Марьот, хореография – Маги Марэн, Национальный хореографический центр Кретея (Франция). – ***Прости меня, мой ангел белоснежный*** («Безотцовщина») А.Чехов, реж. Анатолий Иванов, Воронежский академический театр драмы им. Алексея Кольцова (Россия). – ***Король Лир*** У.Шекспир, реж. Бахрам Османов, Национальный драматический театр (Азербайджан). – ***Дядя Ваня*** А.Чехов, реж. Рафаэль Рейерос, Труппа «Дядя Ваня» (Аргентина). – ***Чайка*** А.Чехов, реж. Александр Дзекун, Саратовский государственный академический театр драмы им. И.А.Слонова (Россия). – ***Визит к больному палаты номер шестнадцать*** М.Хуциев, И.Хуциев, реж. Владимир Пахомов, Липецкий государственный академический театр драмы им. Л.Н.Толстого (Россия). – ***Любовь*** по мотивам сонетов У.Шекспира, Театр «Волкейно» (Великобритания). – ***Макбет*** У.Шекспир, реж. Роберт Стуруа, Грузинский государственный академический театр им. Шота Руставели (Грузия). – ***Амфитрион – 38*** Ж.Жироду, реж. Михаил Туманишвили, Театр киноактера (Грузия). – ***Исфандиер*** Ф.Косимов, реж. Фаррух Косимов, Государственный экспериментальный ТЮЗ «Ахорун» (Таджикистан). – ***Чайка*** А.Чехов, реж. Валерий Ахадов, Магнитогорский драматический театр им. А.С.Пушкина (Россия). – ***Пианола, или Механическое пианино*** по мотивам произведений А.Чехова, реж. Эльмо Нюганен, Таллинский Городской театр (Эстония). – ***Вишневый сад*** А.Чехов, реж. Каарин Райд, Драматический театр «Угала» (Вильянди, Эстония). – ***Чехов в Ялте*** Д.Драйвер, Д.Хэддоу, реж. Пеэтер Таммеару, Драматический театр «Угала» (Вильянди, Эстония). – ***Король умирает*** Э.Ионеско, реж. Петру Вуткэряу, Национальный театр им. Э.Ионеско (Молдова). – ***Забавы для Фауста*** по мотивам романа Ф.Достоевского «Преступление и наказание», реж. Владимир Кучинский, Молодежный театр им. Леся Курбаса (Львов, Украина). – ***Безотцовщина*** А.Чехов. реж. Наум Орлов, Челябинский государственный академический театр драмы им. С.М.Цвиллинга (Россия). – ***Anam*** К.Ашир, реж. Какаджан Ашир, Туркменский государственный театр «Джан» (Туркмения). – ***Остров рабов*** П.Мариво, реж. Джорджо Стрелер, Пикколо Театро ди Милано – Театр Европы (Италия).

II Chekhov International Theatre Festival (March – July, 1996)

Metamorphosis F.Kafka, dir. Valery Fokin, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater and Vsevolod Meyerhold Theatre Centre (Russia). – ***K.I. from Crime*** D.Gink, dir. Kama Ginkas, Moscow Young Spectators' Theatre (Russia). – ***The Idiot*** F.Dostoevsky, dir. Sergei Zhenovach, The Malaya Bronnaya Theatre (Russia). – ***The Tempest*** W.Shakespeare, dir. Boris Zeitlin, Kazan State Young Spectators' Theatre (Tatarstan). – ***The Diary of Vaslav Nijinsky***, dir. Isabelle Nanty, Compagnie Champ Libre (France). – ***Fait Maison***, chor. Daniel Larrieu, National Choreography Center (France). – ***Uncle Vanya*** A.Chekhov, dir. Peter Stein, Teatro di Roma and Teatro Stabile di Parma (Italy, Germany). – ***The Oresteia*** Aeschylus, dir. Peter Stein, ICTA and Hahn Produktion (GmbH 'Melpomene') in cooperation with Russian Army Theatre (Russia, Germany). – ***Three Sisters*** A.Chekhov, dir. Eimuntas Nekrošius, Life Festival (Lithuania). – ***The Seagull*** A.Chekhov, dir. Mark Zakharov, Lenkon Moscow Theatre (Russia). – ***Emanation of Fatherhood*** K.Wojtyła, dir. Alexei Kuzhelny, Suzirya (Constellation) Theatre Workshop (Ukraine). – ***The Duchess of Malfi*** J.Webster, dir. Declan Donnellan, 'Cheek by Jowl' Theatre (Great Britain). – ***Oh Les Beauh Jours*** S.Beckett, dir. Peter Brook, Théâtre Vidy-Lausanne (Switzerland, France). – ***Ivanov*** A.Chekhov, dir. Efim Zvenyatskiy, Maxim Gorky Primorsky Krai Academic Drama Theatre (Russia). – ***Book 'The Lament of Jeremiah; put into music***, music by Vladimir Martynov, scenography and mise-en-scenes by Anatoly Vasiliev, dir. Nikolai Chindyaikin, 'School of Dramatic Art' Theatre – Theatre de l'Europe (Russia). – ***Clouds. Native Home*** E.Jelinek, dir. Iossi Wieler, Deutsches Schauspielhaus Hamburg (Germany). – ***Medea*** Euripides – Muller – Cerubini, dir. Theodoros Terzopoulos, ATTIS Theatre & A Theatre (Greece, Russia). – ***The Seagull*** A.Chekhov, dir. Petr Lebl, Divadlo na Zabradli (Czech Republic). – ***Richard*** W. Shakespeare, dir. Valery Anisenko, Theatre of Belorussian Drama 'Volnaya Scena' (Belarus). – ***May B, Waterzoi***, chor. Maguy Marin, Cretei National Choreographic Center (France). – ***Forgive Me, My Snow-White Angel*** *(Fatherlessness)* A.Chekhov, dir. Anatoly Ivanov, Alexei Koltsov Voronezh Academic Drama Theatre (Russia). – ***King Lear*** W.Shakespeare, dir. Bakhram Osmanov, National Drama Theatre (Azerbaijan). – ***Uncle Vanya*** A.Chekhov, dir. Rafael Reyeros, 'Tío Vania' Company (Argentina). – ***The Seagull*** A.Chekhov, dir. Alexander Dzekun, Ivan Slonov Saratov State Academic Drama Theatre (Russia). – ***Visit to the Patient of Ward Sixteen***, dir. Vladimir Pakhomov, Lev Tolstoy Lipetsk State Academic Drama Theatre (Russia). – ***L.O.V.E.*** based on W.Shakespeare's sonnets, Volcano Company (Great Britain). – ***Macbeth*** W.Shakespeare, dir. Robert Sturua, Shota Rustavely Georgian State Academic Theatre (Georgia). – ***Amphitrion-38*** J.Giraudoux, dir. Mikhail Tumanishvili Film Actors' Theatre (Georgia). – ***Isfandier*** F.Kosimov, dir. Farruh Kosimov, State Experimental Young Spectators' Theatre 'Akhorun' (Tajikistan). – ***The Seagull*** A.Chekhov, dir. Valery Akhadov, Alexander Pushkin Magnitogorsk Drama Theatre (Russia). – ***The Pianola or the Mechanical Piano*** based on A.Chekhov's works, dir. Elmo Nüganen, Tallinn City Theatre (Estonia). – ***The Cherry Orchard*** A.Chekhov, dir. Kaarin Raid, Viljandi Drama Theatre 'Ugala' (Estonia). – ***Chekhov in Yalta*** L.Driver and J.Hjaddov, dir. Paeter Tammearu, Ugala Viljandi Drama Theatre 'Ugala' (Estonia). – ***Exit the King*** E.Ionesco, dir. Petru Vutkareu, Egen Ionesko National Theatre (Moldova). – ***Faust's Passtime*** scenes from 'Crime and Panishment' F.Dostoevsky, dir. Vladimir Kuchinsky, Les Kurbas Youth Theatre (Lvov, Ukraine). – ***Fatherlessness*** A.Chekhov, dir. Naum Orlov, Samuel Zwilling Chelyabinsk State Academic Drama Theatre (Russia). – ***Apat*** K.Ashir, dir. Kakajan Ashir, Turkmen State Drama Theatre 'Jan' (Turkmenia). – ***The Island of Slaves*** P.Marivo, dir. Giorgio Strehler, Piccolo Teatro di Milano – Teatro d'Europa (Italy).

III МТФ им. А. П. Чехова (март – июнь 1998)

Шесть персонажей в поисках автора Л. Пиранделло, реж. Р. Брустин, Американский репертуарный театр (США). – ***Когда весь мир был зеленым*** Дж.Чайкин, С.Шепард, реж. Джозеф Чайкин, Американский репертуарный театр (США). – ***Король-Олень*** К.Гоцци, реж. Андрей Щербан, Американский репертуарный театр (США). – ***Варвар и еретик*** по роману Ф.Достоевского «Игрок», автор сценической версии и реж. Марк Захаров, Театр Ленком (Россия). – ***Свадьба*** А.Чехов, реж. Петр Фоменко, Театр «Мастерская Петра Фоменко» (Россия). – ***Ave Maria***, реж. Ваге Шахвердян, МКТС, СТД Армении (Россия, Армения). – ***Маскарад*** М.Лермонтов, реж. Римас Туминас, Вильнюсский Малый театр (Литва). – ***Еще Ван Гог…*** сценарная разработка В.Фокин, А.Бакши, идея, композиция и режиссура – Валерий Фокин, Творческий центр им. Вс.Мейерхольда и Московский театр п/р О.Табакова (Россия). – ***Кабаре Мисс Найф*** сценарий, тексты песен и постановка Оливье Пи, Лэнконвеньян де Бутюр (Франция). – ***Лицо Орфея***, текст и постановка Оливье Пи, Лэнконвеньян де Бутюр (Франция). – ***Гроза*** А. Островский, реж. Генриетта Яновская, МТЮЗ (Россия). – ***На всякого мудреца довольно простоты*** А. Островский, реж. Олег Табаков, Московский театр п/р О.Табакова (Россия). – ***Три сестры*** А.Чехов, реж. Кристоф Марталер, Фольксбюне ам Роза-Люксембург-Плац (Германия).– ***Евгений Онегин*** П.Чайковский, муз. рук. и дирижер Е.Колобов, реж. Сергей Арцибашев, Московский Театр Новая Опера (Россия). – ***Медея*** Еврипид, реж. Ханс-Ульрих Беккер, Штаатстеатр Штутгарт (Германия). – ***ART*** Я.Реза, реж. Патрис Кербрат, МКТС, Международный театральный фестиваль им. А.П.Чехова *(далее – МТФ им. А.П.Чехова)*, Французский культурный центр в Москве, Министерство культуры РФ (Россия, Франция). – ***Ламара*** Г.Робакидзе, реж. Роберт Стуруа, Грузинский государственный академический театр им. Шота Руставели (Грузия). – ***Женщина-змея*** К.Гоцци, реж. Роберт Стуруа, Грузинский государственный академический театр им. Шота Руставели (Грузия). – ***Нераскрытая тайна***, хореограф и постановка Вим Вандекейбус, театр «Ультима Вез» (Бельгия). – ***Иванов*** А.Чехов, реж. Петр Лебл, «Дивадло на Забрадли» (Чехия). – ***На дне*** М.Горький, реж. Борис Морозов, Театр Российской Армии (Россия). – ***Бесприданница*** А.Островский, режиссура и муз. оформление – Анатолий Иванов, Воронежский академический театр драмы им. А.Кольцова (Россия). – ***Платонов***. ***Пропущенный акт*** А.Чехов, реж. Ежи Яроцкий, Театр Польски во Вроцлаве (Польша). – ***Иммануил Кант*** Т.Бернхард, сценарий, сценография и режиссура – Кристиан Люпа, Театр Польски во Вроцлаве (Польша). – ***Клянусь своей жизнью в любви к Санго*** Н.Цуруя, реж. Сюдзи Исидзава, Театр «Сэйнэндза» (Япония). – ***Девочка со спичками*** по Г.-Х.Андерсену, реж. Наби Абдурахманов, Республиканский театр юного зрителя им. Ю.Ахунбабаева (Узбекистан). – ***Вечный муж*** Ф.Достоевский, реж. Темур Чхеидзе, Грузинский академический театр драмы им. К.Марджанишвили (Грузия). – ***Пьеса без названия*** А.Чехов, сценическая композиция и постановка – Лев Додин, Академический Малый драматический театр – Театр Европы (Россия). – ***Госпел в Колоне***, композиция и постановка Ли Бруер, Театр «Мэбу Майнс» (США). – ***Хадж,*** реж. Ли Бруер, Театр «Мэбу Майнс» (США). – ***Пляска смерти*** А.Стриндберг, реж. Автандил Варсимашвили, театр «Театральный подвал» (Грузия). – ***Книга Иова*** по одноименной книге Ветхого Завета, идея и постановка – Антонио Араужо, театр «Вертижень» (Бразилия). – ***Ромео и Джульетта*** У.Шекспир, реж. Михаил Мокеев, Белгородский драматический театр им. М.С.Щепкина (Россия). – ***Гамлет*** У.Шекспир, реж. Санду Василаки, Национальный театр им. М.Эминеску (Молдова). – ***Король Лир*** У.Шекспир, реж. Сергей Данченко, Национальный академический драматический театр им. И.Франко (Украина). – ***«…». Пьеса без названия*** А.Чехов, реж. Евгений Марчелли, Калининградский областной драматический театр (Россия). – ***Братья Карамазовы*** Ф.Достоевский, постановка и инсценировка – Юрий Любимов, Театр на Таганке (Россия). – ***Персефона*** Гомер, реж. и художник Роберт Уилсон, Change Performing Arts (Италия). – ***Князь Витовт*** А.Дударев, реж. Валерий Раевский, Национальный академиче-

ский театр имени Янки Купалы (Беларусь). – ***Мой Иерусалим. Реквием***, хореограф Борис Эйфман, Санкт-Петербургский государственный академический театр балета Бориса Эйфмана (Россия). – ***Красная Жизель***, хореограф Борис Эйфман, Санкт-Петербургский государственный академический театр балета Бориса Эйфмана (Россия). – ***Прометей прикованный*** Эсхил, реж. Теодорос Терзопулос, Театр АТТИС (Греция). – ***Много шума из ничего*** У.Шекспир, реж. Деклан Доннеллан, театр «Чик бай Джаул» (Великобритания). – ***Смуглая леди сонетов*** по пьесе Б.Шоу, реж. Роман Козак, Московский театр «Et Cetera» (Россия). – ***Дионис***, реж. Тадаси Судзуки, Театр Судзуки в Того (Япония). – ***Сон в летнюю ночь*** У.Шекспир, реж. и худ. Янош Чаньи, Театр «Барка» (Венгрия). – ***Дон Жуан, или «Каменный гость» и другие стихи*** А.Пушкин, уроки Анатолия Васильева, Театр «Школа драматического искусства» – Театр Европы» (Россия). – ***Аркадия*** Т.Стоппард, реж. Эльмо Нюганен, БДТ им. Г.А.Товстоногова (Россия). – ***Дядя Ваня*** А.Чехов, реж. Сергей Афанасьев, Новосибирский городской драматический театр п/р С.Афанасьева (Россия). – ***И вдруг ночи стали бессонным,*** коллективное творчество в согласии с Э.Сиксус, реж. Ариан Мнушкина, Театр дю Солей (Франция). – ***Три сестры*** А.Чехов, реж. Олег Ефремов, МХАТ им. А.П.Чехова (Россия).

III Chekhov International Theatre Festival (March – June, 1998)

Six Characters in Search of an Author L.Pirandello, dir. Robert Brustein, American Repertory Theatre (USA). – ***When the World Was Green*** J.Chaikin, S.Shepard, dir. Joseph Chaikin, American Repertory Theatre (USA). – **The King Stag** C.Gozzi, dir. Andrei Şerban, American Repertory Theatre (USA). – ***A Barbian and Heretic*** after F.Dostoevsky's novel *The Gambler*, dir. Mark Zakharov, Lenkom Moscow Theatre (Russia). – ***The Wedding*** A.Chekhov, dir. Pyotr Fomenko, Pyotr Fomenko Workshop Theatre (Russia). – ***Ave Maria***, dir. Vahe Shakhverdyan, ICTA, The Union of Theatre Workers of Armenia (Russia, Armenia). – ***The Masquerade*** M.Lermontov, dir. Rimas Tuminas, The Small Theatre (Lithuania). – ***Van Gogh…***, script adaption V.Fokin, A.Bakshi, dir. Valery Fokin, Vsevolod Meyerhold Theatre Centre and Oleg Tabakov Moscow Theatre (Russia). – ***Miss Knife's Cabaret***, dir. Olivier Py, L'inconvenient des Boutures (France). – ***The Face of Orpheus,*** dir. Olivier Py, L'inconvenient des Boutures (Framce). – ***The Thunderstorm*** A.Ostrovsky, dir. Henrietta Yanovskaya, Moscow Young Spectators' Theatre (Russia). – ***Even a Wiseman Stumbles*** A. Ostrovsky, dir. Oleg Tabakov, Oleg Tabakov Moscow Theatre. – ***Three Sisters*** A.Chekhov, dir. Christoph Martaler, Volksbühne am Rosa-Luxemburg-Platz (Germany). – ***Eugene Onegin*** P.Chaikovsky, music direction and conduction Yevgeny Kolobov, dir. Sergei Artsybashev, Novaya Opera Moscow Theatre (Russia). – ***Medea*** Euripides, dir. Hans-Ulrich Becker, Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***ART*** Y.Reza, ICTA, CITF, French Cultural Centre in Moscow, Ministry of Culture of the Russian Federation, dir. Patrice Kerbrat, French Cultural Centre in Moscow, Ministry of Culture of the Russian Federation (France, Russia). – ***Lamara*** G.Robakidze, dir. Robert Sturua, Shota Rustaveli State Academic Theatre (Georgia). – ***The Snake Woman*** C.Gozzi, dir. Robert Sturua, Shota Rustaveli State Academic Theatre (Georgia). – ***The Untold Secret***, chor. and dir. Wim Vandekeybus, Ultima Vez (Belgium). – ***Ivanov*** A.Chekhov, dir. Petr Lebl, Divadlo Na Zábradlí (Czech Republic). – ***At the Bottom*** M.Gorky, dir. Boris Morozov, Russian Army Theatre (Russia). – ***Without a Dowry*** A.Ostrovsky, dir. Anatoly Ivanov, Alexei Koltsov Voronezh Academic Drama Theatre (Russia). – ***Platonov. The Deleted Act*** A.Chekhov, dir. Jerzy Jarocki, Theatre Polski in Wroclaw (Poland). – ***Immanuel Kant*** T.Bernhard, dir. Krystian Lupa, Wroclaw Polski Theatre (Wroclaw). – ***Upon My Life I Swear My Love for Sango*** N.Tzuruia, dir. Sudzi Ishidzawa, The Seinandza Theatre (Japan). – ***A Girl with Matches*** after H.C.Andersen, dir. Nabi Abdurakhmanov, Yuldash Akhunbabayev Republican Young Spectators' Theatre (Uzbekistan). – ***The Eternal Husband*** F.Dostoevsky, dir. Temur Chkheidze, Kote Marjanishvili State Academic Drama Theatre (Georgia). – ***A Play without a Title*** A.Chekhov, dir. Lev Dodin, Maly Drama Theatre – Theatre de l'Europe (Russia). – ***The Gospel at Colonus***, dir. Lee Breuer, Mabou Mines (USA). – ***Hajj***, dir. Lee Breuer, Mabou Mines (USA). – ***Dance of Death*** A.Strindberg, dir. Avtandil Varsimashvili, theatre 'The Theatrical Cellar' (Georgia). – ***Book of Job***, dir. Antonio Araujo, Teatro da Vertigem (Brazil). – ***Romeo and Juliet*** W.Shakespeare, dir. Milhail Mokeev, Mikhail Shchepkin Belgorod Drama Theatre (Russia). – ***Hamlet*** W.Shakespeare, dir. Sandu Vasilaki, Mikhai Eminescu National Theatre (Moldova). – ***King Lear*** W.Shakespeare, dir. Sergei Danchenko, Ivan Franko Kiev Academic Ukrainian Drama Theatre (Ukraine). – ***«…». A Play without a Title*** A.Chekhov, dir. Yevgeny Marcelli, Kaliningrad Regional Drama Theatre (Russia). – ***The Brothers Karamazov*** F.Dostoyevsky, dir. Yuri Lyubimov, Taganka Theatre (Russia). – ***Persephone*** Homerus, B.Gooch, M.Di Niscemi, dir. Robert Wilson, Change Performing Arts (Italy). – ***Prince Vytautas*** A.Dudarev, dir. Valery Raevsky, Janka Kupala National Academic Theatre (Belarus). – ***My Jerusalem. Requiem***, chor. Boris Eifman, St. Petersburg Eifman Ballet Theatre (Russia). – ***The Red Giselle***, chor. Boris Eifman, St. Petersburg Eifman Ballet Theatre (Russia). – ***Prometeus Bound Aeshylu***s, dir. Theodoros Terzopoulos, Theatre ATTIS (Greece). – ***Much Ado about Nothing*** W.Shakespeare, dir. Declan Donnellan, 'Cheek by Jowl' Theatre (Great Britain). – ***The Dark Lady of the Sonnets*** after G.B.Shaw, dir. Roman Kozak, 'Et Cetera' Moscow Theatre (Russia). – ***Dionysus,*** dir. Tadashi Suzuki, Suzuki Company of Toga (Japan). – ***A Midsummer Night's Dream*** W.Shakespeare, dir. Janos Csanyi, Barka Theatre (Budapest). – ***Don Juan, or A Stone Guest*** A.Pushkin, dir. Anatoly Vasiliev, 'School of Dramatic Art' Theatre – Theatre de l'Europe (Russia). – ***Arcadia*** T.Stoppard, dir. Elmo Nuganen, Georgy Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre (Russia). – ***Uncle Vanya*** A.Chekhov, dir. Sergei Afanasiev, Sergei Afanasiev Novosibirsk City Drama Theatre (Russia). – ***And Suddenly the Nights Turned Sleepless***, dir. Ariane Mnouchkine, Theatre du Soleil (France). – ***Three Sisters*** A.Chekhov, dir. Oleg Efremov, Chekhov Moscow Art Theatre (Russia).

Третья Всемирная театральная Олимпиада – IV МТФ им. А.П.Чехова (апрель – июнь 2001)

Мировая серия

Арлекин, Слуга двух господ К.Гольдони, реж. Джорджо Стрелер, «Пикколо Театро ди Милано» – Театр Европы (Италия). – ***Борис Годунов*** А.Пушкин, реж. Деклан Доннеллан, МТФ им. А.П. Чехова, Британский Совет в Москве, Авиньонский фестиваль, Фестиваль в Брайтоне, театр «Ла Филатюр»/ Национальная сцена Мюлуза (Россия,

Франция, Великобритания). – ***Гамлет*** У.Шекспир, реж. Петер Штайн, МКТС, МТФ им. А.П.Чехова, Немецкий культурный центр им. Гете (Россия, Германия). – ***Отелло*** У.Шекспир, реж. Эймунтас Някрошюс, Театр «Мено Фортас» (Литва). – ***Игра снов*** А.Стриндберг, реж. Роберт Уилсон, Штадстеатерн Стокгольм (Швеция). – ***Апокалипсис*** комп. Владимир Мартынов, реж. Юрий Любимов, Академический государственный мужской хор и Сводный хор мальчиков Эстонии (Россия, Эстония). – ***Как вам угодно, или Двенадцатая ночь после Рождества*** У.Шекспир, реж. Роберт Стуруа, Грузинский государственный академический театр им. Шота Руставели (Грузия). – ***Полифония мира*** комп. Александр Бакши, реж. Кама Гинкас, дирижер Гидон Кремер, МКТС, Камерный оркестр «Кремерата Балтика» (Россия, Латвия, Эстония, Литва). – ***Перкусьон де Страсбург,*** ансамбль ударных инструментов (Франция), худ. рук. Ж.П.Бернар. – ***Триптих*** концепция, сценография, постановка – Бартабас, Конный театр «Зингаро» (Франция). – ***Венецианские близнецы*** К.Гольдони, реж. Лука Ронкони, «Пикколо театро ди Милано» – Театр Европы и «Театро Бьондо Стабиле ди Палермо» (Италия). – ***Видение Лира*** по трагедии У.Шекспира «Король Лир», реж. Тадаси Судзуки, комп. Тосио Хосокава с участием солистов и оркестра Большого театра России (Россия, Япония). – ***Царь Эдип*** Софокл, реж. Тадаси Судзуки, Центр Исполнительских искусств Сидзуока (Япония). – ***Геракл во гневе*** Еврипид, реж. Теодорос Терзопулос, Театр АТТИС (Греция). – ***Чайка*** А.Чехов, реж. Люк Бонди, «Бургтеатр», Венский фестиваль (Австрия).

Спектакли российских театров

Театральный роман по М.Булгакову, реж. Юрий Любимов, Театр на Таганке (Москва). – ***Мистификация*** по пьесе Н.Садур «Брат Чичиков», реж. Марк Захаров, Театр Ленком (Москва). – ***Старосветская любовь*** Н.Коляда по мотивам повести Н.Гоголя «Старосветские помещики», реж. Валерий Фокин, Продюсерская компания А.Воропаева и Альфа-банк. – ***Фауст*** И.В.Гете, реж. Борис Юхананов, Продюсерский центр «Позитив», А-Медиа Холдинг. – ***Одна абсолютно счастливая деревня*** Б.Вахтин, автор композиции и реж. Петр Фоменко, Театр «Мастерская Петра Фоменко» (Москва). – ***Сирано де Бержерак*** Э.Ростан, постановка Владимир Мирзоев, Государственный академический театр им. Евг.Вахтангова (Москва). – ***Отелло*** У.Шекспир, реж. Борис Морозов, Театр Российской Армии (Москва). – ***Кон-***

трабас П.Зюскинд, реж. Елена Невежина, Театр «Сатирикон» им. А.Райкина (Москва). – ***Травиата*** Дж.Верди, дирижер Е.Колобов, реж. Алла Сигалова, Театр Новая Опера (Москва). – ***Обручение в монастыре*** С.Прокофьев, муз. руководитель постановки Вольф Горелик, реж. Александр Титель, Людмила Налетова, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко (Москва). – ***Кармен*** Ж.Бизе, реж. Дмитрий Бертман, Театр «Геликон-опера» (Москва). – ***Евгений Онегин*** А.Пушкин, реж. Юрий Любимов, Театр на Таганке (Москва). – ***Горе от ума*** А.Грибоедов, реж. Сергей Женовач, Малый театр России (Москва). – ***Вишневый сад*** А.Чехов, реж. Леонид Хейфец, Театр им. Моссовета (Москва). – ***Черный монах*** по одноименному рассказу А.Чехова, реж. Кама Гинкас, МТЮЗ. – ***Иванов и другие*** А.Чехов, реж. Г.Яновская, МТЮЗ. – ***Нужна драматическая актриса*** по пьесе А.Островского «Лес», реж. Юрий Погребничко, Театр «ОКОЛО дома Станиславского». – ***Калигула*** А.Камю, реж. В.Белякович, Театр на Юго-Западе. – ***На дне*** М.Горький, реж. Адольф Шапиро, Московский театр п/р О.Табакова. – ***Счастливое событие*** С.Мрожек, реж. Светлана Врагова, Театр «Модернъ» п/р С.Враговой (Москва). – ***Петр Чайковский. Лебединое озеро. Опера***, реж. Илья Эпельбаум, Майя Краснопольская, Театр «Тень» (Москва). – ***Белая овца*** Д.Хармс, реж. Михаил Левитин, Театр «Эрмитаж» (Москва). – ***Шейлок*** по пьесе У.Шекспира «Венецианский купец», реж. Роберт Стуруа, Московский театр «Et Cetera». – ***Игрок*** С.Прокофьев, дирижер Геннадий Рождественский, реж. Александр Титель, Большой театр России (Москва). – ***Перед заходом солнца*** Г.Гауптман, реж. Григорий Козлов, БДТ им. Г.А.Товстоногова (С.-Петербург). – ***Чайка*** А.Чехов, реж. Лев Додин, Академический Малый драматический театр – Театр Европы (С.-Петербург). – ***Гамлет*** У.Шекспир, реж. Анатолий Дзиваев, Семен Бульба, Конный театр «Нарты» (Владикавказ). – ***Дон Жуан, или Страсти по Мольеру*** музыка В.А.Моцарт, Г.Берлиоз, хореограф Борис Эйфман, Санкт-Петербургский государственный академический театр балета Б.Эйфмана (С.-Петербург).

Экспериментальная программа

Грезы любви автор, постановщик и хореограф Алла Сигалова, «АРТ Коннекшенз Интернэшнл» и Театр Эстрады (США – Россия). – ***Автопортрет моего поколения*** К.Долидзе, Н.Квасхадзе, реж. Нана Квасхадзе, Театр киноактера им. Михаила Туманишвили (Грузия). – ***Медея-материал*** Х.Мюллер, реж. Михаил Мармаринос, Театр киноактера им. Михаила Туманишвили (Грузия). – ***Стеклянный зверинец*** Т.Уильямс, реж. Ирина Брук, Театр Види-Лозанн, Театр «Клебер-Мело» (Швейцария). – ***Хашиггаки*** Х.Гёббельс по роману Г.Стайн «Становление американцев», реж. и композитор Хайнер Гёббельс, Театр Види-Лозанн, Фестиваль искусств RomaEuropa 2000, Музыка для Рима, Миссия 2000 во Франции, Дойче Шаушпильхаус Гамбург, T&M Nanterre, Геббель-Театр (Швейцария, Италия, Франция, Германия). – ***Мастер и Маргарита*** по М.Булгакову, реж. Стефан Москов, Театр «Ла Страда» и Театр Болгарской Армии (Болгария). – ***Хроника объявленной смерти*** Г.Гарсиа Маркес, реж. Хорхе Али Триана, «Театро Насьональ» (Колумбия). – ***Недоросль*** Д.Фонвизин, реж. Борис Юхананов, Русский драматический театр Литвы. – ***Чайка*** А.Чехов/Б.Акунин, реж. Иосиф Райхельгауз, Московский театр «Школа современной пье-

сы» (Россия). – ***Исход***, придумано и поставлено Пиппо Дельбоно, Компания Пиппо Дельбоно и Эмилиа Романья Театро (Италия). – ***Две сестры*** В.Смехов, реж. Вениамин Смехов, Театр «Феникс», Театр «Жиптис» (Франция). – ***Опыт освоения пьесы «Чайка» системой Станиславского***, реж. Андрей Жолдак (Украина), Государственный театр Наций (Россия). – ***Генезис [Книга Бытия] – из Музея Снов*** автор, художник и реж. Ромео Кастеллуччи, «Сочьетас Рафаэлло Санцио» (Италия).

Программа «Площадные театры мира, или Корабль дураков»

Лучшие клоуны конца XX века: Snowshow, Слава (Вячеслав) Полунин (Россия); ***Для леди на балконе***, Болеслав Поливка (Чехия); ***Джанго Эдвардс. Классика***, Джанго Эдвардс (Нидерланды); Лео Басси (Испания); ***Братья Зенит***, худ. рук. Жером Дешан, реж. Маша Макиефф, театр «Дешан и Дешан» (Франция); Дэвид Шайнер (США). – Мобиль ом, худ. рук. Сильви Менье, группа «Транс Экспресс» (Франция). – ***Дададанг. Парад танцующих барабанщиков***, худ. рук. Витторио Панца (Италия). – ***Джамб-бойз***, худ. рук. Этьен Дерюэльз (Бельгия). – ***Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского*** (Россия). – ***Свет ангелов***, драматург и реж. Моника Маймоне, продюсер Валерио Фести, Студия Фести (Италия). – ***Онно***, худ. рук. Тиция Боувмейстер, театр «Догтруп» (Нидерланды). – ***Фигуро-действие***, худ.рук. Джованни Малонни, Силенц Театр (Италия). – ***Четыре элемента***, худ. рук. Зигрун Фрич, театр «Пан Оптикум» (Германия). – ***Поле***, худ. рук. Родерик Пул, компания «Странные фрукты» (Австралия). – ***Посылка***, худ.рук. Шусаку Такеучи, группа «Бодиториум» (Нидерланды). – ***Белая кабина***, худ. рук. Максим Исаев, Павел Семченко, Группа АХЕ (Россия). – ***Безнадежные игры, ПЯТЬ***, худ. рук. Евгений Козлов, До-театр (Германия, Россия). – ***Серые***, Нэйчурал Тиэтр Компани (Великобритания). – ***Путешествие в аква-сны***, худ. рук. Сильвестр Жаме, театр «Малабар» (Франция). – ***Танцы под дождем***, худ. рук. Станислав Варкки, театр «Перекатиполе» (Эстония). – ***Колокола***, худ. рук. Томек Коман, театр «5 разгневанных мужчин» (Австралия). – ***Бегущая Земля***, худ. рук. Дэвид Кларксон, театральная компания «Сталкер» (Австралия). – ***Кармен Фунебре***, реж. Павел Шкотак, театр «Бюро Путешествий» (Польша). – ***Доктор Фауст***, худ. рук. Дэвид Джонстон, Маргарете Бьерейе, театр «Звук и вишни» (Германия). – ***Огненная инсталляция***, группа «Карабос» (Франция). – ***Демоны***, группа «Комедианты» (Испания). – ***Болеро***, реж. Виктор Панов, Архангельский областной молодежный театр (Россия). – ***Дьявольский вопрос***, реж. Юрий Берландин, «Аларм!Театр» (Германия, Россия). – ***Orlando Furioso*** Л.Ариосто, реж. Андрей Могучий, «Формальный театр» (Россия). – ***Риф***, худ. рук. Филипп Риу, группа «Пассажиры» (Франция). – ***Алые паруса*** по мотивам повести А.Грина, худ. рук. Александр Калашников, театр «Бум» (Россия). – ***Кихот!***, худ. рук. Кора Херрендорф, Горацио Черток, театр «Нуклео» (Италия). – Группа ***«Красные Элвисы»*** (США), худ. рук. Олег Бернов. – ***Ботанический балет, Солнце - не Луна, Минеральные воды***, худ. рук. Андрей Бартенев (Россия). – ***Теодор Тэжик: Инсталляции и перформансы*** (Россия). – ***Алексей Кострома: Инсталляции и перформансы*** (Россия). – ***Художники перформанса:*** Федор Дадонов, Хайк Симонян, Арт-группа «В тени», Арт-группа «Север», Яша Каждан, Дима Купер, Александр Петлюра (Россия). – ***Корабль дураков***, худ. рук. Саймон Барли, группа «Бамбуко» (Австралия). – ***История карнавала:*** Школа Самбы «Вай-Вай» (Бразилия), Восточный карнавал (Китай), Венецианский карнавал (Италия), «Парад карнавалов» - Карнавал Виареджио (Италия), Русский карнавал.

III World Theatre Olympics in Moscow, IV International Chekhov Theatre Festival (21 – June, 2001)

World Series

Arlecchino, the Servant of Two Masters C.Goldoni, dir. Giorgio Strehler, Piccolo Teatro di Milano – Teatro d'Europa (Italy). – ***Boris Godunov*** A.Pushkin, dir. Declan Donnellan, Chekhov International Theatre Festival (hereinafter CITF), The British Council in Moscow, Festival d'Avignon, The Brighton Festival and Scène Nationale 'La Filature' Mulhouse (Russia, UK, France). – ***Hamlet*** W.Shakespeare, dir. Peter Stein, ICTA, CITF, The Goethe-Institut (Russia, Germany). – ***Othello*** W.Shakespeare, dir. Eimuntas Nekrošius, Meno Fortas Theatre (Lithuania). – ***Ett Dromspel*** (*A Dream Play*), A.Strindberg, dir. Robert Wilson, Stadsteatern Stockholm (Sweden). – ***Apocalypse*** music by V.Martynov, dir. Yuri Lyubimov, State men's chorus, composite boy's chorus of Estonia (Russia, Estonia). – ***What You Will, or the Twelfth Night of Christmas*** based on W.Shakespeare's play, dir. Robert Sturua, Shota Rustaveli State Academic Theatre (Georgia). – ***Polyphony of the World*** composed by A.Bakshi, dir. Kama Ginkas, conductor Gidons Kremers, ICTA, Kremerata Baltica Chamber Orchestra (Russia, Latvia, Estonia, Lithuania). – ***Les Percussions de Strasbourg***, art. dir. Jean-Paul Bernard (France). – ***Triptych*** music by I.Stravinsky and P.Boulez, dir. Bartabas, Zingaro Equestrian Theatre (France). – ***I due gemelli Veneziani*** (*The Venetian Twins*) C.Goldoni, dir. Luca Ronconi, Piccolo Teatro di Milano – Teatro d'Europe and Teatro Biondo Stabile di Palermo (Italy). – ***Vision of Lear*** based on W.Shakespeare's *King Lear*, taking part in the production are soloists and orchestra of Bolshoi Theatre, composed by Toshio Hosokawa, dir. Tadashi Suzuki. – ***Oedipus Rex*** Sophocles, dir. Tadashi Suzuki, Shizuoka Performing Arts Centre (Japan). – ***Heracles Enraged*** Euripides, dir. Theodoros Terzopoulos, Theatre ATTIS (Greece). – ***The Seagull*** A. Chekhov, dir. Luc Bondy, Burgtheater, Wiener Festwochen (Austria).

Russian Program

A Theatrical Novel after M.Bulgakov, dir. Yuri Lyubimov, Taganka Theatre. – ***Mystification*** inspired by the poem *Dead Souls* by N.Gogol, dir. Mark Zakharov, Lenkom Moscow Theatre. – ***The Old-World Love*** N.Kolyada after *The Old World Landowners* by N.Gogol, dir. Valery Fokin, Anatoly Voropayev Producer Company & Alpha Bank at Vsevolod Meyerhold Theatre Centre. – ***Faust*** J.-W. Goethe, dir. Boris Yukhananov, «Positive» Producing Center, A-Media Holding at Stanislavsky Drama Theatre. – ***One Absolutely Happy Village*** B.Vakhtin, composer and dir. Pyotr Fomenko, Pyotr Fomenko Workshop Theatre. – ***Cyrano de Bergerac*** E.Rostand, dir. Vladimir Mirzoev, Evgeny Vakhtangov State Academic Theatre. – ***Othello*** W.Shakespeare, dir. Boris Morozov, Russian Army Theatre. – ***Der Kontrabass*** (*Double Bass*) P.Süskind, dir. Elena Nevezhina, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater. – ***La Traviata*** G.Verdi, conductor Eugene Kolobov, dir. Alla Sigalova, Novaya Opera Theatre. – ***Betrothal at the Monastery*** (*The Duenna*) S.Prokofiev, based on R.Sheridan's comedy, musical dir. Wolf Gorelik, producing conductor Ara Karapetyan, producing dir. Alexander

Titel, Ludmila Naletova, Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***Carmen*** G.Bizet, dir. Dmitry Bertman, Helikon-Opera Moscow Musical Theatre. – ***Eugene Onegin*** A.Pushkin, dir. Yuri Lyubimov, Taganka Theatre. – ***Wit Works Woe*** A.Griboedov, dir. Sergei Zhenovach, Maly Theatre. – ***The Cherry Orchard*** A.Chekhov, dir. Leonid Kheifetz, Mossovet State Academic Theatre. – ***The Black Monk*** after A.Chekhov's novel, dir. Kama Ginkas, Moscow Young Spectator's Theatre. – ***Ivanov and Others*** A.Chekhov, dir. Genrietta Yanovskaya, Moscow Young Spectators' Theatre. – ***An Actress is Needed to Play a Dramatic Part*** based on the play *The Forest* by A.Ostrovsky, dir. Yuri Pogrebnichko, 'OKOLO Doma Stanislavskogo' Moscow Theatre. – ***Caligula*** A.Camus, dir. Valery Belyakovich, 'Na Yugo-Zapade' Moscow Theatre. – ***The Lower Depths*** M.Gorky, dir. Adolf Shapiro, Oleg Tabakov Moscow Theatre. – ***Happy Event*** S.Mrozek, dir. Svetlana Vragova, 'Modern' Moscow Theatre. – ***Pyotr Tchaikovsky. Swan Lake. An Opera***, dir. Ilya Epelbaum, Maya Krasnopolskaya, Tyen Opery (Shadow of Opera) Moscow Theatre. – ***White Sheep*** D.Kharms, dir. Mikhail Levitin, 'Hermitage' Moscow Theatre (Moscow). – ***Shylok*** (*The Merchant of Venice*) W.Shakespeare, dir. Robert Sturua, 'Et Cetera' Moscow Theatre. – ***The Gambler*** S.Prokofiev, dir. Alexander Titel, The Bolshoi Theatre of Russia, conductor Gennady Rozhdestvensky. – ***Before Sunset*** G.Hauptmann, dir. Grigory Kozlov, Georgy Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre (St. Petersburg). – ***The Seagull*** A.Chekhov, dir. Lev Dodin, Maly Drama Theatre – Theatre de l'Europe (St. Petersburg). – ***Hamlet*** W.Shakespeare, dir. Anatoly Dzivaev, Simon Bulba, 'Narty' Equestrian Theater (Vladikavkaz). – ***Don Juan, or Moliere Passions*** W.A.Mozart, H. Berlioz, chor. Boris Eifman, St. Petersburg Eifman Ballet Theatre.

Experimental Program

Dreams of Love libretto, dir. and choreography Alla Sigalova, ART Connections International and The Moscow State Variety Theater (USA, Russia). – ***Self-Portrait of My Generation*** K.Dolidze, N.Kvaskhadze, dir. Nana Kvaskhadze, Mikhail Tumanishvili Film Actors'Theatre (Georgia). – ***Medea. Material*** H.Müller, dir. Mikhail Marmarinos, Mikhail Tumanishvili Film Actors' Theatre (Georgia). – ***The Glass Menagerie*** T.Williams, dir. Irina Brook, Théâtre Vidy-Lausanne, Theatre Kleber-Meleau (Switzerland). – ***Hashirigaki*** H.Goebbels after *The Making of Americans* by G.Stein, dir. and music Heiner Goebbels, Théâtre Vidy-Lausanne, Romaeuropa Festival 2000, Musica per Roma, Mission pour l'An 2000 en France, Deutsches Schauspielhaus Hamburg, T & M a Nanterre, Hebbel-Theater (Switzerland, Italy, France, Germany). – ***Master and Margarita*** after M.Bulgakov, dir. Stephan Moskov, 'La Strada' Theatre, Bulgarian Army Theatre (Bulgaria). – ***Cronica de una muerte anunciada*** based on the liked-named novel by G.Garcia Marquez, dir. Jorge Ali Triana, Teatro Nacional (Columbia). – ***The Minor*** D.Fonvizin, dir. Boris Yukhananov, Russian Drama Theatre of Lithuania (Lithuania). – ***The Seagull*** A.Chekhov/ B.Akunin, dir. Joseph Reihelgauz, 'School of Modern Drama' Moscow Theatre (Russia). – ***Esodo***, dir. Pippo Delbono, Compagnia Pippo Delbono – Emilia Romagna Teatro (Italy). – ***Two Sisters*** V.Smekhov, dir. Veniamin Smekhov, Le Théâtre du Phénix, Théâtre Gyptis (France). – ***'The Seagull' by Anton Chekhov following Stanislavsky System***, dir. Andrei Zholdak, State Theatre of Nations (Russia). – ***Genesis – From the Museum of Sleep*** author, set and sound designer and dir. Romeo Castellucci, Societas Raffaello Sanzio (Italy).

Program of Street Theatres of the World or 'Ship of Fools'

The Best Clowns of the End of the XX Century: Snowshow by Slava Polunin (Russia); ***For the Lady in the Balcony***, Boleslav Polivka (Czech Republic); ***Jango Edwards' Classics***, Jango Edwards (Netherlands); Leo Bassi (Spain); ***Les Frères Zénith***, art dir. Jérôme Deschamps, dir. Macha Makeieff, 'Deschamps & Deschamps' (France); David Shiner (USA). – ***Mobile Homme***, art dir. Sylvie Meunier, 'Trance Express' (France). – ***Dadadang. Parade for Moving Percussion***, art dir. Vittorio Panza (Italy). – ***The D'Jambe-Boys***, art dir. Etienne Deruelle (Belgium). – ***Mark Pekarsky' Percussion Ensemble*** (Russia). – ***La Luce Degli Angeli***, dramaturg and dir. Monica Maimone, producer Valerio Festi, 'Studio Festi' (Italy). – ***Onno***, art dir. Titia Bouwmeester, 'Dogtroep' (Netherlands). – ***Figuraaione***, art dir. Giovanni Malonni, Silence Theatro (Italy). – ***Vier Elemente***, art dir. Sigrun Fritsch, 'Pan Opticum' (Germany). – ***The Field***, art dir. Roderick Poole, 'Strange Fruit' (Australia). – ***The Package***, art dir. Shusaki Takeuchi, 'Bodytorium' (Netherlands). – ***The White Cabin***, art dir. Maxim Isaev, Pavel Semchenko, 'Axe-Group' (Russia). – ***The Hopeless Games, Windcross***, art dir. Eugenie Koslov, 'Do-Theatre' (Germany, Russia). – ***The Greys***, Natural Theatre Company (Great Britain). – ***Le Voyages des Aquarêves***, art dir. Sylvestre Jamet, 'Malabar' (France). – ***Dancing in the Rain***, art dir. Stanislav Varkki, 'Perekatipole' (Estonia). – ***The Bells***, art dir. Tomek Koman, 'S Angry Men' (Australia). – ***Fast Ground***, art dir. David Clarcson, 'Stalker' (Australia). – ***Carmen Funebre***, dir. Pavel Shkotak, Teatr 'Biuro Podróży' (Poland). – ***Doctor Faustus***, art dir. David Johnston, Margarete Biereye,'Ton und Kirschen' (Germany). – ***Installation du Feu***, 'Carabosse' (France). – ***Dimonis***, 'Comediants' (Spane). – ***Bolero***, dir. Viktor Panov, Arkhangelsk Youth Theatre (Russia). – ***Questio Diabolica***, dir. Jury Berlandin, 'Alarm!Theater' (Germany, Russia). – ***Orlando Furioso*** L.Ariosto, dir. Andrey Moguchy, 'Formalny Theatre' (Russia). – ***Récif***, art dir. Philippe Riou, 'Les Passagers' (France). – ***Scarlet Sails*** after A.Grin, art dir. Alexander Kalashnikov, 'Boom' (Russia). – ***Quijot!***, art dir. Cora Herrendorf, Horacio Czertok, Teatro Nucleo (Italy). – ***Red Elvises*** Group (USA), art dir. Oleg Bernov. – ***Botanical Ballet, The Sun is No Moon, Mineral Waters***, art dir. Andrey Bartenev (Russia). – ***Teodor Tezhik: Installation and Performances*** (Russia). – ***Alexei Kostroma: Installation and Performances*** (Russia). – ***The Performance Designers***: Fyodor Dodonov, Haik Simonyan, Art Group 'In the Shadows', Art Group 'North', Yasha Kazhdan, Dima Kuper, Alexander Petlyura (Russia). – ***The Ship of Fools***, art dir. Simon Barley, 'Bambuco' (Australia). – ***The History of Carnival***: The 'Vai-vai' Samba School (Brazil), Oriental Carnival (China), Venetian carnival (Italy), Viareggio Carnival – Parade of Carnivals (Italy), Russian Carnival.

V МТФ им. А. П. Чехова (май – июль 2003)

Мировая серия

Демоны, театр «Комедианты» (Испания). – ***Двенадцатая ночь*** У.Шекспир, реж. Деклан Доннеллан, МТФ им. А.П.Чехова, МКТС в сотрудничестве с театром «Чик бай Джаул» (Россия, Великобритания). – ***Kaze***, музыка Яс-Каз, хореограф Теро Сааринен, Компания Теро Сааринена и Объединение Яс-Каза (Финляндия, Япония, Сенегал). – ***Кони ветра***, концепция, сценография и постановка – Бартабас, Конный театр «Зингаро» (Франция). – ***Cookin'***, музыка Донг Юн Ли, реж. Сеунг Ван Сонг, «ПМС продакшнз» и Компания «Бродвей-Азия»

(Южная Корея). – ***Сказание о Му Квей-Инг, воительнице с нежным сердцем,*** реж. Ли Сяо-пинь, Национальный оперный театр Го Гуан (Тайвань). – ***В ожидании Годо*** С.Беккет, реж. Роберт Стуруа, Грузинский государственный академический театр им. Шота Руставели (Грузия). – ***Жорж Данден*** Мольер, реж. Жак Лассаль, БДТ им. Г.А.Товстоногова, МТФ им. А.П. Чехова, МКТС, Французский культурный центр в Москве (Россия, Франция). – ***Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки*** Тикамацу Мондзаэмон, худ. рук. Накамура Гандзиро III, Театр Кабуки, труппа Тикамацу-дза (Япония). – ***Мастер и Маргарита*** М.Булгаков, реж. Франк Касторф, Фольксбюне ам Роза-Люксембург-Плац (Берлин, Германия). – ***Ревизор*** Н.Гоголь, реж. и сценограф Маттиас Лангхофф, «Театро ди Дженова» (Италия). – ***Сирано де Бержерак*** Э.Ростан, реж. Тадаси Судзуки, Центр исполнительских искусств Сидзуока (Япония). – ***Кагэкиё***, Театр «Но» (Япония). – ***Прекрасная мельничиха*** Ф.Шуберт, реж. Кристоф Марталер, Шаушпильхаус Цюрих (Швейцария). – ***Спектакль-концерт «Джу Перкашн Групп»*** (Тайвань). – ***Падший ангел,*** автор и реж. Моника Маймоне, Театр «Студио Фести» (Италия).

Экспериментальная и молодежная программа

Танцы на стекле А.Кухестани, реж. Амир Реза Кухестани, Театр «Мехр Театр Групп» (Иран). – ***Хаячинэ-Такэ-Кагура***, Театр «Хаячинэ-такэ-Кагура» (Япония). – ***SIDE B, Куда плывет тростник,*** хореограф Икуйо Курода, Рейко Ното, Компания ВАТІК, Танцевальная компания Рейко Ното (Япония). – ***Монологи вагины*** И.Энслер, реж. Мартина Вробель, Передвижной театр «Коробка» – Государственный театр Штутгарта (Германия). – ***Арабская ночь*** Р.Шиммельпфенниг, реж. Самюэль Вайс, Государственный театр Штутгарта (Германия). – ***Ночь на пороге лесов*** Б.-М.Кольтес, реж. Жаклин Корнмюллер, Передвижной театр «Коробка» – Государственный театр Штутгарта (Германия). – ***Сладкий Гамлет*** по У.Шекспиру, реж. Себастьян Нюблинг, Передвижной театр «Коробка» – Государственный театр Штутгарта (Германия).– ***Одновременно*** Е.Гришковец, реж. Андреас Заутер, Бернхард Штудлар, Передвижной театр «Коробка» – Государственный театр Штутгарта (Германия). – ***Бременская свобода*** Р.В. Фассбиндер, реж. Жаклин Корнмюллер, Государственный театр Штутгарта (Германия). – ***Сторож*** Г.Пинтер, реж. Эрих Зидлер, Государственный театр Штутгарта (Германия). – ***Разбойники Ф. Шиллера***, реж. Майнфред Майхофер, Передвижной театр «Коробка» – Государственный театр Штутгарта (Германия). – ***Больше, чем дождь*** по А.Чехову, реж. Павел Адамчиков, Белорусский фонд развития культуры (Беларусь). – ***Фаренхайм*** Ш.Ачерон, реж. Мария Немировская, Независимая труппа М.Немировской (Израиль). – ***Синхрон*** Т.Хюрлиман, реж. Миндаугас Карбаускис, Театр п/р О.Табакова и МТФ им. А.П. Чехова (Россия, Швейцария). – ***Огнеликий*** М.фон Майенбург, реж. Микаэль Серр, Театр «Батискаф» (Франция). – ***А. – это другая*** А.Заутер, Б.Штудлар, реж. Ольга Субботина, Центр драматургии и режиссуры п/р А.Казанцева и М.Рощина и МТФ им. А.П.Чехова (Россия – Германия). – ***Облака*** Аристофан, реж. Акоп Казанчян, Ереванский ТЮЗ (Армения). – ***И.О.*** С.Ларссон, реж. Кирилл Серебренников, Центр драматургии и режиссуры п/р А.Казанцева и М.Рощина и МТФ им. А.П.Чехова, (Россия, Швеция). – ***Городской атлас Запада,*** реж. Барбара Кинелли, Франко Куартьери, Компания «Маккинационн театрали» (Италия). – ***Жан Жуан,*** хореограф Ши Джи-Тцзе, Экспериментальная балетная труппа «Физический театр Экми» (Тайвань).

Спектакли для детей

Баллада Портофино автор и режиссер Петер Риндеркнехт, Театр ан Гро э ан Детай (Швейцария). – ***Буфаланетес***, реж. Пеп Боу, «Компания Пеп Боу» (Испания). – ***Сказка детства*** Б.Стори, реж. Бруно Стори, Летиция Кинтавалла, хореограф Микеле Аббонданца, Антонелла Бертони, Компания Кинтавала/Стори – Аббонданца/Бертони в сотрудничестве с Театро Тестони Рагацци (Италия). – ***Та Ти Тинг*** автор и худ. рук. Катрин Поэр, реж. Паола Кардона, Театр «Рио Розе» (Дания).

Московская программа

Правда – хорошо, а счастье лучше А.Островский, реж. Сергей Женовач, Малый театр. – ***Нина. Вариации…*** по А.Чехову, реж. Виктор Гульченко, Международная Чеховская Лаборатория (в помещении Детского театра «А-Я»). – ***Город*** Е.Гришковец, реж. Иосиф Райхельгауз, Театр «Школа современной пьесы». – ***Лицедей*** Т.Бернхард, реж. Миндаугас Карбаускис, Московский театр п/р О.Табакова. – ***Пленные духи*** Братья Пресняковы, реж. Владимир Агеев, Центр драматургии и режиссуры п/р А.Казанцева и М.Рощина. – ***Марлени – стальные русские дивы*** Т.Дорн, реж. Сергей Яшин, Театр им. Н.Гоголя. – ***Снегурочка*** Н. Римский-Корсаков, дирижер Евгений Самойлов, реж. Валерий Раку, Театр Новая Опера. – ***Безумная из Шайо*** Ж.Жироду, реж. Петр Фоменко, Театр «Мастерская Петра Фоменко». – ***Петля*** Р.Ибрагимбеков, реж. Светлана Врагова, Театр «Модернъ». – ***Из путешествия Онегина*** А.Пушкин, П.Чайковский, реж. Анатолий Васильев, Театр «Школа драматического искусства» – Театр Европы. – ***Гамлет*** У.Шекспир, реж. Дмитрий Крымов, Театр им. К.С.Станиславского. – ***Макбетт*** Э.Ионеско, реж. Юрий Бутусов, Театр «Сатирикон» им. А.Райкина. – ***Женитьба*** Н.Гоголь, реж. Сергей Арцибашев, Театр им. Вл.Маяковского. – ***Египетские ночи*** А.Пушкин, В.Брюсов, реж. Петр Фоменко, Театр «Мастерская Петра Фоменко». – ***Шут Балакирев*** Г.Горин, реж. Марк Захаров, Театр Ленком. – ***Паяцы*** Р.Леонкавалло, дирижер Анатолий Гусь, реж. Кари Хейсканен (Финляндия), Театр Новая Опера. – ***Как без притворства женщину найти?*** К.Гоцци, реж. Григорий Дитятковский, Театр им. Евг.Вахтангова. – ***Скупой*** Ж.-Б. Мольер, реж. Борис Морозов, Театр Российской Армии. – ***Юлий Цезарь и Клеопатра*** Г.Ф.Генадель, реж. Борис Покровский, дирижеры Лев Оссовский, Ара Маркосян, Камерный музыкальный театр п/р Б.А.Покровского. – ***Анатомический театр инженера Евно Азефа***, автор и режиссер Михаил Левитин, Театр «Эрмитаж». – ***На всякого мудреца довольно простоты*** А.Островский, реж. Владимир Бейлис, Малый театр. – ***Эраст Фандорин*** Б.Акунин, реж. Алексей Бородин, РАМТ. – ***Фауст*** И.В.Гете, реж. Юрий Любимов, Театр на Таганке. – ***Бег*** М.Булгаков, реж. Елена Невежина, Московский театр п/р О.Табакова. – ***Копенгаген*** М.Фрейн, реж. Миндаугас Карбаускис, МХАТ им. А.П.Чехова. – ***Антигона*** Ж.Ануй, реж. Темур Чхеидзе, МХАТ им. А.П.Чехова. – ***Последняя запись Крэппа*** С.Беккет, реж. Роберт Стуруа, Театр «Et Cetera». – ***Старосветские помещики*** сочинение на тему Н.Гоголя, реж. Миндаугас Карбаускис, МХАТ им. А.П.Чехова. – ***Облом off*** автор пьесы и реж. Михаил Угаров, Центр драматургии и режиссуры п/р А.Казанцева и М.Рощина. – ***Король Лир*** У.Шекспир, реж. Павел Хомский, Театр им. Моссовета. – ***Сладкоголосая птица юности*** Т.Уильямс, реж. Кирилл Серебренников, Театр «Современник». – ***Вишневый сад*** А.Чехов, реж. Марк Розовский, Театр «У Никитских ворот». – ***Ревизор*** Н.Гоголь, реж. Римас Туминас, Театр им. Евг.Вахтангова. – ***Король Убю*** А.Жарри, реж. Александр Морфов, Театр «Et Cetera». – ***Странники и гусары*** по пьесам А.Чехова и А.Вампилова, реж. Юрий Погребничко, Театр «ОКОЛО дома Станиславского». – ***Жорж Данден, или Одураченный муж*** Мольер, реж. Алексей Левинский, Театр «ОКОЛО дома Станиславского». – ***Ощущение бороды*** К.Драгунская, реж. Ольга Субботина, Центр драматургии и режиссуры п/р А.Казанцева и М.Рощина. – ***Похождения повесы*** И.Стравинский, постановка и сценография Дмитрий Черняков, дирижер Александр Титов, Большой театр России. – ***Дама с собачкой*** А.Чехов, реж. Кама Гинкас, МТЮЗ. – ***Арто и его двойник*** В.Семеновский, реж. Валерий Фокин, Центр им. Вс.Мейерхольда. – ***Ромео и Джульетта*** У.Шекспир, реж. Роман Козак, Театр им. А.С.Пушкина. – ***Золотой петушок*** Н.Римский-Корсаков, реж. Александр Титель, дирижер Феликс Коробов, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Отравленная туника*** Н.Гумилев, реж. И.Поповски, Театр «Мастерская Петра Фоменко». – ***Школа шутов*** по мотивам поэмы С.Бранта «Корабль дураков», реж. Николай Рощин, группа 'Ship of Fools', Центр им. Вс.Мейерхольда. – ***Петр Великий*** А.Гретри, реж. Дмитрий Бертман, дирижер Сергей Стадлер, Театр «Геликон-опера». – ***Синьор Тодеро хозяин*** К.Гольдони, реж. Роберт Стуруа, Театр «Сатирикон» им. А.Райкина.

V Chekhov International Theatre Festival (May – July, 2003)

World Series

Demons, 'Comediants' Company (Spain). – ***The Twelfth Night*** by W.Shakespeare, dir. Declan Donnellan, CITF, ICTA in cooperation with 'Cheek by Jowl' Theatre (Russia, Great Britain). – ***Kaze*** (*Wind*), chor. Tero Saarinen, Tero Saarinen Company & Yas–Kaz Unit (Finland, Japan, Senegal). – ***Horses of the Wind***, dir. Bartabas, Zingaro Equestrian Theatre (France). – ***Cookin'***, dir. Seung Whan Song, PMS Productions & 'Broadway – Asia' Company (South Korea). – ***Mu Quei-Ying***, dir. Lee Xiao-Pin, Guo Guang Opera Company (Taiwan). – ***Waiting for Godot*** S.Beckett, dir. Robert Sturua, Shota Rustaveli State Academic Theatre (Georgia). – ***Georges Dandin*** Moliere, dir. Jacques Lassalle, Georgy Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre, CITF, ICTA, French Cultural Centre in Moscow (Russia, France). – ***Love Suicides at Sonezaki*** Chikamatsu Mondzaemon, dir. Nakamura Gandziro III, Kabuki, Troupe Chikamatsu-dsa (Japan). – ***Master and Margarita*** after M.Bulgakov, dir. Frank Castorf, Volksbühne am Rosa-Luxemburg-Platz (Germany). – ***The Government Inspector*** N.Gogol, dir. Matthias Langhoff, Teatro di Genova (Italy). – ***Cyrano de Bergerac*** E.Rostan, dir. Tadashi Suzuki, Shizuoka Performing Arts Center (Japan). – ***Kagekiyo***, NOH Theatre (Japan). – ***The Tale of the Fair Miller's Wife*** (*Die schöne Müllerin*) F.Shubert, dir. Christoph Marthaler, Schauspielhaus Zurich (Switzerland). – ***Concert Performance by Ju Percussion Group*** (Taiwan). – ***Lucifer*** (*The Fallen Angel*) author and dir. Monika Maimone, Studio Festi (Italy).

Experimental program

Dancing on Glasses, dir. Amir Reza Kuhestani, Mehr Theatre Group (Iran). – ***Hayachine Take Kagura***, Association of Preservation of Hayachine Take Kagura (Japan). – ***SIDE B, Destination of Reed***, chor. Ikuyo Kuroda, Reiko Noto, BATIC Company, Reiko Noto Dance Company (Japan). – ***Vagina Monologues*** E.Ensler, dir. Martina Wrobel, Theater Kiste – Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***The Arabian Night*** R.Schimmelpfennig, dir. Samuel Weis, Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***The Night Just Before the Forests*** B.M.Koltes, dir. Jacqueline Kornmueller, Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***Sweet Hamlet*** after W.Shakespeare, dir. Sebastian Nuebling, Theater Kiste – Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***Simultaneously*** E.Grishkovets, dir. Bernhard Studlar, Andreas Sauter, Theater Kiste – Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***Bremen Freedom*** R.W. Fassbinder, dir. Jacqueline Kornmueller, Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***The Caretaker*** H. Pinter, dir. Erich Sidler, Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***The Robbers by F. Schiller***, dir. Manfred Meihofer, Theater Kiste – Staatstheater Stuttgart (Germany). – ***More than Rain*** after A.Chekhov, dir. Pavel Adamchikov, Belorusian Culture Development Fund (Belarus). – ***Fahrenheim*** S.Agnon, dir. Maria Nemirovskaya, M. Nemirovskaya's Independent Company (Israel). – ***Synchron*** T.Huerlimann, dir. Mindaugas Karbauskis, Oleg Tabakov Moscow Theatre and CITF (Russia, Switzerland). – ***Fireface*** M.von Mayenburg, dir. Mikael Serre, Bathyscaphe Theatre (France). – ***A. Is Another Woman*** A.Sauter, B.Studlar, dir. Olga Subbotina, A.Kazantsev and M.Roschin Center of Dramatic Art and Directing of and CITF (Russia, Germany). – ***The Clouds*** Aristophanes, dir. Akop Kazanchyan, Yerevan Young Spectator's Theatre (Armenia). – ***A. D.*** S.Larsson, dir. Kirill Serebrennikov, A.Kazantsev and M.Roschin Center of Dramatic Art and Directing and CITF (Russia, Sweden). – ***Occidental Urban Atlas***, dir. Barbara Chinelli, Franko Quartieri, Macchinazioni Teatrali Company (Italy). – ***Zhan Zhuang***, chor. Shih Gee Tze, Acme Physical Dance Theatre (Taiwan).

Children theatre

Portofino Ballad, dir. Peter Rinderknecht, Theater en Gros et en Détail (Switzerland). – ***Bufaplanets***, dir. Pep Bou, Pep Bou Company (Spain). – ***A Childhood Tale*** B.Stori, dir. Bruno Stori, Leticia Quintavalla, chor.s Michele Abbondanza, Anronella Bertoni, Quintavalla – Stori – Compagnia Abbondanza/ Bertoni (Italy). – ***Ta Ti Ting*** C.Poer, dir. Catrine Poer, Rio Rose Theatre (Denmark).

Moscow program

Truth is Good, but Happiness is Better A.Ostrovsky, dir. Sergei Zhenovach, Maly Theatre. – ***Nina. Variations…*** after A.Chekhov, dir. Victor Gulchenko, International Chekhov Laboratory. – ***The City*** E.Grishkovets, dir. Joseph Raikhelgaus, 'School of Modern Drama' Moscow Theatre. – ***Histrionic*** T.Bernhard, dir. Mindaugas Karbauskis, Oleg Tabakov Moscow Theatre. – ***Captive Spirits*** the Presnyakov Brothers, dir. Vladimir Ageev, A. Kazantsev and M. Roshchin Centre of Drama and Directing. – ***Marlene – The Iron Maids of Prussia*** T.Dorn, dir. Sergei Yashin, Nikolai Gogol Theatre. – ***The Snow Maiden*** N.Rimsky-Korsakov, musical supervisor and conductor Evgeni Samoilov, dir. Valery Raku, Novaya Opera Moscow Theatre. – ***The Madwoman of Chaillot*** J.Giraudoux, dir. Pyotr Fomenko, Pyotr Fomenko Workshop Theatre. – ***The Loop*** R.Ibragimbekov, dir. Svetlana Vragova, Rustam Ibragimbekov, 'Modern' Moscow Theatre. – ***From Onegin's Travels*** A.Pushkin, P.Tchaikovsky, dir. Anatoly Vasilyev, 'School of Dramatic Art' Theatre – Theatre de l'Europe. – ***Hamlet*** W.Shakespeare, dir. Dmitry Krymov, Konstantin Stanislavsky Drama Moscow Theatre. – ***Macbett*** E.Ionesco, dir. Yuri Butusov, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater. – ***The Marriage*** N.Gogol, dir. Sergei Artsibashev, Vladimir Mayakovsky Moscow Academic Theatre. – ***Egyptian Nights*** A.Pushkin, V.Briusov, dir. Pyotr Fomenko, Pyotr Fomenko Workshop Theatre. – ***The Jester Balakirev*** G.Gorin, dir. Mark Zakharov, 'Lenkom' Moscow Theatre. – ***Pagliacci*** R.Leoncavallo, musical supervisor and conductor Anatoly Gus, dir. Kari Heiskankanen, Novaya Opera Moscow Theatre. – ***How to Find a Wife without Pretence?*** C.Gozzi, dir. Grigori Dityatkovsky, Eugeny Vakhtangov State Academic Theatre. – ***The Miser*** Moliere, dir. Boris Morozov, Russian Army Theatre. – ***Julius Caesar and Cleopatra*** H.Haendel, dir. Boris Pokrovsky, conductors Lev Ossovsky, Ara Markosian, Boris Pokrovsky Chamber Opera Theatre. – ***Engeneer's Evno Azef's Anatomical Theatre***, dir. Mikhail Levitin, 'Hermitage' Moscow Theatre. – ***Even a Wise Man Stumbles*** A.Ostrovsky, dir. Vladimir Beilis, Maly Theatre. – ***Erast Fandorin*** B.Akunin, dir. Aleksey Borodin, Russian Academic Youth Theatre. – ***Faust*** I.W.Goethe, dir. Yuri Lyubimov, Taganka Theatre. – ***Flight*** M.Bulgakov, dir. Elena Nevezhina, Oleg Tabakov Moscow Theatre. – ***Copenhagen*** M.Frayn, dir. Mindaugas Karbauskis, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***Antigone*** J.Anouilh, dir. Temur Chkheidze, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***Krapp's Last Tape*** S.Beckett, dir. Robert Sturua, 'Et Cetera' Moscow Theatre. – ***The Old-world Landowners*** after N.Gogol, dir. Mindaugas Karbauskis, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***Oblom off***, dir. Michael Ugarov, A.Kazantsev and M.Roshchin Centre of Drama and Directing. – ***King Lear*** W.Shakespeare, dir. Pavel Khomsky, Mossovet State Academic Theatre. – ***The Sweet Bird of Youth*** T.Williams, dir. Kirill Serebrennikov, 'Sovremennik' Moscow Theatre. – ***The Cherry Orchard*** A.Chekhov, dir. Mark Rozovsky, 'At Nikitsky Gate' Moscow Theatre. – ***The Government Inspector*** N.Gogol, dir. Rimas Tuminas, Evgeny Vakhtangov State Academic Theatre. – ***Ubu Roi*** A.Jarry, dir. Alexander Morfov, 'Et Cetera' Moscow Theatre. – ***Wanderers and Hussars*** based on plays of A.Chekhov and A.Vampilov, dir. Yuri Pogrebnichko, 'OKOLO Doma Stanislavskogo' Moscow Theatre. – ***Georges Dandin*** Moliere, dir. Alexei Levinsky, 'OKOLO Doma Stanislavskogo' Moscow Theatre. – ***The Sensation of a Beard*** K.Dragunskaya, dir. Olga Subbotina, A.Kazantsev and M.Roshchin Centre of Drama and Directing. – ***The Rake's Progress*** I.Stravinsky, dir. Dmitry Chernyakov, conductor Alexander Titov, The Bolshoi Theatre of Russia. – ***The Lady with the Lapdog*** A.Chekhov, dir. Kama Ginkas, Moscow Young Spectators' Theatre. – ***Artaud and His Double*** V.Semenovsky, dir. Valery Fokin, Vsevolod Meyerhold Theatre Centre. – ***Romeo and Juliet*** W.Shakespeare, dir. Roman Kozak, Alexander Pushkin Moscow Drama Theatre. – ***The Golden Cockerel*** N.Rimsky-Korsakov, dir. Alexander Titel, conductor Felix Korobov, Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***The Poisoned Tunic*** N.Gumilev, dir. Ivan Popovski, Pyotr Fomenko Workshop Theatre. – ***School of Fools*** stage version 'Ship of Fools', dir. Nikolai Roshchin, Vsevolod Meyerhold Theatre Centre. – ***Pierre Le Grand*** (*Peter The Great*) A.Gretri, dir. Dmitry Bertman, conductor Sergei Stadler, 'Helicon-Opera' Theatre. – ***Signor Todero, the Master*** C.Goldoni, dir. Robert Sturua, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater.

VI МТФ им. А. П. Чехова (июнь – июль 2005)

Мировая серия

Урбан саксофон в Аквариуме, МТФ им. А.П.Чехова, худ. рук. Слава Полунин. – ***Эраритжаритжака*** по текстам Э.Канетти, реж. Хайнер Геббельс, Театр Види-Лозанн (Швейцария) – ***Не боюсь Вирджинии Вульф*** Э.Олби, реж. Роман Козак, Рижский русский театр им. М.Чехова (Латвия). – ***Оскар и розовая дама*** Э.-Э.Шмитт, реж. Владислав Пази, Санкт-Петербургский академический театр им. Ленсовета (Россия). – ***Сумо с комаром.*** Кёгэн, ***Киёцунэ***, Театр Но, Театральная компания «Ногакуза» (Япония). – ***Вор дыни.*** Кёгэн, ***Аонноуэ,*** Театр Но, Театральная компания «Ногакуза» (Япония). – ***Принцесса Клевская*** Мадам де Лафайет, реж. и исполнитель Марсель Бозоне, Культурный центр Буржа, Национальная сцена (Франция). – ***Лунная вода*** на музыку И.С.Баха, хореограф Лин Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт» (Тайвань). – ***Творение*** на музыку Л.ван Бетховена, ***Кровь звезд*** на музыку Г.Малера, Р.Штрауса, Э.Вальдтейфеля, Л.Минкуса, хореограф Тьерри Маланден, Национальный хореографический центр/ Маланден Балле Биарриц (Франция). – ***Три сестры*** А.Чехов, реж. Деклан Доннеллан, МТФ им. А.П.Чехова, театр «Ле Жемо», театр «Ла Филатюр»/ Национальная сцена Мюлуза в сотрудничестве с театром «Чик бай Джаул» (Россия, Франция, Великобритания). – ***Звук океана*** музыка Хуан Чих-чун, постановка Лиу Руо-ю, «Ю»-Театр (Тайвань). – ***Манекены Тейлора,*** реж. Ал Неджари и Амит Лаав, Театр «Гекко» (Великобритания). – ***Иванов*** А.Чехов, реж. Тадаси Судзуки, Центр исполнительских искусств Сидзуока (Япония). – ***Фотограф***, ***Внутри Отелло***, ***Свет Лорки***, концепция, режиссура и постановка: Моника Симоес, Эвелин Кристина, Карлос Гаушо, театр «Волшебная шкатулка» (Сан-Паулу, Бразилия). – ***Лунарио перпетуо*** А.Нобрега, реж. Антонио Нобрега, Бринканте Продусоес Артистикас (Сан-Паулу, Бразилия). – ***Золотой оскал*** Н.Родригес, реж. Жозе Селсу Мартинес Корреа, Театр «Офисина Узина Узона» (Бразилия). – ***Шум времени***, концепция и режиссура – Саймон Макберни, театр «Комплисите» (Великобритания) и Струнный «Эмерсон квартет» (США). – ***Фаусто Зеро*** И.Гете, реж. Антонио Габриэл Сантана Виллела, Театр «Ур Бразил» (Сан-Паулу, Бразилия). – ***Репетиция. Гамлет*** по пьесе У.Шекспира, реж. Энрике Диаз, Театр «Компания актеров» (Рио-де-Жанейро, Бразилия). – ***Старинные национальные танцы***, худ. рук. Чен Мей-О, ансамбль «Хан Танг Юфу» (Тайвань). – ***Пьеса без слов*** М.Бурн, музыка Терри Дэвис, хореография – Мэтью Боурн, Театр «Нью Эдвенчерз» и Национальный театр (Великобритания). – ***ДудРок***, постановщик Чой Ик-хван, Дудрок продакшн (Южная Корея). – ***Лес*** А.Островский, реж. Петр Фоменко, Театр «Комеди Франсез» (Франция).

Экспериментальная и молодежная программы

Как вам это понравится У.Шекспир, реж. Александр Коручеков, РАТИ, Мастерская С.Женовача (Россия). – ***Мальчики*** по роману «Братья Карамазовы» Ф.Достоевского, реж. Сергей Женовач, РАТИ, Мастерская С.Женовача (Россия). – ***Ан-дерсен*** К.Драгунская, О.Субботина, реж. Ольга Субботина, МТФ им. А.П.Чехова при поддержке Фонда «Х.К.Андерсен 2005» (Россия, Дания). – ***Игры*** Э.Мазиа, реж. Редбад Клынстра, Вроцлавский театр Вспулчесны им. Э.Верчинского (Польша). – ***А есть ли путь другой?*** по А.Чехову и Т.Уильямсу, концепция и постановка – Кейт Менделофф, Театр «Арб Артс» (США). – ***Смерть Эмпедокла*** Ф.Гёльдерлин, реж. Филипп Лантон, Театр «Ле Картель» (Франция). – ***Прекрасное время*** Чжао Йаомин, реж. Николай Дручек, МТФ им. А.П.Чехова и Шанхайский центр драматического искусства (Россия – КНР). – ***Психоз 4.48*** С.Кейн, реж. Сурен Шахвердян, Национальный академический театр им. Г.Сундукяна (Армения). – ***Содом и Гоморра – XXI***, пластическое шоу в стиле прогрессивного рока, реж. Наби Абдурахманов, Молодежный театр Узбекистана (Узбекистан).

Московская программа

Мадам Баттерфляй Дж.Пуччини, реж. Роберт Уилсон, Большой театр России. – ***Король Лир*** У.Шекспир, реж. Тадаси Судзуки, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Вишневый сад*** А.Чехов, реж. Адольф Шапиро, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Лес*** А.Островский, реж. Кирилл Серебренников, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Белая гвардия*** М.Булгаков, реж. Сергей Женовач, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Последняя жертва*** А.Островский, реж. Юрий Еремин, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Изображая жертву*** Братья Пресняковы, реж. Кирилл Серебренников, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Дон-Жуан и Сганарель*** Мольер, реж. Владимир Мирзоев, Театр им. Евг.Вахтангова. – ***Ва-Банк*** сцены из комедии А.Островского «Последняя жертва», реж. Марк Захаров, Театр Ленком. – ***Гроза*** фантазия на темы пьесы А.Островского «Гроза», реж. Нина Чусова, Театр «Современник». – ***Шинель*** Н.Гоголь, реж. Валерий Фокин, Театр «Современник». – ***Голая пионерка*** пьеса К.Драгунской при участии К.Серебренникова по книге М.Кононова, реж. Кирилл Серебренников, Театр «Современник». – ***Идите и остановите прогресс (ОБЭРИУТЫ)***, идея постановки, режиссура, создание текста – Юрий Любимов, Театр на Таганке. – ***Ольга Книппер и Антон Чехов***, композиция Юрий Любимов, реж. Мария Акименкова, Театр на Таганке. – ***СУФ(Ф)ЛЕ*** свободная фантазия на тему произведений Ф.Ницше, Ф.Кафки, С.Беккета, Д.Джойса, композиция, идея сценографии и реж. Юрий Любимов, Театр на Таганке. – ***Ричард III*** У.Шекспир, реж. Юрий Бутусов, Театр «Сатирикон» им. А.Райкина. – ***Страна любви*** по пьесе А.Островского «Снегурочка», реж. Константин Райкин, Театр «Сатирикон» им. А.Райкина. – ***Косметика врага*** А.Нотомб, реж. Роман Козак, совместная постановка Драматического театра им. А.С.Пушкина и Театра «Сатирикон» им. А.Райкина. – ***Инь и Ян. Белая версия, Инь и Ян. Черная версия*** Б.Акунин, реж. Алексей Бородин, РАМТ. – ***Песнь двадцать третья из Илиады Гомера*** коллективное сочинение 1996-2004 в мизансценах и сценографии Анатолия Васильева, Театр «Школа драматического искусства» – Театр Европы. – ***Дядя Ваня*** А.Чехов, реж. Миндаускас Карбаускис, Театр п/р О.Табакова. – ***Когда я умирала*** У.Фолкнер, реж. Миндаускас Карбаускис, Театр п/р О.Табакова. – ***Скрипка Ротшильда*** А.Чехов, реж. Кама Гинкас, МТЮЗ. – ***Сцены из деревенской жизни*** по пьесе А.Чехова «Дядя Ваня», реж. Юрий Погребничко, Театр «ОКОЛО дома Станиславского». – ***Lilla Veneda*** Ю.Словацкий, реж. Николай Рощин, Центр им. Вс.Мейерхольда. – ***Скользящая Люче*** Л.-С. Черняускайте, реж. Владимир Скворцов, Центр драматургии и режиссуры под руководством А.Казанцева и М.Рощина. – ***Бытие № 2*** А.Великанова, И.Вырыпаев, «Театр Мира» (Германия), реж. Виктор Рыжаков, Театр.doc, Фестиваль NET.

VI Chekhov International Theatre Festival (2005)

World Series

Urban Sax in the Aquarium Garden, art dir. Slava Polunin, CITF (Russia). – ***Eraritjaritjaka*** based on texts by E.Canetti, dir. Heiner Goebbels, Théâtre Vidy-Lausanne (Switzerland). – ***I am not afraid of Virginia Woolf*** (*Who's Afraid of Virginia Woolf?*) E.Albee, dir. Roman Kozak, State Riga Theatre of Russian Drama (Latvia). – ***Oscar and the Lady in Pink*** E.-E.Schmitt, dir. Vladislav Pazi, St. Petersburg Academic Lensovet Theatre (Russia). – ***Sumo with a mosquito***, Kiyotsune Theatre Noh, Kyogen, Theatre Noh, 'Nogakuza' Theatre Company (Japan). – ***The Melon Thief,*** Aoinoue Theatre Noh, Kyogen, Theatre Noh, 'Nogakuza' Theatre Company (Japan). – ***The Princess of Cleves by Madame de La Fayette,*** dir. Marcel Bozonnet, Maison de la Culture de Bourges, Scène Nationale (France). – ***Moon Water*** to the music of J.S.Bach, chor. LIN Hwai Min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan (Taiwan). – ***Création*** to the music of L.van Beethoven, ***Le Sang des Etoiles*** (*The Blood of the Stars*) to the music of G.Mahler, R.Strauss, L.Minkus, chor. Thierry Malandain, Centre Chorégraphique National/ Malandain Ballet Biarritz (France). – ***Three Sisters*** A.Chekhov, dir. Declan Donnellan, CITF, Les Gemeaux Theatre, Scène Nationale 'La Filature' Mulhouse in co-operation with 'Cheek by Jowl' Theatre (Russia, France, Great Britain). – ***The Sound of the Ocean*** to the music of Huang Chih-chun, dir. Liu Ruo-Yu, Theatre 'U' (Taiwan). – ***Taylor's Dummies***, dir. Al Nedjari and Amit Lahav, Gecko Company (Great Britain). – ***Ivanov*** A.Chekhov, dir. Tadashi Suzuki, Shizuoka Performing Arts Centre (Japan). – ***The Photographer, Inside Othello, Lorca's Light*** concept and dir. Mônica Simões, Evelyn Cristina, Carlos Gaúcho, Grupo Caixa de Imagens (Brazil). – ***Lunario Perpetuo,*** dir. Antonio Nobrega, Brincante Produções Artísticas (Brazil). – ***Boca De Ouro Nelson Rodrigues***, dir. Jose Celso Martinez Correa, Teatro Oficina Uzyna Uzona (Brazil). – ***The Noise of Time***, dir. Simon McBurney, Complicite Production in association with the Emerson String Quartet (Great Britain, USA). – ***Fausto Zero*** J.W. von Goethe, dir. Gabriel Villella, Theatre Ur Brazil (Brazil). – ***Rehersal. Hamlet*** based on W.Shakespeare, dir. Enrique Diaz, 'Company of Actors' Theatre (Brazil). – ***Ancient National Dances***, artistic dir. Chen Mei-O, Ensemble 'Han Tang Yuefu' (Taiwan). – ***Play without Words***, dir. Matthew Bourne, 'New Adventures' and the National Theatre (Great Britain). – ***DoodRock***, dir. Choi Ik-Hwan, Doodrock Production (South Korea). – ***The Forest*** A.Ostrovsky, dir. Pyotr Fomenko, Comédie-Française (France).

Experimental and Youth program

As you like it W.Shakespeare, dir. Alexander Koruchekov, RATI, Sergei Zhenovach workshop (Russia). – ***The Boys*** based on F.Dostoevsky's novel *The Brothers Karamazov*, dir. Sergei Zhenovach, RATI, Sergei Zhenovach workshop (Russia). – ***Ander-sen*** K.Dragunskaya, O.Subbotina, dir. Olga Subbotina, CITF with support of H.C.Andersen 2005 Fonden (Russia, Denmark). – ***Games*** E.Mazya, dir. Redbad Klynstra, Wrocławski Teatr Współczesny im. E.Wiercińskiego (Poland). – ***Is there another way to do?*** dir. Kate Mendeloff, 'ArbArts' Theatre (USA). – ***The Death of Empedocles*** F.Hölderlin, dir. Philippe Lanton, Compagnie Le Cartel (France). – ***A Lost Opera*** Zhao Yaomin, dir. Nikolai Druchek, CITF and Shanghai Dramatic Arts Centre (Russia, China). – ***Psychosis 4.48*** S.Kane, dir. Suren Shakhverdian, Sundukian National Academic Theatre (Armenia). – ***Sodom and Gomorrah XXI***, dir. Nabi Abdurakhmanov, Youth Theatre of Uzbekistan (Uzbekistan).

Moscow program

Madam Butterfly G.Puccini, dir. Robert Wilson, musical dir. and conductor Roberto Rizzi Brignoli, The Bolshoi Theatre of Russia. – ***King Lear*** W.Shakespeare, dir. Tadashi Suzuki, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***The Cherry Orchard*** A.Chekhov, dir. Adolf Shapiro, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***The Forest*** A.Ostrovsky, dir. Kirill Serebrennikov, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***The White Guard*** M.Bulgakov, dir. Sergei Zhenovach, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***The Last Sacrifice*** A.Ostrovsky, dir. Yuri Eremin, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***Playing the Victim*** the Presnyakov Brothers, dir. Kirill Serebrennikov, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***Don Juan and Sganarelle*** Molière, dir. Vladimir Mirzoev, Evgeny Vakhtangov State Academic Theatre. – ***Va-banque*** scenes from A.Ostrovsky's comedy *The Last Sacrifice*, dir. Mark Zakharov, Lenkom Moscow Theatre. – ***The Storm*** fantasy on motives of A.Ostrovsky's play, dir. Nina Chusova, 'Sovremennik' Moscow Theatre. – ***The Overcoat*** N.Gogol, dir. Valery Fokin, 'Sovremennik' Moscow Theatre. – ***The Naked Pioneer*** K.Dragunskaya with K.Serebrennikov based on the novel by M.Koronov, dir. Kirill Serebrennikov, 'Sovremennik' Moscow Theatre. – ***Go and Stop the Progress (OBERIU***), dir. Yuri Liubimov, Taganka Theatre. – ***Olga Knipper and Anton Chekhov***, composition Yuri Liubimov, dir. Maria Akimenkova, Taganka Theatre. – ***Souf(f)le*** a fantasy on the themes of F.Nietzsche, F.Kafka, S.Beckett and J.Joyce, dir. Yuri Liubimov, Taganka Theatre. – ***Richard III*** W.Shakespeare, dir. Yuri Butusov, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater. – ***The Country of Love*** based on A.Ostrovsky's play *The Show Maiden*, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater, dir. Konstantin Raikin. – ***The Cosmetics of the Enemy*** A.Nothomb, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater and Alexander Pushkin Moscow Drama Theatre, dir. Roman Kozak. – ***Yin and Yang: White version, Black version*** B.Akunin, dir. Aleksey Borodin, Russian Academic Youth Theatre. – ***Book XXII. Homer The Iliad*** collective composition 1996-2004, scenographer and dir. Anatoly Vasiliev, 'School of Dramatic Art' Theatre – Theatre de l'Europe. – ***Uncle Vanya*** A.Chekhov, dir. Mindaugas Karbauskis, Oleg Tabakov Moscow Theatre. – ***As I Lay Dying*** W.Faulkner, dir. Mindaugas Karbauskis, Oleg Tabakov Moscow Theatre. – ***Rothschild's Fiddle*** A.Chekhov, dir. Kama Ginkas, Moscow Young Spectators' Theatre. – ***Uncle Vanya*** A.Chekhov, dir. Yuri Pogrebnichko, 'OKOLO Doma Stanislavskogo' Moscow Theatre. – ***Lilla Weneda*** J.Siowacki, dir. Nikolai Roshchin, Vsevolod Meyerhold Theatre Centre. – ***Sliding Lucе*** L.-S.Cernauskaite, dir. Vladimir Skvortsov, A.Kazantsev and M.Roshchin, Centre of Drama and Directing. – ***Existence No. 2*** A.Velikanova, I.Vyrypaev, dir. Viktor Ryzhakov, Theater der Welt, Stuttgart; teatr.doc, Moscow; Festival NET.

VII МТФ им. А. П. Чехова (май – июль 2007)

Мировая серия

«Лебединое озеро» Мэтью Боурна на музыку П. Чайковского, постановка и хореография – Мэтью Боурн, «Бэк Роу Продакшнз» и «Нью Эдвенчерз» (Великобритания). – ***Сладковато-печальный запах ванили*** И.Самсонадзе, реж. Роберт Стуруа, Андро Енукидзе, Грузинский государственный академический театр им. Шота Руставели (Грузия). – ***Аромат предместий и танго***, реж. Фарлей Веласкез, Театро Насиональ (Колумбия). – ***Невзгоды Дариспана*** Д.Кдиашвили, реж. Роберт Стуруа, Заза Папуашвили, Грузинский государственный академический театр им. Шота Руставели (Грузия). – ***Сизве Банзи умер*** А.Фугард, Дж.Кани, У.Нтшона, постановка Питер Брук, Международный центр театрального творчества, Театр «Буфф дю Нор» (Франция). – ***Песни Странников***, музыка – грузинские народные песни, хореография ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт» (Тайвань). – ***Великий инквизитор*** по роману Ф.Достоевского «Братья Карамазовы», адаптация М.-Э.Этьен, постановка Питер Брук, Театр «Буфф дю Нор» (Франция). – ***Край земли***, постановка Филипп Жанти и Мэри Андервуд, Компани

Филипп Жанти (Франция). – ***Мария Стюарт*** Ф. Шиллер, реж. Темур Чхеидзе, БДТ им. Г.А.Товстоногова (Россия). – ***Тангера (Любовь и смерть в Буэнос-Айресе)***, реж. Омар Пачеко, хореография – Мора Годой, Диего Ромай Компани (Аргентина). – ***Пеллеас и Мелизанда*** К.Дебюсси, реж. Оливье Пи, дирижер Марк Минковски, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко, МТФ им. А.П.Чехова, Французский культурный центр в Москве (Россия, Франция). – ***Весна священная*** И.Стравинский, Р.Расин, ***Прелюдия к послеполуденному отдыху Фавна*** К. Дебюсси, ***Хорал*** Л.Дюфор, ***24 Прелюдии Шопена*** Ф.Шопен, концепция, хореография, художественное руководство – Мари Шуинар, Компани Мари Шуинар (Канада). – ***Chekhov's shorts*** по мотивам рассказов А.Чехова, инсценировка и постановка – Дин Гилмор и Мишель Смит, Театр Смит-Гилмор (Канада). – ***Свет после света***, худ. рук. Джу Цзун-Чин, «Джу Перкашн Груп» (Тайвань). – ***Мазурка Фого***, композиция, постановка и хореография – Пина Бауш, Театр танца Вупперталь п/р Пины Бауш (Германия). – ***Обратная сторона луны*** Р.Лепаж, реж. и исполнитель Робер Лепаж, Компания Ex Machina (Квебек, Канада). – ***Цимбелин*** У.Шекспир, реж. Деклан Доннеллан, театр «Чик бай Джаул» (Великобритания). – ***Нина – материализация жертвоприношения*** музыка Ан Тон Зэт, хореограф Дзё Канамори, Компания «Ноизм», Центр исполнительских искусств Риутопия (Ниигата, Япония). – ***Места и воспоминания*** М.Бэцуяку, реж. Осаму Мацумото, Пикколо театр (Хёго, Япония). – ***Идущие и уходящие – возрождение традиций***, композиция и постановка Тадаси Судзуки, Центр исполнительских искусств Сидзуока (Япония). – ***Проект Андерсен*** Р.Лепаж, автор и постановщик Робер Лепаж, Компания Ex Machina (Квебек, Канада). – ***Busker's opera*** по мотивам «Оперы нищих» Дж.Гея и К.Пепуша, сценография и постановка – Робер Лепаж, Компания Ex Machina (Квебек, Канада). – ***Дождь***, автор сценария и постановщик Даниэле Финци Паска, Цирк Элуаз (Монреаль, Канада). – ***Трилогия Драконов***, реж. Робер Лепаж, Компания Ex Machina (Квебек, Канада).

Московская программа

Король Лир У.Шекспир, реж. Юрий Бутусов, Театр «Сатирикон» им. А.Райкина. – ***Чайка*** музыка: Д. Шостакович, И.Гленни, П.Чайковский, А.Скрябин, хореография, декорации, костюмы, свет – Джон Ноймайер, дирижер-постановщик Феликс Коробов, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Горе от ума*** А.Грибоедов, реж. Юрий Любимов, Театр на Таганке. – ***Антигона*** Софокл, композиция, идея сценографии и постановка – Юрий Любимов, Театр на Таганке. – ***Июль*** И.Вырыпаев, реж. Виктор Рыжаков, Театр «Практика». – ***Пожары*** В.Муавад, реж. Важди Муавад, Театр «Et Cetera». – ***Пролетая над гнездом кукушки («Затмение»)*** по мотивам романа К.Кизи, постановка Александр Морфов (Болгария), Театр Ленком. – ***Торги*** Д. Крымов по мотивам произведений А.Чехова, постановка – Дмитрий Крымов, Театр «Школа драматического искусства», Лаборатория Дмитрия Крымова. – ***Демон. Вид сверху*** по мотивам поэмы М.Лермонтова «Демон», реж. Дмитрий Крымов, Театр «Школа драматического искусства», Лаборатория Дмитрия Крымова. – ***Рассказ о семи повешенных*** Л.Андреев, сценическая версия М.Карбаускиса, реж. Миндаугас Карбаускис, Театр п/р О.Табакова. – ***Трамвай «Желание»*** Т.Уильямс, реж. Генриетта Яновская, МТЮЗ. – ***Нелепая поэмка*** К.Гинкас по Ф.Достоевскому, реж. Кама Гинкас, МТЮЗ. – ***Смерть Тарелкина*** А. Сухово-Кобылин, реж. Алексей Казанцев, Центр драматургии и режиссуры п/р А.Казанцева и М.Рощина. – ***Самое важное*** по роману М.Шишкина «Венерин волос», реж. Евгений Каменькович, Театр «Мастерская Петра Фоменко». – ***Игроки*** Н.Гоголь, реж. Сергей Женовач, Театр «Студия театрального искусства». – ***Господа Головлевы*** М.Салтыков-Щедрин, постановка – Кирилл Серебренников, МХТ им. А. П.Чехова.

VII Chekhov International Theatre Festival (May – July, 2007)

World Series

Matthew Bourne's Swan Lake to the P.Tchaikovsky music, Back Row Productions in association with 'New Adventures' (Great Britain), dir. and chor. Matthew Bourne. – ***Sweet, Sad Scent of Vanilla*** I.Samsonadze, dir. Robert Sturua, Andro Enukidze, Shota Rustaveli State Academic Theatre (Tbilisi). – ***Perfume of the Suburb and Tango***, dir. Ferley Velasquez, La Casa del Teatro Nacional (Bogota). – ***Darispan's Misfortunes*** D.Kldiashvily, dir. Robert Sturua, Zaza Papuashvili, Shota Rustaveli State Academic Theatre (Tbilisi). – ***Sizwe Banzi is dead*** A.Fugard, J.Kani, W.Ntshona, dir. Peter Brook, The C.I.C.T./ Theatre des Bouffes du Nord (Paris). – ***Songs of the Wanderers***, chor. LIN Hwai-min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan (Taiwan). – ***The Grand Inquisitor*** from *The Brothers Karamazov* by F.Dostoyevsky, dir. Peter Brook, The CICT and Theatre the Bouffes du Nord (Paris). – ***Land's End***, dir. Philippe Genty and Mary Underwood, Compagnie Philippe Genty (France). – ***Maria Stuart*** F.Schiller, dir. Temur Chkheidze, Georgy Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre (St. Petersburg). – ***Tanguera (Love and Death in Buenos Aires)***, chor. Mora Godoy, dir. Omar Pacheco, Diego Romay Company (Argentina). – ***Pelleas and Melizanda*** C.Debussy, dir. Olivier Py, conductor Mark Minkowski, Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre, CITF (Russia, France). – ***The Rite of Spring*** I.Stravinsky, R.Rasine; ***Prelude to the Afternoon of a Faun*** C.Debussy, ***Choral*** L.Dufort; ***24 Preludes*** F.Chopin, chor. and artistic dir. Marie Chouinard, Compagnie Marie Chouinard (Quebec). – ***Chekhov's Shorts*** after the works of A.Chekhov, dir. Dean Gilmour and Michelle Smith, Theatre Smith – Gilmour (Toronto). – ***Light after light***, artistic dir. Tsong Ching Ju, Ju Percussion Group (Taiwan). – ***Masurca Fogo***, dir. and chor. Pina Bausch, Tanztheater Wuppertal Pina Bausch (Germany). – ***The Far Side of the Moon***, dir. Robert Lepage, Ex Machina (Canada). – ***Cymbeline*** W.Shakespeare, dir. Declan Donnellan, 'Cheek by Jowl' Theatre (London). – ***Nina – materialized sacrifice*** music An Ton That, chor. Jo Kanamori, 'Noism' Company, Ryutopia Performing Arts Centre (Japan). – ***Places and Memories*** M.Betsuyaku, dir. Osamu Matsumoto, Piccolo Theatre (Hyogo). – ***Going away and leaving – revival of traditions***, dir. Tadashi Suzuki, SPAC (Japan). – ***The Andersen Project***, dir. Robert Lepage, Ex Machina (Canada). – ***Busker's opera***, dir. Robert Lepage, Ex Machina (Canada). – ***Rain***, dir. Daniele Finzi Pasca, Cirque Eloize (Canada). – ***The Dragons' Trilogy***, dir. Robert Lepage, Ex Machina (Canada).

Moscow Program

King Lear W.Shakespeare, dir. Yuri Butusov, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater. – ***Seagull*** music by D.Shostakovich, E.Glennie, P.Tchaikovsky, A.Skyabin, chor. John Neumeier, conductor F.Korobov, Sanislavsky and Nemiovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***Woe of the Wit*** A.Griboyedov, dir. Yuri Lyubimov, Taganka Theatre. – ***Antigone Sophocles***, dir. Yuri Lyubimov, Taganka Theatre. – ***July*** I.Vyrypaev, dir. Victor Ryzhakov, 'Praktika' Theatre. – ***Incendies*** W.Mouawad, dir. Wajdi Mouawad, 'Et Cetera' Moscow Theatre. – ***One Flew Over the Cuckoo's Nest*** (*Eclipse*) based on the novel by K.Kesey, dir. Alexander Morfov, Lenkom Moscow Theatre. – ***Auction*** D.Krymov after A.Chekhov's plays, dir. Dmitry Krymov, 'School of Dramatic Art' Theatre, Dmitry Krymov's Laboratory. – ***Demon. View from above*** after M.Lermontov's poem, dir. Dmitry Krymov, 'School of Dramatic Art' Theatre, Dmitry Krymov's Laboratory. – ***The Seven Who Were Hanged*** L.Andreev, stage version by M.Karbauskis, dir. Mingaugas Karbauskis, Oleg Tabakov Moscow Theatre. – ***A Streetcar Named Desire*** by T.Williams, dir. Henrietta Yanovskaya, Moscow Young Spectators' Theatre (Moscow). – ***A Ridiculous Poem*** K.Ginkas after F.Dostoyevsky, dir. Kama Ginkas, Moscow Young Spectators' Theatre. – ***Tarelkin's Death*** A.Sukhovo-Kobylin, dir. Alexei Kazantsev, A.Kazantsev and M.Roshchin Centre of Drama and Directing. – ***The Most Important*** based on the novel *The Venus's Hair* by M.Shishkin, dir. Evgeni Kamenkovich, Pyotr Fomenko's Workshop Theatre. – ***Gamblers*** N.Gogol, dir. Sergei Zhenovach, Theatre Art Studio. – ***The Golovlevs*** M.Saltykov-Shchedrin, dir. Kirill Serebrennikov, Chekhov Moscow Art Theatre.

VIII МТФ им. А. П. Чехова (май – август 2009)

Мировая серия

Battuta, концепция, сценография и постановка – Бартабас, Конный театр Зингаро (Франция). – ***Болилок***, постановка Филипп Жанти, Мэри Андервуд, Компани Филипп Жанти (Франция). – ***Невидимый цирк*** авторы, постановщики и исполнители Виктория Тьере-Чаплин, Жан-Батист Тьере, «Невидимый цирк» (Франция). – ***Курсив***, хореограф ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт» (Тайвань). – ***Игра снов*** А.Стриндберг, реж. и хореограф Матс Эк, Королевский драматический театр – «Драматен» (Швеция). – ***До свидания, зонтик***, спектакль Джеймса Тьере, Компания Майского жука (Франция). – ***Оратория Аурелии***, концепция и постановка – Виктория Тьере-Чаплин, Компания «Маленькие часы» (Франция). – ***Рустам и Сухраб*** В.Жуковский по книге «Шах-Наме» А.Фирдоуси, постановка и сценография – Султон Усманов, Государственный Русский драматический театр им. Вл.Маяковского (Таджикистан). – ***Шинель*** Н. Гоголь, постановка «Театро Милагрос», «Театро Милагрос» (Чили). – ***Навигатор*** опера Л.Лим и П.Сайкс, реж. Барри Коски, Фестиваль в Брисбене 2008 и Международный фестиваль искусств в Мельбурне (Австралия). – ***Электра*** Г.фон Гофмансталь, Софокл, реж. Тадаси Судзуки, Театр на Таганке (Россия – Япония). – ***Туман***, автор, реж., художник по свету, концепция акробатических номеров – Даниэле Финци Паска, Цирк «Элуаз» и Театро Сунил (Канада, Швейцария). – ***Тангенс***, концепция – Матюрен Болз, Компания MPTA – «Руки, ноги и голова тоже» (Франция). – ***Рассказы Шукшина*** В.Шукшин, постановка – Алвис Херманис, Театр Наций (Россия, Латвия). – ***Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки*** Тикамацу Мондзаэмон, Театр «Бунраку» (Япония). – ***Жизнь***, худ. руководство, постановка и сценография – «7 пальцев», Театр-цирк «7 пальцев» (Канада). – ***Секрет***, концепция, постановка и исполнение – Жоанн Ле Гийерм, Цирк Иси (Франция). – ***Семь смертных грехов*** Б.Брехт, К.Вайль, постановщик и хореограф Пина Бауш, Театр танца Вупперталь п/р Пины Бауш (Германия). – ***Ика,*** музыка М. Бонзаниго, постановка и исполнение – Даниэле Финци Паска, Театро Сунил (Лугано, Швейцария). – ***Король Обезьяна и Мышь Гоблин, Отвергнутая невеста***, реж. Ли Сяо-Пинь, Национальный оперный театр Го Гуан (Тайвань). – ***Липсинк***, реж. Робер Лепаж, Компания Ex Machina и «Театр без границ» (Канада, Великобритания). – ***«Дориан Грей» Мэтью Боурна*** свободная интерпретация романа О.Уайльда, замысел и постановка – Мэтью Боурн, Компания «Нью Эдвенчерз» (Великобритания).

Московская программа

OPUS № 7, идея, композиция и постановка – Дмитрий Крымов, Театр «Школа драматического искусства», Лаборатория Дмитрия Крымова. – ***Роберто Зукко*** Б.-М. Кольтес, реж. Кама Гинкас, МТЮЗ. – ***Сказки*** свободная композиция Ю.Любимова по произведениям Х.К.Андерсена, О.Уайльда, Ч.Диккенса, сценография и постановка – Юрий Любимов, Театр на Таганке. – ***Бесприданница*** А.Островский, постановка – Петр Фоменко, Театр «Мастерская Петра Фоменко». – ***Гамлет (датский) (российская комедия)*** В.Кобекин, музыкальный руководитель и дирижер – Феликс Коробов, реж. Александр Титель, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Река Потудань*** А.Платонов, реж. Сергей Женовач, «Студия театрального искусства». – ***Берег утопии*** Т.Стоппард, реж. Алексей Бородин, РАМТ. – ***Киже*** по рассказу Ю.Тынянова, автор пьесы, реж., художник Кирилл Серебренников, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Сказка Арденнского леса*** Ю.Ким, постановка – Петр Фоменко, Театр «Мастерская Петра Фоменко». – ***Лючия ди Ламмермур*** Г.Доницетти, музыкальный руководитель и дирижер Вольф Горелик, реж. Адольф Шапиро, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Пламя Парижа*** Б.Асафьев, хореография – Алексей Ратманский, Большой театр России.

VIII Chekhov International Theatre Festival (May – August, 2009)

World Series

Battuta, dir. Bartabas, Zingaro Equestrian Theatre (France). – ***Boliloc***, dir. Philippe Genty and Mary Underwood, Compagnie Philippe Genty (France). – ***Le Cirque Invisible,*** dir. Victoria Chaplin, Jean-Baptiste Thierrée. – **Cursive**, chor. LIN Hwai-min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan (Taiwan). – ***A Dream Play*** A.Strindberg, dir. and chor. Mats Ek, Royal Dramatic Theatre – 'Dramaten' (Sweden). – ***Au Revoir Parapluie***, dir. James Thierrée, La Compagnie du Hanneton (France). – ***L'Oratorio d'Aurélia***, dir. Victoria Thierrée-Chaplin, Compagnie 'Les Petites Heures' (France). – ***Rustam and Suhrab*** V.Zhukovsky, dir. Sulton Usmanov, Vladimir Mayakovsky State Drama Theatre (Tajikistan). – ***The Overcoat*** N.Gogol, dir. Teatro Milagros, Teatro Milagros (Chile). – ***Navigator*** L.Lim, P.Sykes, dir. Barrie Kosky, Brisbane Festival and Melbourne International Arts Festival (Australia). – ***Electra*** Sophocles, Taganka Theatre, dir. Tadashi Suzuki (Russia, Japan). – ***Nebbia***, dir. Daniele Finzi Pasca, Cirque Éloize, Theatro Sunil (Canada, Switzerland). – ***Tangentes***, concept creator Mathurin Bolze, Compagnie MPTA – 'Les Mains, les Pieds et la Tête Aussi' (France). – ***Shukshin Stories***, State Theatre of Nations, dir. Alvis Hermanis (Russia, Latvia) – ***The Love Suicides at Sonesaki*** Chikamatsu Monzaemon, Theatre Bunraku (Japan). – ***La Vie*** collective creation of the 'The 7 Fingers' Theatre-Circus (Canada). – ***Secret***, dir. Johann Le Guillerm, Cirque ici – Johann Le Guillerm (France). – ***The Seven Deadly Sins*** by K.Weill and B.Brecht, dir. and chor. Pina Bausch, conductor Jan Michael Horstman, Tranztheater Wuppertal (Germany). – ***Icaro***, dir. Daniele Finzi Paska, Theatro Sunil (Switzerland). – ***Monkey King and Mouse Goblin, Spurned Fiancee*** dir. Lee Xiao-pin, Guo Guang Opera Company (Taiwan). – ***Lipsynch***, dir. Robert Lepage, Ex Machina (Canada). – ***Matthew Bourne's Dorian Gray*** after O.Wilde's novel, dir. and chor. Matthew Bourne, 'New Adventures' (Great Britain).

Moscow Program

OPUS No 7, dir. Dmitry Krymov, 'School of Dramatic Art' Theatre, Dmitry Krymov's Laboratory. – ***Roberto Zucco*** B.-M.Koltes, dir. Kama Ginkas, Moscow Young Spectators' Theatre. – ***Fairy Tales*** H.C.Andersen, dir. Yuri Lyubimov, O.Wilde and C.Dickens, Taganka Theatre. – ***The Dowerless*** A.Ostrovsky, dir. Pyotr Fomenko, Pyotr Fomenko's Workshop Theatre. – ***Hamlet (of Denmark)*** V.Kobekin, dir. Alexander Titel, Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***The Potudan River*** by A.Platonov, dir. Sergei Zhenovatch, Theatre Arts Studio. – ***The Coast of Utopia*** T.Stoppard, dir. Alexei Borodin, Russian Academic Youth Theatre. – ***Kizhe*** K. Serebrennikov on Y.Tynyanov, dir. Kirill Serebrennikov, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***The Tale of the Forest of Arden*** J.Kim, dir. Pyotr Fomenko, Pyotr Fomenko's Workshop Theatre. – ***Lucia di Lammermur*** G.Donizetti, musical supervisor and conductor Wolf Gorelik, dir. Adolf Shapiro, Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***The Flames of Paris*** B.Asafiev, dir. Alexei Ratmansky, The Bolshoi Theatre of Russia.

IX МТФ им. А. П. Чехова (май – июль 2010). К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова

Свадьба А.Чехов, реж. Владимир Панков, Национальный Академический театр имени Янки Купалы, МКТС, МТФ им. А.П.Чехова (Россия, Беларусь). – ***В Москву, в Москву*** по произведениям А.Чехова, реж. Франк Касторф, Фольксбюне ам Роза-Люксембург-Плац, МТФ им. А.П.Чехова, Венский фестиваль, Немецкий культурный центр им. Гете в Москве (Германия, Россия). – ***Дядя Ваня («Следящий за женщиной, которая сама себя убивает»)*** по пьесе А.Чехова, адаптация, режиссура и сценография – Даниэль Веронезе, Компания Даниэля Веронезе (Аргентина). – ***Иванов*** А.Чехов, реж. Юрий Бутусов, МХТ им. А.П.Чехова (Россия). – ***Тарарабумбия*** авторы идеи: Д.Крымов, А.Бакши, М. Трегубова, постановщик Дмитрий Крымов, Театр «Школа драматического искусства», МТФ им. А.П. Чехова (Россия). – ***Братья Ч.*** Е.Гремина, реж. Александр Галибин, Драматический театр им. К.С.Станиславского, МТФ им. А.П.Чехова (Россия). – ***Три года*** А.Чехов, реж. Сергей Женовач, «Студия театрального искусства» (Россия). – ***Вишневый сад*** А.Чехов, постановка – Марк Захаров, реж. Игорь Фокин, Театр Ленком и продюсерская группа МК-ЯН (Россия). – ***Нева*** автор и реж. Гильермо Кальдерон, «Театро ен ель Бланко» (Чили). – ***Вишневый сад*** А.Чехов, реж. и хореограф Матс Эк, Королевский драматический театр – «Драматен», МТФ им. А.П.Чехова (Швеция, Россия). – ***Безымянный яд – Черный монах,*** постановка и хореография – Дзё Канамори, Компания «Ноизм 1», Центр исполнительских искусств Риутопия, МТФ им. А.П.Чехова (Япония, Россия). – ***Тайные записки тайного советника*** по произведениям А.Чехова, пьеса и постановка – Михаил Левитин, Театр «Эрмитаж» (Россия). – ***Шепот цветов***, музыка И.С.Бах, хореограф ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт», МТФ им. А.П.Чехова (Тайвань, Россия). – ***Донка. Послание Чехову*** сценарий и постановка – Даниэле Финци Паска, композитор М.Бонзаниго, Театро Сунил, МТФ им. А.П.Чехова, при участии Театра Види-Лозанн и Инлевитас Продакшнз (Швейцария, Россия). – ***Чехов-GALA***, композиция по одноактным пьесам А.Чехова, реж. Алексей Бородин, РАМТ, МТФ им. А.П.Чехова (Россия). – ***Три сестры*** А.Чехов, реж. Юрий Погребничко, Театр «ОКОЛО дома Станиславского» (Россия). – ***Дядя Ваня*** А.Че-

хов, постановка и сценография – Андрей Кончаловский, Театр им. Моссовета (Россия). – ***Я – Чайка*** А.Казанчян по пьесе А.Чехова «Чайка», реж. Акоп Казанчян, Московский драматический театр п/р Армена Джигарханяна, МКТС и МТФ им. А.П. Чехова (Армения, Россия). – ***Платонов*** А.Чехов, реж. Херардо Вера, Национальный драматический центр Мадрида, МТФ (Испания, Россия). – ***Дядя Ваня*** А.Чехов, постановка – Римас Туминас, Театр им. Евг.Вахтангова (Россия). – ***Шерри – Бренди («Творение»)*** музыка Алена Маэ, хореография – Жозеф Надж, Национальный хореографический центр Орлеана, МТФ им. А.П.Чехова и Театр де ля Виль (Франция, Россия). – ***Три сестры*** А.Чехов, реж. Важди Муавад, Театр «Трезубец», Компания «Абэ Квадрат Цэ Квадрат», МТФ им. А.П.Чехова (Канада, Россия). – ***Бесконечный сад***, музыка П.Алькальде, С.Кабальеро, хореография – Начо Дуато, Национальный театр танца Испании, МТФ им. А.П.Чехова (Испания, Россия). – ***Многогранность. Формы тишины и пустоты***, музыка И.С.Бах, хореография – Начо Дуато, Национальный театр танца Испании (Испания).

IX Chekhov International Theatre Festival (May – July, 2010).
To Anton Chekhov's 150th Anniversary

The Wedding A.Chekhov, Yanka Kupala National Academic Theatre, ICTA, CITF (Russia, Belarus). – ***Nach Moscau! Nach Moscau!*** adapted from A.Chekhov's *Three Sisters* and *Peasants* by F.Castorf, dir. Frank Castorf, Volksbühne am Rosa-Luxemburg-Platz, CITF, Wiener Festwochen and Goethe Institute in Moscow (Germany, Russia). – ***Uncle Vanya (Watching the woman kill herself)*** based on the same-name play by A.Chekhov, dir. Daniel Veronese, Compañía de Daniel Veronese (Argentina). – ***Ivanov*** A.Chekhov, dir. Yuri Butusov, Chekhov Moscow Art Theatre (Russia). – ***Ta-ra-ra Boom-de-Boom***, dir. Dmitry Krymov, 'School of Dramatic Art' Theatre, Moscow, CITF (Russia). – ***The Chekhov Brothers*** E.Gremina, dir. Alexander Galibin, Stanislavsky Moscow Drama Theatre, CITF (Russia). – ***Three Years*** A.Chekhov, dir. Sergei Zhenovatch, Theatre Arts Studio (Russia). – ***Cherry Orchard*** A.Chekhov, dir. Mark Zakharov, Lenkom Moscow Theatre (Russia). – ***Neva***, dir. Guillermo Calderon, Teatro en el Blanco in association with Santiago aMil Festival (Chile). – ***Cherry Orchard*** A.Chekhov, dir. and chor. Mats Ek, Royal Dramatic Theatre – 'Dramaten', CITF (Sweden, Russia). – ***Nameless Poison – The Black Monk***, chor. and dir. Jo Kanamori, 'Noism' Company, Ryutopia Performing Arts Centre, CITF (Japan, Russia). – ***Privy Notes Of a Privy Councillor***, dir. Mikhail Levitin 'Hermitage' Moscow Theatre (Russia). – ***Whisper of Flowers***, chor. LIN Hwai-min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan, CITF (Taiwan, Russia). – ***Donka*** (*A Letter to Chekhov*), dir. Daniele Finzi Pasca, Teatro Sunil, CITF in association with Théâtre Vidy-Lausanne (Switzerland, Russia). – ***Chekhov-GALA*** a composition of five one-act plays by Anton Chekhov, dir. Alexei Borodin, Russian Academic Youth Theatre, CITF (Russia). – ***Three Sisters*** A.Chekhov, dir. Yuri Pogrebnichko, 'OKOLO Doma Stanislavskogo' Moscow Theatre. – ***Uncle Vanya*** A.Chekhov, dir. and designed by Andron Konchalovsky, Mossovet State Academic Theatre (Russia). – ***I Am Seagull*** after A.Chekhov's *The Seagull*, dir. Akop Kazanchyan, Armen Dzhigarkhanyan's Moscow Drama Theatre, ICTA, CITF (Armenia, Russia). – ***Platonov*** A.Chekhov, scenic version Juan Mayorga, dir. Gerardo Vera, The National Drama Center, CITF (Spain, Russia). – ***Uncle Vanya*** A.Chekhov, dir. Rimas Tuminas, Evgeny Vakhtangov State Academic Theatre (Russia). – ***Cherry-Brandy (The Creation)*** music by A.Mahe, chor. Josef Nadj, The National Orleans Center of Choreography, CITF and Theatre de la Ville (France – Russia). – ***Three Sisters*** A.Chekhov, dir. Wajdi Mouawad, Le Théâtre du Trident, Compagnie 'Abé Carré Cé Carré', CITF (Canada, Russia). – ***The Infinite Orchard*** music by P.Alcalde, S.Caballero and A.Schnitke, chor. Nacho Duato, Compañía Nacional de Danza of Spain, CITF (Spain, Russia). – ***Multiplicity. Forms of Silence and Emptiness*** music by J.S.Bach, chor. Nacho Duato, Compañía Nacional de Danza of Spain (Spain).

X МТФ им. А. П. Чехова (май – июль 2011)
Мировая серия

Буря У.Шекспир, реж. Деклан Доннеллан, МТФ им. А.П.Чехова, театр «Ле Жемо» в сотрудничестве с театром «Чик бай Джаул» (Россия, Франция, Великобритания). – ***Проект «J». О концепции Лика Сына Божьего,*** идея и постановка – Ромео Кастеллуччи (в сотрудничестве с Джакомо Страда), Сочьетас Рафаэлло Санцио (Италия). – ***Неподвижные пассажиры,*** пьеса Ф.Жанти, постановка – Филипп Жанти, Мэри Андервуд, Компани Филипп Жанти (Франция). – ***Гроза*** Цао Юй, реж. Ксиа Чун, реж. возобновления Гу Вэй, Пекинский Народный Художественный Театр (КНР). – ***Эоннагата***, создатели и исполнители: Сильви Гиллем, Робер Лепаж, Рассел Малифант, Театр «Сэдлерс Уэллс» Лондон совместно с Ex Machina и Сильви Гиллем (Великобритания, Канада). – ***Biped*** Г.Брайарс, ***Хover*** Д.Кейдж, ***Тропический лес*** Д.Тюдор, хореография – Мерс Каннингем, Мерс Каннингем Данс Компани (США). – ***Трилогия очков***, текст и постановка – Эмма Данте, Компания Суд Коста Оччидентале, Театро Стабиле ди Наполи (Италия), Центр театральных исследований в сотрудничестве с Театром дю Рон-Пуэн (Италия, Франция). – ***Автопортрет***, режиссура и хореография – Мария Пахéс, Труппа Марии Пахéс (Испания). – ***Первая любовь*** С.Беккет, замысел и сценическое воплощение – Пере Аркильюе, постановка Алекс Олье, Микель Горрис, Греческий фестиваль в Барселоне 2010, Продюсерский центр Бито, МТФ им. А.П.Чехова, Velvet Events и Grostel Produccions (Испания, Россия). – «***Золушка» Мэтью Боурна***, музыка С.Прокофьев, реж. и хореограф – Мэтью Боурн, Компания «Нью Эдвенчерз» (Великобритания). – ***Смола и перья***, концепция Матюрен Болз, Компания MPTA – «Руки, ноги и голова тоже» (Франция). – ***Долгая дорога в Мекку*** С.Раев, Б.Абдуразаков, реж. Барзу Абдуразаков, Государственный Молодежный театр «Учур» (Кыргызстан). – ***Ботаника***, худ. рук. Мозес Пендлтон, Момикс (США). – ***Gnawa, Arcangelo, Flockwork***, хореография – Начо Дуато, Александр Экман, Национальный театр танца Испании (Испания). – ***Noodles***, оригин. музыка – Ф.Буа-Вив, ***White Darkness***, музыка – К.Дженкинс, хореография – Филипп Бланшар, Начо Дуато, Национальный театр танца Испании (Испания). – ***Персефона***, идея и постановка «Комедианты», реж. Хуан Фонт, Театр «Комедианты», МТФ им. А.П.Чехова (Испания, Россия).

Экспериментальная программа
Город. ОК по произведениям В.Ирвинга, М.Салтыкова-Щедрина, реж. Владимир Панков, МТФ им. А.П.Чехова, Шестая Студия МХТ, Студия Саундрама (Россия, США).

Московская программа
Будденброки Т.Манн, автор инсценировки и реж. Миндаугас Карбаускис, РАМТ. – ***Рыжий*** Б.Рыжий, реж. Юрий Буторин, рук. постановки Евгений Каменькович, Театр «Мастерская Петра Фоменко». – ***Катя, Соня, Поля, Галя, Вера, Оля, Таня…*** по И.Бунину, идея, композиция и постановка – Дмитрий Крымов, Театр «Школа драматического искусства» совместно с Центром им. Вс.Мейерхольда, Лаборатория Дмитрия Крымова. – ***Записки сумасшедшего*** Н.Гоголь, реж. Кама Гинкас, МТЮЗ. – ***Враги: История любви*** И.Башевис-Зингер, Е.Арье, Р.Хэн (Израиль), постановка Евгений Арье, Театр «Современник». – ***Пер Гюнт*** Г.Ибсен, постановка – Марк Захаров, Олег Глушков, Театр Ленком. – ***Триптих*** по произведениям А.Пушкина, постановка – Петр Фоменко, Театр «Мастерская Петра Фоменко». – ***Затачивая до остроты*** Г.Бибер, А.Вивальди; ***В лесу*** Э.Вила-Лобос, В.Тиссо; ***За вас приемлю смерть***, испанская музыка XVI-XVII вв., хореографы – Йорма Эло, Начо Дуато, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Околоноля [gangsta fiction]*** К.Серебренников по роману Н.Дубовицкого, реж. Кирилл Серебренников, Театр п/р Олега Табакова. – ***Записные книжки*** по А. Чехову, реж. Сергей Женовач, «Студия театрального искусства». – ***Мед*** Т.Гуэрра, постановка и режиссура – Юрий Любимов, Театр на Таганке. – ***Ничья длится мгновение*** И.Мерас, автор инсценировки и реж. – Миндаугас Карбаускис, РАМТ. – ***Константин Райкин. Вечер с Достоевским*** сценическое переложение повести «Записки из подполья» Ф.Достоевского, реж. Валерий Фокин, Театр «Сатирикон» им. А.Райкина. – ***Маска и душа*** по произведениям А.Чехова и Д.Байрона, постановка и сценография – Юрий Любимов, Театр на Таганке. – ***Проклятые и убиты*** В.Астафьев, реж., автор инсценировки, художник – Виктор Рыжаков, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Русалочка*** Л.Ауэрбах, хореография, декорации, костюмы, свет – Джон Ноймайер, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Маскарад*** М.Лермонтов, постановка – Римас Туминас, Театр им. Евг. Вахтангова.

X Chekhov International Theatre Festival (May – July, 2011)
World Series

The Tempest by W.Shakespeare, dir. Declan Donnellan, CITF, Theatre Les Gemeaux in cooperation with 'Cheek by Jowl' Theatre (Russia, France, Great Britain). – ***J Project. On the Concept of the Face, Regarding the Son of God***, dir. Romeo Castellucci, Societas Raffaello Sanzio (Italy). – ***Still Travellers (Voyageurs Immobiles),*** dir. Philippe Genty, Mary Underwood, Companie Philippe Genty (France). – ***Thunderstorm*** Cao Yu, dir. Xia Chun, Beijin People's Art Theatre (China). – ***Eonnagata*** conceived and performed by Sylvie Guillem, Robert Lepage, Russel Maliphant, Sadler's Wells London in association with Ex Machina and Sylvie Guillem (Great Britain, Canada). – ***Biped*** G Briars, ***Xover*** J.Cage, ***Rainforest*** D.Tudor, chor. Merce Cunningham, Merce Cunningham Dance Company (USA). – ***The Spectacles Trilogy***, dir. Emma Dante, Compagnia Sud Costa Occidentale, Teatro Stabile di Napoli, CRT Centro di Ricerca per il Teatro, with support of Théâtre du Rond-Point (Italy, France). – ***Autorretrato*** author, dir. and chor. Maria Pagés, Maria Pagés Company (Spain). – ***First Love*** S.Beckett, concept and performance Pere Arquillué, dir. Àlex Ollé, Miquel Górriz, Greece 2010 Festival of Barcelona, Bitó Produccions, CITF, Velvet Events and Grostel Produccions (Spain, Russia). – ***Matthew Bourne's Cinderella*** music by S.Prokofiev, dir. and chor. Matthew Bourne, 'New Adventures' (Great Britain). – ***Tar and Feathers***, concept creator Mathurin Bolze, Compagnie MPTA – 'Les Mains, les Pieds et la Tête Aussi' (France). – ***Long Way to Mecca*** S.Raev and B.Abdurazzokov, dir. Barzu Abdurazzokov, State Youth Theatre 'Uchur' (Kyrgyzstan). – ***Botanica***, art. dir. Moses Pendleton, Momix Dance Company (USA). – ***Gnawa, Arcangelo, Flockwork***, chor. Nacho Duato, Alexander Ekman, Compañía Nacional de Danza of Spain (Spain). – ***Noodles, White Darkness,*** chor. Philippe Blanchard, Nacho Duato, Compañía Nacional de Danza of Spain (Spain). – ***Perséfone***, dir. Juan Font, 'Comediants' Company, CITF (Spain – Russia).

Experimental Program
Gorod.OK *(A Town)* W.Irving, M.Saltykov-Shchedrin, dir. Vladimir Pankov, CITF, The Moscow Art Theatre Sixth Studio, SounDrama Studio (Russia, USA).

Moscow Program
Buddenbrooks T.Mann, dir. Mindaugas Karbauskis, Russian Academic Youth Theatre. – ***Ryzhy*** B.Ryzhy, S.Nikitin, dir. Yuri Butorin, art. dir. Yevgeny Kamenkovich, Pyotr Fomenko's Workshop Theatre. – ***Katya, Sonya, Polya, Galya, Vera, Olya, Tanya…*** based on I.Bunin stories, dir. Dmitry Krymov, 'School of Dramatic Art' Theatre and Vsevolod Meyerhold Theatre Centre joint project, Dmitry Krymov's Laboratory. – ***Dairy of a Madman*** N.Gogol, dir. Kama Ginkas, Moscow Young Spectators' Theatre. – ***Enemies: A Love Story*** I.Bashevis Singer, dir. Yevgeny Arye (Israel), 'Sovremennik' Moscow Theatre. – ***Peer Gynt*** H.Ibsen, dir. Mark Zakharov, Lenkom Moscow Theatre. – ***Triptych*** after A.Pushkin, dir. Pyotr Fomenko, Pyotr Fomenko's Workshop Theatre. – ***Slice to Sharp*** H.Biber, A.Vivaldi, ***Na Foresta*** H.Villa-Lobos/ W.Tisso, ***Por Vos Muero*** Spanish music of XVI-XVII cc., chor. Jorma Elo, Nacho Duato, Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***Nearby Zero [gangsta fiction]*** K.Serebrennikov based on the novel by Natan Dubovitsky, dir. Kirill Serebrennikov, Oleg Tabakov Moscow Theatre. – ***The Notebooks*** after A.Chekhov, dir. Sergei Zhenovach, Theatre Art Studio. – ***Honey*** T.Guerra, dir. Yuri Lyubimov, Taganka Theatre. – ***A Stalemate Lasts But a Moment*** based on the novel *Scallo Perpetuo* by I.Meras, dir. Mindaugas Karbauskis, Russian Academic Youth Theatre. – ***Konstantin Raikin. An Evening with Dostoevsky***, dir. Valery Fokin, Arcady Raikin 'Satiricon' Russian State Theater. – ***Mask and Soul*** after A.Chekhov, dir. Yuri Lyubimov, Taganka Theatre. – ***The Little Mermaid*** L.Auerbach, chor. John Neumeier, Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***Damned and Killed*** based on the novel by V.Astafiev, dir. Victor Ryzhakov, Chekhov Moscow Art Theatre. – ***The Masquerade*** M.Lermontov, dir. Rimas Tuminas, Evgeny Vakhtangov State Academic Theatre.

XI МТФ им. А. П. Чехова (май – июль 2013)
Мировая серия

Рауль, постановка, сценография и исполнение – Джеймс Тьере, Компания Майского Жука (Франция). – ***Офис*** И.Лаузунд, реж. и комп. Екатерина Аверкова, Национальный академический театр имени Янки Купалы (Беларусь). – ***Синдром Орфея*** по произведениям Вл.Маяковского, Ж.Кокто, реж. Владимир Панков, Театр Види-Лозанн и МТФ им. А.П.Чехова в партнерстве с Рудра-Бежар Лозанна в сотрудничестве со Студией Саундрама (Швейцария, Россия). – ***Deca Dance***, хореограф Охад Наарин, «Батшева Данс Компани» (Тель-Авив). – ***Sadeh21***, хореограф Охад Наарин, «Батшева Данс Компани» (Тель-Авив). – ***Небесная гармония,*** музыкальный театр по роману П.Эстерхази, реж. Давид Мартон, Бургтеатр, Сцена Казино (Австрия). – ***Шепот стен***, реж. Виктория Тьере-Чаплин, Компания «Маленькие часы» (Франция). – ***Как вам это понравится по пьесе Шекспира Сон в летнюю ночь***, идея, композиция и постановка – Дмитрий Крымов, МТФ им. А.П.Чехова, Королевский Шекспировский театр, Театр «Школа драматического искусства», Лаборатория Дмитрия Крымова (Россия, Великобритания). – ***Песня задумчивого созерцания***, худ. рук., хореограф, автор визуальной концепции, автор музыки – ЛИН Ли-Чен, Ледженд Лин Данс Тиэтр (Тайвань). – ***Девять песен***, этническая музыка Тайваня, традиционная музыка Азии, перкуссия в записи «Джу Перкашн Групп», хореография – ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт» (Тайвань). – ***Животные и дети занимают улицы***, автор и постановщик – Сьюзан Андрейд, Компания «1927» (Великобритания). – «***Спящая красавица» Мэтью Боурна***, музыка П.Чайковского, постановщик, хореограф, автор либретто – Мэтью Боурн, «Нью Эдвенчерз Продакшн» (Великобритания). – ***Процесс*** Ф.Кафка, реж. и сценограф Андреас Кригенбург, Театр Каммершпиле (Мюнхен, Германия). – ***Носорог*** Э.Ионеско, постановка – Эммануэль Демарси-Мота, Театр де ля Виль (Франция). – ***Sho-bo-gen-zo*** спектакль Жозефа Наджа, Сесиль Луайе, Жоэль Леандр и Акоша С., хореография и сценография – Жозеф Надж, Национальный хореографический центр Орлеана (Франция). – ***За 6000 миль: 27'52"***, музыка Д.Хобрих, хореография и сценография – Иржи Килиан, ***Rearray***, музыка Д.Морроу, хореограф, художник по костюму и свету – Уильям Форсайт, ***Bye***, музыка Л.ван Бетховен, хореография – Матс Эк, «Сэдлерс Уэллс» Лондон (Великобритания) и Сильви Гиллем Продакшн. – ***Карты I: Пики***, реж. Робер Лепаж, Компания Ex Machina (Квебек, Канада). – ***Тени,*** автор и реж. Рикарду Пайш, Национальный театр Сау-Жуау (Португалия). – ***Утопия***, идея, постановка, хореография и исполнение – Мария Пахéс, Труппа Марии Пахéс (Испания).

Московская программа. Памяти Петра Фоменко. Спектакли мастера и его учеников
Театр «Мастерская Петра Фоменко»: ***Война и мир. Начало романа*** Л.Толстой, постановка – Петр Фоменко. – ***Три сестры*** А.Чехов, реж.-постановщик Петр Фоменко. – ***Театральный роман (Записки покойника)*** М.Булгаков, авторы спектакля Петр Фоменко, Кирилл Пирогов. – ***Волки и овцы*** А.Островский, постановка – Петр Фоменко. – ***Бесприданница*** А.Островский, постановка и режиссура – Петр Фоменко. – ***Безумная из Шайо*** Ж.Жироду, реж.-постановщик Петр Фоменко, режиссер возобновления Кирилл Пирогов. – ***Семейное счастие*** Л.Толстой, автор композиции и реж.-постановщик Петр Фоменко. – ***Триптих*** А.Пушкин, постановка – Петр Фоменко. – ***Белые ночи*** Ф.Достоевский, реж. Николай Дручек. – ***Как жаль…*** Г.Гарсиа Маркес, реж. Петр Фоменко. – ***Отравленная туника*** Н.Гумилев, реж. Иван Поповски. – ***Сказка Арденнского леса*** Ю.Ким, постановка – Петр Фоменко. – ***Одна абсолютно счастливая деревня*** по Б.Вахтину, реж. Петр Фоменко. – ***Носорог*** Э.Ионеско, реж.-постановщик Иван Поповски. – ***Самое важное*** М.Шишкин, инсценировка и постановка – Евгений Каменькович.
Студия театрального искусства»: ***Москва – Петушки*** В.Ерофеев, реж. Сергей Женовач. – ***Marienbad*** Шолом-Алейхем, постановка и сценография – Евгений Каменькович. – ***Игроки*** Н.Гоголь, реж.-постановщик Сергей Женовач.
Театр им. Вл.Маяковского: ***Таланты и поклонники*** А.Островский, постановка – Миндаугас Карбаускис.
Театр им. Евг.Вахтангова: ***Пиковая дама*** А.Пушкин, реж.-постановщик Петр Фоменко.

XI Chekhov International Theatre Festival (May – July, 2013)

World Series

Raoul, dir. James Thiérrée, La Compagnie du Hanneton (France). – ***The Office*** I.Lausund, dir. and composer Ekaterina Averkova, Yanka Kupala National Academic Theatre (Belarus). – ***Orpheus Syndrome*** after V.Mayakovsky and J.Cocteau, dir. Vladimir Pankov, Théâtre Vidy-Lausanne, CITF in partnership with Rudra-Béjart Lausanne in cooperation with SounDrama Studio (Switzerland, Russia). – ***Deca Dance***, chor. Ohad Naharin, Batsheva Dance Company (Israel). – ***Sadeh21***, chor. Ohad Naharin, Batsheva Dance Company (Israel). – ***Harmonia Caelestis*** after P.Esterházy, dir. David Marton, Burgtheater – Kasino am Schwarzenbergplatz (Austria). – ***Murmures des Murs***, dir. Victoria Thiérrée-Chaplin, Compagnie 'Les Petites Heures' (France). – ***As You Like It after Shakespeare's A Midsummer Night's Dream***, dir. Dmitry Krymov, CITF, Royal Shakespeare Company, 'School of Dramatic Art' Theatre, Dmitry Krymov's Laboratory (Russia, Great Britain). – ***Song of Pensive Beholding***, chor. LIN Lee-Chen, Legend Lin Dance Theatre (Taiwan). – ***Nine Songs,*** chor. LIN Hwai-min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan (Taiwan). – ***The Animals and Children took to the Streets***, dir. Susanne Andrade, '1927' (Great Britain). – ***Matthew Bourne's Sleeping Beauty,*** music by P.Tchaikovsky, dir. and chor. Matthew Bourne, 'New Adventures' (GB). – ***The Trial*** F.Kafka, dir. Andreas Kriegenburg, Müncher Kammerspiele (Germany). – ***Rhinocéros*** E.Ionesco, dir. Emmanuel Demarcy-Mota, Théâtre de la Ville (France). – ***Sho-bo-gen-zo***, chor. Josef Nadj, The National Orleans Center of Choreography (France). – ***6000 Miles Away,*** chor. Jiří Kylián, William Forsythe, Mats Ek, Sadler's Wells and Sylvie Guillem Production (Great Britain). – ***Playing Cards I: SPADES***, dir. Robert Lepage, Ex Machina (Canada). – ***Shadows***, dir. Ricardo Pais, Teatro Nacional São João (Portugal). – ***Utopia***, dir. and chor. María Pagés, María Pagés Company (Spain).

Moscow Program. In Memory of Pyotr Fomenko. Productions by Master and his Disciples

Pyotr Fomenko's Workshop Theatre: ***War and Peace. The Beginning of the Novel*** L.Tolstoy, dir. by Pyotr Fomenko. – ***The Three Sisters*** A.Chekhov, dir. Pyotr Fomenko. – ***Theatrical Novel (Notes of the Deceased)*** M.Bulgakov, authors of the performance Pyotr Fomenko, Kirill Pirogov. –***Wolves and Sheeps*** A.Ostrovsky, dir. Pyotr Fomenko. – ***The Dowerless*** (*Bespridannitsa*) A.Ostrovsky, staging and dir. by Pyotr Fomenko. – ***The Madwoman of Chaillot*** J.Giraudoux, dir. Pyotr Fomenko, Kirill Pirogov. –***Family Happiness*** L.Tolstoy, author of dramatic composition and dir. Pyotr Fomenko. – ***Triptych*** A.Pushkin, staging by Pyotr Fomenko. – ***White Nights*** F.Dostoyevsky, dir. Nikolai Druchek. – ***What a Pity*** G.G.Márquez, dir. Pyotr Fomenko. – ***The Poisoned Tunic*** N.Gumilev, dir. Ivan Popovski. – ***The Tale of Ardenn Forest*** J.Kim, staging by Pyotr Fomenko. – ***One Absolutely Happy Village*** after B.Vakhtin, dir. Pyotr Fomenko. – ***Rhinocéros*** E.Ionesco, dir. Ivan Popovski. – ***The Most Important*** M.Shishkin, dramatization and directing by Yevgeny Kamenkovich.

Theatre Art Studio: ***Moscow-Petushki*** V.Erofeev, dir. Sergei Zhenovach. – ***Marienbad*** Sholem Aleichem**,** dir. and set design by Yevgeny Kamenkovich. – ***Gamblers*** N.Gogol, dir. Sergei Zhenovatch.

Vladimir Mayakovsky Moscow Academic Theatre: ***Talents and Admirers*** A.Ostrovsky, staging by Mindaugas Karbauskis.

Evgeny Vakhtangov State Academic Theatre: ***The Queen of Spades*** A.Pushkin, dir. Pyotr Fomenko.

XII МТФ им. А.П. Чехова (май – июль 2015)

Мировая серия

Мещанин во дворянстве Мольер, на музыку Люлли, постановка – Дени Подалидес, Театр «Буфф дю Нор» (Франция). – ***Война*** по роману «Смерть героя» Р.Олдингтона, произведениям «Илиада» Гомера, «Записки кавалериста» Н.Гумилева, реж. Владимир Панков, МТФ им. А.П.Чехова, Эдинбургский международный фестиваль в сотрудничестве со Студией Саундрама (Россия, Великобритания). – ***Танго и ночь***, идея, постановка и хореография: Пилар Альварес, Клаудио Хоффманн, Марихо Альварес, «Танго Метро́поліс Данс Компани» (Аргентина). – ***Женщины-генералы семьи Ян***, реж. Цзянь Бинь Чжан, Центр Культурного развития Оперы Мин в Фучжоу (КНР). – ***Не забывай меня*** Ф.Жанти, худ. рук. Филипп Жанти, хореограф Мэри Андервуд, Компани Филипп Жанти в сотрудничестве с MCNN (Франция). – ***Тихий шорох уходящих шагов*** Д.Богославский, реж. Шамиль Дыйканбаев (Кыргызстан), Республиканский театр белорусской драматургии, МКТС (Россия, Беларусь, Кыргызстан). – ***Я, Кармен,*** автор идеи, режиссер и хореограф – Мария Пахе́с, Труппа Марии Пахе́с (Испания). – ***Красный табак*** хореографическая драма Д.Тьере, постановка, сценография, хореография – Джеймс Тьере, Компания Майского Жука (Франция). – ***Сестры Макалузо***, текст, режиссура, декорации и костюмы – Эмма Данте, Компания Суд Коста Оччидентале (Италия). – ***Удивительный мир животных. Ягнята***, сценическая версия, режиссура и сценография – Даниэль Веронезе, Компания Даниэля Веронезе, Себастиан Блутрак Продусьонес (Аргентина). – ***Инала*** музыка: Джозеф Шабалала, Ladysmith Black Mambazo и Элла Спира, хореограф Марк Болдуин, Ladysmith Black Mambazo, Королевский балет, Компания Рамбер (ЮАР, Великобритания). – ***Рис***, концепция и хореография – ЛИН Хвай-мин, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт» (Тайвань). – ***Ионеско. Сюита***, по произведениям Э.Ионеско, коллективное творчество, постановка – Эмманюэль Демарси-Мота, Театр де ля Виль (Франция). – ***Жизнь продолжается: Techne*** А.Слютер, ***Дуэт*** Т.Уиллемс, ***Здесь & Потом*** Э.Коутон, ***Bye*** Л.ван Бетховен, хореографы: Акрам Хан, Уильям Форсайт, Рассел Малифант, Матс Эк, Театр «Сэдлерс Уэллс» Лондон (Великобритания)/ Les Nuits de Fourvière (Франция) и Сильви Гиллем. – ***Голем*** по мотивам романа Г.Майринка, автор и постановщик Сьюзан Андрейд Компания «1927» (Великобритания). – ***Махабхарата-Налачаритам*** по мотивам древнеиндийского эпоса, реж. Сатоси Мияги, Центр сценических искусств Сидзуока (Япония). – ***Двойники,*** «музыкальный театр» по мотивам Э.Т.А.Гофмана, реж. Давид Мартон, Шаушпиль Штутгарт (Германия). – ***Золушка*** танцевальная пьеса Г.Монтеро, реж. и главный хореограф Гойо Монтеро (Испания), Балет Нюрнберга (Германия). – ***Ложные признания*** П.Мариво, реж. Люк Бонди, «Одеон» – Театр Европы (Франция).

Московская программа. Постановки зарубежных режиссеров и хореографов в московских театрах

Cloture de l'Amour / Предел любви П.Рамбер, реж. Паскаль Рамбер (Франция), МХТ им. А.П.Чехова. – ***Укрощение строптивой***, музыка Д.Шостаковича, хореограф-постановщик Жан-Кристоф Майо (Франция), Большой театр России. – ***Евгений Онегин*** А.Пушкин, идея, лит. композиция и постановка – Римас Туминас (Литва), Театр им. Евг. Вахтангова. – ***Круги/Сочинения*** Ж.Помра, реж. Бриджит Жак-Важман (Франция), МХТ им. А.П.Чехова. – ***Шага*** М.Дюрас, реж. Мари-Луиз Бишофберже (Франция), МХТ им. А.П.Чехова. – ***Тангейзер*** Р.Вагнер, муз. руководитель постановки и дирижер Фабрис Боллон (Франция), реж. Андрейс Жагарс (Латвия), Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Саванна Бэй*** М.Дюрас, реж. Кристиан Бенедетти (Франция), МХТ им. А.П.Чехова. – ***Плоды просвещения*** Л.Толстой, реж. Миндаугас Карбаускис (Литва), Театр им. Вл.Маяковского. – ***Аида*** Д.Верди, муз. руководитель постановки и дирижер Феликс Коробов, реж. Петер Штайн (Германия), Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Кант*** М.Ивашкявичюс, реж. Миндаугас Карбаускис (Литва), Театр им. Вл.Маяковского. – ***Гамлет,*** музыка Д.Шостаковича, хореограф Раду Поклитару (Молдова), реж. Деклан Доннеллан (Великобритания), Большой театр России. – ***Мера за меру*** У.Шекспир, реж. Деклан Доннеллан (Великобритания), Московский драматический Театр им. А.С.Пушкина. – ***Татьяна***, по роману «Евгений Онегин» А.Пушкина, комп. Л.Ауербах, хореография и постановка – Джон Ноймайер (Германия), Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. – ***Вакханки*** Еврипид, адаптация и постановка – Теодорос Терзопулос (Греция), Электротеатр Станиславский.

XII Chekhov International Theatre Festival (May – July, 2015)

World Series

The Bourgeois Gentleman Molière-Lully, dir. Denis Podalydès, Théâtre des Bouffes du Nord (France). – ***The War*** after R.Aldington's novel *Death of a Hero* and the writings *Notes of a Cavalry Officer* by N.Gumilev and *The Ilyad* by Homer, dir. Vladimir Pankov, CITF, Edinburgh International Festival, SounDrama Studio (Russia, Great Britain). – ***Tango & Night***, idea, dir. and chor. Pilar Álvarez, Claudio Hoffmann, Marijó Álvarez, Tango Metropolis Dance Company (Argentina). – ***Women Generals of the Yang Family***, dir. Jian bin Zhang, Fuzhou Min Opera Art Development Centre (China). – ***Forget me not*** by P.Genty, art. dir. Philippe Genty, choreographic dir. Mary Underwood, Companie Philippe Genty (France). – ***Quiet Rustling of Leaving Steps*** D.Bogoslavsky, dir. Shamil Dyikanbaev, The Republican Theatre of Belarusian Drama, ICTA (Russia, Belarus, Kyrgyzstan). – ***I, Carmen,*** dir. and chor. Maria Pagés, Maria Pagés Company (Spain). – ***Red Tobacco*** by J. Thiérrée, dir. James Thiérrée, La Compagnie du Hanneton (France). – ***Macaluso Sisters***, text and direction by Emma Dante, Compagnia Sud Costa Occidentale (Italy). – ***The Wonderful World of Animals. Lambs,*** concept, direction and scenography by Daniel Veronese, Compañía de Daniel Veronese, Sebastián Blutrach Producciones (Argentina). – ***Inala***, music J.Shabalala, Ladysmith Black Mambazo and E.Spira, chor. Mark Baldwin, Ladysmith Black Mambazo, Rambert Company and Royal Ballet (South Africa, Great Britain). – ***Rice***, chor. LIN Hwai-min, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan (Taiwan). – ***Ionesco. Suite*** adapted from E.Ionesco, dir. Emmanuel Demarcy-Mota, Théâtre de la Ville (France). – ***Life in Progress: Techne*** A.Sluiter, ***Duo*** T.Willems, ***Here&After*** A.Couton, ***Bye*** L.wan Beethoven, chor. Russell Maliphant, Akram Khan, Mats Ek, William Fofsythe, Sadler's Wells London (Great Britain). – ***Golem*** based on motives by G.Meyrink, dir. Suzanne Andrade, '1927' (Great Britain). – ***Mahabharata – Nalacharitam,*** dir. Satoshi Miyagi, Shizuoka Performing Arts Centre (Japan). – ***Doppelgänger***, Musical Theatre after E.T.A.Hoffmann, dir. David Marton, Schauspiel Stuttgart (Germany). – ***Cinderella***, dance piece by G.Montero, dir. and chor. Goyo Montero, Nuremberg Ballet (Germany). – ***The False Confessions*** P.de Marivaux, dir. Luc Bondy, L'Odéon – Théâtre de l'Europe (France).

Moscow Program. Productions of foreign directors and choreographers in Moscow theatres

Limit of love, dir. Pascal Rambert (France), Chekhov Moscow Art Theatre. – ***The Taming of the Shrew*** music by D.Shostakovich, dir. Jean-Christophe Malliot (France), The Bolshoi Theatre of Russia. – ***Eugene Onegin*** A.Pushkin, Rimas Tuminas (Lithuania), Evgeny Vakhtangov State Academic Theatre. – ***Circles/ Compositions*** J.Pommerat, dir. Brigitte Jaques-Wajeman (France), Chekhov Moscow Art Theatre. – ***Shaga*** M.Dyuras, dir. Mary-Luise Bishofberge (France), Chekhov Moscow Art Theatre. – ***Tannhäuser*** R.Wagner, dir. Andrejs Zagars (Latvia), Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***Savannah Bay*** M.Dyuras, dir. Christian Benedetti (France), Chekhov Moscow Art Theatre. – ***The Fruits of Enlightenment*** L.Tolstoy, dir. Mindaugas Karbauskis (Lithuania), Vladimir Mayakovsky Moscow Academic Theatre. – ***Aida*** G.Verdi, dir. Peter Stein (Germany), Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***Kant*** M.Ivashkevichius, dir. Mindaugas Karbauskis (Lithuania), Vladimir Mayakovsky Moscow Academic Theatre. – ***Hamlet*** music by D.Shostakovich, dir. Declan Donnellan (Great Britain), Radu Poklitaru (Moldova), The Bolshoi Theatre of Russia. – ***Measure for Measure*** W.Shakespeare, dir. Declan Donnellan (Great Britain), Alexander Pushkin Moscow Drama Theatre. – ***Tatiana*** after *Eugene Onegin* by A.Pushkin, composer Lera Auerbach, chor. John Neumeier (Germany), Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre. – ***The Bacchae*** Euripides, dir. Theodoros Terzopoulos (Greece), Stanislavsky Electrotheatre.

XIII МТФ им. А.П.Чехова (май – июль 2016)

Мировая серия

Волшебная флейта В.А.Моцарт, постановка – Сьюзан Андрейд (1927), Барри Коски, Комише опер Берлин (Германия). – ***Одноактные балеты: Переход через Ниагару, Фавн, И ничего вокруг, Кармен***, хореография: Марианела Боан (Куба), Сиди Ларби Шеркауи (Бельгия), Гойо Монтеро (Испания), Карлос Акоста (Куба), Компания Акоста Данца (Куба). – ***Танго-шоу: Лорка Танго*** по мотивам трагедии Ф.Гарсиа Лорки «Кровавая свадьба», муз. Д.Бинелли, ***Сюита Тройло*** муз. А.Пьяцолла, идея, хореография и драматургия: Пилар Альварес, Клаудио Хоффманн, Марихо Альварес (Аргентина). – ***4х4: Эфемерная архитектура***, композитор – Нимрод Борентштейн, постановка Шон Гандини, хореограф Людовик Ондивьела, «Гандини Джаглинг» (Великобритания). – ***Демон*** по мотивам одноименной поэмы и романа «Герой нашего времени» М.Лермонтова, реж. Владимир Панков, Государственный национальный русский театр драмы им. Ч.Айтматова, МКТС (Кыргызстан – Россия). – ***Шесть персонажей в поисках автора*** Л.Пиранделло, постановка – Эммануэль Демарси-Мота, Театр де ля Виль (Франция). – ***Зимняя сказка*** У.Шекспир, реж. Деклан Доннеллан, Театр «Чик бай Джоул» (Великобритания). – ***Внутренние пейзажи***, автор и реж. Филипп Жанти, Компани Филипп Жанти (Франция). – ***Чистый разум / Укуси меня***, идея, постановка, сценография, муз. оформление – Ренате Кеэрд, Компания Nii и Новый Театр Тарту (Эстония). – ***Пионовая беседка*** Тань Дунь, постановка – Тань Дунь, Чжан Цзюнь, Шанхайский центр оперы Куньцюй п/р Чжан Цзюня (КНР). – ***Мулань***, по мотивам китайской поэмы худ. рук. Джу Цзун-Чин, реж. Ли Сяо-пинь, Театр перкусионной музыки «Джу перкашн Груп» в сотрудничестве с Национальным оперным театром Го Гуан (Тайвань). – ***Голоса Амазонки*** музыка – Элла Спира, постановка – Пьетра Мелло-Питман, хореография – Хелен Пиккет, компания «Сестры Гримм» (Бразилия, Великобритания). – ***Перрон №3*** по мотивам пьесы А.П.Чехова «Три сестры», реж. и хореограф Тина Кронис, Театр Мувмент Базар (США). – ***Лукреция Борджиа*** В.Гюго, постановка – Дени Подалидес, Театр «Комеди Франсез» (Франция). – ***Даркнесс Пумба***, худ. рук. и хореограф Ким Чже Док, Театр современного танца «Модерн Тэйбл» (Ю.Корея). – ***Лягушка была права***, автор, сценограф, автор оригинальной музыки-Джеймс Тьере, Компания Майского Жука (Франция). – ***Поле битвы*** на основе эпоса «Махабхарата» и пьесы Жан-Клода Карьера, сценическая адаптация и постановка-Питер Брук, Театр «Буфф дю Нор» (Франция). – ***887***, автор, художник и реж. Робер Лепаж, Компания Ex Machina (Квебек, Канада). – ***Тайная сила*** по роману Л.Куперуса, реж. Иво ван Хове, «Тонелгруп Амстердам» (Нидерланды). – ***Пока львы молчат*** по книге стихов К.Наир, реж. и хореограф Акрам Хан, Компания Акрама Хана (Великобритания). – ***Принцесса цирка*** И.Кальман, реж. Себастьян Солдевилья (Франция/Канада), Марина Швыдкая, Московский театр мюзикла, Театр-цирк «7 пальцев» (Россия, Канада). – ***Старик и море*** Э.Хемингуэй, адаптация повести, сценография и постановка – Анатолий Васильев, МТФ им. А.П.Чехова в сотрудничестве с Государственным академическим театром им. Евг.Вахтангова (Россия).

XIII Chekhov International Theatre Festival (May – July, 2017)

World Series

The Magic Flute (*Die Zauberflöte*) W.A.Mozart, dir. Suzanne Andrade (1927), Barrie Kosky, musical dir. Antonello Manacoda, Komische Oper Berlin (Germany). – ***One-act ballets: El Cruce Sobre El Niagara, Faun, Alrededor No Hay Nada, Carmen*** chor. Marianela Boán (Cuba), Sidi Larbi Cherkaoui (Belgium), Goyo Montero (Spain), Carlos Acosta (Cuba), Acosta Danza (Cuba). – ***Tango-show: Lorca Tango*** after the tragedy *Bodas de Sandre* by F.García Lorca, music D.Binelli**,** ***Troilo Suite*** music A.Piazzolla, idea, chor. and dramaturgy Pilar Álvarez, Claudio Hoffmann and Marijó Álvarez, Tango Metropolis Dance Company (Buenos Aires). – ***4×4: Ephemeral Architectures***, music by Nimrod Borenstein, dir. Sean Gandini, chor. Ludovic Ondiviela, Gandini Juggling (GB). – ***Demon*** inspired by the same-name poem and the novel *A Hero of Our Time* by M.Lermontov, dir. Vladimir Pankov, Chingiz Aitmatov State National Russian Drama Theatre, ICTA. – ***Six Characters in Search of an Author*** L.Pirandello, dir. Emmanuel Demarcy-Mota, Théâtre de la Ville (France). – ***The Winter's Tale*** W.Shakespeare, dir. Declan Donnellan, Cheek by Jowl Theatre (GB). – ***Inner Landscapes*** author and dir. Philippe Genty, Companie Philippe Genty (France). – ***Pure Mind / Bite Me*** author and dir. Renate Keerd, Nii Company and New Theatre Tartu (Estonia). – ***Peony Pavilion*** Tan Dun, dir. Tan Dun, Zhang Jun, Shanghai Zhang Jun Kunqu Art Centre (China). – ***Mulan*** inspired by a Chinese poem *The Ballad of Mulan*, art. dir. Tzong-Ching Ju, dir. Xiao-Pin Lee, The Percussion Music Theatre Ju Percussion Group in coproduction with Guo Guang Opera Company (Taiwan). – ***Voices of the Amazon*** music Ella Spira, dir. Pietra Mello-Pittman, chor. Helen Pickett, Sisters Grimm in collaboration with CITF (Brazil, Great Britain). – ***Track 3*** after *Three Sisters* by A.Chekhov, dir. and chor. Tina Kronis, Theatre Movement Bazaar (USA). – ***Lucrezia Borgia*** V.Hugo, dir. Denis Podalydès, Comédie-Française (France). – ***Darkness Poomba***, dir. and choreographer KIM Jae-Duk, Modern Table Contemporare Dance Company (South Korea). – ***The Toad Knew*** author, scenographer and author of original music James Thierrée, Compagnie du Hanneton (France). – ***Battlefield*** based on the *Mahabharata* and the play written by J.-C. Carrière, dir. Peter Brook and Marie-Hélène Estienne, Théâtre des Bouffes du Nord (France). – ***887*** R.Lepage, dir. Robert Lepage, Ex Machina (Canada). – ***The Hidden Force*** after the novel by L.Couperus, dir. Ivo van Hove, Toneelgroep Amsterdam (Netherlands). – ***Until the Lions*** after the book by K.Naïr, dir. and chor. Akram Khan, Akram Khan Company (GB). – ***The Circus Princess*** E. Kálmán, dir. Sébastien Soldevila and Marina Shvidkaya, Moscow Musical Theatre, 'The 7 Fingers' Theatre-Circus (Russia, Canada). – ***The Old Man and the Sea*** E.Hemingway, dir. Anatoly Vasiliev, CITF in cooperation with Vakhtangov State Academic Theatre (Russia).

РЕЖИССЕРЫ, ХОРЕОГРАФЫ, МУЗЫКАЛЬНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ СПЕКТАКЛЕЙ,
участвовавших в программах МТФ им. А.П. Чехова в Москве

1. Аббонданца Микеле – V
2. Абдураззоков Барзу – IV, X
3. Абдурахманов Наби – III, VI
4. Абрамян Хорен – I
5. Аверкова Екатерина – XI
6. Агеев Владимир – V (2)
7. Адамчиков Павел – V
8. Акименкова Мария – VI
9. Акоста Карлос – XIII
10. Альварес Марихо – XII, XIII
11. Альварес Пилар – XII, XIII
12. Андервуд Мэри – VII, VIII, X, XII, XIII
13. Андрейд Сьюзан – XI, XII, XIII
14. Анисенко Валерий – II
15. Араужо Антонио – III
16. Артман Жильбер – VI
17. Арцибашев Сергей – III, V
18. Арье Евгений – X
19. Афанасьев Сергей – III
20. Ахадов Валерий – II
21. Ашир Какаджан – I, II
22. Бабенко Алла – I
23. Баганова Татьяна – VI
24. Бакши Александр – IV
25. Барли Саймон – IV
26. Бартабас – IV, V, VIII
27. Бартенев Андрей – IV
28. Басси Лео – IV
29. Бауш Пина – VII, VIII
30. Баччи Роберто – IV
31. Бейлис Владимир – V
32. Беккер Ханс-Ульрих – III
33. Белякович Валерий – IV
34. Бенедетти Кристиан – XII
35. Берландин Юрий – IV
36. Бернар Жан-Поль – IV
37. Бернов Олег – IV
38. Бертман Дмитрий – IV, V
39. Бертони Антонелла – V
40. Бишофберже Мари-Луиз – XII
41. Бланшар Филипп – X
42. Боан Марианела – XIII
43. Бозонне Марсель – VI
44. Болдуин Марк – XII
45. Болз Матюрен – VIII, X
46. Бонди Люк – IV, XII
47. Боровский Петр – IV
48. Бородин Алексей – V, VI, VIII, IX
49. Боу Пеп – V
50. Боувмейстер Тиция – IV
51. Боурн Мэтью – VI, VII, VIII, X, XI
52. Бруер Ли – III
53. Брук Ирина – IV
54. Брук Питер – II, VII (2), XIII
55. Брустин Роберт – III
56. Бульба Семен – IV
57. Буторин Юрий – X
58. Бутусов Юрий – V, VI, VII, IX
59. Бьерейе Маргарете – IV
60. Вайс Самюель – V
61. Ван Хове Иво – XIII
62. Вандекейбус Вим – III
63. Варкки Станислав – IV
64. Варсимашвили Автандил – III
65. Василаки Санду – III
66. Васильев Анатолий – II, III, IV (2), V, VI, XIII
67. Веласкес Фарлей – VII
68. Вера Херардо – IX
69. Веронезе Даниэль – IX, XII
70. Виднянский Аттила – IV
71. Вилер Йосси – II
72. Виллела Габриэл – VI
73. Волыцкая Ирина – IV
74. Врагова Светлана – IV, V
75. Вробель Мартина – V
76. Вуткэрэу Петру – II
77. Галибин Александр – IX
78. Гандини Шон – XIII
79. Гаушо Карлос – VI
80. Гёббельс Хайнер – IV, VI
81. Гиллем Сильви – X
82. Гилмор Дин – VII
83. Гинкас Кама – II, IV, V, VI, VII, VIII, X
84. Главачова Анна – IV
85. Годой Мора – VII
86. Гомес Перейра Глисерио – IV
87. Горелик Вольф – IV
88. Горрис Микель – X
89. Гу Вэй – X
90. Гульченко Виктор – IV, V
91. Гусь Анатолий – V
92. Гюнтер Андреас «Паульхен» – V
93. Данте Эмма – X, XII
94. Данцигер Вадим – IV
95. Данченко Сергей – I, III
96. Де Сариа Эрик – XIII
97. Дельбоно Пиппо – IV
98. Демарси-Мота Эммануэль – XI, XII, XIII
99. Дешан Жером – IV
100. Джонстон Дэвид – IV
101. Джу Цзун-Чин – VII, XIII
102. Дзекун Александр – II
103. Дзиваев Анатолий – IV
104. Диаз Энрике – VI
105. Дитятковский Григорий – V
106. Додин Лев – III, IV
107. Доннеллан Деклан – II, III, IV, V, VI, VII, X, XII, XIII
108. Дручек Николай – VI, XI
109. Дуато Начо – IX (2), X (2)
110. Дыйканбаев Шамиль – XII
111. Енукидзе Андро – VII
112. Еремин Юрий – VI
113. Ефремов Олег – I, III
114. Жагарс Андрейс – XII
115. Жак-Важман Бриджит – XII
116. Жаме Сильвестр – IV
117. Жанти Филипп – VII, VIII, X, XII, XIII
118. Женовач Сергей – II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI (2)
119. Жолдак Андрей – IV
120. Загорская Лилия – IV
121. Заутер Андреас – V
122. Захаров Марк – II, III, IV, V, VI, IX, X
123. Звеняцкий Ефим – II
124. Зидлер Эрих – V
125. Ибрагимбеков Рустам – V
126. Иванов Анатолий – II, III
127. Исаев Максим – IV
128. Исидзава Сюдзи – III
129. Казанцев Алексей – VII
130. Казанчян Акоп – V, IX
131. Калашников Александр – IV
132. Кальдерон Гильермо – IX
133. Каменькович Евгений – VII, X, XI (2)
134. Канамори Дзе – VII, IX
135. Кандзе Хидео – V, VI
136. Каннингем Мерс – X
137. Карапетян Ара – IV
138. Карбаускис Миндаугас – V (2), VI (2), VII, X (2), XI, XII (2)
139. Кардона Паоло – V
140. Кастеллуччи Ромео – IV, X
141. Касторф Франк – V, IX
142. Квасхадзе Нана – IV
143. Кербрат Патрис – III
144. Кеэрд Ренате – XIII
145. Килиан Иржи – XI
146. Ким Чже Док – XIII
147. Кинелли Барбара – V
148. Кинтавала Летиция – V
149. Кларксон Дэвид – IV
150. Клынстра Редбад – VI
151. Козак Роман – III, V, VI
152. Козлов Григорий – IV
153. Козлов Евгений – IV
154. Колобов Евгений – III, IV
155. Коман Томек – IV
156. Кончаловский Андрей – IX
157. Корнмюллер Жаклин – V (2)
158. Коробов Феликс – V, VI, VIII, XII
159. Коручеков Александр – VI
160. Косимов Фаррух – I, II
161. Коски Барри – VIII, XIII
162. Кострома Алексей – IV, VI
163. Крамер Виктор – IV
164. Красноперец Сергей – IV
165. Краснопольская Майя – IV
166. Крейча Отомар – I
167. Кремер Гидон – IV
168. Кригенбург Андреас – XI
169. Кристина Эвелин – VI
170. Кронис Тина – XIII
171. Крымов Дмитрий – IV, V, VII (2), VIII, IX, X, XI
172. Ксиа Чун – X
173. Куартьери Франко – V
174. Кужельный Алексей – II
175. Курода Икуйо – V
176. Кухестани Амир Реза – V
177. Кучинский Владимир – II
178. Лангхофф Маттиас – V
179. Лантон Филипп – VI
180. Ларрьё Даниэль – II
181. Лассаль Жак – V
182. Лахав Амит – VI
183. Ле Гийерм Жоанн – VIII
184. Лебедева Лариса – IV
185. Лебл Петр – II, III
186. Левинский Алексей – V
187. Левитин Михаил – IV, V, IX
188. Лепаж Робер – VII (4), VIII, X, XI, XIII
189. Лехтонен Йоэл – V
190. Ли Сяо-пин – V, VIII, XIII
191. Лин Ли-Чен – XI
192. Лин Хвай-мин – VI, VII, VIII, IX, XI, XII
193. Литвин Алексей – IV
194. Лиу Руо-ю – VI
195. Любимов Юрий – III, IV (2), V, VI, VII (2), VIII, X (2)
196. Люпа Кристиан – III
197. Маймоне Моника – IV, V
198. Майо Жан-Кристоф – XII
199. Майхофер Манфред – V
200. МакБерни Саймон – VI
201. Маланден Тьерри – VI
202. Малифант Рассел – X, XII
203. Малонни Джованни – IV
204. Мармаринос Михаил – IV
205. Марталер Кристоф – III, V
206. Мартинес Корреа Жозе Селсо – VI
207. Мартон Давид – XI, XII
208. Мартынов Владимир – II
209. Марчелли Евгений – III
210. Марэн Маги – II(2)
211. Мацумото Осаму – VII
212. Мелло-Питман Пьетра – XII, XIII
213. Менделофф Кейт – VI
214. Менье Сильви – IV
215. Минковски Марк – VII
216. Мирзоев Владимир – IV, VI
217. Мияги Сатоси – XII
218. Мнушкин Ариан – III
219. Могучий Андрей – IV
220. Мокеев Михаил – III
221. Монтеро Гойо – XII, XIII
222. Морозов Борис – III, IV, V
223. Морфов Александр – V, VII
224. Москов Стефан – IV
225. Муавад Важди – VII, IX
226. Наарин Охад – XI (2)
227. Надж Жозеф – IX, XI
228. Назаров Александр – IV
229. Накамура Гандзиро III – V
230. Налетова Людмила – IV
231. Нанти Изабель – II
232. Невежина Елена – IV, V
233. Неджари Эл – VI
234. Немировская Мария – V
235. Нобрега Антонио – VI
236. Ноймайер Джон – VII, X, XII
237. Ното Рейко – V
238. Нюблинг Себастьян – V
239. Нюганен Эльмо – II, III
240. Някрошюс Эймунтас – II, IV
241. Олье Алекс – X
242. Ондивьела Людовик – XIII
243. Ооцуки Бундзо – VI
244. Орлов Наум – II
245. Османов Бахрам – II
246. Оссовский Лев – V
247. Пази Владислав – VI
248. Пайш Рикарду – XI
249. Панков Владимир – IX, X, XI, XII, XIII
250. Панов Виктор – IV
251. Панца Витторио – IV
252. Папуашвили Заза – VII
253. Пахес Мария – X, XI, XII
254. Пахомов Владимир – II
255. Пачеко Омар – VII
256. Пекарский Марк – IV
257. Пендлтон Мозес – X
258. Пи Оливье – III, VII
259. Пиккет Хелен – XIII
260. Пирогов Кирилл – XI
261. Погребничко Юрий – IV, V, VI, IX
262. Подалидес Дени – XII, XIII
263. Поер Катрин – V
264. Поклитару Раду – XII
265. Покровский Борис – V
266. Поливка Болеслав – IV
267. Полунин Слава (Вячеслав) – IV, V, VI
268. Поповски Иван – V, XI (2)
269. Пул Родерик – IV
270. Раевский Валерий – III
271. Райд Каарин – II
272. Райкин Константин – VI
273. Райхельгауз Иосиф – IV, V
274. Раку Валерий – V
275. Рамбер Паскаль – XII
276. Ратманский Алексей – VIII
277. Рейерос Рафаэль – II
278. Риндеркнехт Петер – V
279. Риу Филипп – IV
280. Рождественский Геннадий – IV
281. Розовский Марк – V
282. Рондони Лора – II
283. Ронкони Лука – IV
284. Рощин Николай – V, VI
285. Русек Нанси – XIII
286. Рыжаков Виктор – VI, VII, X
287. Сааринен Теро – V
288. Самойлов Евгений – V
289. Селин Игорь – V
290. Семченко Павел – IV
291. Серебренников Кирилл – IV, V (2), VI (3), VII, VIII, X
292. Серр Микаэль – V
293. Сеунг Ван Сонг – V
294. Сигалова Алла – IV (2)
295. Силин Анатолий – IV
296. Симоес Моника – VI
297. Скворцов Владимир – VI
298. Смехов Вениамин – IV
299. Смит Мишель – VII
300. Солдевилья Себастьян – XIII
301. Стадлер Сергей – V
302. Станиевски Влодзимеж – IV
303. Стори Бруно – V
304. Стрелер Джорджо – II, IV
305. Стуруа Роберт – II, III (2), IV, V (3), VII (2)
306. Субботина Ольга – IV, V (2), VI
307. Судзуки Тадаси – III, IV (2), V, VI (2), VII, VIII
308. Сычев Андрей – IV
309. Табаков Олег – III
310. Такеучи Шусаку – IV, VI
311. Таммеару Пеэтер – II
312. Танака Мин – IV
313. Тань Дунь – XIII
314. Терзопулос Теодорос – I, II, III, IV, XII
315. Титель Александр – IV (2), V, VIII
316. Титов Александр – V
317. Тихонов Кирилл – IV
318. Триана Хорхе Али – IV
319. Туманишвили Михаил – II
320. Туминас Римас – III, IX, X, XII
321. Тьере Аурелия – VIII, XI
322. Тьере Джеймс – VIII, XI, XII, XIII
323. Тьере Жан-Батист – VIII
324. Тьере-Чаплин Виктория – VIII, XI
325. Тэжик Теодор – IV
326. Убэн Паскаль – II
327. Угаров Михаил – V
328. Уилсон Роберт – III, IV, VI
329. Умуралиев Арсен – IV
330. Уно Нобуо – V
331. Усманов Султон – VIII
332. Фести Валерио – IV
333. Финци Паска Даниэле – VII, VIII (2), IX
334. Фокин Валерий – II, III, IV, V, VI, X
335. Фоменко Петр – III,IV, V (2), VI, VIII (2), X, XI (12)
336. Фонт Хуан – IV, V, X
337. Форсайт Уильям – XI, XII
338. Фрич Зигрун – IV
339. Хан Акрам – XII, XIII
340. Хейсканен Кари – V
341. Хейфец Леонид – IV
342. Херманис Алвис – VIII
343. Херрендорф Кора – IV
344. Хомский Павел – V
345. Хоффманн Клаудио – XII, XIII
346. Цветков Сергей – IV
347. Цейтлин Борис – II
348. Цуладзе Леван – IV
349. Чайкин Джозеф – III
350. Чаньи Янош – III
351. Чарков Карим – IV
352. Чарнок Найджел – II
353. Чен Мей-О – VI
354. Черняков Дмитрий – V
355. Черток Горацио – IV
356. Чжан Цзюнь – XIII
357. Чжан Цзян бинь – XII
358. Чиндяйкин Николай – II
359. Чой Ик-хван – VI
360. Чусова Нина – VI
361. Чхеидзе Темур – I, III, V, VII
362. Шайнер Дэвид – IV
363. Шапиро Адольф – IV, VI, VIII
364. Шахвердян Ваге – III
365. Шахвердян Сурен – VI
366. Швыдкая Марина – XIII
367. Шеркауи Сиди Ларби – XIII
368. Шеро Патрис – VI
369. Ши Джи-Тцзе – V
370. Шкотак Павел – IV
371. Штайн Петер – I, II (2), IV, XII
372. Штудлар Бернард – V
373. Шуинар Мари – VII (4)
374. Щербан Андрей – I, III
375. Эгадзе Отар – IV
376. Эдвардс Джанго – IV
377. Эйфман Борис – III (2), IV
378. Эк Матс – VIII, IX, XI, XII
379. Экман Александр – X
380. Эло Йорма – X
381. Эпельбаум Илья – IV
382. Этьен Мари-Элен – XIII
383. Юхананов Борис –IV (2)
384. Яновская Генриетта – III, IV, VII
385. Яроцкий Ежи – III
386. Яшин Сергей – V

DIRECTORS, CHOREOGRAPHERS AND MUSIC DIRECTORS OF THE PRODUCTIONS
presented within the programmes of the Chekhov Festival in Moscow

1. Abbondanza Michele – V
2. Abdurakhmanov Nabi – III, VI
3. Abdurazzokov Barzu – IV, X
4. Abramyan Khoren – I
5. Acosta Carlos – XIII
6. Adamchikov Pavel – V
7. Afanasiev Sergey – III
8. Ageev Vladimir – V (2)
9. Akhadov Valery – II
10. Akimenkova Maria – VI
11. Álvarez Marijó – XII, XIII
12. Álvarez Pilar – XII, XIII
13. Andrade Suzanne – XI, XII, XIII
14. Anisenko Valery – II
15. Araujo Antonio – III
16. Artman Gilbert – VI
17. Artsibashev Sergey – III, V
18. Arye Yevgeny – X
19. Ashir Kakadjan – I, II
20. Averkova Ekaterina – XI
21. Babenko Alla – I
22. Bacci Roberto – IV
23. Baganova Tatiana – VI
24. Bakshi Alexander – IV
25. Baldwin Mark – XII
26. Barli Simon – IV
27. Bartabas – IV, V, VIII
28. Bartenev Andrey – IV
29. Bassi Leo – IV
30. Bausch Pina – VII, VIII
31. Becker Hans-Ulrich – III
32. Beilis Vladimir – V
33. Belyakovich Valery – IV
34. Benedetti Christian – XII
35. Bierye Margarete – IV
36. Berlandin Yuri – IV
37. Bernard Jean-Paul – IV
38. Bernov Oleg – IV
39. Bertman Dmitry – IV, V
40. Bertoni Antonella – V
41. Bishofberge Mary-Luise – XII
42. Blanchard Philippe – X
43. Boán Marianela – XIII
44. Bolze Mathurin – VIII, X
45. Bondy Luc – IV, XII
46. Borodin Aleksey – V, VI, VIII, IX
47. Borovsky Peter – IV
48. Bou Pep – V
49. Bourne Matthew – VI, VII, VIII, X, XI
50. Bouwmeister Titia – IV
51. Bozonnet Marcel – VI
52. Breuer Lee – III
53. Brook Irina – IV
54. Brook Peter – II, VII (2), XIII
55. Brustein Robert – III
56. Bulba Semen – IV
57. Butorin Yuri – X
58. Butusov Yuri – V, VI, VII, IX
59. Calderon Guillermo – IX
60. Cardona Paolo – V
61. Castellucci Romeo – IV, X
62. Castorf Frank – V, IX
63. Chaikin Joseph – III
64. Charkov Karim – IV
65. Charnock Nigel – II
66. Chen Mei-O – VI
67. Chéreau Patrice – VI
68. Cherkaoui Sidi Larbi – XIII
69. Chernyakov Dmitry – V
70. Chertok Goracio – IV
71. Chindyaikin Nikolay – II
72. Chinelli Barbara – V
73. Chkheidze Temur – I, III, V, VII
74. Choi Ik-Hwan – VI
75. Chouinard Marie – VII (4)
76. Chusova Nina – VI
77. Clarkson David – IV
78. Cristina Evelyn – VI
79. Csanyi Janos – III
80. Cunningham Merce – X
81. Danchenko Sergey – I, III
82. Dante Emma – X, XII
83. Dantsiger Vadim – IV
84. De Saria Eric – XIII
85. Delbono Pippo – IV
86. Demarcy-Mota Emmanuel – XI, XII, XIII
87. Deschamps Jerome – IV
88. Diaz Enrique – VI
89. Dityatkovsky Grigory – V
90. Dodin Lev – III, IV
91. Donnellan Declan – II, III, IV, V, VI, VII, X, XII, XIII
92. Druchek Nikolay – VI, XI
93. Duato Nacho – IX (2), X (2)
94. Dyikanbaev Shamil – XII
95. Dzekun Alexander – II
96. Dzivaev Anatoly – IV
97. Edwards Jango – IV
98. Efremov Oleg – I, III
99. Egadze Otar – IV
100. Eifman Boris – III (2), IV
101. Ek Mats – VIII, IX, XI, XII
102. Ekman Alexander – X
103. Elo Jorma – X
104. Enukidze Andro – VII
105. Epelbaum Ilya – IV
106. Eremin Yuri – VI
107. Estienne Marie-Hélène – XIII
108. Festi Valerio – IV
109. Finzi Pasca Daniele – VII, VIII (2), IX
110. Fokin Valery – II, III, IV, V, VI, X
111. Fomenko Pyotr – III, IV, V (2), VI, VIII (2), X, XI (12)
112. Font Juan – IV, V, X
113. Forsythe William – XI, XII
114. Fritsch Sigrun – IV
115. Galibin Alexander – IX
116. Gandini Sean – XIII
117. Gaucho Carlos – VI
118. Genty Philippe – VII, VIII, X, XII, XIII
119. Gilmour Dean – VII
120. Ginkas Kama – II, IV, V, VI, VII, VIII, X
121. Glavachova Anna – IV
122. Godoy Mora – VII
123. Goebbels Heiner – IV, VI
124. Gomes Pereira Glicerio – IV
125. Gorelik Wolf – IV
126. Górriz Miquel – X
127. Gu Wei – X
128. Guillem Sylvie – X
129. Gulchenko Victor – IV, V
130. Gus Anatoly – V
131. Günther Andreas 'Paulchen' – V
132. Heiskanen Kari – V
133. Hermanis Alvis – VIII
134. Herrendorf Kora – IV
135. Hoffmann Claudio – XII, XIII
136. Ibragimbekov Rustam – V
137. Isaev Maksim – IV
138. Ishidzawa Sudzi – III
139. Ivanov Anatoly – II, III
140. Jacques-Wajeman Brigitte – XII
141. Jamet Sylvester – IV
142. Jarocki Jerzy – III
143. Johnston David – IV
144. Ju Tzong-Ching – VII, XIII
145. Kalashnikov Alexander – IV
146. Kamenkovich Yevgeny – VII, X, XI (2)
147. Kanamori Jo– VII, IX
148. Kandze Hideo – V, VI
149. Karapetian Ara – IV
150. Karbauskis Mindaugas – V (2), VI (2), VII, X (2), XI, XII (2)
151. Kazanchyan Akop – V, IX
152. Kazantsev Alexey – VII
153. Keerd Renate – XIII
154. Kerbrat Patrice – III
155. Khan Akram – XII, XIII
156. Kheifetz Leonid – IV
157. Khomsky Pavel – V
158. Kim Jae-Duk – XIII
159. Klynstra Redbad – VI
160. Kolobov Evgeny – III, IV
161. Koman Tomek – IV
162. Konchalovsky Andrey – IX
163. Kornmueller Jacqueline – V (2)
164. Korobov Felix – V, VI, VIII, XII
165. Koruchekov Alexander – VI
166. Kosimov Faroukh – I, II
167. Kosky Barrie – VIII, XIII
168. Kostroma Aleksey – IV, VI
169. Kozak Roman – III, V, VI
170. Kozlov Grigory – IV
171. Kozlov Evgeny – IV
172. Kramer Viktor – IV
173. Krasnoperets Sergey – IV
174. Krasnopolskaya Maya – IV
175. Krejča Otomar – I
176. Kremers Gidons – IV
177. Kriegenburg Andreas – XI
178. Kronis Tina – XIII
179. Krymov Dmitry – IV, V, VII (2), VIII, IX, X, XI
180. Kuchinsky Vladimir – II
181. Kuhestani Amir Reza – V
182. Kuroda Ikuyo – V
183. Kuzhelny Alexey – II
184. Kvaskhadze Nana – IV
185. Kylián Jiří – XI
186. Lahav Amit – VI
187. Langhoff Matthias – V
188. Lanton Philippe – VI
189. Larrieu Daniel – II
190. Lassalle Jacques – V
191. Le Guillerm Johann – VIII
192. Lebedeva Larisa – IV
193. Lebl Petr – II, III
194. Lehtonen Joel – V
195. Lepage Robert – VII, VIII, X, XI,
196. Levinsky Alexey – V
197. Levitin Mikhail – IV, V, IX
198. Li Hsiao-Pin – V, VIII, XIII
199. Lin Hwai-Min – VI, VII, VIII, IX, XI, XII
200. Lin Lee-Chen – XI
201. Litvin Aleksey – IV
202. Liu Ruo-Yu – VI
203. Lupa Krystian – III
204. Lyubimov Yuri – III, IV (2), V, VI, VII (2), VIII, X (2)
205. Maillot Jean-Christophe – XII
206. Maimone Monica – IV, V
207. Malandain Thierry – VI
208. Maliphant Russel – X, XII
209. Malonni Giovanni – IV
210. Marcelli Evgeny – III
211. Marin Maguy – II (2)
212. Marmarinos Michael – IV
213. Martaler Christoph – III, V
214. Martinez Correa Jose Celso – VI
215. Marton David – XI, XII
216. Martynov Vladimir – II
217. Matsumoto Osamu – VII
218. McBurney Simon – VI
219. Meihofer Manfred – V
220. Mello-Pittman Pietra – XII, XIII
221. Mendeloff Kate – VI
222. Meunier Sylvie – IV
223. Minkowski Mark – VII
224. Mirzoev Vladimir – IV, VI
225. Miyagi Satoshi – XII
226. Mnouchkine Ariane – III
227. Moguchy Andrey – IV
228. Mokeev Mikhail – III
229. Montero Goyo – XII, XIII
230. Morfov Alexander – V, VII
231. Morozov Boris – III, IV, V
232. Moskov Stephan – IV
233. Mouawad Wajdi – VII, IX
234. Nadj Josef – IX, XI
235. Naharin Ohad – XI (2)
236. Nakamura Gandjiro III – V
237. Naletova Ludmila – IV
238. Nanty Isabel – II
239. Nazarov Alexander – IV
240. Nedjari Al – VI
241. Nekrosius Eimuntas – II, IV
242. Nemirovskaya Maria – V
243. Neumeier John – VII, X, XII
244. Nevezhina Elena – IV, V
245. Nobrega Antonio – VI
246. Noto Reiko – V
247. Nuebling Sebastian – V
248. Nuganen Elmo – II, III
249. Ollé Àlex – X
250. Ondiviela Ludovic – XIII
251. Orlov Naum – II
252. Osmanov Bahram – II
253. Ossovsky Lev – V
254. Ohtsuki Bunzo – VI
255. Pacheco Omar – VII
256. Pagés Maria – X, XI, XII
257. Pais Ricardo – XI
258. Pakhomov Vladimir – II
259. Panca Vittorio – IV
260. Pankov Vladimir – IX, X, XI, XII, XIII
261. Panov Viktor – IV
262. Papuashvili Zaza – VII
263. Pazi Vladislav – VI
264. Pekarsky Mark – IV
265. Pendleton Moses – X
266. Pickett Helen – XIII
267. Pirogov Kirill – XI
268. Podalydès Denis – XII, XIII
269. Poer Catrine – V
270. Pogrebnichko Yuri – IV, V, VI, IX
271. Poklitaru Radu – XII
272. Pokrovsky Boris – V
273. Polivka Boleslav – IV
274. Polunin Slava (Vyacheslav) – IV, V, VI
275. Poole Roderick – IV
276. Popovski Ivan – V, XI (2)
277. Py Olivier – III, VII
278. Quartieri Franko – V
279. Quintavalla Leticia – V
280. Raevsky Valery – III
281. Raid Kaarin – II
282. Raikin Konstantin – VI
283. Raku Valery – V
284. Rambert Pascal – XII
285. Ratmansky Alexey – VIII
286. Reihelgauz Joseph – IV, V
287. Reiros Rafael – II
288. Rinderknecht Peter – V
289. Riou Philippe – IV
290. Ronconi Luca – IV
291. Rondoni Lora – II
292. Roshchin Nikolay – V, VI
293. Rozhdestvensky Gennady – IV
294. Rozovsky Mark – V
295. Rusek Nancy – XIII
296. Ryzhakov Viktor – VI, VII, X
297. Saarinen Tero – V
298. Samoilov Evgeny – V
299. Sauter Andreas – V
300. Selin Igor – V
301. Semchenko Pavel – IV
302. Şerban Andrey – I, III
303. Serebrennikov Kirill – IV, V (2), VI (3), VII, VIII, X
304. Serre Mikaël – V
305. Seung Whan Song – V
306. Shakhverdian Suren – VI
307. Shakhverdian Vahe – III
308. Shapiro Adolf – IV, VI, VIII
309. Sheiner David – IV
310. Shi Dju-Tse – V
311. Shkotak Pavel – IV
312. Shvydkaya Marina – XIII
313. Sidler Erich – V
314. Sigalova Alla – IV (2)
315. Silin Anatoly – IV
316. Simoes Monica – VI
317. Skvortsov Vladimir – VI
318. Smekhov Veniamin – IV
319. Smith Michelle – VII
320. Soldevila Sébastien – XIII
321. Stadler Sergey – V
322. Staniewski Włodzimierz – IV
323. Stein Peter – I, II (2), IV, XII
324. Stori Bruno – V
325. Strehler Giorgio – II, IV
326. Studlar Bernhard – V
327. Sturua Robert – II, III (2), IV, V (3), VII (2)
328. Subbotina Olga – IV, V (2), VI
329. Suzuki Tadashi – III, IV (2), V, V (2)I, VII, VIII
330. Sychov Andrey – IV
331. Tabakov Oleg – III
332. Takeuchi Shusaku – IV, VI
333. Tammearu Peter – II
334. Tan Dun – XIII
335. Tanaka Min – IV
336. Tejik Teodor – IV
337. Terzopoulos Theodoros – I, II, III, IV,XII
338. Thierrée Aurelia – VIII, XI
339. Thierrée James – VIII, XI, XII, XIII
340. Thierrée Jean-Baptiste – VIII
341. Thierrée-Chaplin Victoria – VIII, XI
342. Tikhonov Kirill – IV
343. Titel Alexander – IV (2), V, VIII
344. Titov Alexander – V
345. Triana Jorge Ali – IV
346. Tseitlin Boris – II
347. Tsuladze Levan – IV
348. Tsvetkov Sergey – IV
349. Tumanishvili Mikhail – II
350. Tuminas Rimas – III, IX, X, XII
351. Uben Paskal – II
352. Ugarov Mikhail – V
353. Umuraliev Arsen – IV
354. Underwood Mary – VII, VIII, X, XII, XIII
355. Uno Nobuo – V
356. Usmanov Sulton – VIII
357. Van Hove Ivo – XIII
358. Vandekeybus Wim – III
359. Varkki Stanislav – IV
360. Varsimashvili Avtandil – III
361. Vasilaki Sandu – III
362. Vasiliev Anatoly – II, III, IV (2), V, VI, XIII
363. Velasquez Ferley – VII
364. Vera Gerardo – IX
365. Veronese Daniel – IX, XII
366. Vidnyanszky Attila – IV
367. Villella Gabriel – VI
368. Volytskaya Irina – IV
369. Vragova Svetlana – IV, V
370. Vutkareu Petru – II
371. Weiss Samuel – V
372. Wieler Iossi – II
373. Wilson Robert – III, IV, VI
374. Wrobel Martina – V
375. Xia Chun – X
376. Yanovskaya Henrietta – III, IV, VII
377. Yashin Sergey – V
378. Yukhananov Boris – IV (2)
379. Zagars Andrejs – XII
380. Zagorskaya Liliya – IV
381. Zakharov Mark – II, III, IV, V, VI, IX, X
382. Zhang Jian-Bin – XII
383. Zhang Jun – XIII
384. Zhenovach Sergey – II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI (2)
385. Zholdak Andrey – IV
386. Zvenyatski Efim – II

ПРОЕКТЫ ЧЕХОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Спектакли, поставленные в сотрудничестве с российскими зарубежными партнерами (33 спектакля)

CHEKHOV FESTIVAL PROJECTS

Productions produced by the Chekhov Festival in co-operation with Russian and foreign partners (33 productions)

Орестея Эсхил, МКТС и «Хан-Продукцион» Мюнхен (ООО «Мельпомена») в сотрудничестве с Центральным академическим театром Российской Армии (Россия, Германия), реж. Петер Штайн, премьера – 29 января 1994, Москва

The Oresteia Aeschylus, ICTA and Hahn Produktion (GmbH 'Melpomene') in cooperation with Russian Army Theatre (Russia, Germany), dir. Peter Stein, premiere: January 29, 1994, Moscow

Ave Maria, МКТС, СТД Армении (Россия – Армения), реж. Ваге Шахвердян, премьера – 20 ноября 1996, Ереван

Ave Maria, ICTA, The Union of Theatre Workers of Armenia (Russia – Armenia), dir. Vahe Shakhverdyan, premiere: November 20, 1996, Yerevan

ART Я.Реза, МКТС, МТФ им. А.П.Чехова, Французский культурный центр в Москве, Министерство культуры Российской Федерации (Россия, Франция), реж. Патрис Кербрат, премьера – 25 мая 1997, Москва

ART Y. Reza, ICTA, Chekhov International Theatre Festival (hereinafter CITF), French Cultural Centre in Moscow, Ministry of Culture of the Russian Federation (France, Russia), dir. Patrice Kerbrat, premiere: May 25, 1997, Moscow

Гамлет У.Шекспир, МКТС, МТФ им. А.П.Чехова, Немецкий культурный центр им. Гете (Россия – Германия), реж. Петер Штайн, премьера – 10 октября 1998, Москва

Hamlet W.Shakespeare, ICTA, CITF, The Goethe-Institut (Russia, Germany), dir. Peter Stein, premiere: October 10, 1998, Moscow

Борис Годунов А.Пушкин, МТФ им. А.П.Чехова, Британский Совет в Москве, Авиньонский фестиваль, Фестиваль в Брайтоне, театр «Филатюр» – Национальная сцена Мюлуз (Россия, Франция, Великобритания), реж. Деклан Доннеллан, премьера – 15 июня 2000, Москва

Boris Godunov A.Pushkin, CITF, The British Council in Moscow, Festival d'Avignon, The Brighton Festival and Scène Nationale 'La Filature' Mulhouse (Russia, France Great Britain), dir. Declan Donnellan, premiere: June 15, 2000, Moscow

Апокалипсис комп. Владимир Мартынов, Академический государственный мужской хор Эстонии и Сводный хор мальчиков Эстонии (Россия, Эстония), реж. Юрий Любимов, премьера – 28, 29 апреля 2001, Москва

Apocalypse music by V.Martynov, State men's chorus of Estonia, Composite boy's chorus of Estonia (Russia, Estonia), dir. Yuri Lyubimov, premiere: April 28, 29, Moscow

Полифония мира композитор Александр Бакши, МКТС, Камерный оркестр «Кремерата Балтика» (Россия, Латвия, Эстония, Литва), реж. Кама Гинкас, дирижер Гидон Кремер, премьера – 18, 19 мая 2001, Москва

Polyphony of the World composed by Alexander Bakshi, ICTA, Kremerata Baltica Chamber Orchestra (Russia, Latvia, Estonia, Lithuania), dir. Kama Ginkas, conductor Gidons Kremers, premiere: May 18, 19, 2001, Moscow

Двенадцатая ночь У.Шекспир, МТФ им. А.П.Чехова, МКТС в сотрудничестве с театром «Чик бай Джаул» (Россия, Великобритания), реж. Деклан Доннеллан, премьера – 18 мая 2003, Москва

The Twelfth Night W.Shakespeare, CITF, ICTA in cooperation with 'Cheek by Jowl' Theatre (Russia, Great Britain), dir. Declan Donnellan, premiere: May 18, 2003, Moscow

Жорж Данден Мольер, БДТ им. Г.А.Товстоногова (Санкт-Петербург), МТФ им. А.П.Чехова, МКТС, Французский культурный центр в Москве (Россия – Франция), реж. Жак Лассаль, премьера – 18 января 2003, Санкт - Петербург

Georges Dandin Moliere, Georgy Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre (St. Petersburg), CITF, ICTA, French Cultural Centre in Moscow (Russia, France), dir. Jacques Lassalle, premiere: January 18, 2003, St.-Petersburg

Ан-дер-сен Кс.Драгунская, О.Субботина, МТФ им. А.П.Чехова при поддержке Фонда «Х.К.Андерсен 2005» (Россия, Дания), реж. Ольга Субботина, премьера – 4 июня 2005, Москва

An-der-sen K.Dragunskaya, O.Subbotina, CITF with support of H.C.Andersen 2005 Fonden (Russia, Denmark), dir. Olga Subbotina, premiere: June 4, 2005, Moscow

Прекрасное время Чжао Йаомин, МТФ им. А.П.Чехова и Шанхайский центр драматического искусства (КНР, Россия), реж. Николай Дручек, премьера – 10 июня 2005, Москва

A Lost Opera Zhao Yaomin, CITF and Shanghai Dramatic Arts Centre (China, Russia), dir. Nikolai Druchek, premiere: June 10, 2005, Moscow

Три сестры А.Чехов, МТФ им. А.П.Чехова, театр «Ле Жемо», театр «Филатюр» – Национальная сцена Мюлуза в сотрудничестве с театром «Чик бай Джаул» (Россия, Франция, Великобритания), реж. Деклан Доннеллан, премьера – 6 апреля 2005, Париж, Со

Three Sisters A.Chekhov, CITF, Les Gemeaux Theatre, Scène Nationale 'La Filature' Mulhouse in co-operation with 'Cheek by Jowl' Theatre (Russia, France, Great Britain), dir. Declan Donnellan, premiere: April 6, 2005, Paris, Sceaux

Шепот цветов, Театр танца Тайваня «Клауд Гейт», МТФ им. А.П.Чехова (Тайвань, Россия), хореограф ЛИН Хвай-мин, премьера – 12 сентября 2008, Тайбей

Whisper of Flowers, Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan, CITF (Taiwan, Russia), chor. LIN Hwai-min, premiere: September 12, 2008, Taipei

Свадьба А.Чехов, Национальный Академический театр им. Янки Купалы, МКТС, МТФ им. А.П.Чехова (Россия, Беларусь), реж. Владимир Панков, премьера – 20 февраля 2009, Минск

The Wedding A.Chekhov, Yanka Kupala National Academic Theatre, ICTA, CITF (Russia, Belarus), dir. Vladimir Pankov, premiere: February 20, 2009, Minsk

Я – чайка по пьесе А.Чехова «Чайка», Московский драматический театр п/р Армена Джигарханяна, МКТС и МТФ им. А.П.Чехова (Армения, Россия), реж. Акоп Казанчян, премьера – 30 января 2010, Москва

I Am Seagull after A.Chekhov's *The Seagull*, Armen Dzhigarkhanyan's Moscow Drama Theatre, ICTA, CITF (Armenia, Russia), dir. Akop Kazanchyan, premiere: January 30, 2010, Moscow

Платонов А.Чехов, Национальный драматический театр Мадрида, МТФ им. А.П.Чехова (Испания, Россия), реж. Херардо Вера, премьера – 19 марта 2009, Мадрид

Platonov A.Chekhov, scenic version Juan Mayorga, The National Drama Center, CITF (Spain, Russia), dir. Gerardo Vera, premiere: March 19, 2009, Madrid

Безымянный яд – Черный монах, Компания «Ноизм», Центр исполнительских искусств Риутопия, МТФ им. А.П.Чехова (Япония, Россия), реж. Дзё Канамори, премьера – 4 июня 2010, Москва

Nameless Poison – The Black Monk, 'Noism' Company, Ryutopia Performing Arts Centre, CITF (Japan, Russia), chor. and dir. Jo Kanamori, premiere: June 4, 2010, Moscow

Бесконечный сад, Национальный театр танца Испании, МТФ им. А.П.Чехова (Испания, Россия), хореография Начо Дуато, премьера – 17 февраля 2010, Мадрид

The Infinite Orchard music by P. Alcalde, S. Caballero and A. Schnitke, Compañía Nacional de Danza of Spain, CITF (Spain, Russia), chor. Nacho Duato, premiere: February 17, 2010, Madrid

Братья Ч. Е.Гремина, Московский драматический театр им. К.С.Станиславского, МТФ им. А.П.Чехова (Россия), реж. Александр Галибин, премьера – 28 мая 2010, Москва

The Chekhov Brothers E.Gremina, Stanislavsky Moscow Drama Theatre, CITF (Russia), dir. Alexander Galibin, premiere: May 28, 2010, Moscow

Вишневый сад по пьесе А.Чехова, Королевский драматический театр – «Драматен», МТФ им. А.П.Чехова (Швеция, Россия), реж. и хореограф Матс Эк, премьера – 3 июня 2010, Москва

Cherry Orchard after A.Chekhov, Royal Dramatic Theatre – 'Dramaten', CITF (Sweden, Russia), dir. and chor. Mats Ek, premiere: June 3, 2010, Moscow

В Москву! В Москву! по произведениям А.Чехова «Три сестры», «Мужики», Фольксбюне ам Роза-Люксембург-Плац (Берлин), МТФ им. А.П.Чехова, Венский фестиваль, Немецкий культурный центр им. Гете в Москве (Германия, Россия), реж. Франк Касторф, премьера – 25 мая 2010, Москва

Nach Moscau! Nach Moscau! adapted from A.Chekhov's *Three Sisters* and *Peasants* by F.Castorf, Volksbühne am Rosa-Luxemburg-Platz (Berlin), CITF, Wiener Festwochen and Goethe Institute in Moscow (Germany, Russia), dir. Frank Castorf, premiere: May 25, 2010, Moscow

Донка, Театро Сунил, МТФ им. А.П.Чехова, при участии Театра Види-Лозанн и Инлевитас Продакшнз (Россия – Швейцария), автор и постановщик Даниэле Финци Паска, премьера – 29 января 2010, Москва

Donka (A Letter to Chekhov), Teatro Sunil, CITF in association with Théâtre Vidy-Lausanne (Switzerland, Russia), dir. Daniele Finzi Pasca, premiere: January 29, 2010, Moscow

Тарарабумбия, «Школа драматического искусства», МТФ им. А.П.Чехова (Россия), реж. Дмитрий Крымов, премьера – 28 января 2010, Москва

Ta-ra-ra Boom-de-Boom, 'School of Dramatic Art' Theatre, Moscow, CITF (Russia), dir. Dmitry Krymov, premiere: January 28, 2010, Moscow

Три сестры А.Чехов, Театр «Трезубец», Компания «Abé Carré Cé Carré», МТФ им. А.П.Чехова (Канада, Россия), реж. Важди Муавад, премьера – 14 июля 2010, Москва

Three Sisters A.Chekhov, Le Théâtre du Trident, Compagnie 'Abé Carré Cé Carré', CITF (Canada, Russia), dir. Wajdi Mouawad, premiere: July 14, 2010, Moscow

Чехов-GALA, Российский академический Молодежный театр, МТФ им. А.П.Чехова (Россия), реж. Алексей Бородин, премьера – 19 сентября 2010, Москва

Chekhov-GALA, Russian Academic Youth Theatre, CITF (Russia), dir. Alexei Borodin, premiere: September 19, 2010, Moscow

Шерри-Бренди («Творение») музыка А.Маэ, Национальный хореографический центр Орлеана, МТФ им. А.П.Чехова и Театр де ля Виль (Франция, Россия), хореограф Жозеф Надж, премьера – 5, 6, 7 июля 2010, Москва

Cherry-Brandy (The Creation) music by A.Mahe, The National Orleans Center of Choreography, CITF and Theatre de la Ville (France, Russia), chor. Josef Nadj, premiere: July 5, 6, 7, 2010, Moscow

Буря У.Шекспир, МТФ им. А.П.Чехова, Театр «Ле Жемо» в сотрудничестве с театром «Чик бай Джаул» (Россия, Франция, Великобритания), реж. Деклан Доннеллан, премьера – 26 января 2011, Париж, Со

The Tempest W.Shakespeare, CITF, Theatre Les Gemeaux in cooperation with 'Cheek by Jowl' Theatre (Russia, France, Great Britain), dir. Declan Donnellan, premiere: January 26, 2011, Paris, Sceaux

ГородОК. В.Ирвинг, М.Е.Салтыков-Щедрин, МТФ им. А.П.Чехова, Шестая Студия МХТ, Студия Саундрама (Россия, США), реж. Владимир Панков, премьера –15 июля 2011, Москва

Gorod.OK *(A Town)* W.Irving, M.Saltykov-Shchedrin, CITF, The Moscow Art Theatre Sixth Studio, SounDrama Studio (Russia, USA), dir. Vladimir Pankov, premiere: July 15, 2011, Moscow

Персефона, Театр «Комедианты» (Барселона), МТФ им. А.П.Чехова (Россия – Испания), реж. Хуан Фонт (Испания, Россия), премьера – 19 июня 2011, Москва

Perséfone, 'Comediants' Company, CITF (Spain, Russia), dir. Juan Font, premiere: June 19, 2011, Moscow

Как вам это понравится по пьесе Шекспира Сон в летнюю ночь, МТФ им. А.П.Чехова, Королевский Шекспировский театр, Театр «Школа драматического искусства», Лаборатория Дмитрия Крымова, идея, композиция и постановка Дмитрий Крымов (Россия, Великобритания), премьера – 10 августа 2012, Стратфорд-на-Эйвоне

As You Like It after Shakespeare's A Midsummer Night's Dream, CITF, Royal Shakespeare Company, 'School of Dramatic Art' Theatre, Dmitry Krymov's Laboratory (Russia, Great Britain), dir. Dmitry Krymov, premiere: August 10, 2012, Stratford-upon-Avon

Синдром Орфея по произведениям Вл.Маяковского, Ж.Кокто, Театр Види-Лозанн и МТФ им. А.П.Чехова при партнерстве Школы Рудра-Бежар Лозанна в сотрудничестве со Студией Саундрама, реж. Владимир Панков (Швейцария, Россия), премьера – 19 марта 2012, Лозанна

Orpheus Syndrome after V.Mayakovsky and J.Cocteau, Théâtre Vidy-Lausanne, CITF in partnership with Rudra-Béjart Lausanne in cooperation with SounDrama Studio (Switzerland, Russia), dir. Vladimir Pankov, premiere: March 19, 2012, Lausanne

Война по роману «Смерть героя» Р.Олдингтона, произведениям «Илиада» Гомера и «Записки кавалериста» Н.Гумилева, МТФ им. А.П.Чехова, Эдинбургский международный фестиваль в сотрудничестве со Студией Саундрама (Россия – Великобритания), реж. Владимир Панков, премьера – 9 августа 2014, Эдинбург

The War, after R.Aldington's novel *Death of a Hero* and the writings *Notes of a Cavalry Officer* by N.Gumilev and *The Ilyad* by Homer, CITF, Edinburgh International Festival, SounDrama Studio (Russia, Great Britain), dir. Vladimir Pankov, premiere: August 9, 2014, Edinburgh

Демон по мотивам одноименной поэмы и романа «Герой нашего времени» М.Лермонтова, реж. Владимир Панков, Государственный национальный русский театр драмы им. Ч.Айтматова (Бишкек), МКТС (Кыргызстан – Россия), премьера – 1, 2 октября 2016, Бишкек

Demon inspired by the same-name poem and the novel *A Hero of Our Time* by M.Lermontov, Chingiz Aitmatov State National Russian Drama Theatre, Bishkek, ICTA (Kyrgystan, Russia), dir. Vladimir Pankov, premiere: October 1, 2, 2016, Bishkek

ПРОЕКТЫ ЧЕХОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ. Творческие программы

CHEKHOV FESTIVAL PROJECTS. Creative programs

1997

11 – 29 июля, Авиньон, Франция

Авиньонский фестиваль – Русская программа

- **«Мастерская Петра Фоменко»:** ***Волки и овцы*** А.Островский, реж. Петр Фоменко. – ***Приключение*** М.Цветаева, реж. Иван Поповски. – ***Месяц в деревне*** И.Тургенев, реж. Сергей Женовач. – ***Двенадцатая ночь*** У.Шекспир, реж. Евгений Каменькович.
- **Театр «Школа драматического искусства» - Театр Европы:** ***Книга «Плач Иеремии», положенная на пение,*** комп. Владимир Мартынов, в сценографии и мизансценах Анатолия Васильева, реж. Николай Чиндяйкин. – ***Амфитрион*** Мольер, реж. Анатолий Васильев.
- **Центр им. Вс.Мейерхольда:** ***Нумер в гостинице города NN*** по Н.Гоголю, реж. Валерий Фокин.
- **МТЮЗ:** ***К.И. из «Преступления»*** по Ф.Достоевскому, реж. Кама Гинкас.
- Спектакль ***Песня о Волге***, постановка Резо Габриадзе.

1997

- **Avignon Festival – The Russian Program**, July, Avignon, France.

2002

9 ноября-28 декабря

Первый Русский сезон в Японии

- Гала-концерт с участием солистов Большого, Мариинского театров и Музыкального театра им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко в сопровождении Симфонического оркестра Москвы «Русская Филармония».
- **Спектакли: Московский театр «Мастерская Петра Фоменко», реж. Петр Фоменко.** ***Война и мир. Начало романа. Сцены*** по мотивам романа Л.Н.Толстого,– ***Волки и овцы*** А.Островский – Московский Театр на Таганке, ***Марат и Маркиз де Сад*** П.Вайс, реж. Юрий Любимов. – Краснодарский театр балета п/р Юрия Григоровича, ***Лебединое озеро*** П.Чайковский.
- Выставка «**Чехов и Художественный театр**» из фондов Музея МХАТ.

2002

- **The First Russian Season in Japan**, November-December.

2003

19 мая – 2 июля

Первый Японский Сезон в России

- ***Хаячинэ-такэ-Кагура*** («Кагура горы Хаячинэ»). Танцевальный ансамбль. – ***SIDE B*** Компания BATIK, хореограф Икуё Курода. – ***Куда плывет тростник***, Танцевальная компания Рейко Ното, хореограф Рейко Ното. – ***Самоубийство влюбленных в Сонэдзаки*** Тикамацу Мондзаэмон, Кабуки, Труппа Тикамацу-дза, худ. руководитель Накамура Гандзиро III. – ***Сирано де Бержерак*** Э.Ростан, Центр исполнительских искусств Сидзуока, постановка и сценография Тадаси Судзуки. – ***Кагэкие***, Театр Но, исполняется актерами труппы Нокагуза.

2003

- **The First Japanese Season in Russia**, May-July

2004

5 мая – 6 июня

Второй Русский сезон в Японии

- **Гала-концерт** звезд балета Большого и Музыкального театра им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко в сопровождении Оркестра Большого театра.
- **Спектакли:** ***Из путешествия Онегина*** А.Пушкин, Театр «Школа драматического искусства» – Театр Европы, реж. Анатолий Васильев.– ***На дне***, М.Горький, Театр п/р О.Табакова, реж. Адольф Шапиро. – ***Вий*** по Н.Гоголю, Московский драматический театр им. А.С.Пушкина, реж. Нина Чусова. – ***Ревизор*** Н.Гоголь, Александринский театр (Санкт-Петербург), реж. Валерий Фокин. – ***Двенадцатая ночь*** У.Шекспир, МКТС совместно с театром «Чик бай Джаул» (Россия – Великобритания), реж. Деклан Доннеллан.

1–6 июня, Токио

Первый Российско-Японский Культурный Форум «Культура – локомотив международных отношений России и Японии»

14–15 июня

Фестиваль «Спектакли Деклана Доннеллана в Москве»

- ***Отелло*** У.Шекспир, театр «Чик бай Джаул» (Великобритания). – ***Борис Годунов*** А.Пушкин, МТФ им. А.П.Чехова, Авиньонский фестиваль, Фестиваль в Брайтоне, театр «Ла Филатюр»-Национальная сцена Мюлузы. – ***Двенадцатая ночь*** У.Шекспир. МКТС, МТФ им. А.П.Чехова совместно с театром «Чик бай Джаул».

28–31 октября, Москва

Второй Российско-Японский Культурный Форум

17–19 декабря, Москва

Гастроли Театра танца Вуппераль п/р Пины Бауш (Германия) в рамках Российско-Германских культурных встреч 2003-2004.

- ***Мойщик окон***, постановка и хореография Пины Бауш.

2004

- **The Second Russian Season in Japan**, May-June
- **The First Russian-Japanese Cultural Forum 'Culture – the Locomotive of the International Relations of Russia and Japan'**, June, Tokyo
- **The Festival of Declan Donnellan's productions in Moscow**, June.
- **The Second Russian-Japanese Cultural Forum**, October, Moscow.
- **Tour of Pina Bausch Tanztheater Wuppertal**, within the framework of the 2003–2004 Russian-German cultural exchange program, December, Moscow.

2005

«ЭКСПО 2005», Нагойя, Япония

- **17 июня – Национальный День России**
- **Культурная программа** с участием Государственного академического русского народного хора им. М.Е.Пятницкого, солистов балета Большого театра России, солистов Московского музыкального театра им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко, Театра Классического балета под руководством Н.Касаткиной и В.Василева, Центр исполнительских искусств Сидзуока, реж. Тадаси Судзуки.
- «***Снежное шоу» Славы Полунина***

Март-июль, Санкт-Петербург, Москва

Второй Японский сезон в России

- ***Дионис*** по пьесе Еврипида «Вакханки»
- **Сумо с комаром**, Кёгэн; **Киёцунэ**, Театр Но. Театральная компания «Ногакуза» (Токио). – **Вор дыни,** Кёгэн. **Аоиноуэ**, Театр Но. Театральная компания Ногакуза» (Токио). – **Иванов** А.П.Чехов, реж. Тадаси Судзуки, Центр исполнительских искусств Сидзуока. – **Король Лир** У.Шекспир, реж. Тадаси Судзуки, МХТ им. А.П.Чехова.
- Выставка архитектора Араты Исодзаки «Разрушенная заново Хиросима».

Июнь, Япония, Кобэ

Третье заседание Российско-Японского Культурного Форума

Август, Тога, Япония

- **Мастер-класс Тадаси Судзуки** с участием актеров московских театров и студентов театральных ВУЗов. – ***Король Лир*** У.Шекспир, реж. Тадаси Судзуки, МХТ им. А.П.Чехова.

2005

- **EXPO 2005**, Nagoya, Japan, June. National day of the Russian Federation June 17.
- **The Second Japanese Season in Russia**, March-July, Saint-Petersburg, Moscow.
- **The Third Meeting of the Russian-Japanese Cultural Forum,** June, Japan, Kobe.
- **Master-Class of Tadashi Suzuki** with the participation of 12 actors of the Moscow theatres and students of theater schools, August, Toga, Japan. – ***King Lear*** W.Shakespeare, Moscow Chekhov Art Theater, dir. Tadashi Suzuki, August, Togo.

2005–2006

Октябрь 2005 – февраль 2006, Бельгия: Антверпен, Берген, Брюссель, Гент, Льеж, Монс, Намюр, Турне.

Фестиваль «Европалия – Россия»

Театр

- **«Мастерская Петра Фоменко»:** ***Семейное счастье***, Л.Толстой, реж. Петр Фоменко. – ***Война и мир***, Л.Толстой, реж. Петр Фоменко. – ***Три сестры*** А.Чехов, реж. Петр Фоменко.
- **Малый драматический театр – Театр Европы, Санкт-Петербург:** ***Дядя Ваня*** А.Чехов, реж. Лев Додин.
- **МТФ им. А.П.Чехова:** ***Двенадцатая ночь*** У.Шекспир, реж. Деклан Доннеллан. – ***Борис Годунов*** А.Пушкин, реж. Деклан Доннеллан.
- **Театр «Школа драматического искусства» – Театр Европы:** ***Медея Материал*** Х.Мюллер, реж. Анатолий Васильев. – ***Песнь XXIII из «Илиады» Гомера,*** реж. Анатолий Васильев.
- **Новосибирский театр «Глобус»:** ***Двойное непостоянство*** П.Мариво, реж. Дмитрий Черняков.
- **Московский Центр драматургии и режиссуры п/р А.Казанцева и М.Рощина**: ***Пленные духи*** Братья Пресняковы, реж. Владимир Агеев. – ***Перформанс Александра Петлюры***.
- **Современный театр:** ***Как я съел собаку,*** автор и реж. Евгений Гришковец.
- **Театр кукол. Театр Потудань, Санкт-Петербург:** ***Невский проспект*** по Н.Гоголю, реж. Руслан Кудашов; **Театр «Сказка», Абакан:** ***Сказка о золотой рыбке***, ***Старик и волчица***, ***Атанатомания,*** реж. Евгений Ибрагимов.
- **Балет, танец:** ***Жизель*** А.Адан, хореография Ж.Коралли, Ж.Перро, М.Петипа, редакция В.Васильева, Большой театр России. – **Гала-концерт** артистов балета Большого театра России. – **Челябинский театр современного танца**, хореограф Ольга Пона. – **Театр «Провинциальные танцы»**, Екатеринбург, хореограф Татьяна Баганова. – ***Гойя. Гости из тьмы*** музыка - В.А.Моцарт, В.Мартынов, хореограф Мин Танака, Театр «Школа драматического искусства» - Театр Европы.

2005–2006

- **The festival 'Europalia – Russia'**, October 2005 – February 2006, Belgium: Antwerpen, Bergen, Brussels, Ghent, Liege, Mons, Namur, Tournai.

2006

Март – апрель

Фестиваль в Колумбии

- Программа «Россия – Почетный гость» на Десятом Ибероамериканском фестивале театра в Боготе (Колумбия).
- **Спектакли,** ***Три сестры*** А.Чехов, реж. Деклан Доннеллан. МТФ им. А.П.Чехова – ***Война и мир*** Л.Толстой, реж. Петр Фоменко, Мастерская Петра Фоменко. – ***Невский проспект*** Н.Гоголь, реж. Руслан Кудашов, Театр Потудань, СПб.
- Выставка ***Давид Боровский. Избранное.***
- Мастер-класс Валерия Фокина, лекции Видмантаса Силюнаса, Романа Должанского, встречи актеров «Мастерской Петра Фоменко», реж. Руслана Кудашова и актера Игоря Ясуловича со зрителями и участниками Фестиваля.

Июль – октябрь, Бразилия: Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Бразилиа, Сан-Хосе, Рио Прето.

«Русский сезон в Бразилии»

- ***Двенадцатая ночь*** У.Шекспира и ***Борис Годунов*** А.Пушкина в постановке Деклана Доннеллана, МТФ им. А.П.Чехова. – ***Старосветские помещики*** по Н.Гоголю, реж. Миндаугас Карбаускис, МХТ им. А.П.Чехова. – ***Шинель*** по Н.Гоголю, реж. Валерий Фокин, совместная постановка Московского театра «Современник» и Центра им. Вс.Мейерхольда. – ***К.И. из «Преступления»*** по Ф.Достоевскому, реж. Кама Гинкас, МТЮЗ.

Август – декабрь

Третий Русский сезон в Японии

- 17 - 22 августа, Тояма, **VI Заседание Российско-Японского культурного Форума.**
- **Театральная программа:** ***Вий*** по Н.Гоголю, реж. Нина Чусова, Московский драматический театр им. А.С.Пушкина. – ***Спящая красавица*** П.И.Чайковский, балетмейстер Сергей Бобров. Государственный Балет Сибири (Красноярск). – ***Mr.Carmen***, идея и концепция - М.Исаев и П.Семченко, Русский Инженерный театр «АХЕ», Санкт-Петербург. – ***Двойное непостоянство*** П.Мариво, реж. Дмитрий Черняков, Новосибирский театр «Глобус». – ***Король Лир*** У.Шекспир, режиссер Тадаси Судзуки, МХТ им. А.П.Чехова.
- **Изобразительное искусство:** Выставка московских художников. – Выставка современного искусства. – Архитектурная выставка из Государственного музея архитектуры им. А.В.Щусева «**20 лет спустя**».

2006

- **The Festival in Colombia**, March-April
- **Russian Season in Brazil**, July-October, Brazil: São Paulo, Rio de Janeiro, Brasilia, San Jose, Rio Preto
- **Russian Third Season in Japan**, August – December

2010

Дни А.П.Чехова в Москве, январь

Дни А.П.Чехова в Ялте, январь

МТФ им. А.П.Чехова в регионах России, апрель-июнь, Липецк, Воронеж, Рязань, Тамбов

МТФ им. А.П.Чехова в Санкт-Петербурге, апрель-октябрь

Шёлковый путь Чеховского фестиваля, ноябрь, Баку, Азербайджан

- ***Оратория Аурелии***, Компания «Маленькие часы» (Франция), идея и постановка Виктория Тьере-Чаплин. – ***Свадьба***, Национальный академический театр имени Янки Купалы (Минск, Беларусь), МКТС, МТФ им. А.П.Чехова, реж. Владимир Панков. – ***Дождь***, Цирк Элуаз (Канада), автор и постановщик Даниэле Финци Паска.

Год Россия – Франция 2010

- **Спектакли французских театров в России:** ***Женитьба Фигаро*** Бомарше, Театр «Комеди Франсез», реж. Кристоф Рок - Новосибирск, Омск, Екатеринбург, Москва, Санкт-Петербург, Калининград. – ***Казимир и Каролина*** Э.фон Хорват, Театр де ля Виль, Комеди де Реймс, Гран Т-театр департамента Атлантическая Луара, реж. Эммануэль Демарси-Мота – Москва и Санкт-Петербург. – ***Шерри-Бренди,*** Национальный хореографический центр Орлеана, МТФ им. А.П.Чехова и Театр де ля Виль, музыка А.Маэ, хореограф Жозеф Надж – Москва и Санкт-Петербург.
- **Спектакли российских театров во Франции:** ***Женитьба*** Н.Гоголь, Александринский театр (Санкт-Петербург), реж. Валерий Фокин – Париж. – ***Рассказы Шукшина***, Театр Наций (Москва), реж. Алвис Херманис – Париж, Лион.
- **Проекты МТФ им. А.П.Чехова, представленные во Франции:** ***Свадьба*** А.Чехов, Национальный Академический театр имени Янки Купалы (Минск, Беларусь), МКТС, МТФ им. А.П.Чехова, реж. Владимир Панков – Шербург, Париж. **– *Федра*** М.Цветаева, Московский драматический театр им. А.С.Пушкина, МТФ им. А.П.Чехова, театр «Ле Феникс», режиссер Лукас Хемлеб - Валансьен.

2010

- **Chekhov International Theatre Festival in Russian regions,** April-June, Lipetsk, Voronezh, Ryazan, Tambov.
- **Chekhov International Theatre Festival in St. Petersburg**, April-October.
- **Silk Road of The Chekhov Festival**, November, Baku, Azerbaijan.
- **Year Russia - France 2010**

2011

Год России-Испания 2011

- ***Автопортрет***, Театр танца Марии Пахéс (Мадрид), автор и постановщик Мария Пахéс. – ***Первая любовь***, Греческий фестиваль в Барселоне 2010, Bito Produccions, МТФ им. А.П.Чехова, Velvet Events и Grostel Produccions (Барселона), замысел и сценическое воплощение Пере Аркильюе, постановка Алекс Ольье, Микель Горрис. – ***Одноактные балеты Национального театра танца (Мадрид): Gnawa***, музыка: Х. Хакмун/А. Рудольф, Х.А.Артече и Х.Паксариньо, Раби Абу-Халил, Велес, Кусур и Саркисян, хореография Начо Дуато; ***Arcangelo***, музыка: А.Корелли, А.Скарлатти, хореография Начо Дуато; ***Flockwork***, музыка: М.Моно, А.Бреффорт, М.Шмидт и Д.Дениэл, Э.Цепорин и Арденн Трио, А.Экман, традиционная гавайская музыка и Кристоф, хореография Александр Экман; ***Noodles***, оригинальная музыка Ф.Буа-Вив, хореография - Филипп Бланшар; ***White Darkness***, музыка К.Дженкинс, хореография Начо Дуато. – ***Персефона***, Театр «Комедианты» (Барселона), идея и постановка - «Комедианты», реж. Хуан Фонт.

Год России-Италия 2011

- ***Трилогия очков***, Компания Суд Коста Очидентале, Театро Стабиле (Неаполь), Центр театральных исследований (Италия), при поддержке Театра дю Рон-Пуэн (Париж), текст и постановка Эммы Данте. - Москва. – ***Арлекин, Слуга двух господ*** К.Гольдони, Пикколо Театро ди Милано - Театр Европы (Милан, Италия), постановка - Джорджо Стрелер – Ханты-Мансийск, Тюмень, Екатеринбург, Челябинск, Уфа, Казань, Москва.

Июнь, Воронеж

Спектакли МТФ им. А.П.Чехова на Первом Международном Платоновском фестивале

- ***Буря*** У.Шекспир, МТФ им. А.П.Чехова, театр «Ле Жемо» в сотрудничестве с театром «Чик бай Джаул» (Россия – Франция – Великобритания), реж. Деклан Доннеллан. – ***Неподвижные пассажиры*** Ф.Жанти, Компани Филипп Жанти (Париж, Франция), постановка – Филипп Жанти и Мэри Андервуд.

2011

- **Year Russia-Spain 2011**
- **Year Russia-Italy 2011**
- **Performances of X Chekhov Festival at the First International Platonov Festival,** June, Voronezh.

2012

Ноябрь, Москва

Гастроли Королевского Шекспировского театра

- ***Юлий Цезарь*** У.Шекспир, Королевский Шекспировский театр, реж. Грегори Доран.

2012

- **Tour of the Royal Shakespeare Theatre,** November, Moscow.

2013

Год России – Германия 2012-2013

- ***Процесс*** Ф.Кафка, Театр Каммершпиле (Мюнхен, Германия), реж. Андреас Кригенбург – Москва.

18 января, МХТ им. А.П.Чехова, Москва

Международная конференция «Станиславский и мировой театр»

2013

- **Year Russia – Germany 2012-2013**
- **International conference 'Stanislavsky and the World Theater'**, January 18, Moscow, Russia.

2013-2014

Ноябрь 2013 – январь 2014, Париж, Франция

Мастер-классы Владимира Панкова, Камы Гинкаса и Андрея Могучего во Франции

2013-2014

- **Master-classes by Vladimir Pankov, Kama Ginkas and Andrey Moguchiy**, November 2013 - January 2014, Paris, France.

2014

Май – октябрь

Перекрестный Год культуры Великобритании и России 2014

- ***Гамлет*** У.Шекспир, Шекспировский «Глобус» (Лондон), реж. Доминик Дромгул, Билл Бакхёрст – Москва. – ***Дунсинан***, Д.Грейг, Национальный театр Шотландии (Глазго), Королевский Шекспировский театр (Стратфорд-на-Эйвоне), реж. Роксана Силберт – Москва. – ***Двенадцатая ночь*** У.Шекспир, МТФ им. А.П.Чехова, МКТС в сотрудничестве с театром «Чик бай Джаул» (Россия – Великобритания), реж. Деклан Доннеллан – Псков. – ***Одноактные балеты. Силуэт*** Ф.Пуленк, ***Лунный Пьеро*** А.Шёнберг, Шотландский балет (Глазго), хореография: Кристофер Хэмпсон/ Глен Тетли - Москва. – ***Хореографические миниатюры. Постановки современных британских хореографов. Still it Remains/ The Room/ Shift/ Jealousy/ Five Ruckert Songs/ Oxymore/ Trace/ Foibles/ Dark Full Ride***, Шотландский балет (Глазго), хореография: Джеймс Казинс, Хелен Пиккетт, Кристофер Брюс, Питер Даррелл, Софи Лаплан, Кристен МакНэлли, Мартин Лоренс - Москва. – ***Шотландский перепляс*** (*Highland Fling*), музыка Х.С.Лёвенскьольд («Сильфида»), Шотландский балет (Глазго), постановка и хореография Мэтью Боурн - Москва, Санкт-Петербург. – ***Вспоминая утраченное***, Компания «Гекко» (Ипсуич, Сафффолк), идея и постановка Амит Лаав - Москва, Воронеж. – ***Still Current***, музыка: Арман Амар, Энди Каутон, Мукул и Эрик Сати, Сэдлерс Уэллс (Лондон)/ Рассел Малифант Компани Продакшн, хореография и постановка Рассел Малифант – Москва, Воронеж, Екатеринбург, Казань. – ***Война*** по роману «Смерть героя» Р.Олдингтона, произведениям «Илиада» Гомера и «Записки Кавалериста» Н.Гумилева, МТФ им. А.П.Чехова, Эдинбургский международный фестиваль в сотрудничестве с SounDrama Studio, реж. Владимир Панков - Ярославль, Тюмень. – ***Сон в летнюю ночь*** У.Шекспир, Шекспировский «Глобус» (Лондон), реж. Доминик Дромгул – Москва, Екатеринбург, Псков, Санкт-Петербург.

2014

- **UK-Russia Year of Culture Theatre Program 2014**

2016

Май

Гастроли Театра танца Тайваня «Клауд Гейт» в России

- ***Одноактные балеты. Белая вода***, музыка: Э.Сати, А.Руссель, Ахмед Аднан Сайгун, М.Оана, Ж.Ибер, ***Пепел***, музыка – Д.Шостакович, концепция и хореография ЛИН Хвай-мин – Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург.

2016

- **Cloud Gate Dance Theatre of Taiwan on tour in Russia**, May, St. Petersburg, Moscow, Ekaterinburg.

В книге использованы фотографии и материалы из архива МТФ им. А.П. Чехова, МКТС, и фотографии, любезно предоставленные отечественными и зарубежными театрами

Благодарим всех фотографов, которые в разные годы сотрудничали с нами:

Игорь Александров, Виктор Баженов, Владимир Вяткин, Наталья Герасимова, Михаил Гутерман, Игорь Захаркин, Александр Иванишин, Полина Королева, Ирина Лагойская, Елена Лапина, Владимир Луповской, Дмитрий Мороз, Юлия Осминина, Валерий Плотников, Анна Рыбалко, Виктор Сенцов, Александр Стернин, Екатерина Цветкова, Олег Черноус

Photos and other materials published in this edition are either part of the Chekhov Festival and ICTA archives or were kindly provided to the Chekhov Festival by Russian and foreign theatre companies

We would like to extend our gratitude to the photographers who worked with the Chekhov Festival in different years:

Igor Alexandrov, Viktor Bazhenov, Oleg Chernous, Natalia Gerasimova, Mikhail Guterman, Alexander Ivanishyn, Polina Koroleva, Irina Lagoyskaya, Elena Lapina, Mikhail Logvinov, Vladimir Lupovskoy, Dmitry Moroz, Yulia Osminina, Valery Plotnikov, Anna Rybalko, Victor Sentsov, Alexander Sternin, Ekaterina Tsvetkova, Vladimir Vyatkin, Igor Zakharkin

М 43 **Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова. 25 лет**

Сборник посвящен истории создания и деятельности Чеховского фестиваля за 25 лет (1992–2017). О жанровом разнообразии спектаклей, входящих в его программы, географии фестиваля. О спектаклях великих театров мира, показанных на фестивале, выдающихся режиссерах, хореографах и артистах, о новых тенденциях в современном мировом театре, поисках и экспериментах. О совместных с зарубежными и российскими партнерами постановках и программах. Об отечественном театре, представленном на фестивале. О Региональной программе Чеховского фестиваля.

Chekhov International Theatre Festival 25th Anniversary

These Collected Edition is dedicated to the history of foundation of the Chekhov Festival and its activities throughout 25 years (1992–2017). It is about the genre diversity of the productions embraced by its programmes and of its vast geography. About the world's greatest theatre companies which participated in the Festival, famous directors, choreographers and artists. About new trends in contemporary international performing arts, about new researches and experiments. About joint projects and programmes realized by the Chekhov Festival with the partners from Russia and abroad. About Russian theatre presented at the Festival. About the Regional programme of the Chekhov Festival.

ISBN 978-5-9903583-5-5

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
им. А.П. ЧЕХОВА

CHEKHOV INTERNATIONAL
THEATRE FESTIVAL

25 лет

Подписано в печать 20.01.2017
Бумага мелованная. Печать офсетная
Гарнитура Charter ITC
Тираж 2000 экз.

Отпечатано про содействии ООО «Нюанс»
www.nyans.ru

ISBN 978-5-9903583-5-5
9 785990 358355